

Министерство образования и науки Российской Федерации
Псковский государственный университет

ПРЕДАНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(по материалам фольклорного архива
Псковского государственного университета)

Псков
Псковский государственный университет
2014

УДК 398.1
ББК 82.3Р-6
Ю83

*Рекомендовано к изданию кафедрой литературы
Псковского государственного университета в качестве хрестоматии
по спецкурсу «Предания Псковской области»*

Рецензенты:

- Бердяева О. С., доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Новгородского государственного университета;
- Плещук Г. И., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательной лаборатории региональных филологических исследований Псковского государственного университета

Ю83 **Юрчук, Л. А.**
Предания Псковской области (по материалам фольклор-
ного архива Псковского государственного университета) / Сост.,
подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Л. А. Юрчук. — Псков :
Псковский государственный университет, 2014. — 304 с.
ISBN 978-5-91116-294-8

В сборнике впервые публикуются предания Псковской области, записанные преподавателями и студентами филологического факультета Псковского государственного университета во время фольклорных практик 1977–2012 гг. В нем содержится более 270 текстов, которые по своим жанровым признакам относятся к преданиям — устным прозаическим произведениям, своей исторической основой и реалиями связанным с социально-общественной жизнью и историей определенной, локально и социально ограниченной общности, представленной на той или иной стадии общественного развития. Вниманию читателя предлагаются предания о заселении и освоении края, о кладах, о разбойниках, о силачах, о борьбе с внешними врагами и об исторических лицах.

Сборник предназначен для фольклористов, преподавателей и студентов филологических факультетов, работников культуры, всех любителей устного народного творчества.

Исследование выполнялось при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Русская народная историческая проза Псковской области»), проект No 12–14–60000.

УДК 398.1
ББК 82.3Р-6

ISBN 978-5-91116-294-8

© Юрчук Л. А., 2014
© Псковский государственный университет, 2014

*Посвящается моей маме,
Игнатенко Валентине Алексеевне*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Потребность в сохранении собственной истории, в передаче ее потомкам реализуется в человеческом обществе разными путями, в том числе через устное слово. Среди произведений устной народной словесности, в которых хранится память о событиях, происходивших в той или иной местности, но сопряченных истории всего народа, особое положение занимают предания. Их ядром являются действительные исторические факты и рассказы о них очевидцев, которые, передаваясь из уст в уста, отрывались от своего рассказчика, становясь общим достоянием коллектива.

В эпоху, когда устное слово было единственным средством передачи знаний, предания составляли «устную летопись» народа. В качестве важнейших источников информации они расценивались первыми русскими летописцами, свидетельством чего является текст «Повести временных лет»¹. Ответ на вопрос, поставленный в начале этого труда: «Откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла Русская земля», давали родоплеменные предания о происхождении народов и их названий, о расселении и переселении племен, об их родоначальниках (нередко двух или трех братьях), закрепивших родство народов, основавших города и давших им свои имена: «И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью [...]. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Бело-озере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля»².

Современная наука определяет предание как «широко известный в народе устный эпический рассказ с установкой на правдоподобное объяснение реальных фактов прошлой истории, быта, названий отдельных местностей»³. Своей исторической основой, этнографическими и географическими реалиями предания «связаны с социально-общественной жизнью и историей определенной, локально и социально ограниченной общности (род, соседская община,

¹ См. об этом: Лихачев Д. С. Народное поэтическое творчество времени расцвета древнерусского раннефеодального государства (X–XI вв.) // Русское народное поэтическое творчество. Т. I. М., Л., 1953. С. 155–167.

² Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб., 2012. С. 17.

³ Аникин В. П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы // Русский фольклор. Вып. XIII: Русская народная проза. М., Л., 1972. С. 7.

деревня, город, профессиональное объединение), представленной на той или иной стадии общественного развития»⁴.

При этом было бы неверно считать историческую народную прозу фольклоризированной историей. В качестве исторического источника предания недостаточно надежны, а порой и целиком основаны на вымысле. Исследователи не раз обращали внимание на внутреннюю противоречивость преданий, их хронологичность, на существование в устной народной традиции противоположных или различных мнений о событиях далекого прошлого. Не будучи прямым отражением реальных исторических фактов, предания являются инструментом «конструирования смыслов, придаваемых ныне существующим реалиям»⁵.

События преданий разворачиваются без участия сверхъестественных сил. Данное замечание важно в свете того, что рассматриваемый жанр, имеющий общие с другими эпическими жанрами истоки и развивающийся в общем фольклорном процессе, «нередко стыкуется с мифом, сказкой, анекдотом, быличкой, легендой, бытовым (этнографическим) рассказом и время от времени включает в свою структуру те или иные элементы смежных жанров»⁶, причем особенно сложно бывает провести границу между преданием и легендой. Данное обстоятельство приводит некоторых ученых к мысли о невозможности считать предания единым жанром, поскольку они «не имеют четко выраженных жанровых признаков»⁷.

Сложность явления обуславливает трудности, возникающие при попытках его классификации. В отечественной науке было предпринято несколько таких попыток, наиболее удачной из которых следует признать классификацию, осуществленную на материале преданий Русского Севера петрозаводским ученым Н. А. Криничной⁸. В то время как другие ученые делят предания преимущественно по тематическому принципу, Н. А. Криничная выявляет особенности их художественной структуры. По ее мнению, ведущей структурной единицей предания является мотив — «сложное структурное единство, в котором определяющая роль принадлежит действию или состоянию, а определяемыми являются субъект, объект, обстоятельства действия или состояния, оказывающие в большей или меньшей степени влияние на основополагающий элемент — предикат»⁹. На основе «формализации мотивов» Н. А. Криничной выявлен 21 тип мотивов, каждый из которых формируется совокупностью устойчивых и лабильных, архаических и поздних элементов. Концепцию Н. А. Криничной мы

⁴ Криничная Н. А. От составителя // Предания Русского Севера / Изд. подгот. Н. А. Криничная. СПб., 1991. С. 3.

⁵ Штырков С. А. Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах Северо-Восточной Новгородчины). СПб., 2012. С. 52.

⁶ Криничная Н. А. От составителя. С. 3.

⁷ Соколова В. К. Русские исторические предания. М., 1970. С. 248.

⁸ Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий // Предания Русского Севера / Изд. подгот. Н. А. Криничная. СПб., 1991. С. 278–294.

⁹ Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987. С. 19.

приняли за основу при составлении предлагаемого вниманию читателя сборника, являющего собой первый опыт отбора, систематизации и комментирования преданий Псковской области.

Все помещенные в этом издании тексты сосредоточены в фондах фольклорного архива Псковского государственного университета и никогда прежде не были опубликованы. Они собраны студентами филологического факультета во время фольклорных экспедиций под руководством преподавателей кафедры литературы. Хронологические рамки записей определяются временем проведения экспедиций: это 1977–2012 гг. Таким образом, предлагаемые вниманию читателя тексты — это поздние записи псковских преданий, отражающие стадию угасания фольклорной традиции. Архаическая основа просматривается в них в редких случаях и по мере возможности отмечается нами.

Публикуемые тексты паспортизованы. Полнота паспортных данных зависит от тех сведений, которыми мы располагаем. В примечаниях, сопровождающих каждый текст, указаны фамилия и инициалы исполнителя (его имя и отчество даны в Порайонном указателе исполнителей), год его рождения, место записи (указано согласно административно-территориальному делению, существовавшему на момент записи; так, для текстов, записанных до 1990 г., указан сельсовет, к которому относилась деревня — место записи предания, для текстов, записанных в 1990 г. и позднее — волость), фамилии и инициалы собирателей и место архивного хранения. При ссылках на фольклорный архив (ФА ПсковГУ) указан год записи, номер тетради и номер текста в ней (при его отсутствии — номер листа); при ссылках на фонотеку указан шифр кассеты либо шифр диска, номер папки и файла)¹⁰.

Содержащиеся в паспорте сведения о рассказчике дополняются данными, сообщаемыми в Порайонном указателе исполнителей, где приводятся фамилия, имя, отчество исполнителя и сообщаются номера записанных от него преданий, причем заключенный в круглых скобках номер означает, что от данного исполнителя записан вариант текста (или текст с тем же основным мотивом), который не вошел в сборник, но сведения о котором приводятся в Комментариях; в квадратных скобках содержатся указания на записанные от данного исполнителя предания, цитируемые во вступительной статье.

При подготовке текстов к печати мы придерживались определенных принципов научного редактирования и унификации. Вошедшие в состав сборника предания были нами озаглавлены. В тексте иногда сняты те его части, которые не имеют отношения к сюжету предания, — вместо них поставлены отточия в квадратных скобках. Отточиями без скобок обозначена соответствующая интонация живой речи. Устная природа рассказов ощущается в их структуре, в полной мере сохраненной при публикации: в сбивчивости, повторах, недосказанности, незавершенности повествования, в наличии противоречий и смысловых пробелов. В допустимых пределах устранены

¹⁰ В примечании к тексту № 50 дается ссылка на архив Псковского областного словаря с историческими данными.

некоторые несогласования, присущие неподготовленной речи, а также часто повторяющиеся, но не имеющие определенной смысловой нагрузки слова: «значит», «в общем», «как бы», «вот», «ну», «это», «там». Синтаксис, лексика и морфология, присущие полевым записям, полностью сохранены. Поскольку предания издаются нами не как материал для изучения языка, а как произведения национальной художественной культуры, мы не даем точной фонетической записи, однако считаем необходимым сохранять особенности местной речи: все слова, звучащие резко отличительно от городской литературной речи, передаются по возможности точно.

Включенные в сборник материалы представляют собой расшифровки полевых записей. Нередко предания излагаются в процессе диалога. В такой ситуации через задавание вопросов собиратели активно участвуют в построении нарратива, в связи с чем купирование их реплик мы не посчитали возможным, так как это означало бы заведомое искажение смысла происходящего.

Тексты, составляющие корпус сборника, распределены по циклам (сюжетно-тематическим группам): о заселении и освоении края, о кладах, о силачах, о разбойниках, о борьбе с внешними врагами, об исторических лицах. Последовательность расположения циклов определяется историческим принципом.

Внутри циклов материал распределяется по рубрикам на основе выявления общности ведущего мотива. Например, в цикле о заселении и освоении края выделены такие типы преданий, как основание селения одним персонажем, основание селения группой первопоселенцев, переселение деревни на новое место, выбор места для поселения и для построения объекта культового назначения, основание (предполагаемое или осуществленное) строительного объекта, возникновение и запустение монашеских поселений, происхождение географических названий, оставление ранними поселенцами следов пребывания в конкретной местности.

Подобная рубрикация позволяет проанализировать количественное соотношение рассказов, входящих в отдельные группы, представить репертуар исторических преданий в современной народной традиции, установить степень популярности отдельных групп преданий и их локализацию. Локальные традиции могут быть выявлены также с помощью Указателя географических названий.

Ссылки на близкие к публикуемым преданиям варианты приводятся в комментариях; там же даются сведения о вариантах, представляющих иную версию публикуемого произведения. Расположение вариантов соответствует хронологическому порядку записи текстов.

Таким образом, в процессе систематизации материала использовались сюжетно-тематический, структурно-типологический и историко-хронологический принципы.

Опубликованные тексты сопровождаются комментарием. Комментарий открывается рубрикой «Традиционные мотивы», непосредственно связанной с Указателем типов, мотивов и основных элементов преданий, помещенным на

с. 246–266 настоящего сборника. Заключенный в скобках мотив является совмещенным с предшествующим. Перечень традиционных мотивов предания наглядно представляет составляющие структуры конкретного текста, через которые данное произведение может быть соотнесено с другими преданиями того же цикла и других циклов. Затем даются фольклористические наблюдения над текстом, после чего указывается его историческая основа и реалии. В этой части комментария использованы исследования специалистов. Если изображаемое действие поддается локализации, дается указание места действия согласно современному административно-территориальному делению. Завершают комментарий сведения о вариантах.

В основе Указателя типов, мотивов и основных элементов преданий лежит схема, предложенная Н. А. Криничной. Вслед за обозначением мотива или его версии в этом указателе приведены номера преданий настоящего сборника, в которых тот или иной мотив (версия) встречается. Если соответствующий материал в сборнике отсутствует, рубрики оставлены пустыми.

Указатель географических названий содержит все топонимы, имеющиеся во вступительной статье, в публикуемых текстах, в примечаниях к ним, в комментариях, в Порайонном указателе исполнителей, и перечень страниц, на которых они упоминаются.

Заканчивая работу над сборником, вспомним с благодарным чувством рассказчиков, которые донесли до наших дней поэзию исторической памяти, а также собирателей, чьими трудами сохранена устная летопись Псковского края.

ПРЕДАНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ИЗ ФОНДОВ ФОЛЬКЛОРНОГО АРХИВА ПСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Предания, зафиксированные записями фольклорного архива ПсковГУ, являют собой поздний слой устной народной исторической прозы, в связи с чем в них доминирует конкретно-исторический подход к действительности, маркированный обилием исторических, этнографических, локальных реалий. Однако этот слой основывается в преданиях на многовековой традиции, принадлежащей не только данному конкретному этносу, но и общечеловеческой культуре в целом: отражение различных аспектов социально-общественной жизни и истории края в жанре преданий «ограничено возможностями традиции, обнаруживающей себя в мотивах, которые определяются структурой предания и сами ее определяют»¹.

Общность включенных в сборник преданий определяется их принадлежностью к одному исторически сложившемуся, сыгравшему огромную роль в складывании русской культуры и идентичности региону, границы которого определяются по социально-экономическим и этноисторическим параметрам². Псковская область находится в полосе межэтнических контактов славянских и прибалтийских народов и одновременно — в переходной области между севернорусской и южнорусской культурными зонами. Преобладание мелкого помещного землевладения, отсутствие промышленно развитых районов, расселение во второй половине XIX в. крестьян на хутора и последующий переход к общественному землепользованию, — все это определило своеобразие и современное состояние культурных традиций Псковского края и характер псковских преданий, своеобразие которых, обусловленное их исторической основой, проявляется в наличии конкретных реалий и в составе традиционных структурных элементов текста.

Сборник открывается циклом преданий о заселении и освоении края (№ 1–113). Территория Псковской области является одной из самых ранне заселенных славянами территорий России. И хотя рассказов о начальном периоде освоения этих земель народная память не сохранила, предания о заселении и освоении края составляют наибольшую часть сосредоточенных в фондах фольклорного архива ПсковГУ произведений русской народной исторической прозы.

Основным типом поселения крестьян-земледельцев на Псковщине была деревня, в период развитого феодализма представлявшая собой однодворный или малодворный населенный пункт. Такую деревню населяла семейная община с коллективным хозяйством, которая по мере развития феодализма и естественного прироста населения стала делиться, что привело к укрупнению деревень, строительству новых дворов, а затем и к подселению новоселов, не

¹ Криничная Н. А. Предания Русского Севера: реальность и традиции // Предания Русского Севера / Изд. подгот. Н. А. Криничная. СПб., 1991. С. 11.

² См. об этом, напр.: Манаков А. Г. Культурная география Псковской области: районы и границы // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 54–66 // URL: <http://www.gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/31>

связанных родством с местными жителями. Все эти процессы нашли отражение в псковских преданиях о заселении и освоении края, которые воспроизводят относительно небольшое число однотипных ситуаций. В них получили отражение процессы миграции на территории региона, и прежде всего появление в конкретном месте новых поселенцев, которые обычно определены по социальным признакам (например, духовные лица, ссыльный), по прежнему месту жительства (часто это жители соседних деревень или хуторов), по признаку этнической (поляки, латыши, белорусы, эстонец), а иногда и религиозной принадлежности (староверы, пашковцы).

Изложение сказителями реальных событий корректируется их включением в структуру традиционных мотивов, среди которых в преданиях данного цикла доминируют выделенные Н. А. Криничной типы Е — «Основание селения», З — «Происхождение топонима», Г — «Пребывание (былое) данного персонажа или определенной общности в конкретной местности». Помимо названных мотивов, данный цикл преданий формируют мотивы А — «Происхождение определенной общности», В — «Появление поселенцев в конкретной местности», Д — «Выбор места для основания селения (объекта культового назначения)», Ж — «Основание (предполагаемое или осуществленное) строительного объекта», К — «Хозяйственная деятельность персонажа (-ей)» и Ф — «Оставление следов пребывания в конкретной местности».

По времени такие предания локализуются чрезвычайно редко: «в царские времена ещё» (№ 6), «Деревня возникла в тот период, когда русское государство боролось с польско-литовскими захватчиками. Когда поляки во Псков шли со Стефаном Баторием. Это где-то 1581 год» (№ 14), «Она появилась ещё до войны, где-то, наверно, в 40-м году» (№ 19). Обычно же время события не оговаривается особо, либо предание содержит указание на неопределенность времени: «Это не на моей памяти [...]. А тут уж вот моя мама — и то не помнит. Деревня-то давняя» (№ 2).

Наиболее часто предания данного цикла повествуют об основании селения группой первопоселенцев, обычно однородной по социальному/этническому составу, нередко связанной семейными отношениями (№ 6–16, 149). Само по себе изображение многих лиц — сравнительно позднее завоевание эпоса — свидетельство позднего характера псковских преданий.

В ряде преданий в роли основателей селения выступают братья (таково, например, предание о происхождении топонима *Братки* (№ 10); см. также № 13, 149). При этом известные русскому фольклору предания об основании братьями соседних селений, уходящие генетическими корнями в родоплеменные сказания³, равно как и предания об основании двух хуторов соседями-первопоселенцами, в записях фольклорного архива ПсковГУ не встречаются. Псковскими преданиями утрачен архаический характер изображения братьев-

³ Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 31–32.

первопоселенцев, однако привлечение сравнительного материала и устойчивость данного мотива на Псковщине позволяют предполагать, что мы имеем дело со следами традиции, уходящей вглубь веков.

Несколько реже рассказывают на Псковщине об основании первоначально однодворного хутора одним первопоселенцем.

Согласно наблюдениям ученых, в наиболее древних преданиях «основатель селения наделяется всеми признаками героизируемого предка, а подчас мифолого-эпического или же мифологического персонажа»⁴. Следствием ослабления традиции является тот факт, что на Псковщине основатель селения обычно не наделяется рассказчиками выдающимися качествами. Лишь в некоторых текстах первопоселенец «сохраняет за собой рудиментарные признаки своих архаических предшественников — мифических, мифолого-эпических, эпических персонажей и — соответственно — воплощает в себе определенную общность»⁵. С этой точки зрения примечательно, например, предание о происхождении топонима *Лапина гора*, записанное в 2007 г. от Александры Александровны Захаровой, 1933 г. р., в д. Бабинино Звонской вол. Опочецкого р-на (№ 50). Архаичность образа первопоселенца Лапы, проявляющаяся в гиперболизации его роста, позволяет поставить его в один ряд с богатырями ранних русских преданий, в которых, согласно наблюдениям Н. А. Криничной, «основатель селения, родоначальник подчас изображается человеком гигантского роста, могучего телосложения, необыкновенной силы»⁶.

Особое отношение к первопоселенцу объясняется в русле мифологических представлений, связанных с культом предков: согласно народным поверьям, после своей смерти первопоселенец становится духом основанной им деревни. В этом контексте поддается истолкованию распространенность (в том числе и на Псковской земле) мотива происхождения топонима от имени первопоселенца (№ 1, 2, 47–51, 149): с именем своего основателя селение получает и заключенную в нем жизненную силу.

В поздних преданиях образ основателя селения подвергается переосмыслению, в связи с чем в основном корпусе преданий фольклорного архива ПсковГУ отмеченная традиция проявляется в модифицированном виде: обобщенно-эпическое изображение героя сменяется в них конкретно-историческим. Основатель селения либо ранний житель предстает в этих рассказах уже как реальное лицо, впрочем, выделяющееся из окружения: это, например, рачительный крестьянин («холюн») (№ 79) или помещик, построивший дорогу, осушивший болота, расчистивший поля под посевы⁷.

Первые поселенцы рисуются иногда своего рода «культурными героями»: они вводят какие-либо новшества, ремесла (№ 2, 5 и др.).

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Криничная Н. А. Предания Русского Севера: реальность и традиции. С. 14.

⁶ Она же. Когда гранит и летопись безмолвны ... // Легенды. Предания. Бывальщины / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н. А. Криничной. М., 1989. С. 8.

⁷ Зап. от Ефимовой О. В., 1928 г. р., в д. Тиней Митрофановской вол. Порх. р-на Пск. обл. Николаева Е. С. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 1/1131, л. 1–2.

Современные записи преданий повествуют об основании деревни, в которой уже далеко не все жители связаны между собой родственными отношениями, однако фигура первопоселенца продолжает занимать в произведениях этого жанра особое место. Коренные жители связывают с ним происхождение своей фамилии, свою родословную; остальные осмысливают его в качестве родоначальника определенной группы семей (№ 6).

С ростом поместного землевладения на Псковщине начался процесс сселения мелких деревень. Решающий перелом в деле перехода от индивидуального крестьянского хозяйства к общественному произошел в 1920–1930-е гг., когда, по мнению органов советской власти, хуторские хозяйства стали тормозить проведение коллективизации. Между тем в 1926 г. на их долю в Псковской области приходилось 29,3 % всего крестьянского землевладения⁸. Сложный процесс ликвидации хуторов сохранился в памяти жителей псковской деревни как один из наиболее драматичных моментов в истории края (№ 18–20, 52).

Вместе с тем переселение деревни на новое место предания нередко объясняют поиском наиболее удобного для жительства места (№ 12, 21).

Выбор места по принципу удобства расположения является ведущим мотивом в поздних преданиях об основании селений. Как известно, при выборе места основания селений крестьяне умело использовали природные условия — рельеф местности, водоемы, леса, пригодные для земледелия почвы. С глубокой древности псковичи располагали селения по берегам рек, ручьев и озер, которые обеспечивали жителей водой, снабжали рыбой и служили основными путями сообщений. Поэтому нередко рассказчики обстоятельно характеризуют местность, которую выбрали поселенцы для освоения (№ 7, 16 и др.).

В качестве символа освоения новых земель в преданиях изображается возведение культового сооружения. В основе ряда псковских преданий в качестве сюжетообразующих лежат древнейшие версии мотива выбора места для сооружения культовой постройки: это мотив основания храма на месте языческого капища (возведение христианского культового сооружения на месте языческого святилища должно было способствовать искоренению остатков языческих верований: неслучайно сразу же после крещения Руси Владимир «приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди»⁹) (№ 28, 29, 123) и известный также легенде и житийной литературе мотив возведения христианского культового строения на месте явления иконы. В науке отмечено, что последняя версия мотива отражает чисто формальную христианизацию языческого обряда определения места для поселения и основания церкви; неслучайно христианские атрибуты причудливо сочетаются в таких преданиях

⁸ Кононов А. А. Процесс сселения хуторов на Псковщине (1930–1960-е гг.) // Псков. 2006. № 24. С. 167.

⁹ Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. С. 81.

с языческими, исходно служившими объектами поклонения, — деревом, камнем, водой (№ 23–27 и др.).

Особый тип преданий данного цикла составляют рассказы о возникновении и последующем запустении монашеских поселений. Абсолютное большинство преданий этого типа составляют рассказы об основании Свято-Благовещенской Никандровой пустыни — православном монастыре, находящемся на территории нынешнего Порховского района, получившем свое название в память подвизавшегося здесь пустынножителя и чудотворца преподобного Никандра Псковского; записано также предание об основании монастыря при храме Рождества Пресвятой Богородицы преподобным Серапионом Изборским, чьи мощи покоятся под спудом храма, и предания о Вербиловском монастыре близ д. Алоль Пустошкинского района. В них запечатлено различное отношение местных жителей к факту появления монастыря: от одобрения (№ 41) до порицания отнюдь не благочестивого поведения монахов (№ 45). В одном из преданий содержится воспоминание о работе местных крестьян на монастырь за право пользования монастырской землей (№ 44).

Признаком обжитого края является закрепление устойчивых географических названий за различными объектами и «микрообъектами». В соответствии с этим цикл преданий о заселении и освоении края включает в себя совокупность мотивов, относящихся к типу 3 — «Происхождение топонима». Предания, содержащие в себе тот или иной топонимический мотив, представлены в данном цикле достаточно широко. Топонимический мотив в них нередко является сюжетообразующим, в то время как в преданиях, отражающих иные аспекты социально-общественной жизни коллектива, он обычно оказывается на периферии.

Широкая распространенность преданий с топонимическим мотивом обусловила внимание к ним фольклористов и даже возникновение устойчивого мнения, что топонимические предания следует рассматривать в качестве отдельной разновидности жанра. С данным мнением нельзя согласиться, однако само по себе оно является показателем того особого значения, которое в общем составе народной исторической прозы имеют предания данного типа.

Суждения ученых об объеме понятия «топонимические предания» неоднозначны. Так, если В. П. Аникин определяет их как «предания об основании разных городов, о происхождении их названий, названий урочищ, гор, рек, озер», то, по мнению Г. И. Канакиной, это «топонимические тексты, содержащие сведения о реальных лицах, фактах и событиях прошлого, в честь которых именуются географические объекты»¹⁰. А. И. Лазарев, чье суждение представляется нам наиболее основательным, считает, что «топонимические предания рассказывают об истории происхождения различных географических

¹⁰ Аникин В. П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы. С. 7; Канакина Г. И. Топонимический текст как жанр устного народного творчества, репрезентующий фрагменты провинциальной культуры // Известия Пензенского педагогического государственного университета им. В. Г. Белинского. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 27. С. 271.

названий: рек, озер, гор, сопок, скал, камней, урочищ, деревень, сел, городов, заводов, отдельных строений»¹¹.

Топонимический мотив встречается почти в половине преданий фольклорного архива ПсковГУ, что свидетельствует о неподдельном интересе, который жители Псковщины проявляли в отношении возможности истолкования топонимов, репрезентирующих физическое пространство окружающего их мира, о том, как бережно они относились к истории и культуре своей малой родины.

Наиболее частотная версия топонимического мотива — это происхождение географического названия по случайному признаку (народная этимология). Почва для народной этимологии возникает тогда, когда подлинная причина появления топонима оказывается забытой. В этом случае пытливый ум, нацеленный на объяснение реальных фактов, обращается к вымыслу, который, как правило, не соотнобразуется ни с историческими, ни с географическими, ни с лингвистическими закономерностями. Однако эти предания расцениваются рассказчиком и слушателями как правдоподобные, поскольку зачастую не лишены внешних признаков достоверности: так, например, топонимический мотив, основанный на народной этимологии географического названия, бывает связан с историческим лицом, пребывание которого в данной местности подтверждается фактами (№ 89, 97 и др.).

В основу народной этимологии могут быть положены ассоциации разных рядов, причем иногда это становится причиной появления многовариантности толкования топонима (№ 63, 101). Народная этимология может связывать происхождение топонима с каким-либо фактом в истории края (№ 99 и др.) либо с природными особенностями местности (№ 78 и др.), с характеристикой жителей селения (№ 69), именем (прозвищем) исторического лица (№ 58, 106) или местного жителя (№ 62), родом занятий жителей (№ 108, 110). В единичных случаях основой для возникновения вымысла является попытка истолковать незнакомое слово, которое квалифицируется как иноязычное (№ 96).

В преданиях этой группы доминирующей оказывается не информационная, а эстетическая функция текста. Цель рассказчика состоит не столько в том, чтобы дать верное истолкование, сколько в том, чтобы обыграть случайное созвучие. Как пишет А. И. Лазарев, такое «предание является как бы расшифровкой народной шарады и возникает, таким образом, по чисто художественным соображениям»¹².

Вторую по частотности группу преданий с топонимическим мотивом составляют рассказы, связывающие происхождение топонима с историческими событиями. В них находят отражение и многочисленные факты нападений на псковскую землю литовских войск (№ 164), и события Отечественной войны 1812 года (№ 101), и эпоха помещичьего землевладения (№ 30), и эпизоды Гражданской войны (№ 276). В этих преданиях топонимический мотив соединяется с мотивами нападения антагониста, борьбы с ним и последующей

¹¹ Лазарев А. И. Предания рабочих Урала как художественное явление. Челябинск, 1970. С. 71.

¹² Там же. С. 75–76.

победы, оставления внешними врагами следов пребывания в конкретной местности и рядом других.

Многие псковские предания возводят происхождение топонима к фамилии, имени или прозвищу первопоселенца / раннего жителя (№ 93 и др.) или владельца местности (№ 15, 53 и др.). В каждом конкретном случае такое соотнесение нуждается в специальных разысканиях, поскольку «имя основателя в рамках преданий подчас не столько определяет топоним, сколько само с разной степенью вероятности выявляется из этого топонима»¹³.

Несколько реже встречаются предания, в которых появление топонима связывается рассказчиками с физико-географическими свойствами места. В них аккумулированы наблюдения жителей Псковского края над природой, подмечены уникальные черты родной земли, своеобразие ее ландшафта, растительного и животного мира, выражено поэтическое ее восприятие. Обычно основой для появления топонима в преданиях этой группы становятся отдельные признаки рельефа местности (№ 8, 13, 57 и др.), особенности местной флоры (№ 78, 80 и др.) либо фауны (№ 22, 75, 81 и др.).

Особую версию топонимического мотива содержат предания о происхождении топонима от названия рода занятий основателя или жителей селения. В них получила отображение разнообразная хозяйственная деятельность псковичей: кузнечное дело, извозный промысел, рыбная ловля, пастушество, гончарное дело, изготовление шуб, сплав леса (№ 5, 63, 66, 68, 147, 154).

В состав преданий с топонимическим мотивом входят также тексты, в которых происхождение топонима связано с историческим лицом: с княгиней Ольгой, Екатериной II, литовским князем Витовтом, Петром Первым, Александром Невским.

В отдельных случаях рассказчики связывают происхождение топонима с объектом культового назначения (№ 32, 60, 71, 72), с социальной или половозрастной принадлежностью раннего поселенца либо владельца местности (№ 61, 97, 126), с этнической принадлежностью первопоселенца (№ 11) либо внешних врагов, приходивших в данную местность (№ 14), с наименованием местности, откуда пришли первопоселенцы (№ 4).

Наряду с названными выше мотивами заметное место в преданиях о заселении и освоении края занимает мотив оставления ранними поселенцами / прежними насельниками следов своего пребывания в той или иной местности. Согласно рассказам местных жителей, ранние поселенцы оставили в местах своего пребывания древние захоронения (№ 16, 112 и др.), различные памятники материальной и духовной культуры (разрушенные капища, предметы культа (№ 28, 29, 113 и др.)). Судя по преданиям, предметы древней культуры иногда являются объектами культового поклонения местных жителей. Так, записано несколько рассказов о поклонении современных жителей Стругокрасненского района каменной бабе, стоящей в д. Поречье.

¹³ Криничная Н. А. Предания Русского Севера: реальность и традиции. С. 14.

Согласно рассказу Анастасии Ивановны Ивановой, 1915 г. р., «Снаряжали ону в год раз. Вот придут в Маковей, старую одёжу убьют с ней и подвяжут платок, наденут кофту. И она стоит, баба. И она так стоит всё время. Год стоит. На второй год опять придут, молятся Богу» (№ 113).

Таким образом, исторические реалии, входящие в качестве структурных элементов в состав тех или иных мотивов преданий о заселении и освоении края, сочетаются в них с мифолого-эпическими, постепенно вытесняя последние из структуры текста, но претерпевая при этом определенные изменения, что ведет к появлению анахронизмов, отступлений от фактов и создает почву для проявления народной фантазии.

Еще больше возможностей для вымысла содержат предания второго из выделенных в сборнике циклов — предания о кладах (№ 114–145). Их популярность в народной среде обеспечивалась широко распространенным на Руси, засвидетельствованным историческими источниками кладоискательством¹⁴, которое подпитывалось верой в возможность избавления от нужды посредством овладения кладом и опиралось на укорененные в древности представления о скрытых в земных недрах богатствах (В. К. Соколова отмечает, что в наиболее древних преданиях происхождение кладов не объясняется: они «мыслятся как бы исконно хранящимися в земле»¹⁵).

Распространены рассказы о кладах и на Псковской земле. В исследованиях, посвященных псковским кладам, отмечается, что основной причиной их сокрытия было пограничное положение Пскова, постоянно находившегося под угрозой нападения, что побуждало население прятать в землю свои сбережения в минуты грозящей опасности¹⁶.

Интерпретации таких рассказов как произведений устной народной словесности посвящено несколько научных работ. Особенно интересны среди них главы монографий В. К. Соколовой, которая на основе широкого сравнительного материала дает характеристику основных разновидностей и сюжетного состава преданий и быличек о кладах, и Н. А. Криничной, которая, кроме того, ставит вопрос об их генезисе¹⁷. Обращаясь к данной теме, исследователи неизменно акцентируют внимание на сложностях, возникающих при попытках классификации рассказов о кладах, обусловленных, в первую очередь, отсутствием четких критериев, которые позволили бы развести быличку и предание. Пытаясь установить эту границу, ученые утверждают, что возможность считать конкретные произведения преданиями «зависит от

¹⁴ Витевский В. Н. Клады и кладоискание на Руси. Казань, 1893.

¹⁵ Соколова В. К. Указ. соч. С. 189.

¹⁶ Шорин П. А. Монетные клады Псковской земли (клады русских монет XV–XVII вв.) // Археология и история Пскова и Псковской земли: Краткие тезисы докл. научно-практ. конф. Псков, 1985. С. 37.

¹⁷ Соколова В. К. Указ. соч. С. 188–224, Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 109–118; см. также: Аристов Н. Я. Предания о кладах // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 1. СПб., 1867. С. 709–739; Смирнов В. Клады, паны и разбойники // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 26. Кострома, 1921. С. 1–49.

наличия или отсутствия в них достаточно выраженной исторической основы»¹⁸. Однако материал, с которым они работают, отчетливо демонстрирует, что историческая приуроченность бывает в таких рассказах достаточно условной, а переплетение в них реалистической и мифологической традиций заставляет говорить о тесном взаимодействии двух жанров.

Результат изучения преданий о кладях, собранных в ходе полевых исследований студентами и преподавателями ПсковГУ, показывает, что в целом псковские предания данного цикла используют те же мотивы, что выявляются на общерусском материале, причем сюжетообразующим в них является мотив Х — «Захоронение клада («зачарованного» или реального)», который в конкретных преданиях дополняется мотивами, относящимися к уже названным типам Г, З, Ф, а также мотивом О — «Проявление магической силы (магических способностей)».

Редкое из псковских преданий о кладях не включает в себя в качестве сюжетообразующего мотив кладоискания, причем примерно равное число текстов приходится на предания, в которых кладоискание оказывается успешным и безуспешным.

Успех кладоискателей во многом определяется свойствами самого клада, отсюда в науке принято деление преданий о кладях на группы. Традиционно выделяют предания о «зачарованных кладях», «о кладях реальных в прямом значении этого слова» и «о "кладах", фактически представлявших собой ценные вещи из погребального инвентаря»¹⁹. Это деление нельзя рассматривать как только внешнее. Свойствами клада часто определяется идейная направленность рассказа и его формальные особенности. Предания последних двух групп обычно представляют собой краткую информацию о том, что в таком-то месте есть или был клад, оставленный определенным лицом, и о попытках его взять. Сюжетно оформленными и в художественном отношении наиболее выразительными являются предания о кладях «зачарованных». Интерес исследователей традиционно обращен именно к ним.

Такие клады понимаются обычно как «положенные кем-либо на определенное количество лет, после чего их можно будет взять»²⁰. В устойчивых в народе представлениях о том, что клады откроются в назначенный срок, отразилась «мечта о времени, когда у всех будет всего вдоволь»²¹. «Это клады положены в старинных, древних людях. [...] Вот на сколько время в их положено, и этот клад должен выйти и тому в руки попасть», — говорит А. М. Логинова из д. Дубново Пыталовского района. Пример показателен и в том отношении, что мотив кладоискания объединяется в нем с мотивом «предназначенности» клада: «люди жили, богатые, трудились,

¹⁸ Криничная Н. А. Указ. соч. С. 109; см. также: Соколова В. К. О некоторых типах исторических преданий (к проблеме их жанрового своеобразия) // История, культура, фольклор и этнография славянских народов: VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 266.

¹⁹ Криничная Н. А. Указ. соч. С. 109.

²⁰ Соколова В. К. Русские исторические предания. С. 189.

²¹ Там же.

значит, деньги копили и на кого-то завящали клад, куда-то клали, чтоб не достать. Никому не достать, только тот может достать, использовать, на кого он завещан» (№ 115) (ср.: «И здесь была такая женщина, которая лечила людей. Но вот видите, по всей вероятности, это ей как-то роком было предназначено то, что надо взять» (№ 121)).

Широко распространено на Псковщине поверье о том, что клад, которым «пришёл срок», сами открываются. Клад, «срок» которого пришел, может явиться человеку во сне: мотив вещего сна встречается в публикуемых текстах неоднократно (№ 115, 121, 131, 143).

На анимистических верованиях основаны в преданиях мотивы появления клада в виде огня, зоо- или антропоморфного персонажа.

Псковские клады обнаруживают себя огоньками, когда выходят на поверхность земли «просушиваться» и «очищаться». «А не смотрели, что где клад перясушиваются?» — спросила собирателей А. М. Логинова, после чего рассказала предание о старичке, пытавшемся на Иванов день прикурить от золотых монет, принятых им за горящие угли костра; вернувшись утром на то же место, он обнаружил столько золотых, сколько «углей» отбросил: «Уже не взято туды опять, а клад ушёл на своё место» (№ 115). Жительница д. Хлеборадово Дедовичского района А. А. Яковлева завершает рассказ о безуспешных попытках взять клад барина ссылкой на поверье: «Говорят, раньше, где клад был, там, мол, огонечек горит» (№ 127).

В двух текстах фольклорного архива клад появляется в образе животного. Так, в одном из преданий, записанных в д. Изборск, на горе с «Труворовой могилой», в которой захоронено золото, «бегал белый конь» (№ 144). По наблюдениям В. К. Соколовой, являющийся в образе животного клад «подходит к человеку, играет с ребенком, просит взять его»²². Так и в одном из псковских преданий к возвращавшимся с вечеринки девушкам с Разбойной горы сбежала «собачка. Маленькая. Как щенок, [...] и чёрненькая. Бягит, бягит, бягит. А это, действительно: или же к сестры или же к этой девушке. Это, действительно, бяжал клад, на них завещан» (№ 115).

В одном из изборских преданий клад дает о себе знать в образе появляющегося раз в сто лет старичка, бегающего вокруг сооруженной якобы на месте языческого капища часовни Успения Пресвятой Богородицы и готового указать место клада (№ 123).

Согласно выводам Н. А. Криничной, захоронение клада, осмысляемого как сакральный, сопровождалось совершением языческого обряда, включающего само действие, заговор и жертвоприношение. Посредством жертвоприношения «клад обретает душу (дух), а вместе с тем и возможность своего телесного воплощения. Отсюда появление клада в виде того животного или человека, которые были принесены в жертву при его захоронении»²³. Однако в качестве субъекта действия клад фигурирует уже, как правило, в быличке. Появление кладовой фантастики в предании — свидетельство

²² Там же. С. 192.

²³ Криничная Н. А. Предания Русского Севера: реальность и традиции. С. 18.

влияния на него соседнего жанра, яркая образность которого обеспечивает его относительную сохранность в современной псковской деревне и становится тем фондом, из которого черпают вдохновение исполнители преданий.

В каком бы образе ни появлялся «зачарованный клад», необходимо знать условия, при которых его можно взять. На Псковской земле распространено широко известное русским поверье, что клад, явившийся в некоем образе, нужно ударить поясом, сняв его с себя: в таком случае он рассыплется деньгами. Но человек, повстречавший клад, как правило, не знает этого, и клад исчезает (№ 115).

Многообразие преданий данного цикла достигается также за счет изображения оберегов клада, различных по внешним признакам и сходных функционально. По мнению Н. А. Криничной, в процессе эволюции такие обереги «трансформировались в маркированные ими места захоронения сокровищ»²⁴.

Наиболее популярным способом захоронения клада в преданиях фольклорного архива является его погружение в воду, следы культа которой в произведениях данного жанра уже утрачены (это озеро (или место вблизи озера), мочило, расположенное у кладбища, пруд, колодец) (№ 116, 117 и др.).

Клад зарывают и под дерево, некогда интерпретировавшееся в качестве священного. В науке отмечено, что такое дерево «имеет в предании ряд устойчивых признаков»: оно может быть выделено своими размерами, возрастом, местонахождением, отличительными особенностями²⁵. Выделяющийся сразу по нескольким критериям (возраст, размер, наличие необычной величины дупла) дуб фигурирует в предании, записанном от А. М. Логиновой: «На етом кладбище стоял дуб. И етому дубу уж больше ста лет было. И у няво, в дубе в этом, такое дуплѐ, что как вот соберутся на кладбище, примерно, в Троицкую субботу, что на кладбище собирают, поминальный день. Если дождь, так в это дуплѐ много заходило очень народу. А в этом дупле зарыт сундучок с золотом» (№ 115). В других преданиях аналогичную роль играют большая береза или липа, под которой богатые местные жители захоронили свои драгоценности (№ 118, 130).

Не менее распространенным является местоположение клада под камнем, столь же необычным, имеющим большой размер (№ 126) и другие отличительные признаки: «На камне где-то выбит петух, и под этим камнем пистолет закапан, но мы не нашли. [...] А ещё говорили, кувшин появляется на камне. Где-то в какое-то время появляется кувшин, говорили, на пару минут» (№ 133). Изображения петухов на камнях, под которыми захоронены клады, Н. А. Криничная истолковывает как «родовые знаки тотемистического происхождения»²⁶.

Функционально эквивалентны камню в преданиях о «зачарованных кладах» гора, холм, насыпь, вал, с которыми клады связаны в шести

²⁴ Там же.

²⁵ Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 111.

²⁶ Там же. С. 112.

публикуемых текстах. В горах или холмах в псковских преданиях скрывали клады главным образом разбойники. Захоронение кладов приписывает разбойникам ряд преданий, собранных в Печорском, Пыталовском и Псковском районах (№ 114, 115, 149).

По мере усиления позиций христианства в роли оберегов кладов стали выступать христианские культовые сооружения. Согласно псковским преданиям, при строительстве церкви замуровала золото княгиня Ольга, под церковью был захоронен клад в дд. Яссы и Загорье Пустошкинского района, в д. Кицково Себежского района, у часовни — в д. Вастцы Печорского района (№ 213, 137, 138, 140, 123).

«В силу древних анимистических верований» «зачарованный клад» «осмысливается как средоточие магической (возможно, и жизненной) силы его владельца и потому он запрятывается навсегда, так, чтобы никто не мог им воспользоваться, иначе его хозяин может лишиться не только магической силы, но и жизни», — пишет Н. А. Криничная²⁷. С этим связана реализация в преданиях о кладах мотива не дающегося в руки сокровища. При его разработке в свои права вступает мифологическая традиция, и дается красочная зарисовка всевозможных страстей, с которыми приходится столкнуться человеку, решившемуся взять клад.

«Наверно, какая-то сила есть, которая стережёт клад», — резюмирует свой рассказ Л. М. Яковлева из д. Усадище Гдовского района, и, хоть не называет прямо, что это за сила, ее характер проясняется из контекста беседы. В ответ на вопрос собирателей, как нужно себя вести, если найдешь клад, Лидия Михайловна произносит лаконичное: «Хватай да беги!»²⁸. В момент встречи с кладом человека пугает нечистая сила. В сюжетно развернутых текстах предание в этот момент активно использует художественный арсенал былички: «Поженилась молодая пара [...]. Ей снится сон. Приходит к ней старичок и говорит: "Вот, — говорит, — ты, — говорит, — встань, — говорит, — на Иванов день до 12 часов, — говорит, — иди, — говорит. — Там на тябя клад положенный". Говорит: "И бяри его, няси, не оглядывайся. На тябя будут ругаться, на тебя будут пляваться. А это кто? Это черти всё. Тябя будут бить, тебя будут колотить. Ты не оборачивайся! Никакого худого слова не говори, ругательного, никакого, иди, иди своей дорогой прямо до дома, как ты возьмёшь этот клад". [...] Муж уснул крепко, она взяла и пошла. Пошла она. Смотрит, такой мяшочек золота, монет. Она взяла этот мяшочек за спину, заложила за спину. Яё начали дёргать. А старичок говорит: "Тябе будет тяжело, но там тебе тяжело ня будет, тябе лягко, ты лягко яво подымешь и за спину заложишь". Оны яну стали дёргать за етот мяшочек, стали ругаться, стали ону избивать, стали пляваться — она всё идёт, идёт, идёт, молча идёт. Ни звука. Пришла домой [...]" (№ 115). Текст примечателен перечислением большинства условий, которые традиционно должны быть выполнены кладоискателем:

²⁷ Криничная Н. А. Предания Русского Севера: реальность и традиции. С. 18.

²⁸ Зап. от Яковлевой Л. М., 1929 г.р., в д. Усадище Спицинской вол. Гд. р-на Федорова И., Кузнецова Е. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 2/145, л. 97 об. — 99 об.

нельзя говорить, оглядываться, ругаться, выдержано и предпочтительное для заполучения клада межеевое время — Иванов день, 12 часов ночи — пора активного присутствия в мире людей нечистой силы, когда она особенно опасна и вместе с тем наиболее открыта.

По мнению исследователей, появление у кладов «сторожей» в виде нечистой силы связано с переосмыслением клада по мере усиления христианства, когда дискредитация атрибутов язычества коснулась, прежде всего, образов хранителей сокровищ²⁹.

«Сторожа» клада могут и не получать в преданиях образного воплощения. Но иногда «кладоискателям начинало казаться, что на них падают камни, деревья, осыпается гора; они видели, что горит их деревня и бросались туда и т. п.; потом все оказывалось на своих местах, но клад уже был потерян навсегда»³⁰. Псковский материал содержит аналогичный пример (№ 116).

С утратой языческих верований выдвигаются реалистические условия, выполнение которых необходимо для желающего взять клад: клады на Псковщине ищут по «описи», «по книжкам, по рисункам», по карте, по составленному при захоронении плану, по подсказке учителя истории. В таком случае актуализируется характерный набор примет: «измяряли, сколько там обязательно этих от метров... раньше сажаням как-то там от, и написан было, что вот столько-то сажений, вот там закрыто» (№ 142); «Приметы были такие: от ручья то ли в сторону берёзы, от берёзы столько-то шагов. Потом камень был, от камня столько-то шагов влево и вправо» (№ 136). Одновременно у рассказчиков возникают сомнения в подлинности изложенной истории: «Когда восходит солнце, и встань на одну сторону в начале Дóлгой горы: куда упадёт тень от тебя — вот там клад [смеется]. В восход. [...] А то встанешь, откуда ты знаешь, где там этот клад? [смеется]» (№ 114).

Если в преданиях говорится о содержании клада, то его ценность обычно определяется рассказчиками достаточно точно. В двух из выявленных нами преданий говорится о серебре («бочка серебра», «серебряная посуда»), в трех — о «драгоценностях», в двух — о церковной утвари, в одном — о «керенских бумажках»; в большинстве же преданий клад состоит из золота или золотых предметов (бусы и серьги из погребального инвентаря, золотой пистолет барина и т. д.). С. А. Щербаков, житель д. Изборск, рассказывает: «Слышать приходилось такую вещь, что Труворова могила ... на Труворовой могиле имеется двенадцать бочек золота [смеется]. А вторая версия, что там зарыт золотой конь, вылит золотой конь и зарыт. Конечно, это всё неправда» (№ 144).

В роли вместилища сокровища в псковских преданиях выступают кувшин, горшок, сундучок, бочонок. Разбойник из банды Дубровского — герой одного из преданий — рассказывает знакомому о зарытых им двух котлах с золотом (№ 150).

²⁹ Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 116.

³⁰ Соколова В. К. Указ. соч. С. 193.

Многообразие конкретных реализаций преданий о кладах обусловлено в определенной мере вариативностью захоронивших клад персонажей, различных по своему социальному статусу. Именно по персонажам традиционно и классифицируются предания этого цикла, и именно благодаря таким персонажам эти рассказы получают историческую и даже «доисторическую» приуроченность.

Иногда клады на Руси относили к очень отдаленным временам: «Какие-то жившие раньше богатыри или неизвестные народы насыпали курганы и схоронили в них золото»³¹. На Русском Севере в качестве таких народов часто фигурируют чудь и «паны». Псковский материал дает лишь один пример приурочения клада к «доисторическим» временам: некий царь Давыд «в старину» зарыл в горе, давшей название деревне Давыжья Гора, кувшин с золотом, после чего «как-то так в эту в гору, мол, в кареты и въехал» (№ 142).

Гораздо чаще на Руси клады связывали с войнами и вражескими нападениями. Однако в фольклорном архиве ПсковГУ содержится единичная запись такого предания, представляющего собой краткую информацию о кладах, заложенных в годы войн России с Польшей или шведами³². Зато в ряде текстов фольклорного архива в качестве персонажей — владельцев кладов фигурируют древние первопоселенцы — «дровичи или кривичи», «старинные, древние люди»; в семи преданиях в этой роли выступают разбойники.

С деятельностью разбойников клады связывались повсюду на Руси, и это понятно: по народным представлениям, в руках разбойников оказывались огромные ценности, которые нужно было где-то прятать. «В их очень много было кладов», — замечает рассказчица из д. Дубново Пыталовского района (№ 115). По мнению специалистов, в отличие от первичных по происхождению преданий о кладах, приуроченных к аборигенам края, предания о разбойниках сравнительно поздние по хронологии и вторичные по происхождению³³. На генетическом же уровне разбойники преданий о кладах обнаруживают черты древних «хозяев» земных богатств, поскольку выступают в роли распорядителей клада³⁴, когда, например, указывают сторонним лицам его местонахождение (№ 150).

В единичных случаях псковские клады приурочиваются к историческим лицам — княгине Ольге и Александру Невскому. Преимущественно же в роли владельцев кладов в псковских преданиях выступают местные жители: барин, священник, зажиточный мужик, в отдельных случаях — пан и мельник.

С разрушением традиционных представлений о кладе и связанных с ним верований в преданиях разрабатывается мотив овладения кладом как богатством. В большинстве псковских преданий сокровища имеют не магическое, а утилитарное значение. Касаясь дальнейшей судьбы клада,

³¹ Там же. С. 197.

³² Зап. от Филимонова С. Ф., 1929 г. р., в п. Идрица Идрицкой вол. Себ. р-на Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 200, диск СЕБ 2011–1–45.

³³ Криничная Н. А. Указ. соч. С. 110.

³⁴ Соколова В. К. Указ. соч. С. 205.

исполнители, как правило, отмечают, что нашедший клад построил дом, купил машину, вставил себе золотые зубы. Очевидно, что с кладом псковичи связывали надежды на избавление от нужды.

Целый ряд рассказов о кладах, выявленных в фондах фольклорного архива, не был включен в данный сборник, поскольку эти рассказы не имеют исторического приурочения, в них нет опоры на традиционную поэтическую систему, отсутствуют традиционные мотивы, и повествование в целом тяготеет к жанру бытового занимательного рассказа, анекдота. Таковы, например, рассказы о том, как кто-то увидел, что закапывают деньги, подслушал заклятие («на сто голов»), изменил его («на сто колов») и взял деньги себе³⁵. Таков же широко распространенный в России рассказ о двух братьях — богатом, безуспешно искавшем клад, и бедном, заполучившем его в ответ на слова: «Бог даст — и в окно подаст»³⁶. Такое изображение богатого и бедного братьев, при котором в конце награждается бедняк, характерно для бытовых сказок.

Таким образом, цикл псковских преданий о кладах включает в себя многообразные конкретные реализации сюжета, что обусловлено вариативностью персонажей — владельцев кладов, места захоронения и характером самого клада — реального или «зачарованного». Исследование материала показывает, что в произведениях данного цикла отмечается переплетение реалистической и мифологической традиций, следствием чего становится взаимодействие жанра преданий с жанром быличек; в то же время ослабление веры в зачатые клады приводит к тому, что повествования о кладах нередко принимают форму бытовых рассказов и анекдотов.

Особый цикл составляют предания о разбойниках (№ 146–156). Используемые в нем мотивы относятся к типам Г, З, П, Р, С, Т, У, Ф, Х. Все они встречаются в преданиях о заселении и освоении края, но в ином соотношении. Сюжетообразующими в преданиях обоих циклов являются мотивы типов З — «Происхождение топонима» и Г — «Пребывание (былое) данного персонажа или определенной общности в конкретной местности». Однако, если в преданиях о заселении и освоении края ведущие мотивы дополняются в первую очередь мотивами типов Е — «Основание селения» и Ф — «Оставление следов пребывания в конкретной местности», то в преданиях о разбойниках — мотивами типов П — «Нападение антагониста (-ов)» и Х — «Захоронение клада («зачарованного», реального)».

Разбойничество имело на Руси давнюю историю. Еще в «Повести временных лет» под 996 г. упоминается о действиях князя Владимира, направленных на искоренение разбоя³⁷. О раннем происхождении разбоя как социального явления свидетельствует и «Русская Правда» (XI в.). Во времена «Русской Правды» разбойников выдавали князю «на поток и разграбление».

³⁵ Зап. от Кабановой Т. А., 1931 г.р., в д. Никулино Лычëвской вол. Вел. р-на Евстигнеева А. И., Савельева Н. Б. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1/1751, № 99, диск ВЛ 2011–1–12.

³⁶ Зап. от Ефимовой О. В., 1928 г.р., в д. Тиней Митрофановской вол. Порх. р-на Николаева Е. С. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 1/1131, л. 4–5.

³⁷ Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. С. 87–88.

«Псковская судная грамота» (XV в.) также упоминает разбой как одно из наиболее опасных преступлений.

Предания о разбойниках были очень популярны на Руси и встречались повсеместно. Обычно в них не упоминается каких-либо важных исторических событий, их героями являются местные жители, однако, будучи сосредоточенными на локальных явлениях, они имеют исторический характер, поскольку отображают важные социальные аспекты действительности. В связи с этим в них возникает типологический образ разбойника, обладающий устойчивыми чертами. Наличие некоторых различий в трактовке этого образа обусловлено неоднородностью преданий о разбойниках: в них отразились напластования разного времени и различное отношение к разбою.

Согласно наблюдениям Н. А. Криничной, «образ разбойников [...] вырастает из знакомого нам по мифам персонажа — антагониста, противостоящего мифическому же предку-родоначальнику»³⁸, поэтому наряду с реалистическими элементами в структуре ранних преданий о разбойниках встречаются и мифологические, и мифолого-эпические, и эпические признаки, выработанные традицией применительно к образу антагониста³⁹. В ранних преданиях разбойник, в особенности атаман, оказывается не лишенным «реликтовых зооморфных признаков, воплощая в себе социальные явления и природные стихии», обладает магическими способностями (знанием магических слов и заговоров, умением перевоплотиться при приближении опасности)⁴⁰.

Псковский материал рудиментарных мифологических признаков в образе разбойника не обнаруживает. Их отголоском, видимо, следует считать отмеченную Н. А. Криничной в качестве характерной для ранних преданий черту: атаман разбойничьей шайки, как правило, является «воплощением множественности, которая либо полностью вуалируется, либо в какой-то мере вырисовывается в качестве фона для основного персонажа»⁴¹. Среди псковских преданий разбойничьего цикла встречаются рассказы об одном персонаже, не имеющем никакого окружения: таково, например, предание о разбойнике по кличке Щука, записанное в Псковском районе (№ 149). В других случаях речь идет о разбойничьей банде, возглавляемой одним лицом, на котором и сосредоточено внимание исполнителя: в Гдовском районе известны предания об атамане Авдоше (рассказчики именуют его Дашковым, Явдохом), в Палкинском районе — об атамане Дубровском, в Псковском — о Зое, возглавлявшей разбойничью банду после революции. Однако ни один из этих героев не наделен в записях фольклорного архива выдающимися качествами, которые были бы обусловлены персонификацией определенной общности: древнейший пласт народных представлений о разбойниках эти предания не сохранили.

³⁸ Криничная Н. А. Когда гранит и летопись безмолвны... С. 11.

³⁹ Она же. Предания Русского Севера: реальность и традиции. С. 22.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

По мере демифологизации образов разбой повсеместно, в том числе и на Псковщине, стал осмысляться как реальное действие и оцениваться отрицательно. Именно эта стадия восприятия разбоя и зафиксирована записями фольклорного архива: негативная оценка разбоя угадывается в именовании разбойников «мазуриками», в интонационном оформлении рассказа: «вот сидели всё такие, всё грабили народ», «Вот забирают этих женщин, там что они творили и убивали» (№ 146). Прямые и косвенные оценки героев для преданий довольно характерны.

В период позднего феодализма, когда разбойничество стало восприниматься как наиболее яркая форма социального протеста, получили распространение предания о «благородном» разбойнике — борце за свободу и права народа, который грабил богатых и отдавал деньги нуждающимся. Чрезвычайно популярные на Урале, в Сибири⁴², известные Центральной России, такие рассказы были зафиксированы собирателями и на Псковщине⁴³. Однако в материалах фольклорного архива ПсковГУ предания о «благородном» разбойнике не встречаются, и хотя в роли жертв псковских разбойников рассказчики называют чаще всего богатых людей («барин», «богатая барышня», «цари», «помещики», «графиня», «купцы»), политической подоплеку такие указания не имеют, и такой характерный для разбойничьего цикла мотив, как появление разбойников вследствие социальной несправедливости, в местных преданиях практически не разрабатывается (исключение составляет текст № 150, имеющий, однако, литературное происхождение). Псковские рассказчики вообще не задаются вопросом о происхождении разбоя. Отмечается лишь, что возникали разбойничьи банды в беспокойные, смутные времена: «[...] тогда без власти. Это после революции, что тут... Где-то власть не установилась, где-то начиналась только...» (№ 156).

В отличие от «благородных» разбойников собственно разбойники способны напасть на социально обездоленных. Их действия в псковских преданиях сводятся к расправе, истязанию, убийству, насилию, ограблению, а их образы лишены всякой идеализации. Поэтому и расправу над ними в народных рассказах вершат не только власти («офицерские войска», «царские войска» (№ 147)), но и простой мужик: «А поймали его, так говорили наши родители и деды, что его долго было не поймать, этого разбойника властям, а поймал его простой мужик. Шёл этот мужик в город, в Псков. И где-то там, мол, недалеко от этой Воровской горы сел отдохнуть и перекусить. И вот к нему вышел этот разбойник, и мужик предложил ему, что "давай со мной разделим трапезу". У мужика был нож, ну, он ножом резал мясо и хлеб. И от он... а разбойник-то взял этот... ну, хлеба взял, а мясо наколол на нож — и в рот. И этот мужик по ножу-то ударил и заколол этого разбойника» (№ 149). Помимо прочего, пример примечателен использованием характерного для бытовой сказки мотива победы над противником с помощью находчивости.

⁴² Соколова В. К. Указ. соч. С. 144–153.

⁴³ Ларионов И. Легенда озера Чудского, преданья псковской старины. Псков, 1959. С. 18–20.

Заимствование традиционных мотивов сказок и легенд было отмечено в науке как черта, свойственная преданиям о разбойниках.

Псковский материал представляет собой позднейшие записи преданий о разбойниках. Разбой осмысливается в них как совершенно реальное действие, в связи с чем предания чаще всего представляют собой краткую информацию, не расцвеченную художественным вымыслом и не предполагающую сюжетного развертывания.

Мотив оставления кладов весьма типичен для преданий данного цикла. Нередко он является в них сюжетообразующим: помнят только, что разбойники оставили клад, о других же их «подвигах» не рассказывают. В качестве мест захоронения разбойничьих кладов называют Воровскую гору в Псковском районе, Разбойницку гору в Пыталовском, Долгую гору в Печорском, пещеры на берегу реки Лочкиной в Гдовском районе, Воробы Лужины — местечко у деревни Холюны в Пустошкинском районе.

Существенное значение в сюжетосложении преданий о разбойниках имеет топонимический мотив. Местами дислокации псковских разбойников называют д. Пристань, расположенную у дороги, ведущей из Пскова на Палкино, в которой разбойники якобы устроили свое пристанище (№ 154); Чертов мост по дороге, соединяющей дд. Череха и Соловьи Псковского района; Грабилину гору в версте от д. Рубилово Островского района; Цапельский бор в Стругокрасненском районе. Память о разбойниках сохраняется в таких псковских топонимах, как Воровская гора, Разбойницка гора, Воробы Лужины, Вороб ключ, Бабы кости, остров Любви, Каретное озеро, Щучья Гора, Страшницы. В преданиях буквально рассыпаны реалии, из совокупности которых выясняется локализация действий разбойников: в первую очередь это торговые пути. Иногда в качестве пристанища разбойников называют деревни, жители которых некогда занимались грабежом. Таково, например, предание о жителях д. Ковалевка Себежского района, которые, по словам исполнителя, в годы революции грабили проходившие через их деревню пассажирские поезда (№ 156): разбойниками в этом предании оказывается практически все население деревни, расположенной вдоль железнодорожного пути.

В соответствии с общерусской традицией в Псковском крае существовали циклы преданий, героями которых были отдельные лица. В. К. Соколова выделила три части, составляющие типологическую биографию разбойника преданий: «I — почему герой стал разбойником; II — описание действий разбойника; III — гибель его»⁴⁴. При этом ученый отмечает, что очень редко такая биография дается во всех основных звеньях. Чаще это отдельные эпизоды, включающие «подвиги» и гибель⁴⁵.

Представленные в различных источниках записи дают основание предполагать, что один из таких циклов на Псковщине составляли широко бытовавшие предания об атамане Авдоше, в совокупности дававшие биографию героя в ее наиболее существенных моментах. В книге И. Ларионова

⁴⁴ Соколова В. К. Указ. соч. С. 152.

⁴⁵ Там же. С. 172.

«Легенды озера Чудского, преданья псковской старины» (Псков, 1959), в повести Ю. Грибова «Сороковой бор» (М., 1975) разбойник Авдоша встает в один ряд с благородными защитниками бедных, русскими Робин Гудами. Однако в имеющихся в нашем распоряжении записях Авдоша не обладает чертами «благородного» разбойника.

О действиях атамана Авдоши упоминают три записанных фольклорными экспедициями предания, одно из которых весьма примечательно, поскольку включает в себя ряд традиционных для преданий о разбойниках мотивов: «До 1906 года здесь никакого поселения не было, здесь чисто был так называемый Сороковой полос. Это сплошные леса, болота, ручьи. Вот здесь протекает, вы его проходили, он так и называется, Чёртов руч. Ну, здесь медведи были, всякая живность была. А в 1914 году начали строить здесь железную дорогу из Петербурга на Псков. Тогда еще железной дороги не было, а ездили... ну, тракт, сельский тракт... Когда вы поедете, вы узнаете, там перед этим есть Каретное озеро... перед Серёдкой. Но это легенда здесь ходит, что здесь ехала какая-то богатая барышня, здесь была куча разбойников, и вот разбойники эту барыню ограбили, а карету спустили в это озеро. Оно такое глубокое тамо, берега высокие. Ну, а здесь действовал атаман Явдохо так называемый... Прозвище там или что, но это здесь действовал атаман, мазорик такой... Ну вот, и ему было долго не попасть к царским войскам, долго было не поймать его. Ну вот, значит, пошли на хитрость: у него была любовница в деревне за рекой. Вот они договорились с любовницей, что она выдаст его. Она, верно, выдала его, и вот пришли войска и его схватили, офицерские войска еще... до революции. Вот он говорил, что «если вы меня отпустите, я укажу, где у меня лежат все богатства, золото все награбленное». И вот его все же не отпустили, заковали в наручники и осудили его» (№ 147).

Мотив длительного преследования разбойника чрезвычайно характерен для преданий данного цикла (см. также № 149). Его использование подчеркивает ловкость и смекалку героя. В науке отмечено, что такое преследование нередко включает в себя элемент чудесного, проявляя генетическую связь центрального персонажа с мифологическими героями, однако фольклорный архив ПсковГУ преданий, повествующих о спасении разбойника от преследователей магическим путем, не содержит.

Традиционным для преданий разбойничьего цикла является и мотив выдачи разбойника преследователям женой или любовницей⁴⁶, типичный также для преданий о силачах. Н. А. Криничной справедливо отмечено, что этот мотив имеет чрезвычайно древнее происхождение: его основные элементы просматриваются еще в библейских сказаниях⁴⁷. В целом же трагический конец для разбойника обязателен («обнаружили и обезвредили», «потом их вот этих всех арестовали» (№ 153, 150)), поскольку большинство прототипов героев преданий были казнены или отправлены на каторгу.

⁴⁶ Соколова В. К. Указ. соч. С. 286.

⁴⁷ Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 184.

Устойчиво привязан в псковских преданиях к имени атамана Авдоши мотив утопления кареты⁴⁸, в целом характерный для преданий о кладах⁴⁹. В Гдовском районе предание об утоплении кареты в озере, получившем вследствие этого название Каретного, записано от нескольких исполнителей (см. также № 146). Включающее в себя разные мотивационные версии, оно свидетельствует о движении по пути забвения подлинного события-прецедента: в 2006 г. была записана версия того же предания, по которой карета с купцом и драгоценностями ушла на дно озера по неосторожности ямщика (№ 148).

В приведенном выше тексте предания об атамане Авдоше биография героя дана обзорно. Недостающие в ней звенья отчасти восполняют рассказы других исполнителей, связывающие с деятельностью атамана сразу несколько мест в Гдовском крае: жил атаман на *острове Любви* («говорят, что вот этот остров любил атаман, так и назвали его»), на реке Черной под мостом он с товарищами выжидал свои жертвы, в деревне Елизарово разбойники «грабили народ», в местечке под названием *Бабы кости* истязали и убивали проезжавших мимо женщин и богатых людей (№ 146). Все эти географические объекты сконцентрированы на территории так называемого Сорокового бора — пустынного и безлюдного леса с протянувшейся через него большой дорогой — места, которое было привлекательно для лихих людей. В «Кратких историко-статистических сведениях о церквях и приходах Гдовского уезда», составленных в 1865 г. крестьянином Ефимом Андреевым, говорится, что вся эта местность «представляет страшную пустыню, мало заселенную народом», что «в прежнее время здесь водворялись шайки разбойников, имевших свои землянки около берегов Черной речки. Воспоминания об них наводят и теперь еще ужас»⁵⁰.

Небольшим числом текстов представлен в записях фольклорного архива цикл преданий о силачах (№ 157–161), включающий в себя совокупность мотивов, относящихся к типу Н — «Проявление необычайной физической силы». Все имеющиеся в нашем распоряжении материалы, за исключением одного текста, записаны в Себежском р-не в ходе фольклорной экспедиции 2011 г., впервые нацеленной непосредственно на сбор преданий. Полученный результат позволяет предполагать распространенность на Псковщине преданий данного цикла и потенциальную возможность их целенаправленной записи.

Изучение фольклористами преданий о силачах позволило установить их генетическую связь с преданиями о великанах и богатырях, с родоплеменными сказаниями о родоначальниках и основателях селений, выражавшими древние

⁴⁸ Ларионов И. Легенда озера Чудского, преданья псковской старины. С. 19–20.

⁴⁹ Соколова В. К. Указ. соч. С. 203. Литературную обработку одного из псковских преданий на тот же сюжет, в котором утопление кареты происходит в оз. Зуевском в Себежском р-не, см.: Васильев В. Ф. Легенды и предания Себежского края. Псков, 1992. С. 22.

⁵⁰ Краткие историко-статистические сведения о церквях и приходах Гдовского уезда. Из записок крестьянина Ефима Андреева // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. X. СПб., 1885.

представления о мире и развитии человека⁵¹. Отдельные предания фольклорного архива дают основание предполагать, что и этот, более древний пласт устной народной исторической прозы на Псковской земле существовал. Так, иногда исполнители рассказывают о живших в далекие времена «великанах» и «богатырях» (№ 112, 184), о нахождении в древних захоронениях костей, по которым угадывается необычайно высокий рост людей, живших в данной местности в прежние времена (№ 50, коммент. № 50), о перемещении больших камней (№ 213).

В поздних преданиях образы великана и богатыря трансформируются в образ силача — «вполне реального человека, который если и превосходит других по своим физическим параметрам, то все же не выходит (или недалеко выходит) за пределы реальных человеческих возможностей»⁵². Такой персонаж (в псковских преданиях это кузнец, мельник, шахтер) изображается в реальной обстановке и на бытовом фоне, но при этом сохраняет некоторые черты, присущие его архаическим предшественникам. В частности, основным средством создания образа по-прежнему остается гипербола, которая в древнейших произведениях устной народной исторической прозы служила задаче персонификации в одном человеке целой общности, а в поздних используется для характеристики исключительного по своим физическим возможностям жителя конкретной местности.

Наиболее частотным среди мотивов, формирующих структуру таких преданий, является мотив поднятия и переноски огромных тяжестей. Мельник Никифор из деревни Идриа Себежского р-на с легкостью поднимает тяжелый камень, переносит на значительное расстояние железнодорожный рельс, срубленное дерево (№ 159, 160), житель д. Идрица Себежского р-на Подовинников поднимает на третий этаж по пятьдесят кирпичей, переносит шестиметровое бревно, (№ 159), Семка из д. Ушаково Невельского р-на — по два пятнадцатипудовых мешка (№ 157). Особой версией данного мотива является поднятие упавшей лошади (№ 158, 161).

Герои псковских преданий обнаруживают превосходство в силе по сравнению с тягловым животным, когда впрягаются вместо него в тяжело груженные сани (№ 160), пользуются такими орудиями труда, которые не может поднять обычный человек (№ 159), проявляют необычайную физическую силу и ловкость в борьбе с множеством врагов (№ 157), с легкостью сгибают и разгибают подковы (№ 159). Последняя версия мотива реализуется также в псковских преданиях о Петре Первом, реальные черты которого в известном смысле соответствовали стереотипу эпического героя: «Вот он где-то в Питере сделал флотилию, и ему надо было... скобы. А он подковы гнул. Пётр Первый такой мощный был мужик. Вот, и где он ни закажет, в какой области, а возьмёт и скобу свёрнет, как верёвку» (№ 245; см. также № 244). По мысли Н. А. Криничной,

⁵¹ См. об этом: Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 118–153; Она же. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л., 1988. С. 114–180.

⁵² Она же. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. С. 178.

неимоверную физическую силу героя предания, которая проявляется в его хозяйственной деятельности, «можно считать развитием и переосмыслением функции "культурного героя", приписываемой мифическому предку»⁵³.

Все отмеченные действия, представляющие собой различные версии мотива проявления необычайной физической силы, позволяют исполнителям создать образ наделенного удивительными способностями человека, в известном смысле представляющего за свою фамилию либо деревню. Вместе с тем все эти действия не являются уникальными, свойственными лишь псковским преданиям, а входят в традиционный арсенал произведений данного жанра.

Согласно наблюдениям фольклористов, от своих мифологических или мифолого-эпических предшественников герои преданий унаследовали материализованное вместилище жизненной и по преимуществу физической силы⁵⁴. Вместилищем силы в преданиях являются волосы либо внутренности человека: сердце (распространены упоминания о наличии у богатыря (силача) двух сердец), печень, легкие. Одно из псковских преданий содержит указание на место средоточия силы. Жители д. Миритиницы Локнянского р-на рассказывают о силаче Сёмке, убитом в драке с множеством противников: «Когда его вскрыли, то у него было сердце и ещё предсердие какое-то и лёгкие какие-то необыкновенные» (№ 157).

Следующий цикл образуют предания о борьбе с внешними врагами (№ 162–198). На общерусском материале учеными была выявлена тематическая направленность произведений данного цикла, его истоки, был выяснен основной круг сюжетов и система мотивов⁵⁵. Отмечено, в частности, что предания о борьбе с внешними врагами, связанные с древними верованиями, но создававшиеся как обобщение действительных фактов, вошли в состав начальной русской летописи, отразив ту героическую борьбу, которую славянским народам приходилось вести за свою независимость. Популярны во всех русских землях, на Псковщине они составляли один из наиболее обширных циклов устной народной исторической прозы в силу особого географического положения региона: Псков столетиями защищал западные границы России от угрозы со стороны государств Центральной Европы.

Своей исторической основой псковские предания о борьбе с внешними врагами связаны с военными событиями, происходившими на Псковской земле в разное время. В устной летописи народа нашли отражение победы Александра Невского (№ 177); тяжкую память оставила о себе Ливонская война 1558–1583 гг. и русско-шведская война 1656–1658 гг., в ходе которых иноземные захватчики бесчинствовали на Псковщине, разоряя города и села, убивая и уводя в плен местных жителей. Предания о событиях той эпохи записаны в Гдовском, Плюском, Куньинском, Локнянском, Псковском,

⁵³ Там же. С. 157.

⁵⁴ Она же. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 135.

⁵⁵ Соколова Н. К. Указ. соч. С. 33–48; Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 153–169.

Печорском, Пушкиногорском, Себежском районах, в разное время попадавших в зону военных действий.

Себежская земля с 1579 г. находилась под властью Польско-Литовского государства, затем неоднократно возвращалась России и вновь захватывалась Речью Посполитой и лишь в 1772 г. окончательно вошла в состав России. Военными событиями той поры было обусловлено появление в Себежском крае особого сословия «панцирных бояр», занимавшего промежуточное положение между крепостными крестьянами и шляхтой. Панцирные бояре несли военную службу на границе, за что получали земельные наделы. Необычностью своего облика и статуса они привлекали внимание коренного населения, и их судьбы нашли отражение как в местных преданиях, так и в себежской топонимике (№ 14, 85, 196–198).

В ряде преданий звучат отголоски Отечественной войны 1812 г. (№ 101, 163, 170, 174, 186, 188, 192).

Такого рода рассказы, каждый раз связанные с конкретными событиями и местностями, не являются реалистическими повествованиями о прошлом: сюжет, изображающий однотипные ситуации, формируется традиционной системой мотивов и, передаваясь из уст в уста, становится «бродячим». Отмечая и обобщая наиболее типичные обстоятельства и положения, он используется в последующих произведениях, созданных в подобной же обстановке, в связи с чем возникают «общие места», которые, варьируясь, переносятся из предания в предание. Впрочем, сюжетных повествований среди преданий фольклорного архива ПсковГУ, посвященных борьбе с внешними врагами, совсем немного. Чаще это отрывочные упоминания о приходивших когда-то вражеских народах, наносивших урон местному населению и (или) оставивших следы своего пребывания в конкретной местности. Такой характер произведения данного цикла обрели в результате забвения исторических деталей.

Сказанным определяется тот факт, что цикл преданий фольклорного архива о борьбе с внешними врагами формируется совокупностью мотивов, относящихся к уже названным типам Ф, З и к типу Б — «Происхождение особенностей ландшафта». В меньшей мере в этих преданиях используются мотивы типов Ж, Г, П — «Нападение антагониста» и У — «Исчезновение данного персонажа или определенной общности в конкретной местности».

В преданиях рассматриваемого цикла реализуется оппозиция «свой-чужой», вследствие чего на уровне образной системы древнейшие из них сближаются с преданиями о разбойниках, что на общерусском материале было показано Н. А. Криничной. К сожалению, современные записи преданий лишь в редких случаях отражают древнейшие представления народа о мироустройстве. С этим связана, в частности, трактовка образов. Так, в преданиях фольклорного архива ПсковГУ того и другого циклов образ антагониста не имеет признаков зооморфного существа, что отмечено Н. А. Криничной как характерное для ранних преданий, не наделяется магическими способностями и даже не гиперболизируется. Примечателен в данном отношении лишь один рассказ о древнем могильнике, записанный от Антонины Михайловны Алексеевой, 1930 г. р., из д. Макарово Палкинского р-на (правда, в данном случае

отсутствует дифференциация на «своих» и «чужих»): «А война, Бог знает, с тех пор, может быть, ещё великаны были. Уже нашим старикам рассказывали старики» (№ 184).

В народных рассказах образ внешнего врага часто не является и конкретно-историческим: исполнители хранят воспоминания о какой-то давней войне (№ 180, 181), в отдельных случаях говорят о нападениях «греков» (№ 58), «швейцарцев» (№ 96), указывают на «татарские» (№ 171) либо «турецкие» (№ 168, 182) захоронения. Широкое распространение в псковских преданиях (как и в целом на Северо-Западе России) получил термин «литва», который стал этнонимом внешних врагов: «литва шла. Много горя творила» (№ 164, см. также № 167), «Война была. Не то с Литвой, не то ещё с кем-то. Кажется, с Литвой» (№ 94, см. также № 183). Немного более историчным является термин «шведы». Несмотря на то, что и он встречается в ситуациях, когда требуется дать обобщенное название врага («Кто-то (шведы или кто-то) наступали на Россию. Шведы, кажется мне» (№ 190)), пребывание шведских воинов на определенной территории бывает закреплено в местной топонимике (№ 172).

Не менее частотным именованием врага в преданиях фольклорного архива является термин «французы», который иногда используется в качестве именованного врага, этническую принадлежность которого исполнитель затрудняется определить достаточно точно. В то же время присутствие в преданиях о «французах» бытовых элементов повествования и исторических реалий свидетельствует о наличии у таких рассказов реалистической основы. В преданиях содержатся воспоминания о больших морозах, случившихся в момент отступления французских войск («Ой, как французы были, холодно. [...] "Вот, — говорит, — идут, собьются кучкой (уже отступали они), сядут, поют песни по-своему [...]"» (№ 174), «пришли сюды эты воявать, и босы. Ну, в сандалях. А в нас мороз. Оны с тёплой какой-то страны. [...] Оны умерли тут, и много вошло, потому что оны зимой умирали: яны ня могут, оны раздетые» (№ 193)), о поспешности самого отступления («шёл Наполеон. И когда наши их совсем побии, тогда ён побег и кидал свои фуры, лошадей сдохших, людей [...]» (№ 170)). Очевидно, что предания о французах в целом более историчны как сформировавшиеся в более позднее время.

Характеристика действий иноземных пришельцев вне зависимости от их этнической принадлежности в псковских преданиях соответствует общерусской фольклорной традиции: они истязали население, жгли села, разрушали церкви и монастыри. «А литва шла. Много горя творила. Матерям груди отрезала, деток малых за лавки пихала. Много людей погубила» (№ 164)⁵⁶.

Тенденция к обобщенности изображения удерживается в псковских преданиях довольно прочно: чаще повествуется не о каком-то конкретном хронологически приуроченном событии, а о ряде однородных разновременных

⁵⁶ Предание о «литве, которая якобы маленьких ребятишек тискала за лавки и жарила на сковрадах, а больших секла, храмы божие обращала в конские стойла, а из образов делала ящики для корма лошадей», записано в 1856 г. корреспондентом Русского географического общества И. Златинским в Великолукском уезде (цит. по: Соколова В. К. Указ. соч. С. 35).

событий. И все же в отдельных текстах враг получает конкретно-историческую определенность: в преданиях появляются имена полководцев (Наполеон (№ 170, 186), Стефан Баторий (№ 14), великий князь литовский Витовт (№ 231)), точные даты событий (№ 14, 136, 166), обозначаются координаты продвижения вражеских войск («Литовское войско переходило из Пушкинских Гор через село Яковлевское Островского района, уничтожая все деревни на своём пути» (№ 136)). Если первая группа преданий позволяет достигнуть высокой степени обобщения, то наличие реалий во второй дает возможность соотнести некоторые рассказы с конкретными историческими фактами.

Два выявленных нами текста содержат мотив осквернения врагом христианской святыни, имеющий широкое распространение в русской народной исторической прозе⁵⁷ (№ 164, 165).

Согласно наблюдениям Н. А. Криничной, «мотивы, изображающие действие врага, сочетаются с компонентами, повествующими о противодействии и представленными в различных интерпретациях»⁵⁸. В частности, мотиву святотатства соответствует мотив избавления от врагов в результате свершившегося чуда, появляющийся в поздних преданиях в силу воздействия на них более ранней сказительской традиции либо под влиянием жанра легенды, а возможно, и средневековой литературы. Н. К. Соколова определяет такие предания как «легендарные». По одной из весьма популярных в народе версий, осквернившие святыню враги слепнут и погибают: «Зашли они как-то в церковь, а Господь их всех и ослепил. Много их было. Захоронили их всех, вот и Сопки образовались» (№ 164); «пришли немцы и окружили Изборск. Ну, в основном они стояли на том берегу озера. И находились там, на том берегу озера. И пришло время... По-моему, Корсунской Божьей Матери [...]. И наши попросили их, что «вот мы пойдём крестным ходом вокруг крепости. Вы пропустите нас, чтобы мы, вот ради вот этой иконы пойдём». Ну вот, и они только выступили туда, в крестный ход с иконой, а они (немцы) всё равно решили оттуда, с того берега, на конях атаковать. И вот они поехали и в болоте увязли и ослепли... И это болото уже с тех пор называется Поганым» (№ 165)⁵⁹.

Мотив избавления от врагов в результате свершившегося чуда разрабатывают единичные из псковских преданий (см. также № 166). В большинстве же текстов реализуется мотив реальной борьбы с врагом в открытом бою (№ 58, 101), с помощью оборонительных сооружений (№ 188–193): «И вот, когда они пошли между валом и озером, а там уже на валу были брёвна натёскан. Когда они сравнялись с озером, с этого вала пускали брёвна, и их кого убивало, кого в озеро брёвнам этим спихивало, и они так и не пропустили. Это для военных целей» (№ 189). Несмотря на то, что в данном случае мы имеем дело с общим для рассказов об обороне укрепленных и

⁵⁷ См. об этом: Соколова В. К. Указ. соч. С. 45–47.

⁵⁸ Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 161.

⁵⁹ «Легендарное» предание об иконе Корсунской Богоматери, спасшей Изборск от подступившей «литвы», было записано П. И. Якушкиным (Якушкин П. И. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. СПб., 1860. С. 171–172).

возвышенных пунктов сюжетом⁶⁰, в таких преданиях борьба с внешним врагом изображена достаточно реалистично.

Разрабатывают псковские предания и такой излюбленный народом мотив, встречающийся еще в преданиях, вошедших в Повесть временных лет, как избавление от врагов посредством ловкости и предприимчивости. В таких произведениях против внешнего врага выступают не войска, возглавляемые полководцами, а простые крестьяне и ничем прежде не примечательные помещики, которые обманывают врагов либо заманивают их в ловушку (№ 162, 163). Эти примеры воссоздают народные представления об образе героического защитника родной земли, воплотившего лучшие качества своего народа, и наглядно демонстрируют, что предание как жанр ориентировано в первую очередь на отображение не общерусской, а местной истории.

Воспоминания о внешних врагах объясняют в ряде преданий происхождение топонимов (№ 14, 94, 99, 101, 164, 165 и др.) и антропонимов (№ 14)⁶¹.

Целый ряд мотивов, выявленных учеными в преданиях о борьбе с внешними врагами при анализе общерусского материала, в преданиях фольклорного архива отсутствует: это древнейший эпический мотив похищения женщины, мотивы проникновения в селение хитростью, постановки и решения трудной задачи, проявления необыкновенной силы и меткости в стрельбе. Их отсутствие объясняется поздним характером записей, сопряженным с забвением исторических фактов. В абсолютном большинстве преданий фольклорного архива ПсковГУ о борьбе с внешними врагами в качестве сюжетообразующих разрабатываются не мотивы нападения антагониста и борьбы с ним, а мотив оставления следов пребывания в конкретной местности в различных его версиях.

Свидетельством пребывания врага на Псковской земле становятся предметы материальной культуры (№ 94), объекты культового назначения (№ 28, 29), остатки городищ и крепостей (№ 188–193), в одном из преданий — пруд, выкопанный пленными французами в имении сестры М. И. Кутузова (№ 268), но особенно часто — древние захоронения (№ 164, 167–169, 171–174, 177, 192). В соответствии с общерусской традицией⁶², фиксируются на Псковщине включающие этиологический мотив предания о возникновении сопок и холмов, связанном с военными событиями давних лет. Это могут быть воинские захоронения (таковы, например, предания о происхождении сопок у д. Городня Псковского р-на и в д. Сопки Куньинского р-на (№ 90, 164), о возникновении курганов у д. Морозовка Себежского р-на (№ 14)) либо искусственные насыпи: так, протяженная возвышенность, давшая название

⁶⁰ См. об этом: Соколова В. К. Указ. соч. С. 41.

⁶¹ См. также предание о происхождении топонима *Япония*, местного названия д. Кузнецово Тямшанской вол. Псковского р-на, и антропонима *японцы*, использующегося применительно к ее жителям, зап. от Корнева А. Г., 1938 г. р., в д. Кузнецово Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьевой К., Проневым Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1363, № 1.2, кассета ПСК 2008–4.

⁶² См. об этом подробнее: Соколова В. К. Указ. соч. С. 28–30.

д. Гривы Островского р-на, якобы, представляет собой искусственную насыпь, созданную «во время какой-то давней войны, возможно, даже с Наполеоном», солдатами, каждый из которых принес по каске земли (№ 186, 187); солдатскими «кепкам, шапкам» была, якобы, накинута сопка в д. Городок Дедовичского р-на (№ 185) (кепки и каски — явно поздняя замена шапок, обычно фигурирующих в подобных преданиях); землю для создания искусственной насыпи на ливонском рубеже в д. Велье Пушкиногорского р-на, носили «в шапках» и «в подолах» (№ 193). Высота образовавшейся из принесенной земли насыпи в таких преданиях должна свидетельствовать о неисчислимости русского войска либо о самоотверженности местных жителей. В данном случае мы имеем дело с международным «бродячим» мотивом, встречающимся, например, в преданиях об Иване Грозном, о Пугачеве, о Разине⁶³.

Вплотившись в предания, народная память о военном прошлом Псковской земли сохраняет свидетельства о героических страницах истории родного края.

Цикл преданий об исторических лицах (199–276) — это «своеобразный итог развития народной исторической прозы. Ведь само понятие «историческое» — сравнительно позднее завоевание фольклора, равно как и формирование образа исторической личности, явившееся следствием эволюции некоего древнего синкретического прообраза»⁶⁴.

В цикле преданий об исторических лицах доминирующими являются уже названные мотивы типов Г, Ф, З, Д и Ж. В их структуре важную роль играют географические и исторические реалии, которые выявляются даже в преданиях, основанных на вымысле. Например, происхождение топонима Порхов отнюдь не связано с деятельностью Александра Невского, но город с таким названием действительно был основан этим князем. В преданиях данного цикла повествуется о пребывании исторического лица в конкретной местности, о его действиях и произнесенных им якобы словах, о связанных с его пребыванием постройках, природных объектах, географических названиях. Чем популярнее историческое лицо, тем больше оказывается таких «следов» его пребывания — действительных или мнимых.

Герои псковских преданий об исторических лицах, формировавших своими деяниями историю родной земли, наделяются рассказчиками рядом примечательных качеств, которые неизменно вызывают симпатию слушателей. Иногда подобного рода произведения образуют единую тематическую группу, вне которой каждое из них не может быть до конца понято и раскрыто. Таковы предания о жизни и деятельности великой княгини Ольги — жены князя Игоря, первой христианки княжеского дома, воспитательницы будущего Крестителя Руси великого князя Владимира I.

Предания о княгине Ольге составляют абсолютное большинство произведений рассматриваемого цикла. Часть их записаны Г. И. Площук и

⁶³ См. об этом, напр.: Соколова В. К. О некоторых типах исторических преданий (к проблеме их жанрового своеобразия). С. 261–262.

⁶⁴ Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. С. 193.

В. Остраускайте в 1990 г. в дд. Бабаево и Раздолье Псковского р-на в ходе работы, нацеленной на сбор преданий о княгине Ольге, два текста — в 2000 г., основной же корпус текстов представляет собой собрание фольклорной экспедиции филологического факультета ПсковГУ 2008 года, которая целенаправленно обследовала 13 населенных пунктов в Ядровской и Тямшанской вол. Таким образом, при относительном обилии материала фактов его «случайной» записи почти не отмечается, как не выявлено и примеров записи преданий об Ольге за пределами той территории, которую принято называть Ольгинскими местами. Последнее свидетельствует о том, что предания, как правило, отражают локальную историю и возникают в местности, так или иначе связанной с деятельностью исторического лица.

В то же время документальных свидетельств пребывания княгини Ольги на Псковщине совсем не много. Как справедливо отмечал в 1879 г. член Псковской археологической комиссии Н. К. Богушевский, «много преданий, но мало памятников оставила по себе Святая Великая Княгиня Ольга [...]. Да и немногие существующие памятники обязаны своим археологическим интересом [...] народному преданию, ибо только предание и сказания местных старожилов указывают на тот или другой предмет как на *Ольгин* камень, *Ольгины* ворота, *Ольгину* церковь и т. д. Ни история, ни Псковские летописи не упоминают и не указывают на эти памятники»⁶⁵.

В «Повести временных лет» Псков и Ольга упоминаются впервые под 903 годом: «Игорь вырос и собирал дань после Олега, и слушались его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу»⁶⁶. Житие святой равноапостольной благоверной великой княгини Ольги уточняет: «Родися же Ольга в веси, нарицаемой Выбутской, иже и ныне есть близ града Пскова, града же того в оное время еще не бе»⁶⁷. Именно в районе Выбутских порогов на реке Великой концентрируется «ольгинская топонимика», что справедливо было отмечено А. А. Александровым⁶⁸. Между тем вопрос о месте рождения будущей княгини неоднозначен. Предания фольклорного архива называют сразу четыре таких пункта: деревни Волженец (№ 199 и др.), Горки (Паничы Горки) (№ 204), Будник (№ 212) и погост Выбуты (№ 215). Согласно одной из версий, записанных от священнослужителей, «земля Выбуты, Бабаево, Кузнецово, Олженец (Ольговец), Горки и Ерусалимка» — это «владения» Ольги (№ 206), согласно другой, содержащей ссылку на рассказы местных жителей, Ольга воспитывалась в д. Пристань у богатой тетки (№ 203).

⁶⁵ Богушевский Н. К. О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской, Логазовской волости Псковского уезда // Святые и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам / Сост., вступ. ст. Н. Ф. Левина. Псков, 2006. С. 27.

⁶⁶ Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. С. 23.

⁶⁷ Цит. по: Александров А. А. Ольгинская топонимика, выбутские сопки и руссы в Псковской земле // Памятники Средневековой культуры: Открытия и версии: Сб. статей к 75-летию В. Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 22.

⁶⁸ Александров А. А. Ольгинская топонимика, выбутские сопки и руссы в Псковской земле. // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: Сб. статей к 75-летию В. Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 22–33.

Различается содержание преданий о родителях Ольги. Одни из них повествуют о ее рождении от богатых родителей (№ 207⁶⁹), другие — о крестьянском происхождении будущей великой княгини (№ 199, 201, 212, 216), о ее рождении в семье рыбаков (№ 202). Местные жители указывают в д. Волженец фундамент дома, в котором жила Ольга (№ 199), утверждая, что на этом месте ничего не строят во избежание несчастий (№ 203).

Рассказывают, что наделенная необыкновенной красотой, против которой мужчины не в силах были устоять (№ 206, 207, 212, 215), 16-летняя Ольга работала на переправе. В данном случае, вероятно, имеет место использование «бродячего» мотива: например, по одной из версий времен создания Повести временных лет перевозчиком был Кий — легендарный основатель Киева. Демократическое происхождение князя должно было внушить простому народу доверие к нему (ср.: Владимир I — сын служанки). В то же время, возможно, роль перевозчицы — это «легендарное искажение признака высокого социального положения Ольги», как утверждает А. В. Карташов, именующий Ольгу «генеральской дочкой» — варяжкой, а потому социальной ровней Игоря, ставшего впоследствии ее мужем⁷⁰.

Многие из псковских преданий повествуют о случайной встрече Ольги с князем Игорем на переправе (№ 204, 206, 210 и др.). Данная версия подкрепляется сведениями, содержащимися в Степенной книге (XVI в.)⁷¹.

Некоторые исполнители, стремясь придать своему рассказу силу жизненной убедительности, насыщают его деталями. Сообщается, например, о том, что Ольга перевозила князя на лодке, что была в тот момент в брюках и пострижена «под мальчика», в связи с чем Игорь принял ее поначалу за юношу (№ 204) (данный мотив встречается в Житии святой великой княгини Ольги), либо, напротив, наделяют ее «большой косой» (№ 209). Рассказчики указывают место, где произошла переправа (от д. Горки в направлении погоста Выбуты (№ 199, 204, 207)), включают в повествование реплики персонажей или их диалог (№ 204, 206, 212). В. К. Соколова справедливо замечает, что перевоз через реку имеет в данном предании символическое значение: «в свадебных песнях он знаменует переход в новый род, новую семью». Ученый видит в этом свидетельство взаимодействия преданий на ранних этапах с другими устно-поэтическими жанрами⁷².

⁶⁹ См. также зап. от Семеновой А. В., 1925 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, № 56, кассета ПСК 2008–1.

⁷⁰ Карташов А. В. Собрание сочинений. В 2 т. Т. 1: Очерки истории русской церкви. М., 1992. С. 97.

⁷¹ Вариант того же предания о княгине Ольге записал в Псковской губернии П. И. Якушкин (Якушкин П. И. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. С. 155–156); см. также: Исполатов Н. Три псковские легенды // Познай свой край. Вып. 1. Псков, 1924. С. 47 и литературные обработки предания в кн.: Ларионов И. Легенды озера Чудского, преданья псковской старины. С. 23–25; Степанов Ю. Легенды и предания Псковщины. Псков, 1993. С. 3–5.

⁷² Соколова В. К. Русские исторические предания. С. 15–16.

Согласно одному из псковских преданий, встреча с князем Игорем произошла, когда Ольга пасла коров у источника, а разгоряченный конной скачкой князь, переходивший вброд реку со своей дружиной, попросил ее подать ему воды (№ 212). В обеих версиях образ простой скромной девушки, пленившей молодого князя своим умом и красотой, имеет сходство со сказочным образом мудрой девы (№ 206, 207, 212). Как и сказка, предание заканчивается браком (№ 206, 207, 212), причем один из текстов содержит весьма выразительный образ, символизирующий решительный перелом в судьбе псковской крестьянки: «рассказывали, что вот этот, за кого она замуж-то вышла, ён с Киева приехал за ёй. Яну, никак, он её увёз в рубашке в холстовой» (№ 210).

Следующее появление княгини Ольги в Псковском крае предания связывают с ее деятельностью, позиционирующей Ольгу в качестве культурного героя и даже демиурга. С мифологическим персонажем, наделенным функциями созидания природных объектов, Ольгу псковских преданий сближают такие ее действия, как создание источника в д. Волженец (№ 199, 206, 219 и др.) и устройство брода через реку Великую у Выбут — так называемых *Ольгинских ворот*: «Она переходила здесь вброд, кидала камешки, и так уже и зовем эту реку, у нас такой брод. Переходют. И там эты камешки, и так и зовем — Ольгински воротá» (№ 215; см. также № 206, 214).

Ряд преданий повествует о перенесении княгиней Ольгой огромного камня (№ 206, 213, 214, 215 и др.). Данный мотив, хорошо известный по преданиям о великанах, богатырях и силачах, в редуцированном виде встречавшийся, как было отмечено, в псковских преданиях данного цикла, обнаруживает в Ольге черты архаического первопредка либо основателя селения. Н. А. Криничной отмечено, что в ранних преданиях «родоначальник подчас изображается человеком [...] необыкновенной силы»⁷³. Так, одно из северных преданий повествует о Черном богатыре, который «нес с кряжу большой камень, да маленько не донес и бросил. На этом месте деревня Черная стала»⁷⁴. Равным образом и Ольга принесла «в подоле» камень, «наверно, кубометров десяти» (№ 214; см. также № 206). В попытках дать объяснение возможности совершения непосильного для обычного человека действия рассказчики ссылаются на Божью помощь и силу христианской веры героини предания (№ 213) либо утверждают, что камень с той поры вырос (№ 215). Образ женщины, несущей «в подоле» камень, вовлекает в предание бытовые мотивы. Так, по словам Владимира Яковлевича Мурашова, 1940 г. р., из д. Кузнецово Псковского р-на, переноска камней — обычное женское занятие: «Раньше все время как камни носили? Идет женщина... На каменку носили, их натискали капусту, чтобы был сок и горечь выходила. Если камнем не нажмешь эту капусту, там постоянно плесень будет» (№ 207).

В двух преданиях обозначены мотивы, побудившие Ольгу к переноске камня. Одна версия подчеркивает миссионерскую деятельность княгини

⁷³ Криничная Н. А. Когда гранит и летопись безмолвны... С. 8.

⁷⁴ Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Изд. подгот. Н. А. Криничная. Л., 1978. С. 74.

(говорят, что она несла камень для сооружения монастыря (№ 206)), другая встраивается в ряд летописных рассказов о мести Ольги древлянам за убийство князя Игоря: княгиня «шла рекой» и несла камень, намереваясь утопить виновников гибели мужа, однако «опоздала немножко» (№ 213).

Взорванный во второй половине XX в. камень, на который босая Ольга села отдохнуть, хранил, по местному преданию, отпечатки следов ног (были различимы вмятины от пальцев), как будто закапанных кровью, и скомканного платья княгини (№ 213, 215 и др.). В то же время разрушение веры в истинность изустно передаваемых знаний ведет к появлению у рассказчиков сомнений, а то и категорического неприятия услышанного, выходящего за рамки возможного. Так, напр., Иван Степанович Иванов, 1919 г. р., из д. Бабаево Псковского р-на утверждает, что брод через реку Ольга устроить не могла: «[...] не Ольга Российская переезд-то этот придумала или что-то сделала. Нет. Такого никак не сделаешь. Какой бы ни был знахарь, переезд не сделаешь в речке. Была тут отмель»⁷⁵.

Рассказывают и о другом, укрытом часовней в д. Ольгино Поле Псковского р-на священном камне, на который становилась княгиня Ольга (№ 217, 218).

Осуществляя культурную деятельность, Ольга преданий сооружает на родине часовню (№ 213), церковь (№ 213, 222 и др.), мост (№ 213), сажает привезенное из Византии экзотическое дерево (№ 201).

В преданиях фольклорного архива получает обоснование «ольгинская» топонимика: Ольгин камень, Ольгин колодец/ключ, Ольгины ворота, Ольгины слуды, Ольгин берег, а также названия дд. Ольгино Поле, Волженец, Ерусалимка.

При всей его конкретности фольклорный образ Ольги вполне эпичен. В рассказах о знакомстве Ольги с князем Игорем и о ее последующих деяниях, сохраненных памятью псковичей, заметен налет художественного домысла, фактическая основа осложнена бродячими фольклорными мотивами. При этом вымысел с трудом отделим от исторической правды, поскольку все рассказываемое осознавалось исполнителями и слушателями как точное описание реальных событий.

Несколько преданий повествуют о рождении на Псковской земле великого князя Владимира Святославовича, Крестителя Руси. Местом его рождения и воспитания до 3–4 (по другой версии до 12) лет, называют д. Будник Псковского р-на (№ 224, 225, 227), где указывают камень, на котором, якобы, сидел князь Владимир (№ 224, 226). Камень считается святым, на нем усматривают след Божьей Матери (по другим версиям, Ольги либо Владимира). Рассказывают, что ожидавшая ребенка Малуша оказалась в этих краях, поскольку в Буднике находилось поместье родственников Ольги (№ 225, 227). Согласно одной из версий предания, Ольга и Владимир скрывались в этой псковской деревне от преследования язычников (№ 226). Имя Владимира

⁷⁵ Зап. от Иванова И. С., 1919 г. р., в д. Бабаево Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Плещук Г. И., Остраускайте В. // ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 15, кассета ПСК 1990–3.

упоминается также в записанном в Порховском р-не предании, повествующем о выборе князем места для строительства храма (№ 228).

Предания, записанные на Псковщине студентами и преподавателями ПсковГУ, обращаются и к другим историческим лицам. Они повествуют о победе Александра Невского над войсками тевтонского ордена на льду Чудского озера в 1242 г., о пребывании на Псковской земле в 1414 г. великого князя литовского Витовта (с его именем связывают появление родника близ д. Идрица Себежского р-на), а также Ивана Грозного, который, согласно сведениям историков, побывал в Псковском крае шесть раз⁷⁶.

Отдельную группу составляют предания о псковских святых: о Серапионе Изборском — основателе Рождественского монастыря, о его сподвижнике Онуфрии Мальском, основавшем в нескольких километрах от Изборска Мальской монастырь, об иеромонахе Мардарии, жившем в глухом лесу неподалеку от д. Кочерицы Стругокрасненского р-на, о Никандре Псковском — основателе Свято-Благовещенской Никандровой пустыни.

Популярные на Северо-Западе России предания о Петре Первом на Псковщине связаны с основанием города Себежа и с происхождением этнохоронима *скобари* (№ 245 и др.). Рассказывают, что скобарями псковичей назвал Петр, который как ни был силен, а не смог согнуть изготовленную псковскими кузнецами подкову (№ 244) (по другой версии предания, псковским мастерам при Петре было заказано изготовление скоб для флота). Это обычный для образа Петра русских преданий сюжет о встречах царя с простыми людьми, при которых Петр проверяет качество их работы и как бы мерится силами с мастером. Несвойственная народным представлениям о царе простота Петра, как и его способность признать превосходство человека из народа — излюбленные мотивы народных рассказов о Петре, в которых царь проявляет неизменный интерес к народным ремеслам, и в особенности к кузнечному делу.

Популярной фигурой псковских преданий является и Екатерина II. Рассказы о ней записаны в Усвятском, Пушкиногорском, Пустошкинском, Бежаницком, Себежском районах.

Исконная для жанра преданий традиция связывать основание селения с именем царя (вождя) реализуется в предании об основании Екатериной д. Ашево (№ 250). Развившаяся впоследствии в преданиях, повествующих о построении царем тех или иных объектов, на Псковщине она воплощена в рассказах о строительстве императрицей дороги (№ 251), моста (№ 249), о сооружении в д. Велье Пушкиногорского р-на церкви⁷⁷, крепости (№ 252). Традиция эта оказалась настолько устойчивой, что в преданиях нередко повествуется и о тех объектах, которые историческое лицо лишь предполагало заложить, хотя и не осуществило этого замысла. С этой точки зрения

⁷⁶ Аракчеев В. А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков, 2004. С. 122.

⁷⁷ Зап. от Сергеевой З. Е., 1951 г.р., в д. Горбуны МО «Себежское» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 115, диск СЕБ 2011–1–33.

примечательно записанное в нескольких вариантах предание о неосуществленном Екатериной замысле строительства в д. Велье дворца (№ 247, 248) (по одной из версий — поместья).

Пять преданий, записанных в Усвятском, Себежском, Пустошкинском и Бежаницком р-нах, связывают с именем Екатерины происхождение топонимов, продолжая общерусскую традицию, согласно которой наименование географическому объекту дает вождь, князь или царь: Екатерина якобы дала названия дд. Будница, Ашево, г. Опочка. Исторической основой этих преданий можно считать тот факт, что императрица много ездила по России, и не раз ее маршрут проходил по территории Псковской губернии. Однако, как видно из примеров, такие предания не специфичны для конкретного персонажа. По типу они однородны с местными преданиями о Петре (№ 89) или безымянном помещике (№ 95), хотя и прикрепляются к разным местам, и содержание у них разное.

Топонимические мотивы включают в себя и предания фольклорного архива, повествующие о пребывании на Псковщине в качестве землевладельцев польских панов и об оставлении ими следов своего пребывания. Больше всего таких преданий было записано на Себежской земле, которая, как отмечалось выше, в 1579 г. оказалась под властью Польско-Литовского государства и затем — вплоть до 1772 г. — неоднократно возвращалась России и вновь захватывалась Речью Посполитой. С началом польской колонизации на завоеванную территорию потянулся поток переселенцев. Согласно преданиям, в дд. Ашково, Зародище, Лойно, Радуни, Рысинка, Аннинское Себежского р-на сохраняются отдельные свидетельства существования в этих местах польских поместий — остатки культовых сооружений, строений, предметов материальной культуры, природные объекты и захоронения.

Примерно тот же состав мотивов включают в себя предания о псковских помещиках (№ 259–276), традиционно повествующие о пребывании помещичьей семьи в конкретной местности, иногда — о взаимоотношениях членов этой семьи с крестьянами, об оставлении владельцами усадеб следов своего пребывания в данной местности в виде остатков строений, парков, культовых сооружений, иногда — о потомках дворянского рода.

Включенные в сборник предания об исторических лицах по большей части представляют собой краткие информации. Сюжетные повествования встречаются среди них редко. Их герои характеризуются обычно с одной стороны: в Петре Первом подчеркивается его личная заинтересованность результатами начатого дела, в Екатерине II — активность и инициатива, в княгине Ольге — мудрость. Детали портрета принимаются во внимание лишь в том случае, если они имеют значение для сюжетного развертывания или дают возможность рассказчику выразить собственную оценку событий. Таковы, например, мужской костюм Ольги в момент переправы ею через реку князя Игоря (№ 204) или нелепое облачение панцирных бояр, явившихся на прием к императрице (№ 14).

Главным средством характеристики героев преданий является действие. Предикат — основополагающий элемент сюжетного мотива предания. В то же время субъект действия и его обстоятельства — величины лабильные. Одно и

то же действие произведения этого жанра зачастую связывают как с различными географическими объектами, так и с разными лицами. В аналогичных сюжетных ситуациях в псковских преданиях оказываются барыня и попадья, Екатерина II и барин, Петр Первый и мужик, княгиня Ольга и святой Никандр. Взаимозаменяемость персонажей напрямую связана с таким свойством героев предания, как отсутствие у них признаков индивидуальности, психологической характеристики. Несмотря на то, что само по себе внимание к историческому лицу обусловлено в фольклоре процессами автономизации личности из былой общности, личность как таковая в преданиях не изображается. Персонажи преданий об исторических лицах обнаруживают не столько индивидуально-конкретные черты (которые формируются в первую очередь за счет включения в текст реалий), сколько принадлежность к некоему стереотипу образа, который в меняющихся социально-исторических условиях приобретает специфическое содержание, варьируясь в ограниченных традицией пределах, и в котором просматриваются контуры архетипа — предка-родоначальника, культурного героя, демиурга.

Оставаясь в отведенных фольклорной традицией рамках изображения персонажа, исполнители в то же время стремятся придать ему силу жизненной убедительности. Для этого используются различные средства.

Стремясь сделать образы наглядными, информанты вводят в повествование реплики героев, предлагая слушателю стать зрителем разворачивающейся перед ним сценки: «"Ой, да что ты! Это тебе, — говорит, — наверно, чума какая-нибудь в голове! Не выдумывай!" — говорит. — "Нет, — говорит, — я пойду". — "Не выдумывай! Перепугаешься"» (№ 115).

В ряде преданий речевая характеристика героя подчеркивает его смекалку, сообразительность. Герой таких произведений предстает в качестве носителя меткого, афористичного слова, напоминающего слово героев бытовых сказок. Пример такого рода дает предание, связывающее возникновение топонима Себеж с деятельностью Петра (№ 89). Немаловажно, что слушатель оценивает излагаемые рассказчиком события ретроспективно. С такой точки зрения «отгадчиком народной шарады», ответившим на интересовавший собирателя вопрос о происхождении топонима Себеж, оказывается не кто иной, как Петр Первый. Именно он «расшифровывает» смысл топонима, не поддающегося самостоятельному истолкованию слушателя, и эта расшифровка производит эффект каламбура, открывая в незнакомом привычное. Аналогичный пример находим в предании о переименовании железнодорожной станции Струги-Белая в Красные Струги (№ 276). Не лишенная юмора, меткая лаконичная речь, которой наделены герои преданий, передает восхищение и гордость народа своими представителями.

Познавательный характер жанра определяет его поэтику и обуславливает определенные сложности, возникающие при записи преданий. Предания обычно не осознаются рассказчиками как особые произведения, поэтому их границы подчас теряются в общем потоке речи. Следствием этого становятся такие характеристики стиля произведений данного жанра, отмеченные С. Н. Азбелевым, как «крайняя скупость языковых средств, частое повторение

одних и тех же слов, употребление самых элементарных прилагательных и союзов. Часты стереотипные фразы, а синтаксические конструкции всегда просты. Это — особенности живой разговорной речи»⁷⁸. Стиль рассказа может меняться при каждом новом исполнении, но зависит это не столько от таланта рассказчика, его художественного чутья, сколько от его социальной принадлежности, образовательного уровня, обстоятельств его жизни.

Нередко «лишь наличие постоянного ядра в виде традиционного сюжетного мотива или образа — этой "изюминки" — позволяет выделять их как самостоятельные художественные единицы»⁷⁹. Такой традиционный мотив или образ становится в них «пружиной» для сюжетного развертывания. Впрочем, понятие сюжета в отношении преданий следует применять весьма осторожно. Сюжетная организация произведений этого жанра тяготеет к эмбриональным формам, которые хоть и «таят в себе возможность повествовательного развития, но предания редко пользуются этой возможностью»⁸⁰.

При этом можно утверждать, что в преданиях каждого из выделенных шести циклов выявляются типовые сюжетные ситуации. Например, предания топонимической группы содержат следующие сюжетные ситуации: 1) некое лицо (крестьянин / купец / помещик / ссыльный / разбойник / братья) первым поселилось / владело / проживало в определенной местности, получившей название от его имени / рода деятельности / социальной или этнической принадлежности; 2) внешние враги («литва» / шведы) оставили после себя захоронения, давшие название месту; 3) географический объект получил название в связи с деятельностью разбойников, которые занимались здесь разбоем / прятали награбленное / жили / купали лошадей; 4) проезжавшее мимо селения (Екатерина II / барин) или основавшее его (Петр Первый / мужик) лицо, произнесло слова, ставшие основой для возникновения географического названия; 5) черпая землю головными уборами (касками / шапками / кепками), войско насыпало земляную гряду (холм), давшую название географическому объекту; 6) в селении, название которого связано с ямским промыслом, меняли лошадей / находился постоялый двор; 7) после сооружения культового объекта вокруг него возникло селение, название которого связано с данным объектом; 10) женщина, чьим именем впоследствии было названо село (помещица / попадьа), предупредила «своих» (русских / красных) о готовящемся нападении врага (поляков / белых), что предопределило победу.

Встречаются на Псковской земле «бродячие» сюжеты и мотивы, зафиксированные у разных народов в разные периоды их истории. К ним относится, например, упомянутый мотив создания войском земляной гряды.

⁷⁸ Азбелев С. Н. Русская народная проза // Народная проза / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С. Н. Азбелева. М., 1992. С. 12.

⁷⁹ Лазарев А. И. Указ. соч. С. 5.

⁸⁰ Аникин В. П. Указ. соч. С. 10.

Возможность вычленения типовых сюжетных ситуаций, которые являются одним из средств создания традиционного художественного канона, свойственного фольклору в целом, проявляет художественный статус преданий.

В целом же художественные средства играют в преданиях менее существенную роль, нежели в других фольклорных жанрах, в связи с чем ученые иногда отрицают эстетическую природу произведений данного жанра. Так, по мысли Е. А. Костюхина, «собственно художественного статуса у этих рассказов нет»⁸¹. Однако существует и иная точка зрения. А. И. Лазарев, акцентировавший ее уже в названии своей монографии «Предания рабочих Урала как художественное явление» (Челябинск, 1970), считает, что предания «имеют не только историко-познавательное, но и эстетическое значение»⁸². Ученый сосредоточивает свое внимание на выявлении свойственных преданиям художественных принципов изображения действительности, отмечая при этом сложность такой работы.

Художественность преданий определяется, в частности, характером их образности. Их героями становятся либо исторические личности, либо люди, выделяющиеся из окружения благодаря своей роли в местной истории или своим личным качествам (хозяйственное / смелее / мудрее других и т. д.). Это могут быть персонажи, чье существование окружено ореолом романтики и удалства (разбойники, ссыльные, бежавшие из дома влюбленные), ритуальные специалисты, которых народное сознание связывало со сферой «чужого» (целители, кузнецы, гончары, пастухи), но чаще всего это лица, в одиночку основавшие селение.

Отталкиваясь от подлинных фактов истории, изображая действительность в обыденных формах, предание вместе с тем не чуждается вымысла, а иногда и фантастики, которые не противоречат исторической правде, а, напротив, способствуют ее выявлению. Вымысел появляется в преданиях в результате стремления объяснить непонятные факты действительности, вследствие чего с точки зрения среды, в которой формируются и бытуют предания, вымышленное воспринимается как равноценное действительности.

Наряду с вымыслом многим преданиям, при всей их исторической основе и стремлении к правдивому изображению событий и лиц, присущи анахронизмы, что объясняется временной удаленностью рассказа от событий и характерным для фольклорных произведений устным бытованием.

Отсутствие канонической формы сказывается как в необязательности сюжетного развертывания преданий и стилистической невыделенности, так и в неустойчивости композиционной организации. Не осознавая предание как отдельный текст, исполнитель обычно не стремится придать ему стройность и завершенность. По словам В. Е. Гусева, предания «составляют как бы фрагменты некоего воображаемого цельного представления о событии или герое, некоего потенциального структурно-организованного произведения»⁸³.

⁸¹ Костюхин Е. А. Лекции по русскому фольклору. М., 2004. С. 140.

⁸² Лазарев А. И. Указ. соч. С. 67.

⁸³ Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л., 1967. С. 123.

Анализ материала позволяет выявить эту потенциальную структуру, вычленив некоторые более или менее устойчивые элементы композиции преданий. Рассмотрим их на примере преданий с топонимическим мотивом.

Развернутый вариант текста предполагает наличие зачина, в котором содержится указание на время и место действия. Время действия определяется чаще всего по изображенному событию («во время Гражданской войны») или по персонажу («Давно, когда князь Невский основал город, хранили в крепости порох» (№ 97)). Нередко события предания хронологически не приурочены, но почти всегда они разворачиваются в давно прошедшем времени («когда-то, во время какой-то давней войны, возможно, даже с Наполеоном» (№ 186)). Что же касается места действия, то точное его обозначение подчеркивает достоверность повествуемого. В связи с этим указывается не просто деревня, в которой происходили события, а нередко и дом, где жил герой, и камень, на котором он сидел, и т. д.: «вот там, где остановка и рядом голубой домик, на этой же стороне... стоял большой дом», «вот здесь, где у нас огород, участок, там жил поляк, в царские времена ещё» (№ 63, 6).

Наряду с локальной и хронологической рассказчик стремится к персональной приуроченности предания. Указание имен участников события выражает тяготение к историзму, а в преданиях об исторических лицах и о происхождении топонима от имени первопоселенца или владельца местности является неотъемлемым компонентом рассказа.

Заботой о восприятии слушателем излагаемых событий как действительно имевших место объясняется устойчивость такого элемента композиции преданий, как ссылки на стариков как на источник сведений: «это так старики говорили», «это её дедушка рассказывал», «отец мой рассказывал», «это мне объясняли родители, поэтому я это знаю», «говорили раньше», «мне мать рассказывала, а матери рассказывала бабка, ейна мать». Апелляция к мнению стариков, обладавшему в традиционной культуре безусловной значимостью, расценивается исполнителем как гарантия истинности изложенных в предании событий. Примечательно, что к авторитету стариков рассказчики прибегают и при необходимости опровергнуть ложную, на их взгляд, информацию: «Нееет. Этого и старики. И от стариков не слышал. Мне сейчас 81 год. Ня слышал и от стариков [смеется], чтоб это было» (№ 214).

Эквивалентную роль в тексте может играть указание на широкую распространенность предания в народе: «ходили слухи у нас», «всё говорили», «по преданию», «такая вот легенда ходила», «в эту легенду все верят». Исполнитель предания о происхождении топонима Цапелюк ссылается на авторитет популярной в данной местности поговорки: «Всё говорили: "Хвать за пельку, да поволок в Цапелюк" [смеется]. В этом самом, вот в Подложском-то бору-то вот, между Подложьем и Цапелюкой. [...] Значит, где-то кого-то хватили. Это значит, где-то в далёкие времена, не в наши уже — раньше» (№ 151). Факт широкой известности предания в народе подтверждает, по мнению рассказчиков, достоверность сообщаемых ими сведений. В отдельных случаях ту же функцию выполняют отсылки к старинным картам, «древним летописям», «описям».

Исполнитель предания обычно «утверждает или отрицает что-либо без колебаний. Достоверность сообщения не подвержена сомнениям, т. к. поддерживается твердостью традиционной передачи самого предания»: «каким бы маловероятным оно ни было», достаточно факта его «распространения в народе. Этому свойству сопутствует "безличность" предания в стиле: в повествовании оно предпочитает форму третьего лица и чуждается чисто личных форм рассказывания»⁸⁴.

Следующим элементом композиции топонимического предания является изложение событий или обстоятельств, предшествовавших моменту названия географического объекта и обусловивших его. Это может быть рассказ о деятельности первопоселенцев, действиях разбойников или исторического лица, описание природных условий места и т. п. Такой рассказ завершается топонимическим указанием: «И назвали гору Лапиной», «и вот прозвали это Ильинское», «Поэтому и назвали Вербилово». Заключает же предание констатирующая фраза, которая указывает на продолжающееся во времени действие: «И сейчас гора Лапина», «Так и называют деревню Шатунами», «вот так оно и осталось у нас Мостище».

В отдельных случаях, завершая повествование, исполнитель «перекидывает мостик» в сегодняшний день, ссылаясь на факты современности, которые доступны проверке и потому могут дополнительно свидетельствовать об истинности рассказа. «И сейчас в деревне Клястицы стоит этот памятник», — завершает свое повествование Ксения Ивановна Игнатович, 1909 г. р., из д. Князево Себежского р-на (№ 162). В качестве подобного рода свидетельств в преданиях выступают остатки строений, природные объекты (сад, аллея, дерево на краю деревни, камни, брошенные кн. Ольгой, которые и сейчас «целы в речке» и т. п.), захоронения, потомки ранних поселенцев. Такие реалии нередко становятся поводом для рассказа.

Итак, несмотря на то, что композиционная устойчивость не является для преданий обязательной, материал демонстрирует множество фактов бессознательно-художественного композиционного оформления произведений этого жанра.

Таким образом, псковские предания сохраняют память народа о прошлом его малой родины. Основывающиеся на многовековой традиции, они отражают различные аспекты социально-общественной жизни и истории коллектива, являя собой устную хронику края, заключают в себе характеристику особенностей места, где живет человек, содержат сведения об отдельных фактах культуры Псковщины, о формах ведения хозяйства, об этническом и социальном составе населения, о военных событиях прошлого. Информационная насыщенность преданий обусловлена исторически: основной функцией произведений этого жанра было сохранение и передача потомкам знаний о прошлом.

Передавая слушателям сберегаемую народной памятью историю своего края, рассказчики невольно склоняются к поэтической интерпретации

⁸⁴ Аникин В. П. Указ. соч. С. 11.

жизненного материала. Не лишённое эстетического момента, их восприятие повествуемого сказывается и в манере ведения рассказа, и в его композиционной и сюжетной организации, и в характеристике персонажей.

В заключение еще раз отметим, что представленные вниманию читателя предания фольклорного архива Псковского государственного университета отражают современное состояние традиции. Тесные связи современной псковской деревни с городом и всеобщая грамотность являются причиной того, что предания перестали быть основным источником информации по истории края, вследствие чего появилось критическое, недоверчивое отношение к их содержанию. Нередко рассказчики выражают сомнение в правдивости полученной ими изустно информации: «это мой дед рассказывал, не знаю я, правда или нет», «А шут их зная, ты правда, ты не. Что говорить люди, то и я вам говорю. А вы уж хотите верьте, а хотите не, мне всё равно!» (№ 269, 88).

Нередко современные рассказчики называют предание легендой, употребляя это слово в значении 'выдумка, неправда': «Идут легенды, а доказано — не доказано...», «Не знаю, правда ль это или не, может, легенда такая ходила» (№ 37, 187). В том же значении используется и термин «анекдот»: «Придумывали такие анекдоты» (№ 166).

Случается, что один и тот же рассказчик передает различные версии предания, отмечая при этом, какую из версий он считает более правильной (№ 57, 63, 136). Подобное было невозможно в те времена, когда предание воспринималось как истина, идущая от предков.

Следствием изменения отношения к преданиям становится сокращение их традиционного фонда и переработка текстов. Характеризуя современное состояние жанра, В. К. Соколова отмечает: «Сокращается не только число сюжетов и мотивов, но и объем отдельных преданий. Нередко в ответ на расспросы собирателей рассказчики припоминают только основные моменты сюжета, передают как бы его схему, из которой зачастую выпадают отдельные звенья; иногда же в памяти сохраняется только один эпизод, какая-то деталь, смысл которой не ясен самому информатору»⁸⁵. Пытаясь компенсировать смысловые пробелы, рассказчики иногда включают в предания новые эпизоды, предлагают новую мотивировку действий, используя знания, почерпнутые из книг, кинофильмов, прослушанных лекций (№ 15, 37, 70, 196, 223, 245). В стремлении заинтересовать слушателей, сделать изложение более художественным, они вводят в повествование диалоги и свойственные народной поэзии обороты речи (№ 206). Все это свидетельствует о постепенном угасании жанра, об утрате его специфики.

Зафиксировать современное состояние жанровой традиции и познакомить с ней широкого читателя призвана настоящая книга.

Л. А. Юрчук

⁸⁵ Соколова В. К. Современное состояние преданий // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 430.

ПРЕДАНИЯ О ЗАСЕЛЕНИИ И ОСВОЕНИИ КРАЯ

Предания об основании селения одним персонажем

1. Основание деревни Стеревнёво и происхождение ее названия

Поп здесь был. Фамилия у него была такая: Стеревень. Здесь церковь раньше была. Это так старики говорили. Ну, а как там было, кто знает? Сначала он здесь первый поселился. С него поселок начался. А уж потом попом стал.

Зап. от попутчика по дороге из д. Стеревнёво Калошинского с/с Усв. р-на на с. Усвяты Усв. р-на Пск. обл. Махаринская М. Н., Васильева Н. Н. // ФА ПсковГУ за 1981 г., т. 3/1690, № 32.

2. Основание деревни Артёмы и происхождение ее названия

Жил какой-то вроде один, первый кто тут поселялся, как будто Артём звали. Тут недавно мой сын всё спрашивал: а было тут раньше что-нибудь, что почему тут деревня образовалась. Я говорю: «Это не на моей памяти». А вот там есть рудничок такой на поле. Там как-то копали или что. Говорили, находили железо. Может, как кузнец был. Такое старое, кованое. Так это давно делали.

[*Собиратели*: Может быть, Артёмом звали кузнеца?] Да, может быть, Артёмом. А с чего такая взялась кличка деревни, я не знаю. А тут уж вот моя мама — и то не помнит. Деревня-то давняя.

Зап. от Давыдовой Л. С., 1922 г. р., в д. Артёмы Линовской вол. Пыт. р-на Пск. обл. Матвеева С. А., Федорова С. Г. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 7/1512, л. 69, кассета ПЫТ 1999–17.

3. Основание деревни Кятицы

А Кятицы — ня знаю. Говоря, спярва какой-то старик выстроил этот дом, домик здесь, в лясу, знаешь, кругом был в лес заросши. А потом вот назвали. А чего Кятицы — этого ня знаю. Всю жизнь: Кятицы, Кятицы и всё. И расстроилась дерёвенка.

Зап. от Гусаровой Т. Е., 1925 г. р., в д. Кятицы Спицинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Степанова Т., Яковлева Т. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 7/162, л. 2 об.—3, кассета ГД 2004–26.

4. Основание деревни Декшари и происхождение ее названия

[*Собиратели*: Почему так деревня называется?] Декшари? А это выходец из Латвии был, первый.

[Собиратели: Как его звали?] Как я слышала от стариков, Демшарь звали его. Около Резекне есть деревня Декшари. Вот доберитесь дотуда [смеется]. Я не добиралась до этого, но знаю, что это латышское название — деревня Декшари.

Зап. от Алексеевой А. Н., 1927 г. р., в д. Декшари Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Сезейкина Е. В., Шарипова Ю. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/939, № 250, кассета ПАЛК 2008–7.

5. Основание деревни Шубино и происхождение ее названия

[Собиратели: Почему деревня называется Шубино?] Шубино? Про старину-то тут я и ня знаю. Как-то мы спрашивали. Тут был, говорят, какой-то выслана сначала, как на высылку, как на Север которых отправляли ... А вот сюда выслали... Яму, никак, сказали: «Выбирай место, где хочешь». Вот он место тут выбрал. И, никак, шубы делал он. Поэтому назвали *Шубино*.

Зап. от Федоровой Е. А., 1927 г. р., в д. Шубино Красногорской вол. Дед. р-на Пск. обл. Максимова О., Федина Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 4/201, л. 39–39 об., кассета ДЕД 2001–17.

Предания об основании селения группой первопоселенцев

6. Основание деревень Козлы, Пощупино и происхождение названий деревень Козлы, Дураки.

Дубков И. П.: Это прозвище было. Ну, так это народное. Не Дураки, не деревня была, это просто прозвище. Ради шутки. А Незгрибово официально было. Там на берегу речки несколько домов, отдельное селение было Незгрибово. А там кто-то лошадь объезжал. А лошадь когда объезжаешь, люди запрягали дровни. Вот, на дровнях едут. В телеге едут, а не на дровнях. Ну и вот они: «Дурак приехал!» Ну вот и прицепили: Дураки-Дураки, и всё. Это пристало так [...].

Дубкова К. П.: Козлы. Козловские здесь фамилия.

Дубков И. П.: Козловские. Здесь, наверно, скорее всего, вот здесь, где у нас огород, участок, там жил поляк, в царские времена ещё, поляк. Его, видно, фамилия была Козловский, это ж польская фамилия. И, видно, вот от этого и пошло, наверно, скорее всего. Потому что здесь поселились их. Козловские и Козловские получились, вот и всё. Так и получилось несколько здесь семей Козловских, а тогда вообще без фамилий были.

Родом, где отец, где Пощупино есть такое. И там из одной семьи стала деревня. И в деревне стало две фамилии: Куренковы и Борденковы. Просто люди взяли, вот когда разделились, там уже семьи стали, им дали фамилии такие и такие. Получилось две фамилии. Там в основном в деревне все две

фамилии. Куренковы и Борденковы все. Все так и пошли. Та деревня старая, сейчас там мало народу.

Зап. от Дубкова И. П., 1957 г. р., Дубковой К. П., 1922 г. р., в д. Козлы Линовской вол. Пыт. р-на Пск. обл. Матвеева С. А., Федорова С. Г. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 7/1512, л. 14 об.–15 об., кассета ПЫТ 1999–15.

7. Основание Вышгородка

Мой дедушка был любитель легенд. Вообще он любил старинное что-то вспоминать, рассказывать, чтоб люди не забывали. Наверно, так. Помню, что как это девчушкой тогда была. А потом я захотела просто сделать это стихотворением. Не знаю, как получилось, но расскажу.

Вышгородок — не городок:
Селение старинное.
Это про наш Вышгородок
Идёт легенда длинная.
Вам расскажу я, как могу,
Про тех, кого и нет в помине.
Возле речки на лугу
Слышен плач и стон поныне.
Каторжанин бежал от стражи,
Скрывался в глухом лесу,
Свершал он в округе кражи,
Как выкрал и деву-красу.
Ему кража была, как награда
В глухую тёмную ночь.
Звали красавицу Лада,
Боярина младшую дочь.
Лада слёзы всю ноченьку лила,
К утру перестала дрожать.
Сквозь слёзы Бога молила,
Чтоб он ей помог убежать.
Бежала тропинкою Лада,
Когда каторжанин уснул.
У речки случались преграда:
В руке каторжанина кортик блеснул.
Раздался крик Лады по тихой реке,
Со стоном упало девичье тело.
Кортик держал он в кровавой руке,
Сделав коварное дело.
«Ты, Лада, — сказал он, — была мне отрада
И северного ветра холодок.
В честь тебя я называю речку Лада,
А холм-гору — как память о тебе — Вышгородок.

Ты для меня была любовью,
Всем сердцем я тебя любил».
И тем же кортиком, залитым кровью,
Каторжанин сам себя убил.
Под горою летом тихая прохлада,
А зимой примчится ветра холодок.
Течёт тихонько речка Лада,
А рядом строится Вышгородок.

Вот такая лягенда. Про эту лягенду раньше Дроздов Яков Иванович, Иван — даже сейчас не помню, как его отчество, старый-старый человек... Вот он как-то на встрече с ребятами, пионерами в школе, рассказывал про эту легенду. Вот этот Дроздов Яков Иванович. А теперь я не знаю это, сколько. Ну, пусть сто пятьдесят лет обратно, как этот Дроздов Иван Титыч, Иван Титыч жил вот. И вот он рассказывал. Но ему тогда было уже, может быть, восемьдесят лет. Рассказывал пионерам в школе нашей. Так что это не только дедушка говорил, а Яков Иванович очень хорошо рассказывал. Вот он говорил, что стон слышали, плач у реки. Слышится, что возле этой церкви были огромные-огромные леса. Огромные леса были. Вот этой горы даже не было видно, вот такой был лес. И когда пришли первые люди, им понравился вот это, что рядом река, вот этот холм, не затопит, ничто. И начали строиться, и вот на этой горе сначала было построено шесть изб. Шесть изб, но хороших. Потом начали, вернее, начали строить церковь сразу. Вот, кстати, вот в этом стихотворении в моём и рассказывается. Это уже теперешнее, но всё равно о старом говорится. [...] Так что это очень давно было. Лет пятьсот прошло с тех времён. А теперь уже не пятьсот, а пятьсот сорок, наверно. [...] Я люблю историю, поэтому я не хотела бы, чтобы забывали люди.

Зап. от Суворовой Н. В., 1929 г. р., в д. Яшково Вышгородской вол. Пыт. р-на Пск. обл. Осипова С. А. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 3/1500, л. 11 об.–12, кассета ПЫТ 1997–4.

8. Основание деревни Горушка и происхождение ее названия

Горушка? От чего она произошла? Это пустошь Горушка называлась. Она с Мирониhi переселённая. Старики переселились. Купили эту землю, и вот на этой горушке и образовалась эта деревня, и называется Горушка.

[Собиратели: А Мирониха — это что такое?] Тоже дяревня. С другой дяревни который побогаче жил, значит, он откупил землю и перешел сюда жить, на это столетие.

Зап. от Белина В. П., 1921 г. р., в д. Горушка Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Васильева И. В., Григорьева Ю. Г. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 5/1457, л. 14–15, кассета ПУШК 1997–12.

9. Основание деревни Павлово Блины

Вот здесь как они называются: панкратовские там, демешские — это всё с России пришовши. Вот демешские — они с Демешева пришовши, это уже с России. Это было зямли мало — они и шли. И жили так: демешские, панкратовские. У них тоже родители, родители пришовши с Панкратова. Потом Демешево. И даже когда записывали: Россия.

Зап. от Арбузова М. Г., 1916 г. р., в д. Павлово Блины Лавровской вол. Печ. р-на Пск. обл. Булай О. А. // ФА ПсковГУ за 1998 г., т. 2/1024, л. 45–45 об.

10. Основание деревни Братки и происхождение ее названия

Вот, знаю я, в Братках два брата приехали, стали строиться, два брата. Потом люди стали селиться рядом... Вот и Братки.

Зап. от Яковлева И. С., 1931 г. р., в д. Хлеборадово Чернецовской вол. Дед. р-на Пск. обл. Коновалова В. С. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 1/216, л. 21, кассета ДЕД 2007–1.

11. Основание деревни Латышёво и происхождение ее названия

Мои родители были ещё молодыми, а тут жили до них ещё два латыша из Латвии. Они были... тогда были, знаете, царское правительство: они разрешали кому-нибудь приехать куда-то и там жить. Вот приехали на это место и здесь посялились два латыша, поэтому в этой деревне латыши — осталась Латышёво. Вот такая. Это мне объясняли родители, поэтому я это знаю. Они здесь очень много в тое время обрабатывали землю, ломали, копали канавки, осушали земли, вот такие два латыша. Они были как бы рабочие, они вот этим и занимались. Вот так осталась эта фамилия или [смеется] имя этой деревни.

Зап. от Ивановой О. Т., 1927 г. р., в д. Латышёво Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Попко Я., Пелля М. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1360, № 158.

12. Основание деревни Сомино

Деревня здесь существовала, как бы делилася на две деревни: деревня Гора и деревня Лог... кругом этой деревни хутора были, тут кругом... Тут народу очень много было. Сколько я помню, тут и из Латвии приезжали, из Белоруссии, все, короче.

[Собиратели: А из-за чего объединили?] Ну, наверно, из-за того, что народу меньше стало, как-то поближе друг к другу, наверное, или просто место лучше начали находить... Три озера у нас тут соединяют: Соминское,

Луговское и Ашковское. Четвёртое ещё соединяется, но оно там, далеко, через речку. А тут вот у нас полностью три озера.

Зап. от Суворовой С. Б., 1972 г. р., в д. Сомино Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 22, диск СЕБ 2011–1–21.

13. Основание деревни Гаёво и происхождение ее названия

Слышала я, тут старoverы были, три брата [показывает на кусты по правую сторону от своего дома]. Раньше не было вот этих кустов, раньше ж расчищали ж всё, это всё пахалось. А тут такой был *гаёк*, как называли... такая. *Гай* называли, лес, лясок. И вот эти старoverы, три брата, посялились. И — Гаёво, Гаёво — и всё и называли. Тут только поэтому, больше не почему.

[*Собиратели*: А что с ними случилось?] А их же раскулачивали да выселили.

[*Собиратели*: Это в тридцатые годы?] Раньше.

[*Собиратели*: Даже раньше. И получается, что деревня какое-то время пустовала или же ...?] Нет, у их были споловщики, эту землю споловали.

[*Собиратели*: Что значит «споловали»?] Ну вот споловали: посеял он ниву, сколько надо отдать хозяину, остальное яму... И хозяину больше, а яму сколько-то заплатили. Это назывались споловщики. И вот эти споловщики были на горе тоже три хозяйства. Но их сейчас нет никого.

[*Собиратели*: А семей у старoverов не было?] Нет, ещё в войну один был появивши тут и провалился куда-то, я не знаю. Вот и всё. Оны раскулачивались. Может быть, где и живы ещё кто. Так кто? Может, проправнуки, даже не правнуки, а проправнуки, потому что они ж старые были старoverы.

Зап. от Онуфриевой Н. О., 1926 г. р., в д. Гаёво Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Милютина Л. В., Смелягина А. Г. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 2/1429, № 6, кассета ПУСТ 2005–4.

14. Основание деревни Томсино и происхождение ее названия

Деревня Морозовка стоит рядом с Томсино, где жил помещик. А разделяет эти деревни только одна канавка, которая так и зовётся: *Панская канавка*, потому что вот там [показывает рукой в сторону д. Томсино] пан жил, а тут просто его крестьяне жили. В Томсине жил пан, а тут крестьяне жили.

Так вот про Морозовку не знаю, почему так названо, а вот про Томсино — хорошо знаю историю томсинскую.

Деревня возникла в тот период, когда русское государство боролось с польско-литовскими захватчиками. Когда поляки во Псков шли со Стефаном Баторием. Это где-то 1581 год. И вот одним из памятников этой борьбы с Литвой в нашей местности являются курганы. Они примерно километр отсюда.

Вот сразу за Морозовкой. Там хоронили этих поляков. А до возникновения Томсино была здесь деревня, но другая. Называлась Казихи. Она находилась возле самой речки у Полюшинского кладбища. Вот кладбище это очень давнее, старше, чем Томсино. За речкой Веть на крутой горе стоит, а напротив кладбища вот Казихи и были. Деревенька была небольшая, но, однако, была церковь там, был монастырь, монахи жили. Поляки всё разрушили, деревню спалили и церковь уничтожили, и монастырь, хотя и каменный был, — всё разнесли, всё сожгли. И вот Стефан Баторий дальше пошёл на Псков. Там он поражение потерпел и двинулся назад с остатками войск, но всё же себежские земли к себе присоединил. И вот здесь нужно было ему снова границу-то теперь восстанавливать для себя. Вот граница у нас здесь и прошла по реке Веть. Вот за речкой Веть скобари живут, а в Томсине, как стали называть, — поляки, раз под поляками жили. И начали строительство, вот поляки начали строительство деревни Томсино. Так что я думаю, что название-то это какие-то польские корни имеет. Раз они начали строить, они называли так деревню. Значения не знаю, но вот за речкой на русской стороне была деревня Каменка. Поляки согнали сюда мужиков и начали строить вот эту пограничную деревню — теперь уже Томсино. Сначала построили несколько хат, построили костёл католический прежде всего: молиться-то им надо было! Корчму построили: выпить тоже где-то надо было [смеется]. И вот за работами этих мужиков стали наблюдать панцирные бояре. Это вот поляки, которые здесь жили, наблюдали за строительными работами. Они постоянно ходили в панцирях: боялись. Боялись вот этих русских мужиков.

И хотя Баторию через два года и пришлось увести свои войска с Себежской земли, но панцирные бояре — они настолько сжились вот с этими русскими — они остались. Они надеялись, что со временем всё равно поляки вернутся сюда. Ну и прижились, остались, как-то породнились с русскими и жили на нашей территории они ещё двести лет. Уже их потомки стали жить, всё равно жили. И вот эти панцири железные берегли как реликвию. Берегли, берегли, но до тех пор добереглись, что узнала о панцирных боярах, которые на Себежской земле по-прежнему командуют русскими, Екатерина II и пригласила их всех приехать в Петербург. Это был анекдот, когда в Петербург потянулись обозы! Едут эти панцирные бояре и напялили на себя вот эти самые доспехи двухсотлетней давности, уже ржавые. И какие-нибудь там в кладовках у них валялись, на чердаках, ну как же: нужно честь держать, нужно показать, какие они грозные. Хохот стоял в Петербурге! Но этого я, конечно, не видела, я про это прочитала, но, однако же, она их разжаловала и сказала: «Теперь на Себежской земле будут командовать жизнью русские». И их земли отобрала, которыми они тут владели, и стала дарить своим приближённым, тем, которые ей умели угодить в своё время, заслужили. Вот так получили земли Гавриил Романович Державин Прихабы получил, Фонвизин получил Тележники деревню. Вот таким образом. Она дарила эти земли. А панцирных бояр, вот этих потомков тех завоевателей-поляков, она в крепостные определила к этим русским людям. «Но, — сказала. — Пусть они работают на русских теперь помещиков, но вот пороть (всё-таки они люди важные когда-то были), пороть

их нельзя. Штрафовать можно, обругать можно, но пороть нельзя». И поэтому есть у нас в районе местность, которую зовут Непоротовщина, то есть вот там работали вот эти бывшие панцирные бояре, теперь уже крепостные, но пороть их было запрещено. Вот Непоротовщина. Это вот: Кицково. Что ещё?.. Максютин, потом Мостище. Вот в этих местах они стали жить, работать на помещиков, но их не пороли.

Зап. от Осиповой Н. Ю., 1947 г. р., в д. Морозовка Томсинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Шалуднёва С. // ФА ПсковГУ за 2003 г., т. 1/1630, № 1, кассета СЕБ 2003–1.

15. Основание деревни Воронцово

Раньше было не Воронцово, была церковь, жило духовенство (церковь немцы сожгли во время войны).

[Собирает: В каком веке построена церковь?] Самаринская церковь была, может, XVIII век, может, XVII.

Раньше была деревня Варламова Гора, рядом с Воронцовым. В деревне жили только свободные крестьяне, было у них единоличное хозяйство, занимались земледелием и животноводством.

В Воронцове было два священника и два дьякона. С другой стороны погоста было село Ожецкое. В этом селе жил помещик Хатов Алексей Иванович, полковник, одинокий, барин.

В 1914 году война, перед войной село продали помещику Мышинскому Степану Фёдоровичу. В революцию у него всё изъяли, скот и другое, а потом, в 1922 году, местные власти сожгли село.

В апреле месяце 1935 года была коллективизация, организовался районный центр (район со всеми учреждениями), и тогда эти три деревни объединили в один посёлок Воронцово. Да и погост там, и приход, в честь этого и выбрали.

[Собирает: Откуда Вам это известно?] По историческим записям, да и отец говорил, да и сам помню.

Зап. от Иванова Ф. И., 1911 г. р. в с. Воронцово Воронцовской вол. Остр. р-на Пск. обл. Иванова М. // ФА ПсковГУ за 1996 г., т. 2/800, л. 15–16.

16. Основание деревни Дубровно

Основалось Дубровно ... Я скажу вам, когда. Вернее, не скажу, когда образовалось, потому что мы знаем только: исторически доказано — 1637 год, это в летописи. А вот академик Рерих, Николай Рерих, знаменитый археолог и художник, был здесь, в Дубровне, боюсь соврать, по-моему, это в конце XIX века он приезжал в Дубровно и проводил здесь на церковном холме раскопки. И нашёл он там жальники, то есть захоронения древние, обложенные камнем, жальники. И раскопал эти жальники и нашёл материальные ценности

VI или VII веков. То есть население здесь жило очень давно, очень давно. Мы о них ничего не знаем, кстати говоря [...].

Погост Дубровно — оно неправильно называют. Дубровна — так в истории он числится. Село Дубровно, а погост Дубровна. Почему он так назван? Есть легенда, да не легенда, а это старожилы помнят. Здесь в старину были огромные дубовые рощи. Они простирались на многие-многие километры, и до сих пор сохранились остатки в виде аллей дубовых. И в лесах встречаются часто дубы. Конечно, за многие-многие годы этих дубов не стало. Посадки новые сохранились [...].

Скажем, местечко Воронье. Недалеко от Дубровно есть мястечко Воронье. Почему? Там был когда-то давно-давно огромный сосновый бор, и в этом сосновом бору когда-то водилось очень много ворон. Бор, надо полагать, принадлежал вот этому князю Мышецкому. И вот в конце XIX века или XVIII... Да, наверно, XIX века в конце он приказал вырубить этот бор и продать. Так вот, бор-то вырубил, а название-то осталось, хотя там ворон и нет сегодня, а Воронье место... [...]

У нас ведь раньше был погост Дубровна. Погост был небольшой. Там жил священник, псаломщик жил и несколько крестьян. Один извозчик, другой там... ну, такие, ремесленники. Несколько буквально людей жило здесь. Жили они в основном там, на церковной горе, а потом стало разрастаться, разрастаться. Дорога, вот когда земства у нас были в XVIII, в XIX веке земства, дорога была по Дубровно мощёной, камнем мощёной. И до сих пор, потом асфальтом положили, но мощёнка так она и держится. Место погоста этого было выбрано удачно. Во-первых, это моренная гряда на холме. Здесь никогда воды не будет и всегда будет сухо — это раз. Второе — недалеко была речка. Не там, где сейчас течет река Удоха, она была ближе сюда. Удоха изменила свое русло за эти многие, многие столетия. Сейчас там называется Мошка. Вот как спуститесь с нашего холма, туда, в сторону Заречья, Мошка называется. Там лавы проходят, ну, видно, что заболоченное, вот здесь была когда-то река. А на холме чувствуются такие террасы. Значит, во время половодий вода доходила и до этих мест. Половодья, видимо, большие были. Потом очень много здесь моренных гряд.

Зап. от Федорова М. Н., 1924 г. р., в д. Дубровно Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Прокофьева Е. А. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 1/1151, № 15–17, кассета ПОРХ 2007–1.

Предания о переселении деревни на новое место

17. Переселение деревни Кузнецово на новое место

Вот здесь за Стремуткой деревня Кузнецово. Ну как там получилось? Тогда ж дед, отцов отец, он был раб. И вот в чём дело... Наш барин проиграл тому барину. И вот этот кусок земли, вот этот вон, вот, примерно... И вот по брод, где-то сто гектар, вот этому барину. И вот переместил он всех своих

рабов сюда. Вот там вот был дом его, вот там, подальше. Лёдник был — это ещё после войны он чуть-чуть сохранился. Вот это Кузнецово, вот по брод, вот так. [...] А вот здесь, где камень, была бывшая дача. Видишь очертания? Это было в формы дуги, и тут вот лёд был. Продукты хранили, чтоб не портились. Лёд в марте кололи — и сюда. Только очертание видно. Сюда была бомба в наших или в немца всажёна.

Зап. от Корнева А. Г., 1938 г. р., в д. Кузнецово Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К. И., Пронев Н. Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1362, № 21.1, 33.2, кассета ПСК 2008–3.

18. О переселении в деревню Симоняты жителей соседних деревень

Вот были малые деревни, стали расселять, составлять в большие деревни. Симоняты, всех жителей пересилили в Симоняты. Бакатуры там были, Кривино было, стали сселять. Стали составлять в большие.

Зап. от Никитина В. В., 1941 г. р., в д. Филатово Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Новикова Ю. Г., Савицкая Е. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/947, № 7.2, кассета ПАЛК 2008–8.

19. О переселении жителей с хуторов в деревню Торчилово

[*Собиратели*: Как появилась ваша деревня?] Она появилась ещё до войны, где-то, наверно, в 40-м году. Тут была небольшая дярёвушка, ну, а раньше ж сгоняли с хуторов. Оны жили раньше, вот эти жихари все, там Конь была деревня, около речки. Их оттуда, с маленьких деревень (я всё говорю, что чтоб немцам лучше было бомбить деревню), сгоняли с маленьких ў большие деревня. Вот это всё, начиная вот отсуда, два или три жильца, и до конца — тут не было никакой деревни. Это всё уже в сороковом году настроили.

Зап. от Семеновой М. И., 1927 г. р., в д. Торчилово Лычѣвской вол. Вел. р-на Пск. обл. Ищук Е. Ю., Титова К. А. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 4/1753, № 11, диск ВЛ 2011–4–4.

20. О переселении жителей соседних деревень в деревню Ржавки

Мы с этой волости, но с другой дярёвни.

[*Собиратели*: Из какой?] С дярёвни Ржавки.

[*Собиратели*: Вы на хуторе жили или в деревне?] Нет, я не жила на хуторе. Да мои родители жили на хуторе. Мамка жила и папка жили на хуторе. А потом их согнали. Потом их согнали в одну дярёвню. Ну, кто к какой дярёвне ближе, там и сгоняли.

[*Собиратели*: А давняя эта деревня?] Ну, как она давняя? Когда всех, коллективизация была в каком году — я ня помню уже. [...] До войне, наверно.

Много было деревень кругом, а потом согнали всех в онну. А ў каком году сгоняли — я ня знаю.

Зап. от Зарецкой Е. И., 1939 г. р., в д. Дорбыши Максютинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Екимов Д. И., Осипова О. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5, № 46, диск СЕБ 2011–5–9.

21. О переселении деревни Добычи на новое место

Ведь раньше эта деревня была не здесь, она была там [указывает в сторону озера], вот, где у нас такой водоём вырыт. До войны, по крайней мере, и даже, наверно, до революции. Так. И эта деревня называлась Добычи, та сторона называлась Рубцы. Это вам Настенька, наверно, тоже говорила? Это её свекровь мне рассказывала. Её уже нет, этой свекрови. А когда она была жива ещё, то она мне рассказывала, что, действительно, здесь не было ничего, а там были Добычи, а в эту сторону Рубцы. А потом Добычи переселились вот сюда, поближе к озеру. А теперь видите, какая у нас деревня красивая? Нравится вам?

Зап. от Ивановой В., 1941 г. р., в д. Добычи Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Макачук А. М., Яковлева Э. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/936, № 70, кассета ПАЛК 2008–2.

Предания о выборе места для поселения и для построения объекта культового назначения

22. Построение церкви Михаила Архангела в деревне Лосицы

Лосицы — деревня эта очень древняя. Как рассказывал нам старожил, такой был Пётр Иванович Петров, это первое упоминание в древних летописях было в тысяча четыреста каком-то году. Поэтому оно очень древнее. Почему Лосицы называются Лосицами, я тоже объясню. Раньше они назывались Лóсинами. Почему они Лосинами назывались? Потому что в этой деревне было много-много лосей. И эти лоси, они жили, ходили везде, были везде, но в одно место они не приходили. Мимо обходили это место. И люди заинтересовались, почему они обходят это место. Им стало... Стали они наблюдать за этим. Ну, и оказалось, что... Людям так показалось, что это место святое; и на этом месте они построили церковь. Церковь эта стала называться Архангела Михаила и находилась... Эта церковь сначала построена, а потом тут же при церкви было кладбище. Кладбище тоже очень старое. Сейчас там другая церковь. Та, которая была раньше, была очень красивая церковь. Старожилы, которые старые люди, говорили, что такой церкви не было. Красивее этой церкви не было во всём районе. Да и не только в районе: наверно, и области. Та, старая церковь, сгорела. В тридцать седьмом году она сгорела. Кто говорит, что подожгли её, кто говорит, что когда-то оставили во время службы (после службы), оставили гореть свечи, и несгоревшие свечи подожгли. Пожар

получился. Это нам говорил Пётр Иванович тоже. А может, так бесам было надо. Не знаем мы.

Сейчас там стоит церковь Святого Митрофания. Сначала эта церковь Святого Митрофания была построена как часовня. Была она построена помещиком. Я не знаю, как его звали. Не помню. Пётр Иванович рассказывал, ну, это уже давно было. По-моему, Тамлером или Тимлером. Я знаю только, что он сам там, в этой церкви похоронен.

Зап. от Федоровой Л. И., 1955 г. р., в д. Новоселье Лядской вол. Плюс. р-на Пск. обл. Федорова А. Е. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 1/1082, л. 43–43 об., кассета ПЛЮС 2007–2.

23. О выборе места для построения церкви в Болгатовской волости

Наши старые уже люди рассказывали, что вот там, за Теребеньями есть такая Поклонна горка, называлась всё раньше. И, якобы, вот там была церквушка когда-то. И вот и богослужение было в церквы, целая церквушка была народу. И что, мол, эта церквушка провалилась под землю. А потом уже на месте, где сейчас церквушка стоит, тут ничаво не было. Тут стояла только онна бярёзка. И потом там увидели, на этой берёзке увидели икону Божьей Матери. И вот на этом месте построили вот эту церкву нашу. Это вот многие: бабушка моя рассказывала, а ей рассказывала ейная бабушка, и так у нас там, в нашей деревне, тоже старые люди рассказывали.

Зап. от Антиповой В. Ф., 1935 г. р., в д. Ступино Болгатовской вол. Опоч. р-на Пск. обл. Никандрова О. В., Степанова А. В. // ФА ПсковГУ за 1998 г., т. 13/737, л. 18 об., кассета ОПОЧ 1998–23.

24. О выборе места для построения церкви и о происхождении названия деревни Виделебье

В деревне, где я жила, течет река Черёха, так рассказывали, что (когда я ещё маленькая была, говорила мамушка моя) увидали на том камне, он посередине речки как раз, так увидели на нём бельё. А когда посмотрели, то увидели там икону... А какую — не помню... А тогда всё решали, где церковь строить: кто хотел на нашем берегу, а кто на Грифельной горе — это за деревней Бобыли, на другой стороне, от реки порядочно. Отнесли икону на Грифельную гору, а на другой день икона опять на камне, в бельё завернута. Опять отнесли на гору, а наутро икона на камне лежит. И решили церковь в нашей деревне ставить, раз иконка всё сюда являлась. И построили. Называется церковь Покровской, Казанской и Никольской Богоматери. А деревню называли Виделебье, это значит — где видели бельё.

Зап. от Рябых Г. В., 1934 г. р., в д. Струково Псковской вол. Пск. р-на Пск. обл. Самуленков А. А. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 1/1307, л. 26 об.

25. О выборе места для построения часовни в деревне Атаки

Вот Атаки деревня, вот там ярмарка была. Илья вот. Наш праздник престольный Илья и Прасковья Пятница. Вот такое есть предание, что когда-то давно-давно (никто не знает, когда) появилась икона на дереве. Прямо вот на дереве вдруг видят: икона. И она как бы там вся светится. Это икона была Прасковьи Пятницы. Вот эту икону (это очень давно было, вот даже, может, три поколения назад)... Там сделали... Срубили такой деревянный домик, часовенку, и вот поставили туда икону. И вот на эту пятницу, 10 ноября, у нас тоже престольный праздник, Прасковья Пятница, празднуют. Вот когда коров выгоняли, там обносили этой иконой, и вообще все молились этой иконе. Это очень старая, потому что я ещё когда маленькая была, это здание уже, эта часовенка, она уже вся перекосившая такая была. Вот на её месте сейчас.

[Собиратели: Новая, да, вот эта?] Да. А часовенка наша сгорела, и икона эта сгорела. Может, украли её и подожгли, когда вот было такое, наверно, знаете, в начале девяностых годов. Даже в восьмидесятых годах её сожгли. Вот такая вот, по преданию, что у нас деревня такая, и вот там сосны такие, давнёшние, старинные...

Зап. от Мироновой Т. В., 1948 г. р., в д. Пятоново Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петрова Н. А., Торгашева Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 93, кассета ПСК 2008–8.

26. О выборе места для построения часовни

Вот у нас часовенка была здесь, на горке. Это уже новую сейчас построили. Старую сожгли, она была деревянная. После войны вот как раз. Во время войны тут пленных там хоронили. Первоначально на горке хоронили пленных, там ещё и ямы остались, где вот эти пленные. И после пленных стали всех хоронить, вот мы, деревенские. Рядом там привозят. А первоначально там были только сосны, ещё до войны, рассказывали. И на сосне появилась иконка. И тогда построили деревянную часовенку, и иконку внесли в эту часовню. А потом хоронили пленных, потом стали всех хоронить. Вот это рассказывали нам, то, что образовалась часовня. А потом сожгли, стали иконки старинные воровать когда. Были там хорошие иконы. Обворовали и подожгли деревянную. А деревянная сгорела, так построили каменную. Это недавно, лет, наверно, семь тому назад или восемь построен только вот эта.

Зап. от Гриневой М. И. в д. Пятоново Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петрова Н. А., Торгашева Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 113, кассета ПСК 2008–8.

27. О выборе места для построения Святогорского монастыря и о названии места Святые Горы

В Святых Горах, в Пушкинских Горах, явления были. Там недалеко от Луговки или на Луговке там от явления когда выходили. Там же три иконы чудотворных в Пушкинских, в Святых Горах вышло: Умиление, Одигитрия и ещё одна (от не помню, как называется). Там от большой праздник в честь явления этих икон, которые находил Тимофей-пастушок, которые именно яму давались в руки.

[*Собиратель*: Кто такой Тимофей-пастушок?] А Тимофей — это блаженный Тимофей, который жил вот там, такое местечко Тоболенец. Раньше не назывались Святые Горы, а там местечко называлось Тоболенец. Ну, и он был юродивый. Он пас скот. И вот стала являться чудотворная икона на Синичьей горе. Перед этой иконой... Вот я не могу точно рассказать, как на Луговке иконы являлись. Одна этому Тимофею далась икона, а потом от на Синичьей горе стала являться икона Чудотворной Божией Матери Одигитрии. Это путеводная икона. И никто не мог её взять в руки: она поднималась вверх. Единственный её взял Тимофей. И тогда от на этом месте по указу Ивана Грозного поставили монастырь. Я не помню, в каком это году. Поставили монастырь мужской от, Святогорский, и эти места стали называть Святые Горы. А вот про этого пастушка я что-то забыла, что куда он потом? Но он умер не здесь, не в Святых Горах.

Зап. от Васильевой А. В., 1948 г. р., в д. Платишино Граинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Георгиева Т. А. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 1/277, л. 14–15, кассета КРАСН 2007–1.

28. О церкви Николая Чудотворца в деревне Зародище

[...] здесь же была территория Речи Посполиты, поэтому хутора были. Если были хутора, то не было деревень, то хуторная система была. Территория была приграничная, постоянно переходила из рук в руки. Здесь была Польша, ливонцы. И здесь, соответственно, здесь было много поляков. Они вот как бы хоронили в своих местах. Это кладбище, наверное, были похоронены потомки Огинских. Вот и сами Огинские.

[*Собиратели*: Здесь есть усадьба Огинского?] Да, но от неё ничего не осталось, только одно название, что они здесь жили. Да, вот хоронили на кладбище, хоронили большую часть поляков, соответственно, может, и Огинских. Может, там была часовня, но уже разрушена была. Там ещё камни такие большие оставались. Тут есть и кладбища: польское старое (идёт напротив храма погост) и ещё есть православное действующее кладбище, и старообрядческое, тоже там хоронят старообрядцев, то есть всех можно найти.

[...] что касается имения, здесь жили Огинские. Храм изначально строили Огинские. Был костёл. Домовой храм как бы они для себя строили. Здесь

деревни не было, был хутор Аннутово. Вот самой деревни не было. Вот там, где Огинские жили, были хутора разные, где люди жили разные.

[...] храм примерно до середины XIX века был католический, потом принадлежал монастырю в Старосокольниках. Рядом со Старосокольниками был монастырь протестантов. Был сильный монастырь. Приходская воскресная школа, каменная. Здесь просто католики жили, и вот сами Огинские построили храм [...].

[Собиратели: А как выбирали место для постройки храма?] Никто не знает, как выбирали. Сперва как хотели на горе, там гора ещё рядом есть. А на той горе было капище, там находили камни с рунами. [...]

Предание есть только, что ход подземный с церкви на кладбище. Но там ведь церковь стоит, там напротив такая часовенка маленькая. Они разного года постройки. Не знаю... Обрастает преданиями. Людям не интересно без преданий.

[Собиратели: А никто не искал этот ход?] Ну, его нету. Может быть, искали. Храм был осквернён, в нём были захоронения под храмом. Самих Огинских, ктиторов храма, то есть тот, кто строил, средства давал. А под революцию, во время революции его вскрыли, осквернили. Святое вытащили, раскидали.

Зап. от Пурина В. Ю., 1969 г. р., в д. Зародище МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Антонова Е. С., Чекай Е. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 3, № 14–17, 22, диск СЕБ 2011–3–4.

29. О церкви Николая Чудотворца в деревне Зародище

Была же здесь Речь Посполитая, государство. Её то к России, то к Польше всё метались они. И поляки. Они построили костёл вот этот вот. Как предание гласит, изначально был деревянный костёл, потом то ли он сгорел, то ли что ... Святой Иоанны. Сделали его каменным. А потом уже (где-то XVIII–XIX век, на рубеже XVIII и XIX) уже переосвятили в православный храм. Имение было там, в конце деревни. Осталась аллея от панского сада. Строители там, как бы жертвователи, похоронены в склепе под храмом. Сейчас там замуровано, чтоб ... Там оскверняли коммунисты, комсомольцы. И потом их замуровали, один из священников замуровал.

[Собиратели: В какие годы оскверняли?] В тридцатые годы где-то.

[Собиратели: Как было выбрано место для строительства церкви?] Сначала хотели построить на соседнем холме. Здесь вот такая горюшка у нас, соседний холм, там капище языческое было. И камни там даже. У нас даже знакомый приезжал, интересуется этим делом. Находили жертвенные камни с какими-то знаками, выемками. Были знаки жертвенные. Языческие жертвоприношения, ещё дохристианских времён. Там где-то, примерно, II век новой веры (новой эры) или III, не знаю. Что-то там не получилось, на этом холме. Они здесь построили.

[Собиратели: А почему церковь названа в честь Николая Чудотворца? Его особо почитали в деревне?] Ну, возможно, да. Русский народ всегда... Сначала был вот как католический, был Святой Иоанны. Потом уже Николая Чудотворца. Не знаю, почему так решили. [...] Её построили на месте сгоревшего деревянного костёла. Это ж костёл был. Потом уже сделали эту колокольню и всю вот эту вот маковку [...].

Иван Купала — ой! — костёр жгут. Вон, на Казбеке, где это капище было, там и жгут. [...] Ну, у нас гора эта, где раньше хотели храм строить, Казбек почему-то называется. Гора Казбек.

Зап. от Пуриной О. И., 1974 г. р., в д. Зародище МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Антонова Е. С., Чекай Е. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 3, № 2, 3, 4, 9, диск СЕБ 2011–3–2.

30. Основание деревни Новоселье

Почему Новоселье называется Новосельем? Знаю. Как же, я же здесь всю жизнь отжила. И почему я не знаю, почему Новоселье, моя деревня, называется Новосельем? Деревня Новоселье называется Новосельем, потому что когда-то давно-давно-давно в местечке по дороге на Ляды, есть такое местечко Мыза, и там жил, жили помещики. Там три помещика было, три хутора было у помещиков. И у них было много крепостных людей, рабов. И вот те рабы, которые плохо работали, вели себя, наверное, плохо, их оттуда помещик изгонял. Он выгонял их оттуда. И они обосновались... Это не так далеко, наверно, километров пять оттуда. И вот сюда он их... в эту деревню он их выгонял. Почему он выгонял в эту деревню? Это легко объяснимо. Потому что в нашей деревне нет ни озера, ни речки. Нет у нас. Проблема у нас с водой. Нет как-то... Два колодца на всю такую большую деревню. Поэтому помещик это делал как бы и с умыслом, что выживут они, так выживут, а не выживут, так и Бог с ним! Но они выжили, конечно, и поэтому, наверно, и назвали нашу деревню Новое село. Оно долго называлось Новое село, но потом, со временем, оно стало называться Новосельем. Но при всём том, как мы жили без воды, без озера, без реки (один пруд такой запущенный), так мы и до сих пор живём без воды. Слава Богу, колонки есть, так пользуемся колонками, а так воды у нас как было два колодца при вот этих крепостных, так они и остались. И люди как были у нас пьяницы (полдеревни у нас пьяниц и алкоголиков, даже среди молодежи теперешней), так из поколения в поколение вот это и идёт. Вот поэтому наша деревня называется Новосельем.

Зап. от Федоровой Л. И., 1955 г. р., в д. Новоселье Лядской вол. Плюс. р-на Пск. обл. Федорова А. Е. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 1/1082, л. 41 об.–42 об., кассета ПЛЮС 2007–2.

31. О выборе места для построения церкви Николая Чудотворца в деревне Заянье

[...] это знаете что — так это резонанс. Это вот Заянская церковь ведь построена на таком месте. Она ведь очень умело построена. Ведь вот такие ручейки, реки, по ним всё время шёл звон. Да, это так строились церкви. В праздник, когда звонили, по реке звон шёл. Так что это умело строилось. [...] Это знали, это старики знали, что это звон, и старики говорили, что вот как знали, где построить церковь. Вот Заянская-то церковь построена первая. Я знаю, что...

[Собиратель: По-моему, она построена в 1664 году.] Да, давно она. [...] Это так строили церкви, что обязательно звон должен идти по воде. Но от нас шесть или семь вёрст называли, так хорошо слышно было. Да, даже по воздуху, по-моему, слышалось, звон хорошо был слышен. В общем, были времена. Много потеряно. Церковь всё-таки была сильна, чтобы не только людей приглашать, а и через воду, через воздух чтобы звук далеко летел, но через воду-то — это я сама слышала. Вода гнала.

Зап. от Ивановой В. Е., 1929 г. р., в с. Ляды Плюс. р-на Пск. обл.
Эльсон Е. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1079, л. 11 об.–12 об., кассета ПЛЮС 2005–1.

Предания об основании (предполагаемом или осуществленном) строительного объекта

32. Построение Покровской церкви в Жаборах

[...] говорили раньше, что вон село было Заличье, и там был барин. И вот евоный сын, когда пришёл с войны, и он в честь, как говорил, возврата живым (а там был посёлок, а посёлок был под этим барином, как говорят, именье, именье где-то было), и вот он там построил эту церковь.

[Собиратели: Интересное название, да? Жаборы.] Жаборы. Да. А почему Жаборы — потому что была фамилия Жаборский, и он на свои средства эту церковь строил. Поэтому и называлась Жаборская церковь, а потом и посёлок стал называться Жаборы.

Зап. от Василия Павловича, 1922 г. р., в д. Клин Туготинской вол. Порх. р-на Пск. обл. Козлова О. В., Егорова Е. А. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 4/1160, л. 10 об.–11, кассета ПОРХ 2006–6.

33. Построение Покровской церкви в Жаборах

Вот там Жаборы есть, такие Жаборы. Там церковь, храм до сего времени. [...] 1769 года. Там недалеко от Жабор, было такое поместье Заозерье. Там жил помещик. Он был военный. Капитан, кажется, в звании, Лавров. Или майор Лавров? Он строил этот храм. Началось строительство, с него началось. Там

даже в церкви похоронено в склепах продолжение, которые строительство делали. Аничкины такие... Их было много поколений. Вот в Питере там есть мост Аничков, и много их очень. Вот они, муж и жена, там похоронены, в Жаборах, в церкви самой, в склепе. Они продолжали это дело, когда уже началась революция, этих всех бояр, да богатых людей-то всех начали изгонять.

Зап. от Яковлевой Г. Ф., 1938 г. р., в д. Сосонье Туготинской вол. Порх. р-на Пск. обл. Винокурова И. И., Егоршина Ю. В. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 1/1149, № 13, кассета ПОРХ 2006–1.

34. Построение церкви Саввы Освященного

[Собиратели: Почему ваша деревня так называется?] Раньше она называлась Саввина Пустынь.

[Собиратели: А Савина Пустынь почему так называлась?] Саввина Пустынь — потому что здесь была сооружена церковь Саввина Пустынь. Савва Пустынь — это был святой. Соорудил он и назвал деревню — Саввина Пустынь.

[Собиратели: А церковь куда девалась?] Разобрали её в пятидесятых годах. После войны. Она два фронта переняла. Ну и два наступления и отступления. Была цела, и разобрали военные.

[Собиратели: А кладбище там возникло, когда большую церковь построили?] Этому кладбищу, сколько и церкви — шестьсот лет, и этому кладбищу столько лет. Такое старое, старинное. Это Саввы Святого Преподобного сооружение. И церковь здесь была, и кладбище здесь. И теперь храм.

[Собиратели: Вы в войну здесь же находились?] Здесь. Спасались в церкви. Там был погреб такой. Там и сидели. Как склеп такой. Своды выведены, там и спасались мы. Весь округ в церкви был.

[Собиратели: А сейчас этот погреб не сохранился?] Всё разобран. Всё до кирпичины, всё убрано. А разобрали военные; строили военный городок, помещения в Черёхе.

Зап. от Белоусовой Н. П., 1924 г. р., в д. Соловьи Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К. И., Пронев Н. Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1362, № 37, 40, кассета ПСК 2008–3.

35. Построение церкви Николая Чудотворца в деревне Ремда

Храм, я уже говорила, что строили на средства купцов. Здесь много купцов было богатых, фамилии я сейчас не помню [...]. Строили его долго: года, наверно, три или четыре, может, даже больше. Никто точно не помнит. Кто говорит, 1900. [...] Это храм Святителя Николая.

Зап. от Трепаковой А. Д., 1933 г. р., в д. Ремда Самолвовской вол. Гд. р-на Пск. обл. Миронова М. А. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 1/163, л. 44, 46, кассета ГД 2006–1.

36. О строительстве дороги через деревню Замогилье

Жил купец, он имел пятьсот золотых рублей, он был купец второй гильдии. Это корова стоила всего-навсего четыре рубля золотых, корова, а лошадь — пять рублей... Колмаков. А связано с ним... Когда строили дорогу, то его отец, старец, вышел с клюшкой... А она должна была идти на Гаглово, туда. А он сказал: «Дети мои, помогите мне! Я ж купец, если вы туда дорогу постройте, то тогда я через два года уже банкротом!» И они говорят: «Что тебе надо?» — «Я всё сделаю, только мне надо, надо бы всё равно поговорить с начальством». И ему разрешили с начальством поговорить. И когда разрешили с начальством поговорить, рабочих он напоил всех вот так [проводит ребром ладони по шее], а начальник разрешил ему с Рубцовщины до против Гаглово дорогу скривить. И вот дорога проходит по Замогилью. Вот такая работа была.

Зап. от Волкова П. В., 1930 г. р., в д. Замогилье Спицинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Чинилова М., Жежелева Д. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 1/142, л. 17, кассета ГД 2004–1.

37. О подземном ходе, соединяющем Печоры с Киево-Печёрской Лаврой

Идут легенды, а доказано — не доказано... Вроде вот в Печёрско-Киевской Лавре, якобы связаны, Печоры связаны подземным ходом. Это легенда опять, это уже давно идёт, даже по истории мы проходили, писали об этой легенде. Но вот, а фактически, чтоб действительно... — не доказано. Но легенда до сих пор идёт: где-то, вот где-то был ход с Печор да вот на Киевскую Лавру. Вот такая легенда была.

Зап. от Антонова А. Г., 1926 г. р., в д. Стремутка Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Емельянова Д. В., Остапец Н. А. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 5/1369, № 37, кассета ПСК 2008–13.

38. Построение церкви в Вышегороде

Вот церковь, я знаю, что вот той церкви двести лет.

[Собиратели: В Вышегороде?] Да. Строил генерал-майор Бибилов. Он там был похоронен. Там до войны колокол висел, тонну весил. И вот под немцами срезали его, он свалился и раскололся [...].

Мальчины горы — тоже высокая гора. А это доказывают так, что вот церковь построил генерал-майор Бибилов. Говорит: «Вот там сильно круто. Если спущусь на тройке лошадей на бричке, значит, построю церковь». Так вот, спустился, и прямо церковь, построил церковь. Строил он десять лет ону. А посмотри, она построена, фундамент весь на свинце. Не известно, а свинец. И вот она очень высокая. Наверху метровые жести, а снизу смотришь — сантиметров пятьдесят, а так метровые, вот к куполу приделаны. А камни — там написано было трафаретом, а теперь всё разломлено. Тёсаный камень

привозили, а на чём такие булыжники возили в то время — не знаю. И как их подымали туда — тоже не знаю.

Зап. от Козлова В. С., 1928 г. р., в д. Горушка Горушкинской вол. Дед. р-на Пск. обл. Егорова О., Поляева Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 2–2а/193, л. 51, 53, кассета ДЕД 2001–14.

Предания о возникновении и запустении монашеских поселений

39. Об основании Никандровой пустыни и о преподобном Никандре

Про Никандра рассказывали, что он сначала, прежде чем ушел в Никандровскую пустынь, он сначала здесь вот недалеко, километров, наверное, шесть-семь Ситовичи деревня. Потом он с этим (видимо, не так как его зовут, но ситкин)... то ли Николай, то ли (врать не буду)... Вот он сначала, скорее всего... Именно не скорее всего, а так говорили: он сначала здесь пустынь организовал. Леса большие, в ту сторону, но ему мешали петухи в Ситовичах. Там влажно, очень мешали, отвлекали его, и он после с этим ситкиным, ситовичем мужиком, он ушел, значит, в Никандрову пустынь, а сначала, первое, был он здесь.

И об этом рассказывали, будто это вчера было. И вот такая история про Никандра как раз. А здесь деревня была очень большая. Здесь, по-моему, даже не два барина было, а три барина в деревне: Лихардов — Лихардов край, Лубырев край, а вот Зарецкий — Зарецкий край. Три барина [...].

Поскольку Никандр уже был, а эта деревня уже была, как мне рассказывали, это было совсем недавно, буквально вот Никандр в том веке жил. И люди ходили к нему, и вот мужики носили к этому Никандру (он же был в пустыни). Пошли к нему в пустынь, а чтобы пройти в пустынь — это опять же... А приходят они в пустынь — то ли он кого-то из них и помнит, то ли чего, как рассказывают. «Ну что, веретенские пришли?» — «Да, веретенские, батюшка». — «Что, горите?» — «Да, — говорят, — горим. Ну, что нам делать, чтоб не горели?» — «Ах вы, — может, он и не ругался, но рассказывают так, что поругал он их. — Сколько же вы будете работать? Все выходные, гады такие, работаете, в праздники работаете! Вам что ведь сказано: в воскресенье не работать никогда в праздник! Там уж как хотите, а в воскресенье чтоб никогда не работали! Так вот теперь вот вам один будет ещё праздник, чтоб в этот день никогда не работали, перед Ильёй! [...] В пятницу перед Ильёй, чтобы в этот день [...] никто не работал!» И вот этот праздник соблюдают точно, и в деревне перестало гореть. Редко-редко какой-то один дом загорится, его потушат. Ну, бывает, подожгут. Скорей всего, подожгут, по пьянке тоже бывал пожар. С тех пор деревня стоит, слава Богу.

Зап. от Егорова А. В., 1952 г. р., в д. Веретени Туготинской вол. Порх. р-на Пск. обл. Козлова О. В., Егорова Е. А. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 4/1160, л. 57–60, кассета ПОРХ 2006–6.

40. О Никандровой пустыни

Там же монахи жили. Там же были дома такие кирпичные, там монахи жили, там всё было. Вот это мне мама говорила. Там колокольня была — слышно отсюда. Даже с деревень слышно, как звонили. Ну, и опять это всё восстанавливают. Вот Никандрушка такой. Там и могилочка евона.

Зап. в д. Малаховка Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Иванова М., Белова Е. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 9/1170, л. 74–76, кассета ПОРХ 2002–16.

41. О Никандровой пустыни

Там монахов много. Кладбище монахов стоит. А так нету. А монахов-то большое кладбище. Раньше, вот это мама рассказывала, туда ходили... там раньше было... и кухня. Кто безродный — там питался, там всё. Были — кто б ни пришёл бы — ночлег. И накормлен, и напоен. Еда-то у них хорошая.

Зап. от Яковлевой А. Е., 1932 г. р., в д. Озерцы Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Михайлова Ю. А., Павлова С. А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 2/1180, л. 12–13, кассета ПОРХ 2002–20.

42. О Никандровой пустыни

Там монахи жили, понимаете... Там колодец есть такой святой. Он и сейчас, наверно, есть. [...] А имение, которое там,.. всё развалено, разбито, знаешь. Когда стала власть советская, всё это разбили там, разломали. Монахов разогнали куда-то.

Зап. от Силина Л. А., 1932 г. р., в д. Смоленец Щилинской вол. Порх. р-на Пск. обл. Цыганкова В. Л., Исакова А. Н. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. К–1/1168, л. 99–101, кассета ПОРХ 2002–1.

43. О разорении Никандровой пустыни

[Собиратели: Что Вы знаете о Никандровой пустыни?] Её Балахович разорил. Монахи сопротивлялись.

[Собиратели: А Балахович — это кто такой?] Балахович — это я даже не знаю, кто он. Это в Гражданскую войну.

Зап. от Васильевой В. М., 1942 г. р., в д. Заклинье Демянской вол. Порх. р-на Пск. обл. Никифорова О., Кондрашова Е. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 7/1191, л. 52.

44. О Никандровой пустыни

А монастырь был очень богатый. Там и ферма была, и коровы, и была пасека, и учитель в монастырь водил на пасеку на учебные занятия [...]. В монастыре службы, колокол был такой — слышно было у нас, такой там был колокол. Монастырь был очень богатый. Его разграбили. Вот было, где эти лежали мощи Никандра, серебряная такая рака подарена у Екатерины II была, там несколько килограмм веса. В общем, всё там разокрали, обокрали. Там монахи ... Когда Балахович здесь проходил, вот там разграбили монастырь. А потом красные когда — так там всё разрушили. Там был такой лес. А немцы когда забрали, туда была проложена узкоколейка, и вывозили лес отсюда, с Никандровой пустыни. [...] Там была такая церковь! Потом там было общежитие — это мама мне рассказывала — вот для молящих таких. Приходили паломники, и было общежитие. И вот один раз был такой случай на какой-то праздник. Кто-то сделал ложный вызов, что пожар. И вот там лестница. По лестнице бежали, и много было жертв. Народу было много, один одного давили, и даже были со смертельным исходом. В монастыре было такое [...]. Там же было много: там были и дворы, и общежитие было для паломников, для монахов. Там было построек — море! На самой на этой территории были все эти постройки. Было много земли. Вот даже пять километров тут от нас Пустыньки, там была монастырская пустошь. Эта пустошь у их была отдана в дярвеню, а оны туда ездили работать, мужики. Возили там навоз. Оны за эту землю, что у монастыря была отдана. Оны работали, отработывали там за эту...

Зап. от Ивановой М. И., 1932 г. р., в д. Подоклинье Демянской вол. Порх. р-на Пск. обл. Волкова В. С., Цветкова Л. А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 21/1203, с. 90–91, кассета ПОРХ 2002–7.

45. О Вербиловском монастыре

[...] Толя говорит: «Вербы били». А я говорю: «Зачем бить?» Потом говорит: «Монахов били вербами, чтобы послушание выработать». Били, поэтому и называется, наверно, Вербилово.

[Собиратели: Здесь монастырь есть.] Да. Он был католический монастырь, и там жили католические монахи. Там даже сохранился и сам монастырь, и здание, где кельи их были с выходом на озеро с подземным даже. И что интересно: когда католические монахи жили, они всё там пропили, мужики! Пропили всё! И поборы устраивали и среди людей, и кресты на себе пропили! И потом один здесь богатый человек написал в Синод жалобу на них. Это в летописях у нас, даже есть у меня такая информация. Действительно, правда. И их сослали на Соловецкие острова, в Соловецкий мужской монастырь всех собрали. А сюда привезли женщин-монахинь, уже православных. И вот они говорили, что даже колосники с печей были пропиты, в печах. То есть женщины всё восстанавливали, всё делали. И вот когда... Тут

же очень большая территория была. От собора были поля. И вот женщины это всё восстанавливали, и тогда только заработало хорошо.

[Собиратели: А что за колосники?] Колосники — это в печке, куда дрова кладут, колосник, решётка такая. То есть изнутри из печки вытащили и пропили, вплоть до этого. Не говоря уже о золотых каких-то кадилах или крестах.

Зап. от Куренной А. Г., 1964 г. р., в д. Алоль Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Голуб В. В., Абдуллина М. Ю., Торроп А. С. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 3/1432, л. 35 об., 36–36 об., кассета ПУСТ 2005–7.

46. О Вербиловском монастыре

У святого монастыря есть подземный ход. Монахи ходили на остров. Это вот там у нас третий корпус стоит. Там такое что-то выложено под землей, может, действительно они ходили, потому что был и женский монастырь, и мужской. Вот, говорят, они ходили туда, может, на свидание. Вот старые люди говорят.

Зап. от Демидовой Н. И., 1956 г. р., в д. Вербилово Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Голуб В. В., Абдуллина М. Ю., Торроп А. С. // ФА Псков за 2005 г., т. 3/1432, л. 93, кассета ПУСТ 2005–8.

Предания о происхождении географических названий

47. Происхождение названий деревень Дубровка и Хрыпино

[Собиратели: Почему ваша деревня называется Дубровка?] Этого я не знаю. Я даже ни одной дярвни не знаю, почему они так называются. Ни одной. И ни от кого не слыхивала. Когда-то тут посялился Дубровский какой-то. И эта Дубровка так и пошла Дубровка. Каждая дярвня от какого-то человека зависела. Вот Хрыпино, например, — Хрыпинский какой-то там был.

Зап. от Журавлевой В. И., 1929 г. р., в д. Дубровка Дубровской вол. Дед. р-на Пск. обл. (род. в д. Хрыпино Дубровской вол. Дед. р-на) Егорова О., Поляева Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 2–2а/193, № 4, кассета ДЕД 2001–10.

48. Происхождение названия горы Левонихи

Лявониха, гора. «А, — говорит, — На Лявониху пошли!» «На Лявониху» — гору называли, что тамака жил хозяин Лявон. Высокая гора была, хорошая такая. «А, — говорить, — пошли на Лявониху!».

Зап. от Никоненок А. П., 1927 г. р., в д. Мацково Максютинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Трусковская М., Барбэ О. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 1/1628, л. 34 об.–35, кассета СЕБ 2002–1.

49. Происхождение названия деревни Ладыгин Двор

Тут Ладыга жил какой-то.

[*Собиратели*: Кто такой Ладыга?] Так вот я и говорю: Ладыга какой-то. Здесь раньше были ведь хутора. Названия-то вот такие. Псковская область — здесь, наверное, эстонцы были. Чухны, вайбы их называли. Понимаете, хутора были, на хуторах жили. Земли имели свои, скотины много имели. У них тоже вот это было — двор был, лошадь была. Хозяйства было много и поросят.

Зап. от Лёвиной М. А., 1929 г. р., в д. Ладыгин Двор Юшкинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Садовникова Т., Чуприна М. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 3/146, л. 114–114 об., кассета ГД 2004–16.

50. Лапина гора

А в нас вот Лапина гора, называется Лапина гора в Бабинине. А чего называется Лапина гора, почему назван? А говорят, там такой мужчина жил раньше-раньше, может, веки прошли... И вот такие кости большие находили. Там жил мужчина. Его и звали Лапой, Лапа. Мужчина высокий был и большой. И называли гору Лапиной. И сейчас гора Лапина.

Зап. от Захаровой А. А., 1933 г. р., в д. Бабинино Звонской вол. Опоч. р-на Пск. обл. Федорова С. А. // Архив Псковского областного словаря с историческими данными за 2007 г., т. 1, № 3.

51. Происхождение названия деревни Ильинское

Вот это наш Ильинский посёлок, Ильинское. Тут жил такой — а и название — дед Илья. И вот ён такой старенький. И он, как бы сказать, был-то цалителем таким. Вот разговаривал с цвяткам, со всеми. И вот прозвали это Ильинское.

Зап. от Федоровой В. Т., 1950 г. р., в д. Наволок Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Кузнецова М., Васильева И. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 8/289, л. 35 об., кассета КРАСН 2007–14.

52. Происхождение названия деревни Бакатуры

Бакатуры — это у нас теперь как урочище. Ну как, нет уже этой деревни. Вот то рассказывал Коля, то что: вот там жил барин Бакатурин. Сам он вроде жил в Острове, где-то там. А здесь был его помещник. Да, он контролировал

это всё. Ну, а потом дань собирали, как это раньше-то? А потом-от он приезжал. Ну как, надоело ему или что, или он чувствовал, что уж тут советская власть близится, революция. И он приехал последний раз и сказал, что «я вас отпускаю на волю всех» (оны как были крепостные эти крестьяне-то). «Я вас отпускаю на волю, и ничего мне ня надо, только назовите в честь моё... моей фамилией назовите деревню». Бакатурин — Бакатуры.

[Собиратели: И потом она пропала.] Всех жителей переселили в Симоняты. В Симоняты из Бакатур пришовши.

Зап. в д. Филатово Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Новикова Ю. Г., Савицкая Е. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/947, № 7.1, кассета ПАЛК 2008–8.

53. Происхождение названия села Воронцово

Есть несколько легенд, они изложены в «Летописи Острова и его уезда». Первая: был помещик Воронцов, в честь него и назвали. А при нём посёлок назывался не то Ворóны, не то Вóроны. А вторая такая: везли икону в церковь, в каком году — не знаю, но с этого года в летописи Воронцово указано, так как церковь наша была, Воронцовская.

Зап. от Ефимовой А. И., 1923 г. р., в с. Воронцово Воронцовской вол. Остр. р-на Пск. обл. Иванова М. // ФА ПсковГУ за 1996 г., т. 2/800, л. 22 об.–23.

54. Плещеева дача

Пишется «Плещеева дача», потому что раньше это была дача, когда ещё барин жил Неклюдов. Вот Неклюдов, в нас Родовое-то — это имение Неклюдова... [...] Жил барин. Вот Неклюдов там. И это было в кого-то куплена здесь дача. Плещеев какой-то был. И вот эта Плещеева дача и называется до сих пор. И в этих документах, вот когда мы в Латвии-то уже сейчас жили и стали смотреть там эти карты, и кто вот оттуда, — всем Плещеева дача... Ни Мохново, ни Юрчонки — ничего там нет. Всё Плещеева дача.

Зап. от Лосевой (?) А. И. в д. Тумасы Родовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Александрова А. А., Криворучко А. Ю. // ФА Псков за 1999 г., т. 3/1507, л. 77 об.–78, кассета ПЫТ 1999–10.

55. Происхождение названия деревни Ботаково

Это был такой тут раньше богатый человек. Ён дяржал и магазин, и школу: тут от была школа рядом. И яму была фамилия Ботакóвский... Фамилия была явная Ботакóвский. Карпом... звали Карпом яво, а отчество ня помню. И яму была эта фамилия Ботакóвский. И вот поэтому пошла дярвеня Ботаково.

Зап. от Павловой М. П., 1920 г. р., Житковой Г. Е., 1943 г. р., в д. Ботанково Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Милютина Л. В., Смеягина А. Г. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 2/1429, № 95, кассета ПУСТ 2005–6.

56. Происхождение названия деревни Вербилово

[...] приезжал какой-то богатый купец. И он здесь остановился что-то, построил дом себе, и назвали Вербилово. Вербицкий какой-то был. Поэтому и назвали Вербилово.

Зап. от Максимович Н. И., 1952 г. р., в д. Вербилово Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Голуб В. В., Абдуллина М. Ю., Торроп А. С. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 3/1432, л. 92 об., кассета ПУСТ 2005–8.

57. Происхождение названия Изборска

Изборск — несколько версий. Сбор русской дружины. Ну, а мне больше нравится версия вот эта. Словенское поле. Княжил здесь князь Словен. Был у князя Словена сын Избор. Он после смерти отца решил увековечить свое имя и назвал его Изборском, хотя и сам потом был змеем укушен и умер. Ну, и сбор русской дружины, действительно, форпост Северо-Запада Руси. И бор кругом. Леса, действительно, были глухие. Другие говорят: место избранное, красивое. Ну, вот всякое. Мне ближе вот версия: Избор — изба рада (домосед, сын).

Зап. от Черновой Л. И., 1960 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Мелихов С., Храпова Е. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 5/1064, л. 14–15, кассета ПЕЧ 2005–14.

58. Происхождение названия деревни Бардово

А Бардово — это тут был такой помещик, яму была фамилия Бардóвский. И его тут это Бардово было — явное имение всё, давным-давно. И вот оны тут воявали с полякам, и греки нападали. И вот по яво фамилии и назвали Бáрдово.

Зап. от Матвеевой А. А. в д. Бардово Кудеверской вол. Беж. р-на Пск. обл. Душелихинская А. А. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 1/39, № 18, кассета БЕЖ 2007–1а.

59. Происхождение названия деревни Жеглово

А вот тут Жеглово. Бояриново — это туда, за школу, а Жаглово вот тут наше, от школы сюда. Жаглово. А школа-то Жагловская пишется у нас, не Бояриновская. Вот школы у нас тут были всё время: и до войны, и после войны. И пишут «Жагловская средняя школа» — вот так писали. Жегловская. Вот там, где бытовая наша, там дом [показывает], сюды на гору вот эти большие деревья

— вот тут жил помещик когда-то раньше, назывался этот Жаглов. Яму, наверно, фамилия была такая, что Жаглово назвали. И вот он на остров, говорили, дорогу сделал, и овечек туда завязёт на остров и пустит. Оны там летом пасутся. Не надо ни загонять, ни выгонять, потому что там они никуда не денутся: кругом вода.

Зап. от Ареевой Н. З., 1936 г. р., в д. Бояриново Бояриновской вол. Себ. р-на Пск. обл. Гарминович К. М., Павлова З. А. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 4, № 38, диск СЕБ 2011-4-7.

60. Происхождение названий деревни Аннутово (Зародище) и станции Нащёкино

Была не Зародище, а Аннутово деревня. Аннутово: не «хутор» назывался, а Аннутово. Анна ведь костёл-то. А потом почему Зародище назвали — не знаю, согнали всех когда с хуторов. Там даже сады остались.

Соседняя деревня, это в Лойне, — граф Нащёкин жил. В честь его названа станция Нащёкино.

Зап. от Пуриной О. И., 1974 г. р., в д. Зародище МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Антонова Е. С., Чекай Е. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 3, № 8, диск СЕБ 2011–3–3.

61. Происхождение названия деревни Красные (Княжьи) Горки

Это были Княжьи Горки. Были Княжьи Горки. Раньше здесь жил князь. Вот. И поэтому она называется Княжьи Горки назывались. А потом здесь всё переименовали.

[Собиратели: А с чем связано новое название: Красные Горки?] Красные Горки связано... это уже когда при советской власти. Когда уже советская власть появилась, после старинных-то времен. Ну и вот. Оны стали Красные Горки. Преобразилась всё это. Много построили свинарников, много построили, оны было..., славился, славился этот наш совхоз. И поэтому назвали их Красные Горки.

Зап. от Кузьминой П. И., 1929 г. р., в д. Городок Красногорской вол. Дед. р-на Пск. обл. Максимова О., Федина Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 4/201, № 2, кассета ДЕД 2001–12.

62. Происхождение названия деревни Шатуны (Малая Яровня)

Деревня наша, где я родилась и жила до замужества, называется Малая Яровня. Только так её никто не называет, а называют её Шатунами. Почему? Да жил в этой деревне мужик один, пьяница такой был, а ни одного дня трезвым не был. И любил он, как напьётся, по деревне ходить да песни петь. А сам идёт

так и мотается. А ребята, что приходили в нашу деревню гулять, всё говорили: «Вон, шатун идёт». А как разговор где о нашей деревне зайдёт, так её и называют: Шатуны да Шатуны. (Шатун, стало быть, там живёт). Так деревню и стали называть. А теперь привыкли и старое название стали забывать, а молодые и совсем его не знают. Так и называют деревню Шатунами.

Зап. от Васильевой М. П., 1918 г. р., в д. Большая Яровня Логовинской вол. Порх. р-на Пск. обл. Гринцак О., Иванова М. // ФА ПсковГУ за 1991 г., т. 1/1105, № 73.

63. Происхождение названия деревни Усадище

[...] вот там, где остановка и рядом голубой домик, на этой же стороне... стоял большой дом. [...] в этом доме... вот было как раз. А где остановка, здесь была казёнка, здесь торговали водкой... А здесь был постоянный двор: там лошади были, там были конюшни очень хорошие, каменные: вот такие большие камни соединены... Здесь, когда проезжали люди, которым надо было ехать, здесь закладывали лошадей и ехали дальше. «Усаживать», от слова «усаживать». Усадище — усаживать.

Не «Усадище», а «Усадбище»... видите ли, здесь земля была разделена по кускам... Здесь были какие-то Либертовы... убей — не знаю. Я слышала: тут ещё какая-то земля была... вот и у них как бы усадьба... Нет! Здесь была не усадьба, а вот именно постоянный двор, и здесь усаживали и меняли лошадей, когда куда-то едут в путь.

Зап. от Яковлевой Л. М., 1929 г. р., в д. Усадище Спицинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Федорова И., Кузнецова Е. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 2/145, л. 103 об.–104.

64. Происхождение названия деревни Ямм

За что Ямм? Это Ямм называется потому, что раньше Нарва — Псков ездили ямщики. Ямщики. Раньше это ... Дорога эта недавно построена. Но ей немного лет, а через деревню Ямок и так на Псков шла.

Зап. от Барышиной А. В., 1924 г. р., в с. Ямм Полновской вол. Гд. р-на Пск. обл. Белова А. В., Софронова Т. Б. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 2/165, л. 71, кассета ГД 2005–7.

65. Происхождение названия деревни Голодуша (Раздолье)

Вот была деревня Раздолье сейчас — была деревня Голодуша. Ну, это понятно, почему Голодуша, да? Были бездари, вечно голодали.

Зап. от Мироновой Т. В., 1948 г. р., в д. Пятоново Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петрова Н. А., Торгашева Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 102.2, кассета ПСК 2008–8.

66. Происхождение названия деревни Добычи

[Собиратели: Почему деревня так называется?] Добычи? Ня знаю. Да писали как-то в газетке, так я даже и ня помню. Говорят, что вроде здесь рыболовство было, добыча какая-то была.

[Собиратели: Наверно, с озером что-нибудь связано.] Да, наверно, с озером что-нибудь такое.

Зап. от Никитиной А. В., 1928 г. р., в д. Добычи Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Макачук А. М., Яковлева Э. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/936, № 51, кассета ПАЛК 2008–1.

67. Происхождение названия деревни Стояки

Тут раньше был постоянный двор, коней меняли. Поэтому, когда деревня образовалась, назвали Стояки.

Зап. от Волкова А. И., 1961 г. р., в д. Стояки МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Антонова Е. С., Чекай Е. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 3, № 45, диск СЕБ 2011–3–5.

68. Происхождение названия деревни Гвозды

В этом доме жил кузнец. Этот дом стоял в глухой деревушке, она рядом была. Могу даже сейчас вам гвозди показать, которые здесь есть. Они кованые, они такие большие! Это изумительные гвозди совершенно [показывает размер гвоздей около 25 см]! Вот я предполагаю, что кузнецы здесь жили. Видимо, делали гвозди. Ну, а так как это произношение, наверно, всё-таки местное, то я думаю, это переросло в Гвозды.

Зап. от Козловой Э. В., 1950 г. р., в д. Гвозды Максютинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Екимова Д. И., Осипова О. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5, № 11, диск СЕБ 2011–5–3.

69. Происхождение названий деревень Гвозды и Кицково

[Собиратели: Почему деревня называется Гвозды?] Потому что были крепкие мужуки, хоть забивай, куда хошь. Не, это правда. Ну раньше так ай придумали дяревню, значит. А как больше назовешь? Кицково — так вот какая-то кицка, шапки какие-то носили, кицки мужуки. Тоже вот Кицково.

Зап. от Фролович В. Н., 1922 г. р., в д. Гвозды Максютинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Екимова Д. И., Осипова О. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5, № 5, диск СЕБ 2011-5-2.

70. Происхождение названия деревни Кицково

Про Кицково слышал такую вещь. Копался у нас тут один неудавшийся, вернее, не законченный литератор. Война помешала. Фёдор Кузьмич такой, Ануфриев. Учитель тоже местной школы, ныне закрытой. Так, якобы, тут побили поляков, и они побросали свои шапки, которые называли кички. Ну, а у нас тут на Псковщине как? «От Опочки три верстоцки, да вбоцок один скачок», — говорят. «Ч» на «ц» меняют, и поэтому вместо «кички» появилось «кицки». И оттуда пошло Кицково. Сколь это справедливо, я не знаю, потому что кичками-то зовут, вроде, какой-то женский головной убор, насколько я где-то когда-то читал. Так вот почему у поляков шапки назывались кички — понятия не имею. Но Фёдор Кузьмич утверждал, что он сидел, как это, в библиотеке-то, в Питере, Салтыкова-Щедрина, что ли, да? Вот он там где-то покопался. Любитель был большой, у него библиотека была великолепная. Война помешала закончить.

Зап. от Пухова В. П., 1942 г. р., в д. Дорбыши Максютинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Екимова Д. И., Осипова О. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5, № 33, диск СЕБ 2011–5–7.

71. Происхождение названия деревни Костелище

Деревня наша так называется потому, что ране был у нас костёл, опосля провалился под землю с людьми вместе.

Зап. от Крупениной М. Г., 1914 г.р., в д. Костелище Чайкинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Рощина Т., Верзакова Н. // ФА ПсковГУ за 1991 г., т. 6/1619, № 23.

72. Происхождение названия деревни Церковище

Это вот Соминское озеро. И оно соединяется с другой деревней. С Ашковым. Как на Сутоки ехать, там ещё будет деревня. И туда, на Сутоки, и дальше, и дальше деревни.

[*Собиратели*: Не связано ли с этим озером что-то интересное?] Говорили, что на той стороне озера, так, в эту сторону, левее, вроде как была церковь. Но это даже мама не помнит моя. Уже маме рассказывали, что вроде когда-то была церковь на берегу озера. И потом в один прекрасный день эта церковь пропала. Ну, вот вся ушла под воду, да. И это место, всё время говорили, что там, мол, очень топко, и называли его Церковищем.

Зап. от Гуровой Г. М., 1941 г. р., в д. Сомино Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 50, диск СЕБ 2011–1–24.

73. Происхождение названия деревни Пузырьково

Теперь немного о Пузырькове. Почему вообще эта деревня так была названа? Может быть, от слова *пузырьки*. То есть от пенистого ручья, который начинает свой путь из Государева Ключка под горой Гремяк в полукилометре от деревни. По преданию, там провалилась в землю церковь, и, если хорошо прислушаться, можно услышать, как звонят ещё её колокола. Они, действительно, звонят, но это звон многочисленных струй, чистых, как серебро, в Государевом Ключке. Ясная вода пенится, стекая из своего родника, и колеблет цветную мозаику камней на мелком дне. И сколько ни мути — всегда чистая...

Зап. по памяти со слов Николаевой Н. Я., 1902 г. р., жившей в д. Пузырьково Любимовского с/с Опоч. р-на Пск. обл., Николаев А. Е. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 1/745, № 115а.

74. Происхождение названия деревни Лединки

Будто бы проходили раньше льды мимо этой деревни. На горке якобы останавливались большие льдины, образуя из себя большой колпак. Лёд на лёд шёл, значит, образуя... И вот дальше они не могли уже пройти. Единственное, когда они таяли, вода растекалась, и люди уже, смотря на то, что лёд останавливается на горке, и они единственное, наверно, из того вывели, что лёд на лёд идёт, льдина на льдину — лединки в этом месте. Возможно, так произошло название.

Зап. от Максимовой Н. Н. в Гавровской вол. Пыт. р-на Пск. обл. Баженова Е., Калина В. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 18/1529, л. 44 об.–45.

75. Происхождение названия деревни Векшино

[*Собиратели*: Почему ваша деревня называется Векшино?] А кто? Раньше векши были еты, ну, как, белки — ня белки, вот такие. Векшино и назвали. Здесь же была сплошной лес раньше, в старину. Так говорили старики наши. Вот ето Векшино и называется — векши, векши.

Зап. от Балагановой Е. А., 1917 г. р., в д. Векшино Гавровской вол. Пыт. р-на Пск. обл. Спелова М. А., Платонова М. В. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 4/1508, л. 41, кассета ПЫТ 1999–11.

76. О Словенских ключах

Это поле называется Словенское поле. Князь Словен был первый у нас князь. Это, видимо, тот, который привёл сюда племя своё. И вот князь Словен. И Словенские ключи называется поэтому. Словенские ключи.

[Собиратели: А про те ключи что-нибудь рассказывают?] А те ключи... ничего не говорится... Только они в старину раньше назывались тоже ещё плюс к этому Шумильникам, потому что, как выходили даже с Нового Изборска, Сенно, и было уже слышно, что как они шумят. Поэтому звали Шумильникам.

Зап. от Щербакова С. А., 1935 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Плещук Г. И., Иванова О. С., Баранова Ю. А. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 5/1039, № 26, кассета ПЕЧ 2000–13.

77. Происхождение названия места Ревун

[Собиратели: Почему ваша деревня называется Малая Храпъ?] Малая Храпъ? Я ня знаю, почему. Там Большая Храпъ, а это Малая... Раньше называли *Ревун*, потому что была запруда и была мельница, и вода всягда шумела, потому что эта мельница молола водой. И называли: «Ну, пойдёмте в Ревун гулять на берег».

Зап. от Гавриловой Л. И., 1916 г. р., в д. Малая Храпъ Погостищенской вол. Дед. р-на Пск. обл. Максимова О., Федина Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 4/201, л. 64 об.–65, кассета ДЕД 2001–17.

78. Происхождение названий деревень Перевоз (Огурцово), Скоково и Большое Приезжево

Деревня Огурцово, в которой я родилась, до тридцатых годов прошлого века называлась Перевоз. Название Перевоз деревня получила за то, что она находится на берегу реки Великой, и здесь была паромная переправа. Трассы Санкт-Петербург — Киев до времён Николая I не было, и здесь проходила старая Опочецкая дорога.

Огурцовым деревня стала называться, потому что здесь в начале коллективизации были посажены колхозные поля огурцов. А название Перевоз уже не стало актуально, так как переправы паромной уже не было [...].

Деревня Скоково (раньше была усадьбой баронов Берхманов, сейчас там ничего нет) стоит на холме на берегу Великой. Когда Великая разливалась, у неё появлялось ещё одно русло (вернее, её старое русло). И Скоково оказывалось на острове. Барин всегда держал лодки, чтобы смог переправиться (перескочить) в свою усадьбу [...].

Деревня Большое Приезжево. После того, как не стало старой Опочецкой дороги и дороги на Пушгоры, многие деревни на другом берегу Великой

оказались отрезанными от дорог. Поэтому появилась паромная переправа в деревне Крюки. На другом берегу деревню называли Приезжево, так как все люди на пароме приезжали сюда.

Зап. от Яковлевой О. А., 1959 г. р., в п. Крюки Бережанской вол. Остр. р-на Пск. обл. Яковлева П. А. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 1/832, л. 55–56, кассета ОСТР 2004–2.

79. Происхождение названий деревни Плавьё (Холюны)

[*Собиратели*: Расскажите, как раньше называлась ваша деревня?] До революции — Плавьё.

[*Собиратели*: А почему она так называлась?] А потому что здесь всё кругом — болото, река, озеро, и здесь всё водой заплывало.

[*Собиратели*: А почему её потом стали называть Холюны?] А там какой-то один-два хозяина жило, типа холюн по названию. И стала называться Холюны. А если дальше разобраться, когда шоссе строилось, бабка мне рассказывала... Пушкин там, цари, графы ездили; здесь поселение Поддубье. Граф, приближённый царя, Нащёкин жил, километров пятьдесят — сорок. Так что и царица здесь проезжала. И вот Заречье одно осталось не сломано, где перекладные лошади через пятнадцать километров. Почтовая станция находилась.

Зап. от Литвинова А. В., 1938 г. р., в д. Холюны Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Сюгина А. В., Захарова Ю. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 4/1434, л. 66–66 об., кассета ПУСТ 2005–12.

80. Происхождение названия деревни Дубье

Названо Дубье в старые годы, так Дубье оно и есть. В нас церква была в болоте, мамка говорила. Она и провалилася. И дубы там были.

Зап. от Ивановой Т. П., 1928 г. р., в д. Дубье Сорокинской вол. Дед. р-на Пск. обл. Максимова О., Федина Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 4/200, л. 60–60 об., кассета ДЕД 2001–19.

81. Происхождение названия Жеравьей горы

За кладбищем, за Труворовым крестом... Вот тогда, когда церквушка маленькая стоит, раньше крепость была там. А когда вот враги уже стали нападать так, что людям некуда было скрываться, стали строить бóльшую площадь уже и перешли вот сюда, на... Здесь когда-то водились журавли, и поэтому слово *журавль*. Или это Жеравья. Ну, когда-то изменилось что-то, знаете, Журавья — Жеравья. И вот поэтому так называется — Жеравья гора.

Зап. от Верховой А. Г., 1946 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Куркина Е. А., Ваганова Е. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 3/1060, л. 216 об., кассета ПЕЧ 2005–10.

82. Об ушедшей под землю церкви в деревне Копылок и о происхождении названия деревни Заволочье

Знаете, у нас есть деревня Копылок. Слышали такую, нет? За Пустошкой. Вот там стояла церковь до революции. И люди пришли к утрине молиться. Так она была на берегу, церковь, и раз — провалилась. Несколько раз учёные приезжали. И после этого несколько раз слышали, как колокола там. Это должны знать копыловские, вам расскажут. Там есть же старожилы. И церковь эта вот такая была знаменитая, красивая церковь. В этом Копылке жил мой дед, прадед. Купец, первый в деревне.

[Собиратели: А родители что-нибудь, может, рассказывали?] Что они, как придут к берегу, всё время, озера, всё слышат оттуда звон. Звон как будто бы оттуда раздаётся. Не только один так человек, — многие очень говорили. Там река, то есть деревня Заволочье. Что значит Заволочье? Волокли с Великой реки, где большой промежуток, сократить до Заволок. Это когда ещё при Петре Первом.

Зап. от Поповой Г. Н., 1936 г. р., в д. Алоль Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Шаршнёва А. Н., Новикова Е. В., Амбарцумян Ю. А. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1428, л. 32–32 об., кассета ПУСТ 2005–1.

83. Происхождение названия деревни Выдр

Она называлась не Кузнецово, а называлась Выдр-Лапино. Это раньше было. Было три деревни. Выдр, Лапино, а дальше Япония. Выдр называли так, потому что здесь жил барин, и он назвал все здесь. Жили здесь раньше выдры, они и сейчас тут живут. И середину деревни называли Выдр-Лапино.

Зап. от Мурашова В. Я., 1940 г. р., в д. Кузнецово Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 10.

84. Происхождение названия деревни Мостище

[Собиратели: Как произошло название деревни?] Как ехать мимо Мостищ, и там остановка. И дальше в сторону Себежа. Вот там будет мост, вот от этого и есть происходит, потому что при въезде в деревню был большой мост через центральную дорогу. Вот так оно и осталось у нас Мостище. Это ещё мне вот старухи, старухи, старухи, старухи, старухи рассказывали.

Зап. от Стефаненковой В. П., 1959 г. р., в д. Мостище Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Ефимов Н. С., Цепина А. Ю. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 2, № 124, диск СЕБ 2011–2–6.

85. Происхождение названий деревень Рудо и Гультияи

Эта местность наша захватывалась и поляками, и литовцами, и здесь территория переходила из рук в руки часто. И здесь территорию охраняли казаки, украинцы оттуда [указывает в сторону]. И почему вот название, например, Рудо — деревня Рудо и озеро Рудо? Потому что это у них там «рудо» — это «красный». Красный — это не значит, что цвет красный, а именно «красивый», потому что «красна девица» (помните, как в сказках русских), Мороз — Красный нос, наверно, не потому, что он красный, а потому, что красивый. И поэтому вот Рудо названа так, озеро Рудо и деревня Рудо. А Гультияи — по-украински «гультяй» — то есть «лентяй». Не потому, что он ленивый, а потому, что они не занимаются физическим трудом. И вот они занимались только охраной, а не земледелием, ничем не занимались. И вот это место так и названо Гультияи по этому поводу, что они здесь жили, вот эти казаки, которые охраняли границу. Помнится, панцирные бояре не были крепостными. И вот деревня, где жил мой дедушка по матери, — там, помнится, панцирные бояре жили. Рядом... Я вот такую историю расскажу, что там, где мой дедушка жил по отцу, там были крепостные. Они помещика Жуковского. И когда мать выходила замуж, ей говорят: «Хороший парень, — отец ей говорит так. — Хороший парень, но из крепостных». А они же были, помнится, панцирные — государственные крестьяне, значит, они не были крепостными.

Зап. от Базилевич Н. И., 1936 г. р., в д. Гультияи Гультияевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Кочелаева И. С., Беляк В. А. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 5, № 21, 22, диск ПУСТ 2012–5–3.

86. Происхождение названия деревни Гультияи

Монахи гулящие. Говорят, что монахи были такие, очень... Ну, вот дедушкина, например, мать, моя прабабушка, она вообще не принимала. Как она говорила: «Попы, попы». Мол, живут за наш, грубо говоря, счёт. Вот не принимала их, вообще не принимала. И потому, что здесь вот про эту церковь тоже говорили, что, мол, такие были монахи, которые себе много чего позволяли: и гуляли, и всё. И поэтому их называли гультияи. А потом просто ударение перенеслось. Гулящие.

Зап. от Лебедевой Е. В., 1988 г. р., в д. Гультияи Гультияевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Агатий А. И., Барановская В. В. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 2, № 196, диск ПУСТ 2012–4–20.

87. Происхождение названия горы Судомы

И вот тут замечательная гора у нас —Судомá, отметка 294 метра. Ну вот, говорят там... почему Судомá? Что якобы было судебное разбирательство там... Ну вот, я вот точно не помню... [...] Говорили, что там было судилище... и там судьи решали вопрос... Значит, приковывали, якобы, цепями провинившегося...

[Собиратели: А о цепи не слышали, которая с неба спускалась?] Да, с неба спускались цепи, и, значит, были два виновных. Один был... подвёл другого, ну и клялся-божился, что он не виноват нисколько. Вот, его, значит, приковали... должны были приковать цепями и, значит, казнить... Ну, и этого приковали, который был не виновен. Приковали цепями, и с ним, значит, ничего не случилось. Он остался жив. А этого, кто, значит, клялся-божился, что он не виновен, приковали цепями, и его, значит, цепями подняли на небо.

Зап. от Голосова В. И., 1927 г. р., в д. Зенькино Навережской вол. Дед. р-на Пск. обл. Павлова С. А., Травкина Е. А. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 6а/205, л. 31–31 об., кассета ДЕД 2001–21.

88. Происхождение названия города Себеж

Так вот слушайте ж! Ядну лягенду успомню сразу. Вот знаете ли вы, чаво Себеж так зовётся? Ня знаете, нябось! Так вот что в легенде говорится: давно та было, приехавши был сюды мужик, с им трое сыновьёв. Стали яны землю дялить: тóму тот шмат, етому другой, а мужик тот пальцём тыркнул в остров сряди озера и говóрить: «Эту ж зямлю сябе возьму!» С той поры и назвали город Сябеж. Вот такая лягенда!

[Собиратель: А откуда Вы узнали эту легенду? Ведь до войны Вы жили в Великих Луках.] А ж кады приехала сюды, жила здесь баба анна. Уж к ней вся деревня ходила сказки слухать всякия да лягенды. Може, и сама яна придумала те сказки вси, ня знаю, кто как говорить. А шут их зная, ти правда, ти не. Что говорить люди, то и я вам говорю. А вы уж хотите верьте, а хотите не, мне всё равно!

Зап. от Пименовой Г. И. в д. Грошево Дединской вол. Себ. р-на Пск. обл. Киселева И. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 1/1627, л. 8–8 об.

89. Происхождение названия города Себеж

Петр Первый строил город среди холмов, лесов. Люди возмутились, говорят: «Зачем ты здесь строишь?» А он говорит: «Себё ж строим!» Отсюда название — Сёбеж.

Зап. от Надушевич Е. С., 1898 г. р., в д. Деришино Трехалёвского с/с Нев. р-на Пск. обл. Яковлева М., Васильева Н. // ФА ПсковГУ за 1987 г., т. 2/548, № 13а.

90. Происхождение названий деревень Городня (Городище), Гридино

Городня называлась в давние времена — Городище. А почему называлась Городище? Это, допустим, Псков был как бы областным центром, крепостью. Что Городня, что Гридино. Гридино как бы с южных сторон. Это был там свой князь, у него была своя дружина. Это были охранные дружины города Пскова. Городня была так же. Она называлась Городище. Мне говорили старики, там вот перед Городней есть захоронения — сопки какие-то, говорили. И она раньше, большинство домов было из дерева, она постепенно сдвинулась.

Вот я знаю, там старые оставши, где дома стояли, избища.

Зап. от Ларионова В. В., 1955 г. р., в д. Спасовщина Серёдкинской вол. Пск. р-на Пск. обл. Платонова И. Г. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 1/1350, л. 64–64 об., кассета ПСК 2006–2.

91. Происхождение названия деревни Жижица

Жижица — это Жисо́. Раньше это озеро Жижицкое было очень глубокое. Отсюда Чириков выводил корабли в Балтийское море. Выводил, и он шёл с Берингом, с напарником. И он открыл пролив этот, Берингов. Открыл фактически Мусоргский, а Беринг был с ним, он умер там, и его там похоронили [...].

Значит так, вот откуда взялось. Здесь была вода. На воде на сваях был город, городок — Жисо. Это всё было под водой. Вот в чём дело. Потом усыхало, отсыхало, оставались эти холмы и тому подобное. И, наверно, скоро высохнет совсем. Здесь были одни озера. Но были, конечно, там..., но озёра, озёра, озёра.

Зап. от Москвичевой Н. И., 1932 г. р., в д. Жижица Жижицкой вол. Кун. р-на Пск. обл. Кузнецова С. О., Кузнецова Св. О. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 6/1729, № 32, кассета КУН 2009–2.

92. Происхождение названия Непоротовская волость

Панцирные бояре — это сословие было такое. Опять же здесь как раз пограничная территория, а они были пограничники. Пограничники, которые служили на границе. Почему панцирные бояре назывались? У них была форма такая железная, как панцирь. Они были служивые люди, были освобождены от налогов, от податей первое время, а потом уже всё отняли.

[Собиратели: Это были поляки или наши?] Это были люди, которые жили здесь на границе. Они все любые могли быть.

[Собиратели: А какую границу они охраняли?] Они любую границу охраняли. Они жили здесь. Если это была польская территория, они польскую границу охраняли. Если пришли славяне, то славянскую. Они никуда не уходили отсюда. Большей частью они были русские. То есть то, что мы знаем, — они нашу, российскую границу, Россию охраняли. Но у них низкое сословие такое достаточно было.

[Собиратели: Почему же их называли «бояре»?] Бояре — потому что они были освобождены; они работали, то есть у них была служба, несение службы. Они были освобождены от налогов, от податей, от наказаний. Были освобождены, чтобы они были неподвластны суду помещика.

[Собиратели: Приглашала ли к себе Екатерина панцирных бояр?] Ну, да. Вроде, есть такой факт, что они туда ходили к ней. Даже, может, не то что приглашала, а они, наоборот, ходили к ней что-то для себя там выбивать.

[Собиратели: А потомки этих бояр здесь живут?] Потомки здесь живут, да. Здесь же много деревень, где они были. Они здесь живут. Это была Непоротовская волость. Непоротовская волость — потому что их не имели права (панцирных бояр) пороть, наказывать. Поэтому Непоротовская волость. Даже раньше грамоты были такие, которые доказывали что, ну, типа документов, что там они такой-то, такой-то — панцирный боярин. Ну, а раз они низкого сословия, несли они службу, скажем, почтальонами были. То есть они донесения носили куда-то от границы туда, в глубину, в Москву или ещё куда-то. У них служили, так скажем, как бы чередой, то есть одни служат, другие дома сидят, огороды вскапывают. Потом менялись.

Зап. от Пурина В. Ю., 1969 г. р., в д. Зародище МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Антонова Е. С., Чекай Е. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 3, № 20, диск СЕБ 2011–3–2.

93. Татьянаин камень

А потом есть ещё Татьянаин камень. Такая была легенда. Вот тут гора Петково, Петковская, там была деревня Петково, очень богатая деревня. Люди трудились не покладая рук. И там была Таня, хозяев. Дома там крепкие, каменные были, амбары тоже каменные. В советское время это всё уничтожили. Сейчас просто урочище Петково называется. Ну, они у этого камня встречались с Иваном, а Иван был работником... Ну, и однажды они решили пожениться, попросили благословения родителей её, те отказали, сказали, что голь сокól и прочее... Ну, и тогда они его (узнали, что они хотят бежать), заперли его в сарае. А сын, вернее, не сын, брат этой Татьяны был очень... горячо любил этого Ивана... дружили они с ним... Ну, он был мальчик, конечно. И вот заперли его в сарае. Он тайком, по договорённости с Татьяной, открыл замок, выпустил их. Они у Татьянаина камня — там вот есть огромный камень — встретились, убежали в Пожеревицы и потом в Порхов. В Порхове повенчались, стали жить. А потом родители простили, они вернулись обратно.

[Собиратели: А камень так стал называться?] Камень так и стал.

Зап. от Голосова В. И., 1927 г. р., в д. Зенькино Навержской вол. Дед. р-на Пск. обл. Павлова С. А., Травкина Е. А. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 6а/205, л. 31 об.–32 об., кассета ДЕД 2001–21.

94. Происхождение названия деревни Миритиницы

Вроде, заключался мир с Литвой. Когда-то, говорят, Тиницы назывались, а потом на сопочке мир заключили с Литвой. Война была. Не то с Литвой, не то ещё с кем-то. Кажется, с Литвой. И старик говорил мой, что, якобы, когда заключили мир, Миритиницы называть стали.

[Собиратели: Когда была война?] Ну, когда война была, вы уж больше историю знаете. Раньше говорили, и отец мой говорил, что была война. Когда жил на монастырьке житель, на сопочке оружие какое-то раскапывал. Значит, было что-то.

Зап. от Дудкиной А. П., 1908 г. р., в д. Миритиницы Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Васильева Л., Павлова С. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 1/364, № 2.

95. Происхождение деревни Сатанино

Старики говорили так: ехал барин, опрокинулся, вот и назвал это место Сатанино.

Зап. от Леонтьевой В. В., 1966 г. р., в д. Бошарёво Миритиницкий с/с Локн. р-на Пск. обл. Васильева Е. Е., Иванова В. Б. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 3/369, № 32.

96. Происхождение названия места Переходцы и деревни Алоль

Наверное, вы знаете озеро Белое, так вот, недалеко от этого озера есть место, называется Переходцы, там черники много, малина есть. Так вот, в другие времена это место было местом для перехода волков из одного места в другое. Этого места очень боялась. Лошади, когда проходили мимо его, стрягли уши, даже если там не было волков. Вот там, и зовут его даже сейчас.

[Собиратели: А вы знаете, почему наша Алоль так зовется?] А я слышала, не буду врать, от кого, что раньше наша местность была западной границей, но многие здесь бывали: Германия там, Швеция... И когда-то была оккупация здесь, не помню, кем: то ли литовцами, то ли швейцарцами. Так вот, кто-то из них здесь крикнул: «Алоль!» Не знаю только, на каком языке, но значит «чисто, прекрасно». Вот так и появилась деревня. Хотя, наверное, сначала так реку называли, а сейчас, сами знаете: река Алоль, деревня, озеро Алоль, да ещё есть озеро, где-то у Белевицы — Алолё, турбаза Алоль. Да вы и сами знаете.

Зап. от Залесской М. С., 1919 г. р., в д. Вербилово Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Демешенкова С. Н., Саваль Н. Я., Цымбалюк Н. В. // ФА ПсковГУ за 1994 г., т. 1/1412, л. 4 об.—5.

97. Происхождение названий города Порхова и деревни Попадинка

Давно, когда князь Невский основал город, хранили в крепости порох, и именно поэтому и пошла Порхов. А река около города — Шелонь, потому что раньше была она легкая, игривая, шаловливая.

[...] Есть у нас деревня Попадинка, а называется она так, потому что во время Гражданской войны была там церковь и поп с попадеей. Ставка белых была в той деревне, и разработали они план нападения на красный Порхов. Попадья побежала и предупредила большевиков. Разгромили они белых. С тех пор и называется деревня Попадинкой.

Зап. от Барановой А. Д., 1935 г. р., Ивановой А. П., 1933 г. р., в д. Берёза; Ивановой К. Г., 1931 г. р., в д. Морицко Березовской вол. Порх. р-на Пск. обл. Степанова Н. М. // ФА ПсковГУ за 1996 г., т. 1/1123, л. 19.

98. Происхождение названия деревни Волхво́

Деревня называется, когда такие сляпые были, понимаешь, эти самые во́лхвы церковные. Ну, читали, может быть, и всё это прочее. Волхвы такие были, да? [...] Вот пришли в наше озеро с той стороны, от Захино, умыли, были сляпые и стали видеть. И вот оно, по-старому пошло это в тысяча каком? — я уже... там у меня есть, записан. Они стали зрячими. Поняли? Вот такое дело. И называется деревня, так еты волхвы ходили.

Зап. от Егорова А. Е., 1933 г. р., в д. Волхво́ Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Иванова О. А., Морозова Н. М., Целиков Д. В. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 1/1450, л. 9, кассета ПУШК 1997–1.

99. Происхождение названия города Гдов

Про город знаю. Сначала он назывался город Вдов. Была война. И на войне погибли все мужья. Остались одни вдовы. Поэтому город называется Вдов. Жёны сами восстанавливали город. Потом появилось новое название — город Гдов. Это шведское название.

Зап. от Матвеевой А. Ф., 1916 г. р., в д. Низовицы Ремдовской вол. Гд. р-на Пск. обл. Яковлева Ю. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 1/124, л. 44 об.—45.

100. Происхождение названия деревни Бланты

А у нас село Лисино, где я была. Село Лисино. От барина были работники. И у няго работал Балда такой, Балда. Ну, звали Балда его, работник. И вот эта наша деревня пошла от этого разговора — Бланты. Раньше звали Погорелка, а потом соединили, стали звать Бланты. Я уже родилась в Блантах, не в Погорелке ещё, но в Блантах. Но всё равно это произошло от работника.

Зап. от Федоровой М. В., 1925 г. р., в д. Ивахново Бережанской вол. Остр. р-на Пск. обл. (род. в д. Бланты Синерецкой вол. Остр. р-на) Феденко О. // ФА ПсковГУ за 1998 г., т. 1/802, л. 1 об.-2, кассета ОСТР 1998-1.

101. Происхождение названия деревни Бородино

Почему называли Бородино? А Бородино больше назван, что очень бородатых было много, и тогда шла Бородинская война там. И тут в нас вот хоронили французов. В нас же французы воявали. Тут в нас и в лясу даже есть похороненные вот тут, где кладбище бородинское. Тут всё это поле было захоронен. Мы когда вот там работали, так находим то крясты, то что-нибудь патроны. И тут они вот. Они смёрзли. Говорят, зима была холодная, а они не привыкли к морозу. Они тут замёрзли, французы.

Зап. от Денисовой О. Г., 1918 г. р., в д. Гнилки Варыгинской вол. Опоч. р-на Пск. обл. Охотникова В. И., Банукова Ю., Демешко Н., Егорова Т. // ФА ПсковГУ за 1998 г., т. 2/713, л. 16, кассета ОПОЧ 1998-25.

102. Происхождение названия деревни Пожеревицы

[Собиратели: Почему Ваша деревня называется Пожеревицы?] Это давно-давно. Ещё я, может, родивши не была. Это мой говорил папа мой. Была дяревня. Была названа Пожеревицы. Тут Радугино было, а теперь соединили они, теперь вместе мы. Там Радугино, от остановки идёт — это Пожеревицы. Какая там дяревня, я уже забыла, не знаю. Горела дяревня. Вот один дом загорелся (папа нам рассказывал), один дом на краю загорелся — вся туда в Пожеревицы побегли деревней, и всё. Оттуда полетела галка на этот бок, села. Всю деревню вымахало. И называли Пожеревицы — пожар. Пожеревицы. Вот так остались Пожеревицы. А мы-то отсюда — тут уже Радугино пошло. А теперь уже тут соединили всё. Вот Пожеревицы пошло. Это был пожар большой. Это уже я родилась в тридцатом году, были Пожеревицы. Это рассказывал папа мой. А это, может быть, рассказывал ещё его папа и мой дедушка. Сколько уже это, може, веков прошло уже, сколько это всё вот такое название. Так оно теперь и будет.

Зап. от Космачковой А. Н., 1922 г. р., в д. Пожеревицы Пожеревицкой вол. Дед. р-на Пск. обл. Степанова Т., Сотникова Ю. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 3/196, № 30, кассета ДЕД 2001–7.

103. Происхождение названия деревни Лютые Болоты

Раньше наша деревня называлась Красное село. Но дороги были очень скверные, чернозёмные, вязкие. Когда ехал барин по деревне Красное село, он своей повозкой завяз. И никак было не вытащить повозки. Тогда он сказал: «Будь прокляты эти Лютые Болоты». Поэтому деревня стала называться Лютые Болоты. Переименовали с Красного села на Лютые Болоты.

Зап. от Михеевой А. В., 1925 г. р., в д. Лютые Болоты Гальчихинской вол. Порх. р-на Пск. обл. Васильева О. Н. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 3/1174, л. 7.

104. Происхождение названия деревни Супор

[*Собирает*: Рядом с Заяньем находится село Супор. Вы не знаете, почему так называется?] Знаю, почему так называется. Потому что при крепостном праве на одной стороне Супора людей судили, а на другой пороли. И получилось в общем Супор. Так оно и осталось.

Зап. от Снегирёвой В. Ф., 1937 г. р., в д. Заянье Заянской вол. Плюс. р-на Пск. обл. Киселева А. А. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 1/1078, № 35, кассета ПЛЮС 2004–1.

105. Вороний камень

В очень сухой год, в очень сухой, тогда Вороний камень видно, вот вороны можно будет сесть на него. Вот такой кружочек только остаётся [показывает круг, соединяя большие и указательные пальцы обеих рук]. Но теперь он так туда ввяз, в ил, что его вот и в сухие годы уже ворона... Он это когда, когда «Ракета» идёт, входит в Самолвовскую реку с озера, вот он там, в устьях. Так его теперь, говорят, уже не видно стало... его очень засосало, этот Вороний камень. Он раньше был виден, когда сухое лето очень. Тогда вороны как раз сесть. Вот его и называли Вороний камень. Такое пятнышко-то оставалось небольшое, можно было увидеть. А теперь, говорят, не видно его, засосало. Вот про этот про Вороний камень папа рассказывал, я помню.

Зап. от Савельевой, 1950 г. р., в д. Вязовицы Полновской вол. Гд. р-на Пск. обл. Софронова Т. Б., Белова А. // ФА Псков за 2005 г., т. 2/164, л. 81 об., кассета ГД 2005–7.

106. Происхождение названия деревни Батьково

[...] где я вот жил, где родивши, в Батьковó. Там это дядя мне, ещё дядя приезжал с Ленинграда, сейчас помёрши. Дяревня называлась Бать. *Бать* — такой раньше там барин жил в Батьковé. Вот заместо Батьковá. Заместо *Бать* стали называть Батьковó.

Зап. от Грачёва Н. И., 1936 г. р., в д. Макарово Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. (род. в д. Батьково) Новикова Ю. Г., Савицкая Е. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/947, № 67, кассета ПАЛК 2008–8.

107. Происхождение названия места Городок

Поверье или легенда такая, или на самом деле, может быть, что-то и было. Может быть, что-то и было. Очень высокий холм. Или холм потом образовался! Ну вот, как я вам говорила, что не кладбище, а *Городок*, *Городок*: «Пошли на Городок». Якобы стоял город, строения были, была часовня, и потом оно ушло под землю, пропало. Вот такая легенда. И вот это место стало как святым и очень высоким. Если кладбище вот там, может быть, чуть-чуть возвышенность или как... [...] Там образовался огромный холм... Вы понимаете, громадный! Вот даже у нас такой был случай, вот здесь, в Плёссах: мужики напились, пьяные, куда-то они поехали там, в гости... Они не попали на дорогу, а вот попали на другую дорогу и на наше кладбище, и там мои родители захоронены — все мои родные, в общем, там. С того холма стали на лошадях спускаться, сани у них были или телеги запряжены. И они погибли. И они погибли, потому что это очень крутой... Это вот так отлого, такая отлогая... Мы в детстве туда ездили, бывало, санки такие, дровни, дровни-то, сани из-под коня заберём — садимся на них, и вот катались там. Вот такая легенда... И теперь это стал *Городок*. Стали хоронить на *Городке*.

[*Собиратели*: А Вы не слышали, за какие грехи ушел под землю этот город?] У меня есть тётка... Ей, наверно, 83 года. [...] Я её спросила: «Тётя Вера, почему *Городок*? Если все говорят "на кладбище"?» А она мне говорит: «Валенька, вот такая была легенда, рассказывал, — говорит, — мой дедушка». Ещё её дедушка, ей если сейчас 83, да это её дедушка рассказывал, что вот такое...

Зап. от Ивановой В. И., в д. Плёссы МО «Ашевское» Беж. р-на Пск. обл. Лосская О. Н., Захарова Т. С. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 7/1759, № 1, 1.2, 1.3, диск БЕЖ 2009–4–1.

108. Происхождение названия деревни Дорбыши

А эта деревня появилась давно-давно, ещё когда-то, когда-то... Там дорбыши — это какие-то корзинки. Тут дядька какой-то жил и корзинки плёл. А его сейчас уже нету. Это, може, было 150 лет тому назад, давно. Корзинки

плёл он, дед этот сел. И вот Дорбыши называли эту деревню из-за этого. Он корзинки назывались такие. Дорбышами такими. Ну, корзинки, понимаете, вот кладут? С корзинками ходят. Ну вот, и он это, и Дорбыши, давно.

Зап. от Шеринкиной М. Ф., 1923 г. р., в д. Дорбыши Максютинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Екимова Д. И., Осипова О. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5, № 20, диск СЕБ 2011–5–5.

109. Происхождение названия озера Цыганок

Так вот тут это озеро Цыганок, оно природное. Объясняли, что утонул в свое время... Там табор стоял, и цыганенок утонул, именем его и назвали, и его так и называли озеро.

Зап. от Белотеловой В. П. в д. Гришино Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Екимова Д. И., Осипова О. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5, № 38, диск СЕБ 2011–5–8.

110. Происхождение названия деревни Токолово

А я говорю: «Мам, почему нашу деревню Токолово называли, или вот есть Булынино?» Она говорит: «У нас очень изготавливали толокно. Вот толокно делали. И сказали: "Надо назвать Токолово". Это хлеб, которым кормились люди при Николае». Ещё при Николае это всё.

Зап. от Садовниковой А. П., 1929 г. р., в д. Токолово Лычёвской вол. Вел. р-на Пск. обл. Кодас О. В., Михеева Д. Д. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5/1754, № 3, диск ВЛ 2011-2-3.

111. Происхождение названия деревни Ордово

Наше поселение очень древнее, потому что здесь жили славяне с давних пор... и была деревня... Еще ордами жили. И так и называлась Ордово дяревня. И до сих пор она осталась. А с няё тяперь вси ушли, никого там нет, только осталась земля пустая.

Зап. от Паничевой В. Ф., 1919 г. р., в д. Доминиково Туричинской вол. Нев. р-на Пск. обл. Сосновская М. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 2, диск НЕВ 2011–2.

Предания об оставлении ранними поселенцами следов пребывания в конкретной местности

112. О древнем захоронении у деревни Гористо

На берегу у нас там, идёт от нас, наверно, километра два от деревни речка Пскова проходит. И вот на берегу захоронено (это как тоже, как по легенде) какого-то богатыря, там захоронен. Там могила такая громадная! Ну, мы у мамы интересовались, всё спрашивали. Ходили раньше всегда мы туда (у нас называются *Крутые повáлиници*). Ходили всегда туда за грибам. Вот там захоронено вот этот богатырь. Говорят, ему отрубили голову в Адамове, а вот эти два километра он туда, говорят, шёл без головы. И там его на етой вот... Вот так по легенды. Ну вот, тогда такие большие люди были. Захоронена, есть могила... Но дело в том, что могила-то вот есть, на этих *Крутых повалищах*. На берегу речки это захоронение сделано. Оно просто громадное, вот такой насыпь сделана высокая. У нас обычно хоронят, так могила-то вот, а ето прямо насыпь вот такая большая. Мы когда туда ходили, я говорю: «Господи, мама, а чего это здесь?» А она мне и говорит, что это вот, по легенды, вот есть такая легенда... И захоронение вот это. Это вот на берегу этой речки, только на ту сторону, там деревня Гористо называлась... Это уже не нашего района. Это уже Псковский район.

Зап. от Срубас В. М., 1945 г. р., в д. Вейтлус Новосельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Никандрова И., Паюсова А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 1/1573, л. 179–179 об., кассета СТР 2002–4.

113. Каменная баба в деревне Поречье

В Поречье. Там Маковей праздник назывался, каменна-то баба.

[*Собиратели*: А что такое каменная баба?] Да вот просто камень. Просто камень, выросши так, как человек: голова, ухи необыкновенные... У каменной бабы была часовня. Да вот, ходили к ней, Богу молились по завету. Снаряжали ону в год раз. Вот придут в Маковей, старую одёжу убьют с ней и подвяжут платок, наденут кофту. И она стоит, баба. И она так стоит всё время. Год стоит. На второй год опять придут, молятся Богу. В Серёдке там часовня сейчас. Там была часовня большая, горела — так и баба сгорела. А тут-то была часовня [неразборчиво], баба не сгорела.

Зап. от Ивановой А. И., 1915 г. р., в д. Красная Горка Новосельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Васильева Т. А., Андреева А. А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 6/1582, л. 7–7 об., кассета СТР 2002–28.

ПРЕДАНИЯ О КЛАДАХ

Предания о кладах разбойников

114. Клад на Долгой горе

Ещё Малиновский-отец мне рассказывал. Там Дóлгая гóра такая. Дóлгая гóра. Теперь уже пол Дóлгой гóры осталось [там карьер]. Когда восходит солнце, и встань на одну сторону в начале Дóлгой горы: куда упадёт тень от тебя — вот там клад [смеется]. В восход. [...] А то встанешь, откуда ты знаешь, где там этот клад? [смеется]. Ну, а говорят, что там зарыт клад этого... Там, где Обьезжая гора была, там в етих была, ну, как сейчас называют, банда, да и грабили только купцов и прочих там по дороге. И вот они там жили, и вот они там и закопали.

Зап. от Щербакова С. А., 1935 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Плещук Г. И., Иванова О. С., Баранова Ю. А. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 5/1039, № 24, кассета ПЕЧ 2000–13.

115. Клады Разбойницкой горы

А не смотрели, что где клады перясушиваются? Я вот этим ребятам говорила. Маринке, я думаю, и тябе говорила, наверно. Вам говорила всем? Что дети, слядите! Ведь это клады пирясушиваются на Иванов день! До 12 часов слядите. Как уже 12 часов пройдёт — так клады все на место.

[Собиратели: А где следить?] А где? Оны... Вот здесь в нас Разбойница гóра называлась, за этим вот за лесом, туды. А там эти разбойники-то жили, так в их очень много было кладóв там. Оны же грабили-то людей, золото всё, всё это старинное-то золото. Значит, вот они клады там клали. Так вот я всё говорила всем, что тяперь-то заросло, что люди перявидели, что клады были, появлялися.

Однажды, я вам так расскажу. Это я даже не с этой женщиной беседала, а уже с ейной ... С этой женщиной беседовала, которая с той дяревни. Это за Вышегородком дяревня, только забыла, как называется. А им фамилия, даже помню, Пяшулины фамилия им. И вот молодая. Поженилась молодая пара, и в их там было двое сынов, в отца с матерью, или трое. Быта, трое. Пожанилися. Ей снится сон. Приходит к ней старичок и говорит: «Вот, — говорит, — ты, — говорит, — встань, — говорит, — на Иванов день до 12 часов, — говорит, — иди, — говорит. — Там на тябя клад положенный». Говорит: «И бяри его, няси, не оглядывайся. На тябя будут ругаться, на тебя будут пляваться. А это кто? Это черти всё. Тябя будут бить, тебя будут колотить. Ты не оборачивайся! Никакого худого слова не говори, ругательного, никакого, иди, иди своей дорогой прямо до дома, как ты возмёшь этот клад».

Она встала первую ночь, это за три дня до Ивана. Стала рассказывать мужу, рассказывать сямье, особенно мужу. Он говорит: «Что ты! — говорит. —

С ума сошла? Это, — говорит, — перепугаться можно!». Ей на вторую ночь снится опять этот же самый сон. «Иди, иди! Там тебе такое богатство, что ня только что тябе, всёй твоёй родни хватит: кто в утробе у тябя в родне — на тех и то хватит». Она опять встала, проснулась, уже день, время вставать. Опять мужу рассказывает. «Ой, да что ты! Это тебе, — говорит, — наверно, чума какая-нибудь в голове! Не выдумывай!» — говорит. — «Нет, — говорит, — я пойду». — «Не выдумывай! Перепугаешься».

Лягли оны спать на Иванов день, опять ей снится. Муж уснул крепко, она взяла и пошла. Пошла она. Смотрит, такой мяшочек золота, монет. Она взяла этот мяшочек за спину, заложила за спину. Яё начали дёргать. А старичок говорит: «Тябе будет тяжело, но там тебе тяжело ня будет, тябе лягко, ты лягко яво подынешь и за спину заложишь». Оны яну стали дёргать за етот мяшочек, стали ругаться, стали ону избивать, стали пляваться — она всё идёт, идёт, идёт, молча идёт. Ни звука. Пришла домой, а у них там были две избы. Вот, примерно, вот изба, вот изба, а посерёдке сени. Оны спали в этой избы. Она положила кол этой, кол стенки этот мяшочек. Лягла спать, а муж всё ня слышит. Легла, как ни в чём не бывало. Но вот он просыпается, она-то уже ня спала, такое дело ей пришлось выполнить. А он-то проснулся: «Не ходила, — говорит, — ты?» Она смолчала спярва. Потом говорит: «Ты не ходила, — говорит, — слышишь?» «Слышу! — говорит. — Ходила!» — «Да что ты?» — «Да». — «Принясла?» — «Принясла! Пойдём!». Пошли. Она давай этот мяшочек-то поднимать — ей не поднять. «Мне, — говорит, — никак. Попробуй, — говорит, — ты». — «Тяжелый! — говорит. — И я еле-еле поднимаю!» А говорит: «А мне совсем не поднять!» — «А как ты принясла?» — «А вот, принесла!». Так вот развязали — там одны монеты золотые. Уж на яё эти старые люди завятали, положили етот клад. И вот ёй и пришёлся ей.

А потом. Ишёл на Иванов день старичок один. Как раньше: всё больше трубку курили. Тоже вот рассказывал мне это мужчина один. Идёт, ага: на Иванов день костры жгут. Он идёт, а в ём трубка, спичек нет. «Ага, там костёр жгут, он в том ляску. Пойду-ка я и прикурю». Он пошёл. А эты монеты-то сушут. Он возьмёт монету, к трубке, она не загорается. «Чёрт тябе, этот уголь!» Опять забирает другой. А он думает, что это угли. Опять забирает другой — и опять. Забирает третий, чатьвёртый, пятый, несколько забрал. Плюнул: «Тьфу! Разве здесь прикуришь? Здесь какое-то в костре колдовство. Здесь не прикуришь». Пошёл. Пошёл, наутро встал. Да, пришёл домой, лёг спать. Ну, как по дерявням жили, рассказывает мужчинам. Вот так и так. Так говорят: «Слушай! Так слушай, Трофим! Так это ж клад сушили!» — «Да какой клад? Костёр жгли! Что ж я, совсем глупый, ня вижу, что угли и всё?» — «Да клад! Да подойди ты! Помнишь тое место?» — «Помню!» — «Так сходи ты на тое место!» Он взял мужчину онного и пошли. Дак вот сколько углей отбросил — и столько монет отброшено золотых. Уже не взято туды опять, а клад ушёл на своё место. Вот, миленькие мои.

[*Собиратели*: А почему просушивали?] Это такой обычай. Это клады положены в старинных, древних людях. Вот оны же имели, оны работали, трудились. Оны же имели ж раньше-то тоже золота не меньше было, как

тjаперь. Так оны всё клад клали. Вот, примерно, он завjагает: «А вот, может быть, такая сирота будет расти аль что. Пусть на няё». Вот так. Оны ня именно знали, что вот где-то что-то сирота есть. Оны ня знали яво. А в голове своей придёт им на ум: «А вот пускай для этой сироты». Или же женщины, или же мужчины, или там какому пацану. «Пусть этой сироты». Вот на сколько время в их положено, и етот клад должен выйти и тому в руки попасть.

Вот я вам расскажу. Вот кладбище вы здесь ня видели? Олечка-то знает, наверно.

[*Собиратели*: В Зеркалях?] Да, да, да, да. Вот на етом кладбище стоял дуб. И етому дубу уж больше ста лет было. И у няво, в дубе в этом, такое дуплё, что как вот соберутся на кладбище, примерно, в Троицкую субботу, что на кладбище собирают, поминальный день. Если дождь, так в это дуплё много заходило очень народу. А в этом дупле зарыт сундучок с золотом. Положен клад. А на кого он положен — неизвестно. Ещё ня может дойти этот клад до того человека, на кого он положен. Ну вот. Говорят, говорят в народе, говорят, говорят в народе. А что? Взjались мужчины молодые: «Если положен, давайте, мы выроем! Может быть, мы спользуемся им». Пошли оны рыть. Оны рыли-рыли, рыли-рыли, несколько метров вырыли, всё-таки дорылись до этого сундучка. Ну что им делать? Он нагружён золотом, он же тяжёлый. Они взяли уже такие ваги, колья, чтоб яво поднять, поднять, взять и вынуть яво на берег. Так вот оны уже эти все ваги туда подправили под этот сундучок и всё, уже: кто нажимает, кто как, поднимают. Вдруг... А лошадя... На Иванов день оны пошли. А лошадя-то, в поле скот ходит. Особенно лошадя ходили на Иванов день в поле. Им прислышало такой звук, что пришли волки, режут лошадей. Им уже так создалося. Оны бросили етот клад: «Ага! Он никуда не уйдёт. Давайте побягимте лошадей спасать. Зарежут волки всех лошадей!» Оны побежали — никаких волков, ничаво. Кони как ходили, так и ходят. Пришли, клад уже ушёл, вот уже не достать!

И там такое мочило есть, около кладбища. Вот, примерно, кладбище. Обрыв такой, а тут около кладбища мочило. И в этом мочиле, опять же, зарыт бочонок. Какой бочонок там — неизвестно. Кто говорит, вjадра на два, кто говорит, на три. Золота этот полный бочонок. И даже от этого бочонка... Он перевязан золотой цепью. Чтоб тащить этот бочонок. Так вот сколько пытались, искали в этом мочиле — и никак не найти! Ни цепь не найти, ни бочонок не найти. А он уже, видимо, положен, может быть, на тысячу лет, на какого человека завjащание сделано.

[*Собиратели*: А кто-то ведь узнал...] Конечно, узнали, что люди жили, богатые, трудились, значит, деньги копили и на кого-то завjащали клад, куда-то клали, чтоб не достать. Никому не достать, только тот может достать, использовать, на кого он завещан. Вот, мои родненькие!..

Вот я расскажу, как моя сjастра. Она умерши, земля пухом! Оны пошли в Жердино, может, слышали дяревню? Не были в ёй? Тут соседка одна и моя сjастра. Пошли в Жердино на вечаринку. Как раз на Новый год. А на Новый-то год можно гулять, это Новый год вперёд Крященья. А с этой-то Разбойной, где я называла, с Разбойницкой-то горы, бяжит собачка. Маленькая. Как щенок,

побольше моего вот этого, и чёрненькая. Бягит, бягит, бягит. А это, действительно: или же к сестры или же к этой девушке. Это, действительно, баял клад, на них завещан. А им что надо было делать? Взять, был у них какой пояс или же не было? Наиспашку ударить этого собачонку. Они ж этого не знали. И он бы рассыпался потом кладом. Эти деньги и рассыпались. И она бы брала. Оны не ударили. Эта собачонка повяртелась, повяртелась и обратно побаяла. Оны только спугались, что «что это за собачонка, може, волчонок». Вот, миленькие! Вот какие случаи приходились. Уже никому вот я не говорю, что там... Вот родная сестра рассказывала. Ведь мою сестру Зиной звали, ту Настей. «Вот, — говорит, — мы с Настей шли — до того испугались!» Это рассказывает она взрослым-то, пожилым-то людям, дедушкам. Так говорят: «Это шёл на вас клад завещанный! Ето, — говорят, — ишёл к вам клад! Вам, — говорят, — надо было, что у вас было опояхано, наиспашку ударить левой рукой, и он бы тут рассыпался». — «А мы испугались, мы думали, что волчонок».

Зап. от Логиновой А. М., 1914 г. р., в д. Дубново Жоговской вол. Пыт. р-на Пск. обл. Винеvская Н., Бычкова К. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 15/1526, л. 33–40 об., кассета ПЫТ 1999–37.

Предания о кладах богатых людей

116. Клады у деревни Дубново

Когда церкву построили, стало здесь кладбище. Это в двадцать седьмом году церкву построили. А там же кладбище, старинное кладбище. Так вот там такой дуб большой был, и в этом дубу зарыт клад. Вот такой [показывает размер] ящик золота зарыт. И никому не найти, никому не достать. А он кому-то припоручён, он на кого-то завящан.

[Собиратели: А откуда Вы знаете?] А так всё дедушки, бабушки рассказывали. Всё люди-то старинные рассказывали. Значит, такой дуб, яму сто лет было ай больше, дуб. И в яво такое дуплё было огромное. Вот придем на ето кладбище, в субботу, в троицкую. И вдруг дождь пошёл. Вот тот, кто захватит, и все скроются. А листья-то дуба были густо. И сходятся под этим. В часовне стояла, что там кúтьи, иконочки ставили. В каждого жителя там была иконочка. Сделан такие полочки, что не на пол ставить. Вот, примерно, в меня кутья, здесь полочки, чтоб не на пол ону ставить, а на полочки ставить. Иконки. Ну вот, кто-то забяжить в эту часовню от дождя, кто-то в этот дуб. И там зарыт вот ящик золота, сундучок такой. Ну, и слухи прошли.

Тут договорились мужчины: «Ды как это? Зарыт — неужель мы не дороемся? Ведь дороемся, если он цел». Оны начали рыть. Може быть, метр, може, и два вырыли, може, и три. Нашли. Нашли этот сундук. Уж чаво ж он тяжёлый! Там золото. Оны начали колья, ваги такие подкладывать под яво, чтоб яво поднять. А когда поднимуть с зямли-то, тогда он тут рукам подхватывают и вдруг и выбросят. Оны подняли на еты на колышки-то, на еты

ваги, и вдруг им причудилось (а это было летом, перед Троицей), вдруг это им причудилось, что волки. А лошадь ходили в поле. То есть на Иванов-то день это было, на Иванов день всё клады-то урывали. Лошадь в поле, а коров-то загоняли, что няльзя коров было бросать в поле на Иванов день. Так вот причудилось им, что волки на лошадей нападать стали. Ну, они и побяжали спасать лошадей. Эту реку они там переехали на лодке, им надо было реку переезжать. Переехали. Сошли: лошади как ходили, так и ходют. Никаких ни волков, ничаво нет. Они вернулись, а уж этот клад ушёл. Уже и нет. Вновь зямля опять, опять зямля. Зямля обрылась, как это вся-вся-вся зямля, что была вырыт, всё. Потому что им, это не на их он положен. Он положен, може, на какую семью, може, на каких сирот, може, на каких, как сказать, пожилых, а только всё больше на молодых клали, что, мол, в молодом возрасте нужно.

И вот у того кладбища мочило есть. Тоже вот так кладбище [показывает], а здесь обрыв. И кол этого обрыва – мочило, такой, пруд такой. Вот и в этом пруду бочка с золотом. Там кака? Може быть, вядра на два, може, на три. И даже цеп привязан золотая, округ обнята бочка цепью так, примерно. И здесь, если кому-то положен, кому завещан, вот цеп появится, и он потащит его этой цепью. А вот неизвестно, кому это положен. Може быть, она, как сказать, несколько лет, може, сотню, може, две будет лжгать.

Зап. от Логиновой А. М., 1914 г. р., в д. Дубново Жоговской вол. Пыт. р-на Пск. обл. Смолоногова К., Степанова А. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 19/1530, л. 42 об.–44 об., кассеты ПЫТ 1999–45, ПЫТ 1999–46.

117. Клад в Серебряном озере

Вот Серебряное озеро у нас тоже, по легенды, по легенды называется *Серебряное*. Там, говорят, тоже с серебром. Бочка серебра опущена в какого-то господина [смеются].

[*Собиратели*: Не искали?] А что там искать? Кому это надо-то серебро? Нам теперь — мы не пойдем искать. А то ещё заберут да посадят за это серебро. Лучше без серебра [смеются].

Зап. от Моисеевой З. Н., 1928 г. р., Моисеевой М. А., 1911 г. р., в д. Глушь Полновской вол. Гд. р-на Пск. обл. Алексеева Е. А., Верлока В. В., Тимофеева Н. Б. // ФА ПсковГУ за 1991 г., т. 3/148, № 50, кассета ГД 91–6.

118. Клад под березой

Вот раньше и такое было, всё зарывали в землю, ето ня только... С конца веку всё говорили. И с конца веку, и сейчас всё говоря, что ценности всё находят в земли и зарывали в землю. Вот жил такой богатый на хуторе. Он жил, потом сродственники все перямёрли, а кто разъехался. Етот хутор ня надо стал никому. А тут уже совряёмные люди распахывали тот хутор, распахали, а там бярёза мяшала. Чаво ж она тут будя стоять? Взяли эту бярёзу, спилили. Яна

бярэзка спилена пораньше, оставши только был пёнышек такой, толстый пёнышек. И вот всё говорили, что в того хозяина было золото, всё было золото. Начали покапывать. Коплють там трактористы да поглядывают, что може котёл с золотом вывернуться, всё вывернется. Неа, не получилось. А такой старичок подошёл к им тамошний, дерявенский мужичок и говорить: «Сынки, приволоките мне этот пёнышек». Оны выдернули яво трактором, тросом. «Приволоките мне, сынки. Мне за хворостом и за дровам ездить ня в силу, я около дома буду его помаленьку разбирать. Вот коряшок отпилю, вот от тут отрублю. И приволоките». Ну, яны выдернули тросом и приволокли деду етот пень. Пень толстэй был. И приволокли, и начал старичок там яво раскурочивать. А это-то золото-то было туды зарыто, и посажен бярэзка. Ён знал, что там бярэзка растё, на етом золоте. Это золото охватило всё корням. Оны как выдернули трактором, так это золото всё и осталось в этих корнях. И вот и приволокли деду клад под окно. Дед попиливая ды покалывая, попиливая, покалывая — на! Стал туды, в корни дальше забираться, — это золото так и выкатилось туды с корней! Стоит дед, ижно сам ня веря сябе, что попал такой клад яму. Тык от нихто ня могя сказать, что куды ён яво дел, вот ня могут. И говорили, что вот куды дел этот дед этот клад, — нихто не могя сказать про етот клад, куды он яво дел. Так дед яво и использовал. Наверно, в деда были сродственники, так ён отдал им.

Зап. от Степановой М. Д., 1922 г. р., в д. Зубы Граинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Ильина В., Давыдова О. // ФА ПсковГУ за 1994 г., т. 1/266, № 33, кассета КРАСН 1994–1.

119. Клад у озера Велье

Говорили там, около Велье-озера раньше барин был, жил. Мол, у него там клад был закопанный. А клад, какой там клад, когда рабочие жили, где это, клад-то? Ну, всё равно, копали, а ничего не нашли.

Зап. от Веткиной А. С., 1926 г. р., в д. Лавры Лавровской вол. Печ. р-на Пск. обл. Акулов А., Розова Е. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 4/1036, № 17, кассета ПЕЧ 2000–10.

120. Клад на хуторе Мединовка

Махнов В. В.: Была такая Мединовка, хутор такой, Мединовка звали. И там жило два брата на этой Мединовке. Вот жили два брата и поехали пахать. Ну, на пару коней раньше ж пахали. Кони провалились в землю, маленько так провалились.

Махнова Л. И.: А там, говорили, что клад должён быть.

Махнов В. В.: Клад, клад, говорили, да. А оказывается, так и в самом деле был клад тот: кони-то провалились, земля-то осталась. Брат-то пошёл, сказал брату этому, что «ты погоди тут, что тут как-то провалилось, да вот поглядим».

Пошёл тот брат, домой пошёл, за лопатой пошёл, а этот... А клад тут и был, вырыл клад и брату не сказал. Брат по сей день на его сердится. Они-то померши вси-то давно.

Махнова Л. И.: И она взяла от его, будто горшок какой был с деньгами, и принёс под дерешёк, под другой положил, и не признался, что вытянул клад. А тогда, когда это все рылись-рылись — и нет. И ей сказал: «Ну, нет никого тут». Его так всё вышло, второй-то, первый, который вытянул, тот уже не стал рыться и этому сказал: «Да кого тут рыться!» Это было дело при нас, мы уже большие, ладные были... И этот брат, погодивши маленько, открыл магазин свой, чайный. И кого только не было в магазине! А какой горшок? Говорили, что горшок с деньгам или с золотом, было, люди видывали, как золото менял в Карсовке.

Махнов В. В.: Да, жёнка меняла в Риге, приехавши была, двести как-то тысяч заменила она, дело было.

Махнова Л. И.: Магазин большой был сделан.

Зап. от Махнова В. В., 1917 г. р., Махновой Л. И., 1923 г. р., в д. Бичи Гавровской вол. Пыт. р-на Пск. обл. Махнова Л. В., Ермоленко М. Г. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 1/1539, с. 76–78.

121. Клад в деревне Замогилье

Вот рассказывали, что один... Значит, здесь в Замогилье был такой... Колмак называется, фамилия такая — Колмаков. У него был магазин, были пекарни, конюшни там были. В общем, зажиточный парень был. И здесь была такая женщина, которая лечила людей. Но вот видите, по всей вероятности, это ей как-то роком было предназначено то, что надо взять. Она ходила, пускала кровь порошками... У кого голова болит, например, плохую кровь надо было выкачать. Звали её Шоломаха — так называли её. У неё был сын. По всей вероятности, он был с рождения... вот заболел менингитом, но у него на голову не повлияло, а вот на руку и на ногу — они были неправильно... Но он ходил в школу, всё... учился так, как надо. И вот однажды ей приснился сон, что «пойди на помойку, туда, где за деревней помойка, и всё хорошенько посмотри». Она не знала, зачем она туда идет, эта Соломаха, но она пошла утром. Смотрит: там играют Оли Певцовой дети, играют, поиграли и ушли. Она стала смотреть: эти дети играют с золотом! Золото! Это у Колмака спрятано золото вот туда именно, где сейчас помойка там. А там что-то копали, рыли и вырыли это золото. И вот они это золото забрали и уехали с этих мест. Вот это ей был вещий сон. Еще Оля Певцова говорит, что (Оля, она и сейчас жива, эта женщина) «мои-то дураки играли с этим золотом». «Они, — говорит, — забрали и ушли». Вот это был вещий сон. Вот был клад найден такой.

Зап. от Яковлевой Л. М., 1929 г. р., в д. Усадище Спицинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Федорова И., Кузнецова Е. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 2/145, л. 97 об.—99 об.

122. Клад в деревне Кротово

Был такой случай. В нас в Кротове тама жил барин. Ну а потом, когда уже барина ня стало (он там, куда они уехали?)... А в этом доме была школа, и всё говорили, что в яво где-то зарыта клад. Ну, был балкон. А балкон туда вот, в парк входил. Ну, а когда школа стала, балкон разобрали. Ну, вроде, ня знаю, сын, приязжали с Ленинграда с картой, искали. Начали там копать. А тяхничка там была оставши, уборку делала. Они яё отослали, мол: «Приняси нам водички холодненькой, ета теплая, приняси». И вот всё говорили, что они нашли клад, что в барина была. Ну, они отослали, чтоб она не заметила. Когда она вярнулась, они уже закапывали яму. А всё говорили, что вот нашли они там, что зарыт клад.

Зап. от Семечкиной Н. А., 1925 г. р., в д. Лаптево Любимовской вол. Опоч. р-на Пск. обл. Сливина А. А., Иванова Н. А. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 1/774, л. 73 об.–74, кассета ОПОЧ 2004–2.

123. Клад в деревне Вастцы

Тут вот на горизонте [...] раскидистое дерево. Эта дорога называется Ямская. Видите? А раскидистое дерево слева видите? А в дереве строение какое-то видите? Это называется часовня Успенской Божьей Матери. В ней стоит крест выше Труворова чуть-чуть — 2 метра 40 сантиметров. Труворов крест — 2,28 высота креста, а это — 2,40. Там были такие насечки, сделанные тоже в XIV веке. Но, к сожалению, они в прошлом году утрачены. Кто-то их полностью уничтожил и нанёс другие насечки, плана такого... культового. Я вам предлагаю туда сходить сегодня ночью и проверить версию, которую, говорят, что это место тёмное, и оно считается тёмное в тёмное время суток, то есть с двенадцати до первого крика петуха, это до трёх часов ночи. То есть тот, кто по этой дороге идёт в этот промежуток времени, не может найти дорогу домой. Ну, вот вы сегодня, я думаю, можете проверить на собственном опыте.

[Собиратели: А были такие случаи?] Были. И у археологов довольно-таки значимых. Дукельский из Москвы, например, не мог найти дорогу, а потом узнал, что это легенда, что вот это место, якобы, на нём было ранее древнее капище. И в противовес, как вот Мирожский монастырь поставлен напротив капища, так вот и эту часовню поставили напротив капища. И крест как бы освящал дорогу в Изборск. И вот на этом месте и случаются всякие нюансы. То есть слышатся разные вопли, звуки, стоны, многие там видели огоньки, блуждающие возле часовни. Вот на Иванову ночь, с шестого на седьмое, посмотрите. На своём опыте всё надо, я думаю, проверять. И в этом месте многие из наших изборян... Такие случаи были.

Один изборянин, возвращаясь ночью домой, увидел старичка, бегающего вокруг этой часовни. Вот, якобы, один раз в сто лет он показывает, где клад зарыт. Ну, вот этот человек рассказал, потом попал в какую-то аварию и умер. Другой мужчина ехал на машине до глухой деревни. Он проснулся около часовни:

работал двигатель, он спал за рулём, и вот как раз проснулся в три часа ночи, тоже у этой часовни. Также трагическая гибель потом почему-то у него. Как-то вот случается. Ну, в общем, в вечернее время около этой часовни неприятно. Ну, вот вы давайте, на своём опыте убедитесь в этих вещах. А, например, у меня был случай, что я два года назад туда проводила машину «ОРТ». Снимали виды Изборска с той стороны. У нас сработала антирадарная установка и сигнализация завопила, и все в машине испугались. А водитель нажал на тормоза, говорит: «Откуда здесь ГАИ? Здесь ничего нет». Ну, вот такое... И вот как раз я рассказывала, что должно быть здесь капище; здесь вот крест установили, и вот тут тоже самое. Но в сентябре прошлого года был показан фильм о часовнях Изборска, и буквально в сентябре обнаружили, что насечки «Царь. Слава. Иисус Христос» сбиты. Вместо них выбито око, типа вогнутые четырёхугольники, сложенные, как крест; такая ниша, типа для жертвоприношения. В общем, изгажен памятник XIV века полностью. Если там нет замка, тоже посмотрите. И впечатление какое-то нехорошее, то есть очерок идёт. Знаете, что такое очерок? — Мурашки по телу. И волосы немножко приподнимаются. Ну, и вот рассказывают, что всё такое тёмное действует с двенадцати до трёх часов, когда правят силы тьмы, то есть до первого крика петуха.

Зап. от Черновой Л. И., 1960 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Мелихов С., Храпова Е. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 5/1064, л. 14–15, кассета ПЕЧ 2005–14.

124. Клад купца Белянина

Около Изборска, где сейчас ферма-то стоит, там вот, увидите, от фермы примерно метров 200–300, садик заброшенный. Уже у них ни дома, ничего там нет. Там жил такой Павлуша. Он чистил печку у Белянина, у торговца. Крупный торговец здесь, в Изборске был в своё время (у нас же здесь была Эстония, а не Россия до 39-го года). И вот, в печке замурован были у этого купца деньжонки. Не деньжонки, а золото. Ну, в разных вещах, в деньгах: раньше и деньги золотые выпускали. Он это загрёб и вытянул и дома положил. Говорили, что у Павлуши золото, у Павлуши золото. Цыганы прослушали, его убили, супругу убили. Потом судили их, цыган, в Изборске поймали, судили. Ну, дали им больше... Ну вот, и потом милиция заинтересовалась, пришли с прибором, который медеискатель, знаешь, который на металлы реагирует. Говорят, что нашли, а ни понятых, никого не было. Говорят, что милиция нашла.

[...] Вот Богородицкая церковь, там дом Смирновых... Также говорят, что перебивал печку, вроде, тоже что-то нашёл. [...] Чёрт знает, правда или нет? Потом уже перед смертью вставил себе золотые зубы.

Зап. от Кольшева А. В., 1932 г. р., в д. Авдашово Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Куркина Е. А., Ваганова Е. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 3/1060, л. 175–176 об., кассета ПЕЧ 2005–10.

125. Клад близ Друбиченского озера

[...] у нас есть Друбиченское озеро, и там искали когда-то клад. Там были раскопки, много. Но это не специалисты, а кто копал? — Никто. Это ещё до революции раскопанные места. Якобы, кто-то там в древности, закопана клад с золотом, якобы. Ну и потом искали, но никто ничего не нашёл.

[Собираетелъ: А с чего вдруг появилась такая легенда?] Неизвeстнo. Но это очень древняя легенда, давно, да. Там, я не помню, жили дровичи или кривичи, — не помню. С тех времён, по-моему, клад. Это клад-то, было, что клад. Там был клад.

Помню, за грибами с тётушкой ходила: «Смотри, Валя, вот здесь когда-то был клад, а кто выкопал — не знаем». Неизвeстнo, кто выкопал.

Зап. от Ивановой В. Е., 1929 г. р., в с. Ляды Лядской вол. Плюс. р-на Пск. обл. Эльсон Е. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1079, л. 10 об.–11, кассета ПЛЮС 2005–1.

126. Клад под Дедковым камнем

Туда вот, даляко-даляко, звали дяревню Боровые. В лясу, в бору. И там камушек, был он только видать вот так... Под камнем золото. Вот он только надо, чтоб выкопать этот камень до солнца. Пока солнце ещё не взошло. Вот он взял лопату и пошёл. И вот этот камень разрыл весь. А он, наверно, величиной на веранду на нашу, а может быть, и больше. Большой-большой! И вот он рыл, рыл. Он-то яво разрыл. И тут вот так, высота вот такая. Вот такую высоту он яму отрыл [примерно 50 см], разрыл. Ну, а вниз-то всё равно яму не подобраться. Солнце взошло — и всё, ничаво и нет, пошёл домой. И вот так вот этот и зовём, и тяперь зовём *Дедкин камень* раз этот дедка-то яво ослобонил, етот камень, и зовём *Дедков камень*.

Зап. от Васильевой Т. И., 1937 г. р., в д. Кривошляпы Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Хомичко О. В., Филиппова О. С. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 4/280, л. 5 об.–6, кассета КРАСН 2007–5.

127. Клад за деревней Крутец

Яковлева А. А.: На Лябязье озеро клад-то ходили копать, доставать клад ходили.

Яковлев И. С.: Не на Лебязье.

Яковлева А. А.: Не на Лябязье, а ить, туды куды-то на озеро ходили Коля крутецкий... Валя-то, може, знает...

Яковлев И. С.: А Петр Тимофеич, Ермаков, Семиён Афонасьев (Афоня) ... В-четвярых там ходили... Дошли оны, копали-копали, плиту докопали. Вода помчалася, так и бросили копать. И написали на бязезы [смеется]: «Мы

копали...»... Как же, как-то складно. «Мы копали, но не достали, кто будет копать, тому...» Ня знаю, как и сказать.

[*Собиратель*: А вот про клад-то Вы говорили. Кто его спрятал?] Клад? А он был лесником в барина, и золотишко тама имел. Раскулачивать-то пришли, он и зарыл. А вот как, где он зарыл, никто ня знает.

Яковлева А. А.: Говорят, раньше, где клад был, там, мол, огóнечек горит, огóнечек горит там всё, где клад ляжит. А вот и по огонечку, а чаво-то не нашли. А Коля крутецкий был в нас. Всё где-то за Крутцом копали. Копал всё. Хотел найти баринов клад, да. Хотел баринов клад найти. Всё копал он там несколько. Уже год и больше копал всё — так и не нашёл. Так и не нашёл.

Зап. от Яковлевой А. А., 1930 г. р., Яковлева И. С., 1931 г. р., в д. Хлеборадово Чернецовской вол. Дед. р-на Пск. обл. Коновалова В. С. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 1/216, л. 15–15 об., 21–21 об., кассета ДЕД 2007–1.

128. Клад в деревне Батьково

[...] вот в деревне Батьковó, там посередины пруд есть заросший. Вы не ходили кул него? В Батькове. Он там так и называется — Поганный пруд.

[*Собиратели*: А почему?] А вот, нанялись к этому Бате-то работать. Вот они копали етот пруд. Копали-копали, серядину оставили метр на метр. Пришла ночь, они выкопали, там золото было. Эти все смоталися. Это говорил Евланька. Знали, где зарыто.

Зап. от Грачёва Н. И., 1936 г. р., д. Макарово Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Новикова Ю. Г., Савицкая Е. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/947, № 72, кассета ПАЛК 2008–8.

129. Клад в деревне Пищелёво

Про клады — были такие случáи. Были, были. Вот когда этих, ну, высаляли раньше, вот мой дедушка там, высаляли. Ну, у моего дедушки там ничего не былó. А вот тут, не доходя... У Пулове. Не, у Пищелёве, у Пищелёве, у Пищелёве. Вот приязжал сын. У колодец опускали драгоценности. Их, значит, высаляли, и вот драгоценности у колодец опускали. Ну, хто только там ня рыл этот колодец, как ни... Может быть, далёко сильно вошло всё. Вот это было. Сын приязжал, и он думал, что он думал, что найдёт в Пищелёве. Да, в Пищелёве. Там у Пищелёве (я помню, помню, с мамкой маленькая я ходила в город) такой забор большой, там было обнёсено у них, и там собака, одна или две — ня знаю. Осип, Осип, по-моему, его звали. И после войны-войны приходил явоный сын сюда приязжал, уже сын старый. И вот: «Не помнишь, — у папки моего спрашивает, — ня помнишь ли, где у папки был колодец?» А где там? Увсё заплывши. Там теперь нигде ни... и даже и заметок нет.

Зап. от Малышевой М. И., 1929 г. р., в д. Дубрава-2 Лычѣвской вол. Вел. р-на Пск. обл. Ищук Е. Ю., Титова К. А. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 4/1753, № 132, диск ВЛ 2011–4–16.

130. Панский клад

Белотелов Н. И.: Клад есть тут недалеко, в пяти километрах отсюда. Жил там польский пан, и приезжала внучка с Польши. Спрашивала стариков, где здесь росли липы. А там липы кругом.

Белотелова В. П.: Липы есть, а под какой из них закопан клад?..

Белотелов Н. И.: Ей перешло по наследству, а липы-то — уже время прошло. Зато сейчас каждый сад, там ребята ходят с металлоискателями, там всяких пробок находят, а клад ещё никто не взял.

Белотелова В. П.: Клады-то, считается, что они заговорѣнные, их не так просто взять. Клад не возьмет тот, кому он не предназначен. Если он возьмет, он погибнет сразу, потому что их на чём-то заговаривали, на крови заговаривали.

Зап. от Белотелова Н. И., 1941(?) г.р., Белотеловой В. П., 1941(?) г. р., в д. Гришино Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Екимова Д. И., Осипова О. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5, № 42, диск СЕБ 2011–5–8.

131. Клад в деревне Родионово

Он к Родионову, Валентин, было два брата... Живѣт за озером, дом поставлен кирпичный с колодцем. Ничего нет, деревню немцы сожгли, ничего не стало. И был ток... В току что было?.. Камень, рей (*рей* назывался, сушили снопы, потом молотили). Этому Валентину приснился сон, что «иди, разбери рей, заваленный камнем и кирпичом; разбери, там будет хромовый сапог, у сапогу золото», вот так. Ну, соснился сон... А клал дед его золото. Дед погиб в войну, вот соснился сон. И пошѣл, подобрал — точно: хромовый сапог и золото. Вот он купил «Волгу»... И построился... А там, в Родионово, у них был дом деревянный срублен... И этот сруб новый отдал брату старшему, а себе взял пруд за озером. Вот так.

[*Собиратели*: Любой может клад взять?] Ну как любой? Вы понимаете, что соснился именно ему, не мне, никому: ему, Валентину... Зубы вставил себе и жѣнке золотые...

Зап. от Кузьмина А. С., 1925 г. р., в д. Козлово Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 17.

132. Клад мельника

Можаров П.: Мельница была, мельник жил.

Юра: Клад якобы зарыл ... Серебряная посуда где-то зарыт была у него.

Можаров П.: Богатый человек. Он богаче барина был. Барин имеет поместье, крестьян имеет. А мельник — к нему же все едут.

[Собиратели: А зачем закопал?] Потому что, наверно, революция пришла, так и закопал.

Зап. от Можарова П., 1965 г. р., Юры, 1994 г. р., в д. Рыжаково Купуйской вол. Вел. р-на Пск. обл. Евстигнеева А. И., Савельева Н. Б. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1/1751, № 44, диск ВЛ 2011–1–5.

133. Клад барина

Мы искали барский пистолет золотой. На камне где-то выбит петух, и под этим камнем пистолет закапан, но мы не нашли.

[Собиратели: А кто закопал? Сам барин?] Да. Ну, копали, искали ...

[Собиратели: А почему на камне петух?] Какой-то знак надо ж было сделать. Выбили, говорят, петуха. А ещё, говорили, кувшин появляется на камне. Где-то в какое-то время появляется кувшин, говорили, на пару минут, но мы не видели. Так что как говорить? Ну, значит, под камнем зарыто.

Зап. от Можарова П., 1965 г. р., в д. Рыжаково Купуйской вол. Вел. р-на Пск. обл. Евстигнеева А. И., Савельева Н. Б. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1/1751, № 34, диск ВЛ 2011–1–5.

134. Клад в заброшенном поместье

Заброшенное было поместье. И там, говорят, такое место. Место называлось Сажелкой. Это пруд бывший, заброшенный. Говорят, в этом пруду захоронили золото. Пробовали искать, но там тяжело найти. Мы раскопки вели прямо на месте усадьбы, где дом был каменный, кирпичный. Ну, разные там черепушки находили, разные вещи старинные ещё, дореволюционные. Ну, я маленький был ещё. Это какой? 59-й, может быть, поменьше.

Зап. от Слепченко Ю. И., 1948 г. р., в д. Бояриново Бояриновской вол. Себ. р-на Пск. обл. Гарминович К. М., Павлова З. А. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 4/1753, № 19, диск СЕБ 2011–4–4.

135. Клад в озере Рудинец

У нас вот по озеру (у нас озеро длиной четыре километра). Руда́, так и называется, Руда́. И километра, наверное, два проплыть — и вправо будет такое озе́рко небольшое, Рудине́ц. И говорят... А здесь раньше жил помещик, вот на

этом месте было у него поместье, он содержал мельницу. По берегу, прямо за домом за моим стояли высаженные хвойные были в ряд от озера.

[Собиратели: А фамилия помещика?] Фамилия Зарембо, поляк. Отсюда пошла эта самая, фамилий тут очень много Зарембо, от него пошли. И когда он убегал отсюда, говорят, что он в Рудинец опустил клад. Но это озеро бездонное: кто бы туда ни нырял (ныряли туда), дна никто не достиг.

Зап. от Репиной Л. В., 1941 г. р., в д. Рудо Гульятёвской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Агатий А. И., Барановская В. В. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 4, № 16, диск ПУСТ 2012–4–2.

Предания о кладах священнослужителей

136. Клад, захороненный священником при наступлении литовских войск

Холм находится в ста метрах от поселка Тинеи. Ходит много легенд об этом. Первая. Под землю провалилась церковь.

Вторая. Эта легенда на самом деле достоверней. При наступлении литовских феодалов в 1581 году наша территория подверглась нападению литовского принца. Литовское войско переходило из Пушкинских Гор через село Яковлевское Островского района, уничтожая все деревни на своём пути. Здесь они сожгли церковь. Но при поджоге священник закопал всё церковное имущество где-то недалеко от этого холма. В 1904 году приезжал священник в Тинеи. Собрал всех мужчин из деревни. Оказалось, что план был оставлен этим священником, который захоронил церковное имущество. В Печорском монастыре. И вот с этим планом приезжал священник, чтобы найти клад. Собрал всех мужчин с железными лопатами, ломami, и стали искать подход к церковине. Приметы были такие: от ручья то ли в сторону берёзы, от берёзы столько-то шагов. Потом камень был, от камня столько-то шагов влево и вправо. Одним словом, приехал, конечно, потому что все ручьи вокруг высохли, и проходили целый день, так ни с чем и уехал.

Мы с ребятами тоже искали. Нашли, правда, один единственный камень, большой валун. И на этом камне был, действительно, процарапан крест [показывает]. И камень, действительно, сдвинут с места. Может, кто и нашёл.

Зап. от Ефимовой О. В., 1928 г. р., в д. Тинеи Митрофановской вол. Порх. р-на Пск. обл. Николаева Е. С. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 1/1131, л. 3–4.

137. Клад в деревне Яссы

Клад у нас был под церковью в Яссах. И этот клад, значит, приезжал вот или сын, или это внук попа. Поп, когда после революции церкви-то уничтожали, зарыл там клад. Вот он по всем этим книжкам, по рисункам определил, в каком месте, выкопал и уехал. Никто его даже не видел, и что там он делал — никто этого не знает. Ну, короче, клад там был.

Зап. от Садовниковой В. Т., 1942 г. р., в д. Холюны Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Сюгина А. В., Захарова Ю. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 4/1434, л. 118 об.–119, кассета ПУСТ 2005–13.

138. Клад в деревне Загорье

[...] говорили, что были клады зарыты.

[Собиратели: А что говорили?] А что ходили, искали, но не нашли. [...] зарыт клад вот тамака, батюшка старый в Загорье был, и всё, когда вот раскулачивали, церковь разломали, что клад зарыт. Но ходили, искали, но нигде никто не нашёл.

Зап. от Голяковой Д. А., 1922 г. р., в д. Шумихи Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Федорова З. А., Михайлова Д. А. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 5/1436, л. 197 об.–198, кассета ПУСТ 2005–18.

139. Монастырский клад

Когда я работала в городе (в каком же это году?), ремонтировали площадь, вот это где Ленина площадь вот тут, в центре. Тама эта площадь стоит на болоте. И возили песок от этого, с-за ряке, тама, где это (какая ж площадь за рякой, коло института, где физкультурный институт за рякой?). И привязли мальцы самосвал пяску, а песок брали за рякой, при лодочной. Вот лодочная у нас. Там когда-то был монастырь, жили монахи. Церьква была и монахи там жили. И привязли вот такая, такой вот высоты, такая вот шириной. Привязли мальцы песок, ссыпали. А там же мостовщики ишли, мостили этот камень в этот песок. И нашли такую торбочку. Там, девочки, были серебряные деньги. Оны были и круглые, и треугольные, и четырёхугольные. Мальцы забрали. Раньше ж ня надо было никому тое серябро. Как сейчас, так, може, и убили б один другого. А тогда оны снясли и сдали в Луках тута в музей. Снясли мальцы, говорят: «На что оно нам? Давайте снясём в музей. Пускай в музее там им распоряжаются». Это было где-то году, наверно, это где-то году в 50-м, после войны уже.

Зап. от Семеновой М. И., 1927 г. р., в д. Торчилово Лычёвской вол. Вел. р-на Пск. обл. Ищук Е. Ю., Титова К. А. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 4/1753, № 28, диск ВЛ 2011–4–4.

140. Клад в деревне Кицково

Зарецкая Е. И.: А клад был. В Кицкове. Тут раньше как? Купец жил, у Кицкове был.

Зарецкий Л. И.: Поп жил!

Зарецкая Е. И.: Или поп. И в яво, говорить, был клад. И нядавно приязжали с Латвии и етот клад выкапывали.

[Собиратели: И нашли клад?] А никто ня знает. Оны приехали ночью, выкопали да увязли.

[Собиратели: А Вы откуда узнали про клад?] Люди рассказывают, которые рядом живут. Оны приязжали, днём всё разглядáli.

Зарецкий Л. И.: Ночью приязжали, слушайте, ночью. Три дня, два дня ездили: всё, говорят, стоят на машине, всё глядят. Но никто никому не заявлял ничего. Потом на третий день (сколько их?) через няделю приехали. Как они там? Говорит, что нашли, мол, поповского, клад.

Зарецкая Е. И.: А батюшка уехал в Латвию, а в яво там был внук или правнук. В общем, наверно, был наследник? Наверно, рассказано. А ён тут жил.

Зарецкий Л. И.: Ну, церкву-то сожгли, ён тут был попом.

[Собиратели: А в каком месте клад был?]

Зарецкая Е. И.: А в каком? А тут крест в дяревне есть. Крест стоять. Туда, где у нас почта, туда дорога есь, и по горе и прямо к тому кресту. И там крест стоять, где раньше стояла церква. Там и клад был.

[Собиратели: А кто искал этот клад? Только родственники?] Почем нам знать? Мы слышим: «Ба-ба-ба-бегать, а бабе бес»! А баба на весь лес!

Зарецкий Л. И.: А бабе чёрт! И баба на весь лес!

Зарецкая Е. И.: Приязжали, копали, а нашли оны тот клад или не нашли – кому знать?

Зарецкий Л. И.: Если он был.

Зарецкая Е. И.: Ну, были, говорить, приехавши с Латвии. Люди копали, наследники.

Зап. от Зарецкой Е. И., 1939 г. р., Зарецкого Л. И., 1938 г. р., в д. Дорбыши Максютинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Екимова Д. И., Осипова О. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5, № 66, диск СЕБ 2011–5–9.

Предания о кладах исторических лиц

141. Клад Александра Невского

Моисеева З. Н.: Вот здесь тоже есть легенда. Мимо, это, на остров-то Любви с этого, с Липовика-то. Там тоже, по описанию, там тоже какой-то клад есть.

Моисеева М. А.: Так там же Ляксандра Невского! Он там дрался.

Моисеева З. Н.: Так вот я и говорю: там клад есть. Так вот тут рылися, так там, вроде, метра два внизу, там носил какой-то, копалися.

Зап. от Моисеевой З. Н., 1928 г. р., Моисеевой М. А., 1911 г. р., в д. Глушь Полновской вол. Гд. р-на Пск. обл. Алексеева Е. А., Верлока В. В., Тимофеева Н. Б. // ФА ПсковГУ за 1991 г., т. 3/148, № 51, кассета ГД 1991–6.

142. Клад в деревне Давыжьё Гора

А здесь, говорят, тут от большая гóра-то. Говорят, здесь какой-то был царь Давыд, жил раньше. Говорят, а потом он в старину, говорят, как-то так в

эту в гору, мол, в кареты и въехал там. Так всё говорили, что, мол, в нашей-то тут, на царе, зарыто, золото тут есь — а фиг тут есь. Ну, когда там мужики один раз копали, на горы, так уже... то песок-песок, а потом пошли какие-то угли уже там, это как жилое что-то такое. Глубоко там попробовали. И до этого в нас вот здесь полявее было, приязжали по описи. До войны ши ящё. Ну вот, книга опись, как было написан: говорят, что, мол, кувшин какой-то с золотом зарыт полявее был у этого царя. Ну, там написан, как севернее там или где, и сколько-то метров от этой от горы. Так вот всё там измяряли всё, и потом вот война-то началась — так и заглохло. От разрыли б это... А они от... Вот было такое. А где это опись взяли это, и откуда что...

Вот измяряли, сколько там обязательно этих от метров... раньше сажаням как-то там от, и написан было, что вот столько-то саженой, вот там закрыто. А там, правда, такая лужа была большая, и там кусты были. А потом война — и всё захерило. А так от наша вот Давыжьё Гора. И Давыжьё-Давыжьё.

[Собиратели: А вот Давыд — это русский, наверно, был царь?] А кто его знает? Ну, конечно, наверно. Давыд — так ясно... [русский].

Зап. от Алексеевой Е. В., 1920 г. р., в д. Давыжьё Гора Москвинской вол. Пск. р-на Пск. обл. Бисеринкина В., Максимова Д. // ФА ПсковГУ за 1992 г., т. 7/1409, № 43, кассета ПСК 1992–11.

143. Клад на Труворовом городище

У нас был дуб здесь, на Труворовом городище, большой дуб. И вот около этого дуба приснился сон. «Иди», — приснился сон ему, что «иди вот, выкопаешь клад». Ну вот, он пошёл. Докопался: сундук. Он копает, а сундук уходит вниз, он копает, а сундук вниз уходит... Тогда: «Что ж это такое?» А этот сундук отвечает: «Я положен на головú». Ну, ладно. На головú, так на головú. Вот, или на гóлову. Так, он пошёл, зарезал барана, отрубил голову и бросил ему. А он говорит: «Я на человеческую голову положен. Нужно твою или с твоей семьи». Тогда он плюнул и пошёл. И наутро никаких не было следов.

[Собиратели: А не было таких рассказов, что человек берёт клад, но вот чего-то испугался?] Был такой случай... Это уже рассказывал дядя. Ему приснилось, что «иди, там огонь горит, костёр, иди к этому костру — и получишь клад». Он вышел, посмотрел: да, около вот этого Труворова городища (там всё, почти всё на Труворовом городище)... И там вот горит костёр. Ну вот, ну ладно. Раз он всё равно побоялся и пошёл спать. Так, тогда второй раз приснилось о том, что «если ты боишься, тогда возьми своего брата». Ну, он опять не согласился. А тогда пошёл, только надо бежать, и не оглядываясь, а то что-нибудь плохое будет. Ну, он побежал, то есть не побежал, а утром думает: «Как я бежать-то должен? Ведь там плетень, может быть, и прутья». Но он прошёл. Так вот, где ему надо было идти, там повален плетень.

Всё: дорожка была спокойно и нормально обустроена, можно было бежать нормально. Ну, вот такое дело, а он не согласился.

[Собиратели: Это когда он смотрел, уже всё было обустроено?] Это днём. А это всё ночью происходит, клады-то ночью, а не днём.

[Собиратели: А повалено было?] А повалено это всё когда-то, когда-то. Не как приготовлено, а как естественно было.

Зап. от Щербакова С. А., 1935 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Плещук Г. И., Иванова О. С., Баранова Ю. А. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 5/1039, № 13, 14, кассета ПЕЧ 2000–13.

144. Клад в Труворовой могиле

Слышать приходилось такую вещь, что Труворова могила... на Труворовой могиле имеется двенадцать бочек золота [смеется]. А вторая версия, что там зарыт золотой конь, вылит золотой конь и зарыт. Конечно, это всё неправда.

[Собиратели: А не рассказывали, чтобы там что-нибудь показывалось людям, привиделось?] Да, было. Рассказывали, что по этой вот горе, где крепость была, бегал белый конь.

Зап. от Щербакова С. А., 1935 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Плещук Г. И., Иванова О. С., Баранова Ю. А. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 5/1039, № 1, 2, кассета ПЕЧ 2000–13.

145. Клады Труворова городища и Труворовой могилы

Вот когда окол часовни етот был большой крест один. Все таки кресты небольшие, а там большой крест. И ета легенда, наверно, давно. И вот тут было у нас и молодёжи много. И мужчины ряшили: може, правда, какой клад тут. Стали рыть окол этого креста. Вырыли, уже крест заболтался — ничаво оны не нашли. Зямля и зямля. И опять этот крест на месте оставили и зарыли. А таперь всё вот говоря про этого... Трувор в нас воявал. Что в Трувора клад. Ну, там никто ж не разряшит яво разрыть. Там же на глазах, попробуй-ка ты рыть Трувора. Это старинный полководец, он Изборск защищал. Вот к Микольскому — воды не было, так оны проделали тайный ход под зямлей и ходили на Микольский ключ за водой свояму всяму войску. Это вот я, и говорили, с кем воявали. Этот Трувор в нас в Изборск это приехал, когда съехали. Их было три брата. Трувор... Я забыла ящё два-то. Так вот два пошло в другие мяста, а Трувор пошёл вот к нам и вот защищал Изборска. Яму вяликая память, Трувору.

Зап. от Валуевой А., 1909 г. р., в д. Петровск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Кольцова О. В., Тимофеева В. Г. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 2/1033, № 98, кассета ПЕЧ 2000–8.

ПРЕДАНИЯ О РАЗБОЙНИКАХ

146. Разбойники Сорокового бора

Моисеева З. Н.: Тут не то что колдуны, так здесь жили и разбойники! Это же Сороковой бор!

Моисеева М. А.: Это же Сороковой бор называется! У нас же на сорок километров не было...

Моисеева З. Н.: С Полны до Серёдки не было жилья-то, раньше-то! Вот здесь Каретное озеро. Вот рассказывали легенды, что Каретное... Барин с каретой опущен в этих мазуриках, туда его [в озеро]. Теперь, это, остров Любви у нас здесь есть. Это любимый был остров атамана Дашкова. Дашков здесь всё орудовал.

[...] Бабы кости местечко есть. Там избушка стояла. Вот кто, если женщины едут или там цари или кто там? — помещики или кто. Вот забирают этих женщин, там что они творили и убивали. Это Бабы кости называлось местечко.

На Черной речке тоже было. Под Черной речкой там, под мостом сидели вот эти всё бандиты.

Моисеева М. А.: В Елизарове.

Моисеева З. Н.: В Елизарове, да, вот сидели всё такие, всё грабили народ. Раньше же всё на лошадях ездили.

[Собиратели: А вот остров Любви — это из-за того, что атаман его любил?] Да, наверное. Говорят, что вот этот остров любил атаман, так и называли его.

[Собиратели: Вы говорили, что спустили барина с каретой в Каретное озеро. А как?] Ну, разогнали на лошади, а там очень уклон большой к Каретному озеру.

[Собиратели: Специально?] Да, специально. Ну, отобрали там что у него было, а его так туда разогнали лошадей, так они и бежали... Да, ограбили, а сам атаман жил на острове Любви.

Моисеева М. А.: А здесь, около дороги недалеко, была такая избушка срублена, Бабы кости называлась. Тут, здесь убивали.

Зап. от Моисеевой З. Н., 1928 г. р., Моисеевой М. А., 1911 г. р., в д. Глушь Полновской вол. Гд. р-на Пск. обл. Алексеева Е. А., Верлока В. В., Тимофеева Н. Б. // ФА ПсковГУ за 1991 г., т. 3/148, № 45, 46, 48, 49, 54, 55, 56, кассета ГД 1991–6.

147. Разбойники Сорокового бора

До 1906 года здесь никакого поселения не было, здесь чисто был так называемый Сороковой полос. Это сплошные леса, болота, ручьи. Вот здесь протекает, вы его проходили, он так и называется, Чёртов руч. Ну, здесь медведи были, всякая живность была. А в 1914 году начали строить здесь

железную дорогу из Петербурга на Псков. Тогда еще железной дороги не было, а ездили... ну, тракт, сельский тракт... Когда вы поедете, вы узнаете, там перед этим есть Каретное озеро... перед Серёдкой. Но это легенда здесь ходит, что здесь ехала какая-то богатая барышня, здесь была куча разбойников, и вот разбойники эту барыню ограбили, а карету спустили в это озеро. Оно такое глубокое там, берега высокие. Ну, а здесь действовал атаман Явдох так называемый... Прозвище там или что, но это здесь действовал атаман, мазорик такой... Ну вот, и ему было долго не попасть к царским войскам, долго было не поймать его. Ну вот, значит, пошли на хитрость: у него была любовница в деревне за рекой. Вот они договорились с любовницей, что она выдаст его. Она, верно, выдала его, и вот пришли войска и его схватили, офицерские войска ещё... до революции. Вот он говорил, что «если вы меня отпустите, я укажу, где у меня лежат все богатства, золото всё награбленное». И вот его всё же не отпустили, заковали в наручники и осудили его.

[...] это было ещё давно. Так вот здесь был лес, в этих лесах и хозяйничал атаман. И когда проложили железную дорогу... по ней сейчас ездят... вот она идет параллельно шоссейной дороге, по которой вы ехали... Стал вопрос, где ставить станцию железнодорожную: кругом лес, здесь рядом деревня Ямок. Ну, вот они хотели... железнодорожники, что «давайте одновременно и станцию железнодорожную установим». Но крестьяне не согласились, они побоялись, что землю отберут под строения. Земля-то раньше не то, что сейчас. И вот решились здесь, в лесу строить, но здесь уже было поселение. Это я сейчас расскажу, почему название. Ну, какое название дать? Обычно новым железнодорожным станциям дают название по близлежащим поселкам. Ну, решили дать название Ям, от слова «Ямок», а название Ямм — ну, чтобы посильнее было, прибавили еще одно «м» — получилось «Ямм» с двумя «м».

[Собиратели: Почему деревня называется Ямок?] А деревня Ямок... связано с этим самым трактом Гдов — Псков через Серёдку... ну, лошади... Там был постоянный двор, ямская гоньба. Когда меняют лошадей на станциях... так вот... правда, в Ямке не меняли лошадей. Но там была остановка...

Зап. от Вересова М. И., 1922 г. р., в д. Ямм Полновской вол. Гд. р-на Пск. обл. Федорова И., Кузнецова Е. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 2/145, л. 118–119 об.

148. Разбойники Сорокового бора

По рассказам наших бабушек, по тракту Псков — Гдов проходил торговый путь купцов из города Гдова на ярмарку в город Псков. Этим воспользовались разбойники, обустроившие своё убежище в сорока километрах от города Пскова на берегу реки Лочкиной. Они использовали размытые водою природные пещеры на берегу, расширили их и обустроили там лагерь, заезжая прямо в пещеры на тройках лошадей.

Проезжая через этот участок, на купцов нападала группа разбойников. И отбирали весь товар, увозя всё награбленное в пещеры.

До наших дней дошло название этого места — Сороковой бор, наводящий ужас на богатых людей в те времена.

После этого без охраны на ярмарку выезжать не решались.

Пещеры сохранились до наших дней, но уже не в прежнем виде. Вполне возможно, что до сих пор в некоторых участках этих зарытых пещер могут находиться драгоценности, спрятанные в своё время разбойниками.

По старому поверью, при следовании кареты, запряжённой тройкой лошадей, из города Гдова в город Псков дорога резко меняет направление, а внизу, около дороги, находится глубокое красивое озеро.

Ямщик, везя на торговлю своего барина, был пьян, по дороге уснул и в этом месте потерял управление. Карета вместе с купцами, лошадьми и драгоценностями ушла на дно. С тех пор озеро называется Каретным. Карету и клад до сих пор найти не удалось. В наши дни это место отдыха жителей города Пскова и района.

Зап. от Платонова Г. П., 1956 г. р., в д. Сельцо Серёдкинской вол. Пск. р-на Пск. обл. Платонова И. Г. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 1/1350, л. 45–46, кассета ПСК 2006–1.

149. Разбойник Щука

[...] по преданию, здесь, в этой местности, жил разбойник по кличке Щука. Вот он здесь свои жертвы собирал, а вот на горе на этой, которая называлась как это... Воровская гора, вот он там расправлялся со своими жертвами, там он где-то жил и там, по преданию, закапывал свои награбленные богатства. Сейчас эта гора была до половины разрушена на дорогу, на карьер, ну а со временем, когда... А поймали его, так говорили наши родители и деды, что его долго было не поймать, этого разбойника властям, а поймал его простой мужик. Шёл этот мужик в город, в Псков. И где-то там, мол, недалеко от этой Воровской горы сел отдохнуть и перекусить. И вот к нему вышел этот разбойник, и мужик предложил ему, что «давай со мной разделим трапезу». У мужика был нож, ну, он ножом резал мясо и хлеб. И от он... а разбойник-то взял этот... ну, хлеба взял, а мясо наколол на нож — и в рот. И этот мужик по ножу-то ударил и заколол этого разбойника. Вот, а когда не стало этого разбойника, деревню эту, раз так недалеко в то время это Евахново-то не было, оно потом уже появилось. Из деревни Дубонович вышли сюда, как на хутор, три брата. А тогда тут не было населённого пункта, только наша эта деревня. И назвали её Щучьей Горой. Вот по имени разбойника этого, которого вот тут этот местный мужик его и убил. Вот такая история.

Зап. от Васильевой У. М., 1923 г. р., в д. Щучья Гора Большезагорской вол. Пск. р-на Пск. обл. Устинова Е. Н., Наумова О. В., Михайлова Л. В. // ФА ПсковГУ за 1992 г., т. 2/1234, № 70, кассета ПСК 92–21.

150. Банда разбойника Дубровского

Это, бывало, дедушка — так вот тот тоже рассказывал... про этого... про Дубровского-то вот. А Дубровский... Бывший Качановский район, сейчас Палкинский район. И есть и деревня — Дубровка — поместье Дубровского-отца. А он в основном-то, сам-то Дубровский жил во Франции. По-моему, во Франции. Не в Германии, а во Франции. Ну, и приезжал кой-когда сюда, к отцу в Дубровку-то. Отца, вот Дубровского, очень все любили крестьяне там.

А вот в самом Качанове жил такой Троякуров, помещик. У него была псарня большая... Но это на самом деле всё и было! И у него была вот эта дочка Маша. И вот Дубровский-то с ней познакомился. А Троякуров считал, что он выше Дубровского. А что тот, то другой — они помещики: у них поместья были в одного и в другого. Только в одного в Качанове (тогда не Качаново называлось, а Пятровское, Пятровское). А в этого вот Дубровка.

И этот Троекуров потом так обделал этого... что Дубровского этого разорил, отца-то. И когда Машу Троекуров выдавал замуж, Дубровский явился. Явился и хотел забрать Машу, но он не разряшил. Дубровский тогда приехал в... И после этого, якобы, всё это поместье пошло к Троякурову. И все вот эти крестьяне (раньше барщина, ещё на барщине были которые), они с Дубровским пошли в лес. Вот там лес большой в Качанове-то был! И они сделались разбойниками.

И вот с дедушкиной деревни один тоже был в Дубровского рабочим, работником там. Потом их вот этих всех арестовали.

[Собиратель: А какие там котлы с золотом?] Да! И вот этот, который... с Бакатур-то, он здесь встретил такого, знакомого, и сказал, что «у меня два котла золота зарыто; один котёл под собакой» (вот собака была там у него большая). «А второй...», — говорит, он рассказал... Там у них там такая... Ой, забыла, как называлась. Ключиха ещё там жила, в поле... И цепь. «Пойдёте, найдёте цепь, пойдёте по этой цепи и найдёте котёл с золотом». Цепь нашли, а золото не нашли.

[Собиратель: Это золото банды Дубровского?] Нет... А... Дубровского или этого, который у Дубровского-то в бандах тоже был...

[Собиратель: Но это золото награбленное?] Ну, ну, конечно! Откуда он такой взял! Они были вот врядителями.

Это дедушка нам, когда, бывало, пойдёшь туда (я один раз только ходила), у дедушки за границей между Качановым и Дубровкой здесь (я забыла, деревня как называлась) дедушкина сестра замужем там была. И он один раз как-то в гости сам пошёл, и дедушка мяня очень любил и мяня с Саней (с тётей Сашкой) взял, вот туда в гости пошли. И когда вот шёл, так там только черепки разные валялись, да всё. Так и вот и рассказывал. Вот до сих пор. Это уже прошло сто пятьдесят лет или больше... А всё ещё мы видели и кости человеческие, сгнили которые. Вот на етой, на Дубровской горке-то.

Зап. от Васильевой Н. А., 1921 г. р., в г. Пскове (родилась и жила в д. Кононово Грибулёвского с/с Палк. р-на) Васильев С. В. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 9/931, л. 1–2, кассета ПАЛК 2002–1.

151. Разбойники Цапельского бора

[*Собиратель*: Что Вы знаете о разбойниках и о названиях тех мест, где они обитали?] Всё говорили: «Хвать за пельку да поволок в Цапельку» [смеется]. В этом самом, вот в Подложском-то бору-то вот, между Подложьем и Цапелькой. В Подложском бору всё говорят...

[*Собиратель*: Я слышала, что поэтому и называется *Цапелька*, что они там на горе были, и кто ехал, того цап за пельку.] Цапали. Да, да, да. Вот это вот есть такая пословица. А я вот такую слышала, что говорят: «Хвать за пельку, да поволок в Цапельку!» Значит, где-то кого-то хватали. Это значит, где-то в далёкие времена, не в наши уже — раньше.

Зап. от Трифионовой Р. В., 1941 г. р., в д. Жабенец Цапельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Леонтьева А. И. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1580, № 89, кассета СТР 2005–2.

152. Воровы Лужины

Здесь шоссе раньше, когда строилось, контролировалось казаками, чтоб помещики нормально ездили по этому шоссе. Их грабили (ну, грубо выражаясь). Карета едет там, графиня или ещё. От у нас там есть, километр отсюда, такие Вóровы Лужины даже, где они прятались. Так и называется. Между болот там, между лесов. Мы хотели разрыть, так сил не хватает. Сейчас уже никого не осталось там. Никто и не дотрагивался. Некогда было.

Зап. от Литвинова А. В., 1938 г. р., в д. Холюны Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Сюгина А. В., Захарова Ю. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 4/1434, л. 67 об.–68, кассета ПУСТ 2005–12.

153. О разбойниках

[...] времена были тяжёлые, были, и в нас были. Даже такая легенда, что вот, вроде, сюда вот, между Черёхой и Соловьям там такой мост есть, Чёртов мост — его так называли. И, вроде, оттуда выходили на дорогу и вот, людей... а тогда же было время такое, что машин-то не было ещё, а было, сообщение-то было...

[*Собиратели*: А почему называли Чёртов мост?] Чёртов мост... Ну вот Чёртов мост же его и назвали в честь того, что там были какие-то, вроде, разбойники были. А были, и случаи были, что на этом мосту именно нападали...

[...] В нас даже в Пскове была такая, Зоя была такая мировая женщина. У ней была банда. Это было сразу после революции, здесь было тяжёлое. В ей

была банда, она была как бы главарем. Зоя, звали мировая, это было действительно. После её обнаружили и обезвредили. Это было, было!

Зап. от Антонова А. Г., 1926 г. р., в д. Стремутка Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Емельянова Д. В., Остапец Н. А. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 5/1369, № 38.1, 38.2, кассета ПСК 2008–14.

154. Разбойники в деревне Пристань

Пристань, вот Пристань — там, якобы, плотогонны вот эти, во-первых, одна теория: плоты гоняли, дерево пилили где-то в верховье реки, гнали по Великой. И вот здесь, перед Псковом, у них был последний отдых. Они останавливали плоты, ночевали здесь, готовились уже: в город сейчас поплывём, кострища и... отдыхали. И на этом месте пристань: приставали к берегу. И называли Пристань. Другая: значит, ходили слухи у нас, например, что пристань здесь — останавливались разбойники, которые грабили на дорогах всех проезжающих. Там вот Кисловская деревня, вот там Кислово-то, знаете, за городом. Вот там был тракт, так сказать, городская дорога на Палкино туда. Там грабили и тут грабили. И деревня Пристань — глухая маленькая деревня, и вот это место они определили как пристанище. Пристань — оттуда пошло.

Зап. от Алексеевой В. М., 1933 г. р., в д. Большая Гоголевка Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 25, кассета ПСК 2008–16.

155. О разбойниках

Да, разбойники были. Разбойники у нас... Вот шоссе проходит, и там Талантовская гора. Она была большая, высокая. Более-менее высокая. И, конечно, перед горой, когда люди ехали (раньше на лошадях там ездили), всегда замедляли ход. Вот разбойники выскакивали там и грабили тех людей, которые ехали по Талантовской дороге. А проживали они там, есть место Кобылятино, с левой стороны шоссе. Кобылятино. Вот там, говорят, проживали они. И там какое-то у них было убежище выкопано и камнями там заделано всё. И мы ещё в детстве, когда ходили в то место, нас мальчишки водили и показывали, что вот тут жили разбойники, что они там свое богатство прятали и копали там, раскопано там. И мальчишки копали, може, и взрослые копали, всё там искали клады. Кладов что-то никто... Если кто и нашёл, так, може, тайно это взяли. А там вот камни, камни — как бы вход в эту пещеру. Ну вот люди боялись ездить по шоссе, что вот к Таланкинской горе приближаешься, — могут выскочить слева или справа разбойники. Там старались быстро проехать. А там такая гора. А сейчас гора там как-то поскапана, поуменьшена.

[Собиратели: А в какие времена эти разбойники там были?] Ну, я думаю, ещё в царские времена, до революции.

[Собиратели: А они всех подряд грабили или только богатых?] Вот не знаю, что-то история умалчивает, кого они там грабили. Кто, наверно, богатый, кто имел золото да серебро. Народ бедный. А вообще в нашей местности все — бедный народ.

[Собиратели: А куда делись эти разбойники?] Не знаю. Нету такого. Только там проживали. И место обозначено, где там народ рылся, копали.

[Собиратели: А по именам их не называли?] Нет. Это было так давно, что если прадеды рассказали б нашим дедам бы, чтоб записали что-то... Никто ж этим ничем не занимался.

Зап. от Ивановой Т. С., 1941 г. р., в д. Рудо Гультьевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Адамович О. С., Федорова Е. А. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 2, № 47, диск ПУСТ 2012–2–8.

156. Разбойники из деревни Ковалёвка

У нас говорили так, что вся эта деревня Ковалёвка занималась во время революции грабежом. Как шёл поезд, останавливался, пассажирское, они приезжали... Тут весь... кое-кого схватили, грабить пассажирский поезд. Кто там в Ковалёвке — до сих пор не знаю, это не при нас было притом... Это так было, к каждому поезду приезжали...

[Собиратели: Не пыталось ли правительство с ними бороться?] Да ну, кто там боролся, тогда без власти. Это после революции, что тут... Где-то власть не установилась, где-то начиналась только... [...] Кто чемодан схватил, кто какой узелок... А так это — не так — мы не видели, мы из разговоров...

Зап. от Филимонова С. Ф., 1929 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 199, диск СЕБ 2011–1–45.

ПРЕДАНИЯ О СИЛАЧАХ

157. Силач Сёмка из Ушакова

У нас был случай. Был парень Сёмка из Ушакова. Такой сильный он был: под каждую руку он брал под мышку по пятнадцати пудов мешок и спокойно нёс в амбар. Его все боялись. Кого-то он в другой деревне прибил, и вот собрались его бить. Человек двадцать на санях приехали. Полные сани камней привезли, ломы и напали на него. Он их там один половину побил и перекалечил. Камень на лету поймает, да как шмякнет назад! Тут уж всё — убил. Сёмка стоял, прислонившись к амбару спиной. Всё-таки с боков его достали двумя ломом по голове. Насчитали двадцать семь ножевых ранений. И вот, когда привезли в больницу, врач сказал, что если б не нож в сердце, то поболтался бы месяц — полтора в больнице и всё, был бы здоров.

А так его привезли с ножом в сердце, он ещё жив был, только в больнице вынули нож, он и умер. Когда его вскрыли, то у него было сердце и ещё предсердие какое-то и лёгкие какие-то необыкновенные.

Зап. от Макарова П. Н., 1916 г. р., Макаровой А. И., 1922 г. р., в д. Миритиницы Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Плещук Г. И., Васильева Л., Павлова С. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 1/364, № 21.

158. О силаче

[Говорили о ком-то] там, на родине моего прадеда, что он кобылу подымал, мог поднять кобылу. Что кобыла упала там что-то, то ли ногу повредила, то ли что-то, что он поднял её, спиной.

Зап. от Сергеевой З. Е., 1951 г. р., в д. Горбуны МО «Себежское» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 123, диск СЕБ 2011-1-33.

159. Мельник Никифор и шахтер Подовинников

Вот деревня Идрия на берегу озера, с той стороны. Был там мужичок, кузнец он был, мельник. Мельница своя была. Так вот, надо ему было железо — с железной дороги унёс рельс. Зимой. Ну, рельсы, конечно, не такие были, как сейчас. Вот там его догоняли, и как там это дело на озере... Украл рельс. Вот он поднял одним концом — и в лёд утопил: доставайте, если вам жалко!

Вот у него около мельницы был жёрнов. Я не знаю, как вам определить. Раньше называли пятерик, а что это такое... Пятерик, значит, здесь пятерик был, семерик какой-то, то есть, по размеру. Ну и вот я сам был участником его... Мололи горох. И там что-то надо было ему поднять. Ну и говорит, значит, а я тут был: «Помоги мне, — говорит, — ломом, чтоб подложить под камень». Пока мне этот лом не поднять, он уже камень поднял и на коленке

держит. Коней ковал — подкову один раз грел. Надо ему пошире — растянёт руками холодную. Надо поуже — коленками пожмёт — опять нормально. Это я своими глазами видел.

[Собиратели: А звали его как?] Никифор, по отчеству не помню.

[Собиратели: А как он выглядел? Он был здоровый, высокий?] Ну, как вам сказать? Мне тогда казался здоровым и полным, и высоким даже, а как на самом деле — этого я не могу вам сказать. А тогда мне казалось, что он был, действительно, здоровым.

[Собиратели: Откуда же у него такая сила была?] Ну как, кто их знает, откуда... Деревенский мужик... трудился... Физический труд.

Вот надо было ему дерево какое-то — пойдёт в лес, срубит, на плечо погрузит — и всё. Местный житель деревни Идрица.

[Собиратели: А умер когда? Давно?] Ну, уж до войны.

Потом Подовинников тут такой был. Подовинников фамилия. Тоже помер. Бывший шахтер. Вот он сам говорил, что, когда строили военный городок в Эпимахове (Эпимахово около Себежа есть), он носил по пятьдесят кирпичей на плечах. Какой-то козёл там был, вот на козла накладывает кирпичи — и на плечи вешал пятьдесят кирпичей, на третий этаж носил... Это по его рассказам... Так это до войны строили...

Вот после войны он... Я не знаю, как он попал туда, в Сибирь, в Прокопьевск-город. На шахтах работали спасательные отряды. После войны он жил в Идрице, после на пенсию вышел и был в Идрице. Пришёл я к нему. Надо было зайти, час он работал. Вот лежит бревно шестиметровое, може, шести с половиной метров — точно я не могу сказать. Но с корня там — я не знаю, а с макушки где-то сантиметров 22–24, может быть, толщина бревна, своя. Ростовка хорошая. «Вот, — говорит, — принёс от аптеки». — «Как?» — «Смотрю — лежит, и принёс». — «А как ты нёс?» — говорю. Ну, а взял в руки — и: «Покажу, как нёс». Ну, там волей-неволей надо было увидеть. А там, значит, поднял за вершину, на плече высверил, руку поставил, как обычно, на бедро. «А теперь, — говорит, — не разогнуться, и я могу и километр идти, и два...».

Ну, если в свое время на лошади сто кирпичей, да по просёлочной дороге, да надо было хорошую лошадь, а он на плечах нёс, так не каждый может...

Сын его жил здесь тоже, в Идрице. Так, полный, всё как положено, но, но уже не так, как отец.

Зап. от Игнатовича Д. В., 1923 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 155, диск СЕБ 2011–1–40.

160. О мельнике Никифоре и силаче по прозвищу Костеченята

Филимонов С. Ф.: Силачей... был вот, из старины. Мельник был, вот там за деревней в лесу. Мельница у него была. Ему нужно было металл, рельса. И он на железной дороге взял рельсу и понёс. Ну, а рельса, так сколько она может весить, эта рельса? На плечо — и понёс. Ну а тут-то, чтобы посмеяться около

него: рельс уносит. Бригадир посылает: «Догони». Он его на озере догнал и говорит: «Куда ты несёшь? Это ведь казённое имущество, давай сюда!» А он: «Что тебе, жалко?» — «Да, жалко, давай!» Ну, коль жалко, так вот так концом на полукруге он лёд пробил так, так рельса и торчала продолжительное время. Когда вот начали тут уже вот сейчас металлолом собирают, то, другое (тут, конечно, не первый год металлолом собирают), рельсу эту из озера достали вот эти, как сейчас назвать, ну, сдатчики металлолома... Ну, это не нашего поколения, это уже сверстник моему отцу...

Филимонова В. Я.: Это где-нибудь в старину, по рассказам, наверно, только...

[Собиратели: Он здоровый был, высокий, большой или обычный человек?]

Филимонов С. Ф.: Ну, обычный человек какой-то, ну, как я сейчас, предположим. Ну, может быть, живота не было такого, как у меня, а так я его даже видел. Я был пацаном. Там покос у моего дедушки был. Мы ездили через эту мельницу его, на мельнице он там работал, его видели...

[Собиратели: Откуда у него сила такая была?] Ну как? Ну, раньше ведь вообще крепкие были. Вот, примерно, и моему дедушке, и отцу моему прозвище было Костеченята. Костеченята. Почему?

Филимонова В. Я.: Почему было — потому что Костей звали.

Филимонов С. Ф.: Это моего отца дед Костюк. Уже имел, примерно, где-то восемьдесят тоже с лишним лет. Возили соль раньше извозом из Пустошки в Опочку. И как старики в то время не пили, немножко выпивали. Сорок пудов соли наложено на санки. А на озеро в Алоли заезжали на озеро, лошадь поили всегда. Ну и там немножко выпили, и он уснул на санях. А лошадь по привычке пошла на озеро. Проснулся: ничего не сделать ему. Лошадь в снег забивши, никуда. Так он лошадь выпряг, сам обтоптал кругом снег, залез в эти, в головки в санки, где загнуты, забрал, на задних полозках развернул и поехал. И потом говорит: «Тьфу, чёрт возьми! (он картавил немножко) Сам чуть вытащил, а хотел, чтоб конь вытащил».

Филимонова В. Я.: Его предки славились силой. Тогда в деревне жили и, я помню, говорили, что Костеченята — сильные.

Филимонов С. Ф.: Или становился. Навоз возили, так он захватывал от стенки. Навернул там какой-то вал этого добра. Таких два вала положит — и хватит лошади, вези. Достаточно. Или вот, бывало: «Давай, Константиныч, давай, становись». В двери становился, распирался вот так руками, зацепляли полотенцем кругом пояса, запрягали лошадь — не могла лошадь вытащить из дверей его.

Филимонова В. Я.: Ну, они сильные были. Это раньше было. Это евоный дед, может. И отец здоровый был. Ну, отец войну пережил, так, конечно, где он так это всё...

Филимонов С. Ф.: Ну, дед мой, отец мой. Мой отец уже послабее был, но здоровый был мужик. Дед, прадед. Но это раньше. Это со старины. Это где-то полторы сотни лет назад... Уже я сам 87 прожил по современной жизни...

Зап. от Филимонова С. Ф., 1929 г. р., Филимоновой В. Я., 1929 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 198, диск СЕБ 2011–1–45.

161. Силач Феликс

Знаю, что у нас в роду был Феликс. Он, не знаю, моему отцу, может быть, брат, може, дядька. И он был такой большой силы, что началась Гражданская война, и как раз была какая-то болезнь обходила. Вот и не помню, такая заразная. И столько людей уже умирало, это уже в двадцатых числах. Где-то восемнадцатый, може, год. И он не хотел на войну идти. Он был уже такого призывного возраста. Так он ходил всех ухаживал больных и не заболел. И так взяли на войну его. Так он там погиб. Вот как было предчувствие.

[Собиратели: Он тяжести большие поднимал?] Да, он телегу, например. Пашут день там какой-то. Груз лошадь запряжён. Он забирает эту телегу вместе с лошастью и поднимает. Вот такой он был сильный.

[Собиратели: А он внешне был какой-то очень здоровый?] Нет, никакого. Ну так, здоровый был, молодой, здоровый. Ничем: ни ростом сильно большим не обладал. Обыкновенный человек, ну, только что был вот так сильный.

[Собиратели: А сила откуда у него была?] Не знаю. Наверное, занимался, может, чем-нибудь, как сейчас силачи [смеется].

Зап. от Синяк А. С., 1938 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 181, диск СЕБ 2011–1–43.

ПРЕДАНИЯ О БОРЬБЕ С ВНЕШНИМИ ВРАГАМИ

Предания о борьбе с внешними врагами посредством ловкости и предприимчивости

162. Помещица деревни Клястицы и польское войско

Эта легенда о происхождении названия деревни. В эту легенду все верят.

Во время войны помещица Клястицы впустила к себе польское войско, которое напоила. Как только все были напоены, она послала своего человека к русским и подсказала о польском войске. В эту же ночь польское войско было разбито. За это помещице поставили золотой памятник (по решению советского правительства).

И сейчас в деревне Клястицы стоит этот памятник.

Зап. от Игнатович К. И., 1909 г. р., в д. Князево Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Долгих Н. // ФА ПсковГУ за 1978 г., т. 1/1588, № 3.

163. Мужик и французы

Всё, бывало, моя мама говорить... Французы шли, вот там деревня, она теперь, наверное, никого, либо два жильца. И шли они туда на Михальки. Разудётые, говорит, такие. И подошли к одному мужчины: «Что вы скажете?» Это мамка говорила. Как сказали, что в Михальках там помещичий дом был, в Михальках. И, говорить, очень вооруженные. И мужик наврал им. Это они, говорит, постояли, постояли, развернулись и взад пошли. Ещё то прабабушка моя так с[казала].

Зап. от Бояровой Н. Н. в д. Макоедово Лычёвской вол. Вел. р-на Пск. обл. Кодас О. В., Михеева Д. Д. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5/1754, № 12, диск ВЛ 2011–2–5.

Предания об избавлении от внешних врагов посредством магической силы или совершившегося чуда

164. Сопки

[Собиратели: А почему Сопки так названы?] А литва шла. Много горя творила. Матерям груди отрезала, деток малых за лавки пихала. Много людей погубила. Господь всё это видел. Зашли они как-то в церковь, а Господь их всех и ослепил. Много их было. Захоронили их всех, вот и Сопки образовались.

Зап. от Гусевой И. И., 1913 г. р., в д. Федорцево Куньинского с/с Кун. р-на Пск. обл. Лашутина Н. М., Федорова Л. П. // ФА ПсковГУ за 1983 г., т. 1/298, № 15.

165. Икона Корсунской Божией Матери спасла Изборск

А ещё тоже был такой вот случай... Тоже пришли немцы и окружили Изборск. Ну, в основном они стояли на том берегу озера. И находились там, на том берегу озера. И пришло время... По-моему, Корсунской Божьей Матери у нас празднуют. Явлённая икона. Её украли... И наши попросили их, что «вот мы пойдём крестным ходом вокруг крепости. Вы пропустите нас, чтобы мы, вот ради вот этой иконы пойдём». Ну вот, и они только выступили туда, в крестный ход с иконой, а они (немцы) всё равно решили оттуда, с того берега, на конях атаковать. И вот они поехали и в болоте увязли и ослепли... И это болото уже с тех пор называется Поганым.

[Собиратели: К какому времени это относится?] Это тоже к старому времени, когда... Вот икона-то появилась вот эта недавно. Она появилась вот когда... Здесь и часовенка у нас есть. Вот эта икона где появилась, так там и поставлена. Я точно не могу сказать. Но суть такова, что это, может быть, связано и не с этой иконой. Может быть, с другой с какой, которую икону они несли. А суть осталась вот та. Они погибли здесь. Значит, не надо нападать тогда, когда слово сказано.

Зап. от Щербакова С. А., 1935 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Иванова О. С., Баранова Ю. А. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 5/1039, № 8, кассета ПЕЧ 2000–13.

166. Медная пуговица

[...] видимо — они года не знали — а, видимо, в 1480-м сюда приходили немцы большим войском и осадили Изборск и долго стояли. И в Изборске уже не осталось ядер, не осталось пороха. Стрелять было нечем. И однажды ночью стоял, ну, как часовой сейчас, на посту около пушки, а пушка стояла на Георгиевских воротах. Стоит, а лагерь тевтонов располагался внизу, около Богородицкой церкви, недалеко здесь. Ну вот, и вдруг появляется женщина в белом и говорит: «Что ты не стреляешь?» А он говорит, что «у меня пороха нет, ничего». «Хорошо, — говорит. — Срязай пуговицу». Зачем — спрашивать не стал, а срезал. «Заряжай!» Ну вот, он туда зарядил. Говорит: «Вот этот шатёр — это предводитель находится, значит, на него наводи»... И пушка выстрелила... И после этого сразу эти убрались. И он когда рассказывал, казалось, что это Матерь Божья явилась. Как говорится, она покровительница. Нашего города-то покровитель Николай Угодник, а вот она у нас теперь тут Богородица.

[Собиратели: А это тоже от кого-то слышали?] Это всё бабушка моя.

[Собиратели: А она от кого?] А она тоже от бабушки, и так далее... потому что, я говорю, что раньше-то таких больше ничего не было. Придумывали такие анекдоты.

Зап. от Щербакова С. А., 1935 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Иванова О. С., Баранова Ю. А. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 5/1039, № 5, кассета ПЕЧ 2000–13.

Предания об оставлении внешними врагами следов своего пребывания в конкретной местности

167. Литовские могилки

[...] здесь были могилки — шла литва. Было два погребка. Картошку сажали — скелеты находили. У одного крест золотой нашли. И конские скелеты, и головешки.

Зап. от Волковой М. С., 1924 г. р., в д. Родионково Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Сешко Н., Никитина М. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 4/371, № 93.

168. Турецкие мѳгилы

Моисеева З. Н.: Мѳгилы у нас недалеко здесь есть эти. Как их? Турецкие называются? Большие такие, наверное, с того дома до этого. Ну, в общем, метров, наверное, по сто, по пятьдесят такие.

Николаева Т. Ф.: Тоже там кости находили.

Моисеева З. Н.: Да, вот эти приезжали, всё интересовались. Ножи, ложки, пуговицы находили.

Моисеева М. А.: Золотые.

Моисеева З. Н.: Это, в общем, захоронено было. Там лесок небольшой есть.

Зап. от Моисеевой З. Н., 1928 г. р., Моисеевой М. А., 1911 г. р., Николаевой Т. Ф., 1911 г. р., в д. Глушь Полновской вол. Гд. р-на Пск. обл. Алексеева Е. А., Верлока В. В., Тимофеева Н. Б. // ФА ПсковГУ за 1991 г., т. 3/148, № 52, кассета ГД 1991–6.

169. Шведское кладбище

Земляникина М. Г.: Со шведом когда воевали, то вот через болота (заросши глубоко) и мост был, и пушки.

Цветкова А. И.: Да, через болота были настилы сделаны из дерева на тую сторону.

Земляникина М. Г.: Сейчас заросши глубоко. Кладбище там шведское и есть. Там со шведам.

Цветкова А. И.: А там во, на горы. Ну, там заросши. Там сюды было по самое место.

Зап. от Земляникиной М. Г., 1922 г. р., Цветковой А. И., 1932 г. р., в д. Юшково Лавровской вол. Печ. р-на Пск. обл. Булай О. А. // ФА ПсковГУ за 1998 г., т. 2/1024, л. 14 об.—15 об.

170. Сопки в деревне Холм

В Холму, где была старая смоленская дорога, шёл Наполеон. И когда наши их совсем побили, тогда ён побег и кидал свои фуры, лошадей сдохших, людей, и всё это зарывали зямлей. Вот и стоять в Холму четыре сопки высоких-высоких. А некоторые люди не так думают, потому что французы не могли копать, время у них ни было, а сопки были уже до французов. И яны ещё славянские. И когда на них залезешь, как в небе паришь.

Зап. от Самосудовой М. Я., 1918 г. р., в д. Усмынь Усмынской вол. Кун. р-на Пск. обл. Егорова Ю. А., Иванова Н. Н. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. Dubia/345, л. 46.

171. Долгие могилы

[*Собиратели*: Все говорят о курганах около деревни Адамово. Вы не знаете?] Это татары там похоронены. Там ни крестов, ничего, там камни. Вот раз там таких два захоронения старых, два захоронения. Это деревня, так от Палиц когда идёшь, деревня называлась Коты. Вот там по дороге идёшь, и вот эти вот такие большие камни, валуны там. А у нас в Адамово это тоже, это старинное захоронение, давнёшнее. Мне уже 57 лет — я, например, не помню. У нас не было, потому что я уже родилась в войну. А там это ещё где-то было — папа знает. [...] Вот именно вот это у нас называлось Долгие могилы, вот где вот это вот старинное кладбище, где вот эти татары захоронены. [...] Они у нас почему называются *Долгие*? Они, наверно, почти с километр. Едешь вот по дороге, и всё вот эти могилы, эти вот захоронения.

Зап. от Срубас В. М., 1945 г. р., в д. Вейтлус Новосельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Никандрова И., Паюсова А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 1/1573, л. 176 об., 178 об., кассета СТР 2002—4.

172. Шведские мо́гилы у деревни Замогилье

Мне мать рассказывала, а матери рассказывала бабка, ейна мать. Она говорила что? Раньше воевали шведы здесь, шведы. И вот в нас кладбище вот это, около Новинки, между нашей деревней, называли раньше *мо́гилы*: не кладбище, а мо́гилы. Ну, и Новинка возобновила, а после Новинки и назвали нашу деревню, что за мо́гиллом — Замогилье. Поэтому наша деревня вот эта после шведов — Замогилье: за мо́гиллом. Мне мать вот это рассказывала, так и я.

Зап. от Петровой Н. П., 1935 г. р., в д. Замогилье Спицинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Леонова Э., Фролова Е. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 4/156, л. 41–41 об., кассета ГД 2004–19.

173. Древние захоронения

На территории Серёдкинской волости Псковского района, в районе деревни Спасовщина находятся жальничные захоронения, курганы XIV–XV веков, находящиеся под охраной государства. По всей вероятности, в них хоронились богатые, состоятельные люди со всеми доспехами, с украшениями, с драгоценностями, что до сих пор, естественно, наверно, там и находится. Копать никому там не разрешается.

Недалеко от этих курганов, рядом, находится старинное ливонское кладбище со времён Ливонской войны, где захоронены воины. Как их хоронили — тоже неизвестно. Что там в этих захоронениях находится? Полное кладбище.

Зап. от Платонова Г. П., 1956 г. р., в д. Сельцо Серёдкинской вол. Пск. р-на Пск. обл. Записала Платонова И. Г. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 1/1350, л. 46 об., кассета ПСК 2006–1.

174. Камень на французском захоронении

Вот мне дедушка говорил [...]. Мне, наверно, лет восемь, может, было. Ой, как он рассказывал! Ой, знаете! Ой, как французы были, холодно. А он, наверно, лет восемьдесят или побольше умер, наверно, году в 37-м только, дедушка [...]. Так вот, он говорил, что вот там, где ... «Вот, — говорит, — идут, собьются кучкой (уже отступали они), сядут, поют песни по-своему. И вот там, — всё он говорил, — на бору, уже на границе Пушкиногорский и Опочецкий, камень лежит». Правда: там всё камень лежал. А там песчаная земля. «Вот там камень лежит, на бору». Сейчас он стал как бы входить в землю. «Захоронены французы». Может, и правда.

«Дед, ня ври! У, такой-сякой, врёшь!» Там же всё. И знаете, как-то яму и я... Вот сейчас бы я боле б расспрашивала про старое. Вот это я помню. Это я запомнила. И правда, говорит: «Камень давным-давно-давно ляжить камень». И правда, на горке, песок. А так на него никто и внимания не обращает. Вот он лет восемьдесят, а может, восемьдесят пять умер, в 37-м году, и рассказывал-то кому? Ребёнку рассказывал, который внимания не обращал. А по-видимому, наверно, правда. Ну, это вот было ещё когда? 12-й год. А может, в 14-м отступали... 814-м.

Зап. от Ивановой Т. А., 1927 г. р., в д. Бухарица Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Кузьменкова О., Жильцова М. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 5а/284, л. 5–5 об., кассета КРАСН 2007–5.

175. Древние захоронения

[...] туда, за кузницей, есть захоронение французов. При Наполеоне захоронение есть. Там Витя Галактионов нашёл, по-видимому, офицер какой-то — цепочка медная, такие крупные бубенцы и берёста, на берёстах что-то выжжено.

Зап. от Петрова К. В., 1937 г. р., в д. Влесно Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Макарова К., Масасина О. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 5/282, л. 37 об.

176. Литовские ворота

Очень часто на нас нападали шведы, литовцы, поляки. Там есть Литовские ворота.

Зап. от отца Владимира, 1953 г. р., на погосте Выбуты Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 14.

177. Могилище

У нас на озере есть остров, Серебряный называется. Там одно место пахалось, ну, я в детстве там пахал, там ездил. Называлось *могилище*. Выпахивали кости человечьи. Ну, как вроде черепа. Чьё это кладбище — неизвестно. Кто говорит, что Александра Невский тут кого-то литовцев гонял, похоронены были; кто говорит, что там церковь провалилась, ушла под воду, было кладбище. Этого я вам объяснить не могу.

Зап. от Михайлова И. В., 1940 г. р., в д. Жуково Жижицкой вол. Кун. р-на Пск. обл. Кузнецова С. О., Кузнецова Св. О. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 6/1729, № 5, кассета КУН 2009–1.

Предания об оставлении следов борьбы с внешними врагами в конкретной местности

178. Колодец и Княжеский холм у деревни Владимирец

Легенды, которые сохранились в памяти людской, о Владимирце. Это там, где сейчас находится церковь. Она находится как раз на границе Порховского района и Островского. Сохранился колодец, туда бросили свои золотые мечи семь князей после боя с войском хана Батыя. Известно по легенде. Или, например, взять деревню Выбор. Там известно, что хан Батый преодолел, дошёл до Выбора. Ну, а здесь наша местная легенда гласит о том, что он дошёл до Сигорицких гор. Это от Выбора до Сигорицких гор приблизительно километров шестьдесят. И, мол, здесь возвышенный рельеф, и

войско, мол, постояло, вокруг посмотрели. Везде, действительно, озёра раскинулись. Как раз это было зимой. Говорят, что он дошёл до Выбора, но фактически это не так. И вот после боя князя бросили семь мечей в колодец.

Ну, и до сих пор между Владимирцем и Сигорицами есть холм, который называется Княжеский холм. По преданию, здесь захоронен князь какой-то. И холм этот насыпало войско, его дружина, шлемами черпая землю.

Зап. от Ефимовой О. В., 1928 г. р., в д. Тиней Митрофановской вол. Порх. р-на Пск. обл. Николаева Е. С. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 1/1131, л. 5–6.

179. Каменные кресты у часовни Никандра

Тут вот часовня е, недалеко, метров двести, наверно, прямо. Никандры, святому какому-то. Ня знаю, что за Никандра был святой. Там памятники е, кресты с камня сделаны. Это, говоря, Ливонская война была ещё, так вот там чатыре, я думаю, камня. Было-то больше. А так растянута, наверно, камни. Кресты большие. Воявали, когда ливонцы были пришёвши.

Зап. от Великанова Н. К., 1922 г. р., в д. Замогилье Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Кольцова О. В., Тимофеева В. Г. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 2/1033, № 1, кассета ПЕЧ 2000–5.

180. Каменные кресты у деревни Петровск

Вот в нас со старины за деревней по всем этим горкам были кресты всё каменные, и в ночь увезли. В ночь. А в Изборск я когда попала в музей, я и вижу: наши кресты стоя окол музея все. Значит, увёз музей. Ну, и правильно, и пусть там. Оны на правильном месте. А здесь когда-то давно была война проходила здесь. И здесь, когда копали окопы... Это копали окопы, когда воявали русские с красным. Это ещё до немца. Были заставлены вот здешняя молодёжь копать окопы. Оны и сейчас е, эти окопы, видать, где. Выкапывали и гробы — не гробы, а всё, говоря, больше в корытах положена покойники. Так уже покойника-то нет, а кости только находили. Так вот здесь какая-то проходила война, зато и каменные кресты, наверно, которые начальники или что хоронен. И буквы такие, как, нам не понять, какие буквы, какое тут право было, ведь никто ня зная.

Зап. от Валуевой А., 1909 г. р., в д. Петровск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Кольцова О. В., Тимофеева В. Г. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 2/1033, № 97, кассета ПЕЧ 2000–8.

181. Каменные кресты в Изборске

А эти каменны кресты здесь, как войти в Изборска, — а это было кладбище там. Это какая-то война ишла, и там эти похоронены. Там даже эти, тот, кто живёт, построивши, считай, как на кладбище.

Зап. от Боловниковой М. В., 1919 г. р., в д. Гусинец Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Матвеева Е., Томило О. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 3/1035, № 42.2, кассета ПЕЧ 2000–14.

182. Могилки

[*Собиратели*: А за Фетковщиной кладбища не было? Почему *могилки* называют место на повороте?] А это другая война когда-то была с этими... Я не знаю точно, с какими. Давно война была, и здесь захоронение, большое захоронение. В конце озера. [...] Так это войска проходили. Это не эта война, а какая-то с Турцией там или где-то, давно это. Так *могилки* и называют, потому что мы-то в Ктины ложим — это наши мóгилы, а там захоронение просто вот военное. Там, может быть, есть и пики. Там девки делали, пытались пацаны колупаться от озера, там чего-нибудь, воронки были. Нашли они там что?

Зап. от Анисимова Н. Г., 1928 г. р., в д. Завод Заянской вол. Плюс. р-на Пск. обл. Киселева А. А. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 1/1078, № 52, кассета ПЛЮС 2004–1.

183. Затонувший колокол

А вот в деревне Горка когда-то была церковь, очень давно. Это война, по-видимому, с Литвой была. И вот там церковь сгорела, а колокол, говорят, ушёл в реку Яню. И он, говорят, потом долго лет всё звенел. А потом его замыли. В годы советской власти приезжали, хотели поискать, а не разрешили. В те годы, знаете-то, строго было. Что вот, так этот колокол, по-видимому, сейчас там замывши. Часовню-то я помню, ещё при моей памяти оставалась она разрушенная. [...] Что звон вот по воде-то шёл.

Зап. от Ивановой В. Е., 1929 г. р., в с. Ляды Лядской вол. Плюс. р-на Пск. обл. Эльсон Е. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1079, л. 19 об.–20, кассета ПЛЮС 2005–1.

184. Могильник у деревни Макарово

Говорили мужики, здесь *гóра* была. Теперь яну — есть *могильник*, называли *могильник*. Когда-то война была, давно, это там зарывали людей. Дорогу справляли, возили, так кости вот даже сейчас попадали, кости человеческие. А война, Бог знает, с тех пор, может быть, ещё великаны были.

Уже нашим старикам рассказывали старики. А зовётся *góра*, всё звали *могильник*. От *могильник*. Помню, рассказывали что.

Зап. от Алексеевой А. М., 1930 г. р., в д. Макарово Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Новикова Ю. Г., Савицкая Е. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/947, № 63, диск ПАЛК 2008–8.

185. Городок

А Городок... Городок это... В нас там кладбище рядом, рядом, рядом. В этом кладбище. И жил там священник. Был приход священский. И там церквушка стояла, стояла часовенка, и кладбище... такая насыпь. Вот сейчас пойдёмте, покажу я вам гору, она заросла, наверное, уже. Не должна, *видна* эта гора.

[*Собиратели*: То есть «Городок» от «горы»?] Да, от именно этой горы. После, когда это война была, и вот солдаты шапкам наносили. Там много погибло наших, и сделали такой котлован, ведь не зарывали так, а всё туда бросали теля и зарывали. Каждый солдат должен был принести кепку зямли на эту горку. И поэтому она назвалась, образовалась большая-большая гора, и вот называли это Городок, деревня Городок.

[...] Вот, девочки, вот сопочка, вот посреди поля. Вот это наношено всё этим кепкам, шапкам. Из-за этой горы и названо Городок. [Показывает на горку 4,5–5 метров в высоту, поросшую кустарником и заостренную к вершине].

[*Собиратели*: После какой войны образовалась сопка возле деревни Городок?] Гражданская война. Вот на этом поле сражение было. Ну и подступали. Там кладбище наше... Была такая крепость. Эта крепость, полностью крепость. И вот эта крепость, она неподступна крепость была. Так забетонировано и всё. Сейчас там наше кладбище сделано. И вот когда проиграли наши войну-то, проиграли Гражданскую войну, и вот здесь было очень много положено наших солдат. И тогда вот приказал ихний, кто им там командовал? Ведь тогда же не было ни командиров, а такие вот князья, такие были. [...] Каждый должен шапкой принести на эту горку. И образовалась горка. Она была чистая-чистая. Её ухаживали, всё время наблюдали. Она была чистенькая. Туда ходили, молились. Ходил священник.

Зап. от Кузьминой П. И., 1929 г. р., в д. Городок Красногорской вол. Дед. р-на Пск. обл. Максимова О., Федина Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 4/201, № 3, 5, 19, кассета ДЕД 2001–12.

186. Гривы

Я когда-то очень давно слышала такой рассказ, что название Гривы произошло от слова «гривина». Ну, это земляной вал такой, насыпь земляная. И, якобы, когда-то, во время какой-то давней войны, возможно, даже с Наполеоном, здесь остановились солдаты, и чтобы перейти через болото, им пришлось сделать насыпь земляную, наносить для этого своими касками земли.

Вот получилась такая земляная гряда насыпная — гривина. Ну, вот, якобы, от названия этой гряды пошло название деревни Гривы. Вот то, что я слышала.

Зап. от Федоровой Г. А., 1954 г. р., в д. Козлово Синерецкой вол. Остр. р-на Пск. обл. Павлова Т. А., Петрова О. А. // ФА ПсковГУ за 2003 г., т. 3/830, л. 259–260, кассета ОСТР 2003–15.

187. Гривы

[*Собиратели*: Что за место Грива? Почему оно так называется и что о нем рассказывают?] Война. Здесь было болото, от туда, где *Гривина* называется. И там гравий брали до войны, это я ещё помню. Ходили сюда в школу, так там было столько костей, черепов в войну вот эту! Гривина — такая лягенда ходила, что, столько их было солдат, что принесли по каске гравия, и получилась гривина. Туда болото и туда болото, а там как спуск тогда пошло туда, на Боросково дорога. Там болото. Не знаю, правда ль это или не, может, легенда такая ходила. Ну и эту гривину сделали, и дярвеня, наверно, Грива так и стала.

Зап. от Ивановой В. А., 1924 г. р., в д. Козлово Синерецкой вол. Остр. р-на Пск. обл. Павлова Т. А., Петрова О. А. // ФА ПсковГУ за 2003 г., т. 3/830, л. 214–214 об., кассета ОСТР 2003–15.

188. Насыпной вал в деревне Велье

Вал в Велье — это надо вам самим сходить туда. До Велья доехать и посмотреть. Там такая круча — и она наношена. Вообще-то война была с французами, навроде бы, война была. Там даже ступеньки видно, как носили. Там образовалось два озера. Внутри, видно, там пушки стояли. Церковь там потом стояла.

Зап. от Игнатова Р. А., 1948 г. р., в д. Войтехи Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Иванова Е. В., Горина Е. К. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 7/1461, л. 30.

189. Насыпной вал в деревне Велье

Вот вал. Это насыпной вал. По предсказаниям старых, это насыпной вал. Возили, значит, крестьяне песок, брёвна, делали вал. Сделали вал, открылась война Австро-Венгерская с Россией. И вот, когда они пошли между валом и озером, а там уже на валу были брёвна натóскан. Когда они сравнялись с озером, с этого вала пускали брёвна, и их кого убивало, кого в озеро брёвнам этим спихивало, и они так и не пропустили. Это для военных целей.

[*Собиратели*: Говорят, Чёрное озеро рыли...] Вот Чёрное рыли — и вал. Землю всю на вал вывозили.

Зап. от Васильева И. В., 1918 г. р., в д. Велье Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Завьялова Н. А., Воронина Л. В. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 10/1468, л. 2 об.—3.

190. Насыпной вал в деревне Велье

Вот этот вал [вал в Велье] — он насыпной. Ну, от он насыпной. Кто-то (шведы или кто-то) наступали на Россию. Шведы, кажется мне, со слов-то помню. Так вот, тут оборонялись, через этот вал оборона шла.

Зап. от Павловой А. Ф., 1930 г. р., в д. Васили Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Воронина Л. В., Завьялова Н. Л. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 8/1463, л. 27 об.

191. Насыпной вал в деревне Велье

Из Чёрного озера брали зямлю, чтобы вал делать. Озеро это раньше рыли и туда [на вал] носили землю, получалась эта насыпь. Вал был раньше выложен белой плитой. Вот это стены, которые на том валу находятся, здесь ступеньки были, здесь ворота были, там нападают, значит, а эта сторона Велье, а та называется Грива.

Зап. от Снегова В. А., 1937 г. р., в д. Костры Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Иванова А. Б., Михайлова Л. В. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 3/1453, л. 11–11 об., кассета ПУШК 1997–6.

192. Насыпной вал в деревне Велье

[Собиратели: А не слыхали, говорят, в Велье есть вал?] Тамо хороший вал. Там когда-то война была, говоря, воевали. А как там горы, кому мешали — ня знаю. [...] А это уже как французы-то наступали.

[Собиратели: Французы здесь были?] Да, шли здесь.

[Собиратели: Там французские могильники?] Да, да, да. Тама закапывали их.

Зап. от Федотовой М. А., 1920 г. р., в д. Сальницы Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Васильева И. В., Григорьева Ю. Г. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 5/1467, л. 26 об.—28, кассета ПУШК 1997–13.

193. Насыпной вал в деревне Велье

Там была купальня такая сделана. Сейчас загорожен. Тоже, говоря, ходють. Ругал какой-то, с книжкой пришёл, что ругал: «Как вы! Люди в шапках носили. Женщины в подолах носили эту зямлю, насыпали эту гору, — говорить. — А вы теперь загораете». [...] Я вот говорю бабушке, что «Чаво ты ругаисся?» А говорить: «Это гора, насыпанная в людях. Люди тут умирали,

люди». Была какая-то, вот я ня помню, какая война. Ня помню, какой. Она говорила, что, говорить, пришли сюды эты воявать, и босы. Ну, в сандалях. А в нас мороз. Оны с тёплой какой-то страны. И ету гору насыпáли, насыпáли... Эта гóра была... Почему она и сейчас... Насыпали так, и, видишь, там даже как крыльцы, где насыплють, эту оставляють. И когда начала война ета... Какие-то пришли. Да я всё, бывало, помнила, а сейчас забыла, как их называли. И так даже кипятили воду женщины. Тогда ружьям-то не было. И вот этот лес закатывали туда, закатывали и был. И закатывали и спускали: хто оны забираются, и поламано много ног. Вот сколько там было тогда, их то ловили их там, искали когда-то. Так кости даже человеческие были в этом озере. Вот оно Чёрное и называется [...]. И наши побядили етого, через горы [...]. И вот раскапывали, и там и топоры жалезные; потом посуда, всё это глиняное. И потом много говорили, что туда провалилася церква как-то. Она не провалилася, а она это, ну как-то... Была маленькая, как вот на етой стороне была тама гора, небольшая. А вот такую гору выносили люди. Там погибали. Всё было такое время, что надо было построить, и всё. И как вот все люди, и всё ждали этой войны. И наши вот побядили, все вошли. Оны умерли тут, и много вошло, потому что оны зимой умирали: яны ня могут, оны раздетые.

Зап. от Смирновой О. Н., 1915 г. р., в д. Сучная Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Крылова О. Н., Стенякина О. В. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 6/285, л. 21–23, кассета КРАСН 2007–8.

Предания об оставлении местными жителями памятника исторического события в конкретной местности

194. Крест в деревне Малы

Ето крест... Зарыто несколько... Солдаты были такие большие-большие люди. Они ставили здесь вот эту крепость и церковь, это всё у них поставлено. И они здесь жили, в этой крепости, и ставили. И здесь ишла война большая. И разрушили эту всю крепость, и церковь вся была разрушена, кака была старинная. И вот этих солдат было много. Их убило. И вот здесь, на завале, их похоронили. Их крест и поставили им, этим солдатакам.

Зап. от Зверевой Е. А., в д. Малы Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Матвеева Е., Томило О. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 3/1035, № 93, кассета ПЕЧ 2000–17.

195. Труворов крест

Ну вот, Труворов крест, он стоит... Вы знаете, что были въездные ворота. И когда город перенесли на новое место, там поставили памятный крест. 2 метра 48 сантиметров. Его называют поклонный, памятный крест, и считают, что... Как раз, если 862 да прибавить 500, то в каком его году поставили? В

тысяча триста... Ну, прибавьте... 862 да плюс 500. Ну, вот в таких годах. То есть конец XIV века. Исследования тоже дали такой же результат: конец XIV века. И считают, что в память о переносе города на новое место. То есть XIV век. А здесь военных событий было очень-очень много. То есть город на Жеравьей горе перенёс много осад. Здесь жизнь уже монастыря шла тоже довольно-таки суровая. И вот решили увековечить, что вот здесь был большой город у славян-кривичей. И поставили, якобы, этот крест. Но так как было много сражений, около этого креста начали хоронить воинов, погибших при осадах крепости. И, якобы, такая легенда существовала, что израненные воины подходили к этому кресту и как бы забирали силу, чтобы раны исцелились. Вот такая легенда есть о Труворовом кресте...

Зап. от Черновой Л. И., 1960 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Мелихов С., Храпова Е. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 5/1064, л. 13–14, кассета ПЕЧ 2005–14.

Предания об ассимиляции бывших внешних врагов

196. Панцирные бояре

Пунцо-панцирные, да, такое это со школьных лет помню. Ну, я не знаю, вот, деревня Паново, вот дорожка — и выше туда, километра полтора. Там специально были, ну как?.. Защищали наши рубежи казаки на южных границах. И здесь. Они были обособленные или Екатериной или же этим им дано было право. Они, значит, что? Зямли им, наверно, давали так, сколько хочешь, обрабатывали. Но они были постоянно приписаны: в случае возникновения воинственных действий они должны быть всё, по первому (ну там, как передавали нарочные и прочее), они должны были явиться на сборный пункт, защищать. Вот это я слышал.

Зап. от Киселева Н. М., 1937 г. р., в д. Гулятьи Гулятьевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Агатий А. И., Барановская В. В. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 4, № 197, диск ПУСТ 2012–4–20.

197. Панцирные бояре

Панцирные бояре были [...]. Что-то я слышала разговоры, что Петр Первый, панцирские бояре, как это были. Петр Первый... Отличились они в каком-то сражении. И он... послал сюда, и вот им дал землю эту в награду за то, что они там воевали. И вот дал землю и сказал, что «вы никакие налоги, ничего платить не будете, это ваша собственность». Вот это был такой разговор. Вот поэтому здесь вот эти панцирские бояре и образовались.

Зап. от Арестовой Р. С., 1954 г. р., в д. Линец Гульятёвской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Адамович О. С., Федорова Е. А. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 2, № 19, диск ПУСТ 2012–2–4.

198. Панцирные бояре

Вот только слышала, что здесь были казаки. И потом наша округа, наша деревня не была под крепостным правом, крепостных не было. Здесь служили казаки, защищали вот эту границу. Панцирные бояре, так назывались. Назывались они потому, что определенный у них наряд должен был быть. Красные штаны, кафтан, оружие было у них, что там... сабля. И конь должен был быть. Ну, и панцирь. Ну, это во времена ещё, при царе.

Зап. от Коптевой В. Ф., 1941 г. р., в д. Батурино Гульятёвской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Петрова Н. С., Николаева И. М. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 1, № 78, диск ПУСТ 2012–1–8.

ПРЕДАНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

Предания о княгине Ольге

199. О княгине Ольге

[Собиратели: А вот еще говорят про камень Ольги...] Камень Ольгин? Да, есть камень Ольгин. Говорят, привязён, привязённый, откуда — не знаю. Настоящий Ольгин камень — вот церковь, церковь, и по правую сторону в воде настоящий. А это уже как — не знаю.

[Собиратели: Говорят, на камнях следы есть какие-то. Вы не знаете?] Это просто еин слядок. Камень там, около церкви, и следок на этом камне, и всё. Так и хранится.

[Собиратели: Ольга из знатного рода была или нет? Может, крестьянка?] Жила здесь, так, наверно, крестьянская. Она и родилась здесь, за рекой там... [...] Нет ничего там. [...] Фундамент один и колодец ейный. [...] За рекой Волженец, деревня Волженец [...]. А так он называется Зарецкий Выдр. А так, по-старому, — Волженец.

[Собиратели: Это в честь Ольги названо?] Да.

[Собиратели: Как этот колодец появился, Вы не знаете?] Как колодец? Так они там и жили. Там родители жили, и она там родилась. Она там жила, бывший дом там, где она родилась. Но сейчас там нет ничего, ничего. Только фундамент, колодец, иконка там ейная кол колодца, а так нет ничего.

[Собиратели: А вот еще Ольга перевозила, как говорят, князя.] Владимир или как? Владимир. Вот где церква — и напротив церкви. С той стороны. Интересное там место. Первозила. Владимира своего [...].

Ольга, она родивши на той стороне. Волженец, в деревне Волженец на той стороне реки.

Зап. от Мурашовой Н. В., 1934 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, № 33, 36, 44, 45, л. 14 об., кассета ПСК 2008–1.

200. Княгиня Ольга жила в деревне Волженец

Ольга та здесь жила. Здесь два дома, вот этот дом и там мой дом. А там от, говорят, Ольга жила. Это уж давно было дело.

Зап. от Нурафеевой А. И., 1939 г. р., Васильевой А. И., 1937 г. р., в д. Волженец Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К., Пронев Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1363, № 17, кассета ПСК 2008–4.

201. Происхождение княгини Ольги. Ольгин колодец. Ольгино дерево

Меня привели в эту деревню. Мы пришли — и к ней эта Ольга (она тоже там жила, на берегу) и говорит: «Пойдём, Ольга!» Я тоже Ольга. «Пойдём, — говорит, — к колодцу святому». Ну, подошли. [...] Течёт всё время водичка такая святая. Колодец глубокий. [...] И она подводит меня и говорит: «Здесь вот, на берегу, жили богатые. Вот эти родители княгини Ольги, которые, рассказывали старые люди, рассказывали. Это нигде не написано, но древние люди рассказывали, старушки из слова в слово передавали, что эту девочку маленькую принесли и положили около колодца, что придут за водичкой и девочку возьмут, унесут в богатый дом. И вот так и получилось. Родители принесли, положили эту девочку, кто-то положил, и она была завернута маленькая. И пришла на колодец прислуга и видит. Пришла к барину и сказала, что вот у колодца лежит. Ну, они поняли, что девочку Господь послал, и взяли себе. И воспитали эту княгиню Ольгу. Никто не знал, что это не её родные родители. Никто нигде ничего не написан, ничего. Но так идёт из слова в слово, по-старинному, вот така легенда». Мне рассказали, и я так вот, ну, не знаю. И говорит: «Сколько всё время раньше, и в советское время приязжали, и в этом колодце, — говорит, — у этого колодца служили молебны, водосвятные молебны. И сейчас, конечно, наверно, не делается, но, — говорит, — даже в советское время», — говорит. «Мой Коля, — говорит про своего сына, — всё время сюда ходит и говорит: "Мама, я этой водички не могу напиться!"» Так, Коля — мальчика звали. И этого Колю (царство ему небесное, этому мальчику, он уже погиб взрослым, умер)... И я хочу сказать, был мальчик очень воспитанный, и всё его тянуло к святому. И вот говорит: «Мама! Я прихожу к этому колодцу и не могу этой водички напиться». Ну, люди приходили со всех, многих деревень и брали эту водичку и исцелялись. А теперь — всё. Не знаю.

[Собиратели: А говорили, что от глаз помогает.] Говорят, многие болезни. Вот и мне надо глаза, тоже, конечно, плохо вижу, и надо бы тоже глазки помыть. И я хочу сказать: говорили, от многих болезней исцелялись этой водичкой, да. Старые люди верили, по вере всё и по народному, как говорится. Ну вот, говорят, это святой колодец. Так и называют.

[Собиратели: А об Ольгинском дереве Вы слышали?] А вот там дерево такое росло, видели на горке? Там. Такое деревцо. Типа не кипариса, не пойми, что там такое. Хвойное дерево, хвойное. И вот оно... Не знаю, как его сказать, ну, не кедр, не... Хвоя какая-то.

[Собиратели: А почему именно Ольгино?] А говорят, в это время кто-то там сажал и, говорят, в это не было. Раньше дремучие леса там были, и вот это дерево появилось почему-то вот именно, когда Ольга приехала, якобы, с Киева. Вот и называют Ольгиным деревом. Я ня знаю историю. Она с Киева приехала. Она же вернулась на Русь и православие приняла. И не стала отдавать свою Россию, Русь свою этому Константину. И говорят, что появилось это дерево хвойное, а таких не было ящё деревьев.

Зап. от Перепелицыной О. С., 1935 г. р., в д. Туховик Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К. И., Пронев Н. Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1362, № 69.1, 69.2, кассета ПСК 2008–5.

202. Происхождение княгини Ольги

Пойдёте дальше, увидите дом, и крест там батюшка поставил. Вот там жила раньше Ольга. А ейный домик такой был маленький, и напротив стоит крест.

[Собиратели: Родители Ольги были бедные или богатые?] Они из крестьян. Они были бедные. Они рыбачили. Эта Ольга и познакомилась с Игорем. Вот эта церковь [указывает на храм Ильи Пророка] поставлена ей в подарок от Игоря.

[Собиратели: А где она его перевозила?] А по этому берегу. Наверное, потому что там, где ихняя деревня, там брод, где можно пройти вот так вот [показывает по колено], а здесь всё-таки глубоко. Ну, ейный домик был такой маленький, небольшой, и напротив стоит... Вот это батюшка поставил года четыре назад... А так там крест стоит.

[Собиратели: Что Вы знаете об Ольгиных слудах?] Слуда?... Вот это и идёт она. Это называется слуда, потому что там известковый камень. И они крутые очень... Особо я не знаю, как называются...

[Собиратели: Знаете ли Вы, как выглядел Ольгин дворец?] Там не дворец, там домик маленький. Они же бедные были, рыбаки. Там увидите, крестик стоит, а тут ихняя избища. Я не знаю, разобрали его или в войну исчез..., но больше там не разрешают на этом месте строиться.

Зап. от Пуховой Р. Ф., 1929 г. р., в д. Паничьи Горки Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г. т. 6/1367, № 7.1, кассета ПСК 2008–15.

203. О княгине Ольге

Камень, говорят, был больше человеческого роста. Это народная легенда.

[Собиратели: Известно ли Вам об Ольгином дворце или погребках?] Это на том берегу. Там место есть, где никто не мог жить. Местные люди говорили, что всегда были несчастья. Хотели строить. В советское время там всё пытались жить, и всегда были несчастья. Есть рисунки, опубликованные до революции. Люди не уживаются там, не могут жить. Всегда несчастья. И Ольгин колодец там есть. От местных людей мы предание записали, что у Ольги была тётка, которая жила в Пристани и её воспитывала. Ольга была девочкой, и она не могла быть постоянно в одном месте. Возможно, конечно, что она жила и с родителями.

Зап. от протоиерея Тёра О. Г., 1943 г. р., в г. Пскове Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г. т. 1367, № 15.

204. О княгине Ольге

О княгине Ольге — здесь в нас, там всё раскопки ведут. Ну, родилась-то она в Горках. Мне кажется, она в Горках, по ту сторону, в Горках родилась. А жила она по эту сторону. Там вот колодец. Это колодец как Ольги Российской, наверно. Вот видите, чёрненький такой [показывает на противоположный берег реки]? Там уже новые эти, бока поставлены. И он освящённый.

[Собиратели: А говорят, что этот источник хорош для глаз.] Помогает вот только та вода, наверно, Ольги Российской, вот оттуда. Она там батюшкой освящённая. Она там с-под земли идёт, там вода. Это не речная вода. А всё говорят, что как она приезжала на этот колодец.

[Собиратели: Говорят, тут переправлялась Ольга.] Она переправлялась, где церков. У неё была короткая стрижка. Она тогда была под мальчика подстрижена.

[Собиратели: А с кем она ехала?] А она ехала, какой-то приехал Игорь.

[Собиратели: Игорь-князь, да?] Игорь, он был князь. И переправлялся. Надо было ему на ту сторону переехать. Там деревня Горки, где напротив церкви. Ну вот, и говорит: «Э, пацан! Перевяжи меня на ту сторону». Она в брюках, короткая стрижка. «Пацан, — говорит, — перевяжи меня на ту сторону». Ну, а потом разговорились, что она не пацан. Ей было семнадцать лет тогда. Она яво на лодке перевозила. [...] А потом уже он ей сказал, что, говорит: «Через год я за тобой приеду». Но приехал не он, а приехал его отец и ящё там кто-то, и её забрали и увязли там, куда её увязли — не знаю!

[Собиратели: Говорят, что у Ольги тут был дворец...] А дворец, наверно, вот там [показывает на противоположный берег, где находится д. Волженец].

[Собиратели: Ольгинские камни, говорили, есть. Вы не знаете?] Камень, камень вот, тот камень, который был след?.. На камне? Возле церкви. Но яво украли.

[Собиратели: А сейчас что там за камень стоит?] А это яво просто привезли. Это другой. Там вот, лично сама я видела, когда ходили мы после войны.

[Собиратели: А когда украли настоящий Ольгинский камень?] Даже не могу сказать. От нас три километра ето, порядочно, так я... А там жили которые, а тех уже нет, которые жили раньше-то там... [...] И вот там след, пять пальцев и босый след, как вставши или просто нарисованный, или просто она так встала, не знаю. И след человеческий на этом камне был, лично сама видела.

Зап. от Ольги Михайловны (фамилия не указана), 1926 г. р., на погосте Выбуты Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К. И., Пронев Н. Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1362, № 5.1, 5.2, 5.3, кассета ПСК 2008–3.

205. О княгине Ольге

Это давно дело было. Вот мой хозяин знал, когда он жив был. [...] Говорили, что яна переязжала через реку... с той стороны сюда, говорили-то.

Яну Ольгой и звали. Ольга. И назвали праздник. Говорят, а я ня знаю [...]. Переязжала напроти церьквы. С той стороны. А вот я ня знаю, что ей сделали: утопилась она, ай что ли, я не могу сказать. Не могу. Куда яна делася? Яну и назвали праздник: Ольга. А я ня знаю. Как-то рассказывали много про яну. Ня знаю. Это не при мне было дело. Так я слышала поулошно [...]. Горки — дярвеня, вот напроти, где яна переязжала, напроти церьквы. Лыбúты, напроти Лыбúты... [...] с-за ряки, с Горок, откуда яна переязжала.

[Собиратели: Здесь, говорят, какой-то камень был Ольгин.] Камень был так вот, сюда он... на поле. Да, камень какой-то был... И туда... ня знаю, что там. Что-то такое было... служили, ай что ли... что-то такое было там. Это только не при мне. А камень-то я припомню, что там камень. Ён, може, и сейчас стоит. Бог зная... Так, к полю. А так туда, може, и ездивши служить, что ли?

Зап. от Куропаткиной А. И., 1897 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Остраускайте В. // ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 3, кассета ПСК 1990–3.

206. О княгине Ольге

Самое известное — это то, что она перевозила князя Игоря. Он стоял на берегу. Видит, какая-то лодочка, помахал. Подплыла лодочка, и он говорит: «Ты вези меня, юноша, на ту сторону!» Потом смотрит, а это красивая девица строгой красоты. Заиграла кровь-то молодецкая, и начал он к ней приставать, и она ему ответила: «Негоже будущему князю, правителю Киевской Руси, делать негожие вещи!» Поставила его на место. И пошёл он туда, где большой камень, куда Ольга когда-то носила в платочке камень для сооружения монастыря. По поверьям, платочек маленький, а камень большой, где-то был метров семь длиной и метра два-три диаметром, очень большой камень был. Там он охотился, думал о ней и со временем забыл, уехал в стольный Киев-град. Пришло время жениться. Он посылает гонцов в разные страны, княжества, но ни одна ему не понравилась. Тогда он вспоминает об этой девушке Ольге. [...] А Выбуты — это и есть родина Ольги. Здесь были её владения, так называется земля Выбуты, Бабаево, Кузнецово, Олженец (Ольговец), Горки и Ерусалимка. Раньше деревня называлась Ерусалим, сейчас Ерусалимка. Вы понимаете аналогию? Вот где произошло Крещение? Мы вчера праздновали праздник Иоанна Крестителя, это был кто? — Предтеча, пророк, который говорил, что будет недостоин обувь снять с того человека, который придет крестить. Так вот у нас получается, что речка Великая — это тот же Иордан. И люди в эти места приходили, приезжали, как в святые. Здесь раньше, в IX веке, вместо храма была деревянная церковь, потом построили в XV веке Ильинский храм, а раньше был придел Николая Угодника. В 1914 году была построена большая пятиглавая церковь Ольги, до наших дней не дожившая, в 44-м году немцы её взорвали, как в 30-м году взорвали Ольгин камень и часовенку. Большую работу в восстановлении производит протоиерей Олег Тэор. И Ильинская икона, одна из древнейших икон Псковщины, в конце XII века появилась.

Список этой иконы находится в храме. А оригинал находится в Третьяковской галерее. Это всё святые места. Если брать выше по течению, то будет деревня Волженец (Ольговец). Вот там и находится колодец, которому уже тысяча лет. Ещё когда Ольга была молодой девицей, она попросила мужичков, они прямо и выдолбили колодец, и этот колодец действует по сегодняшний день. В прошлом году батюшка Олег его освятил, сделали срубик там такой красивый. Рядышком стоят киотики, иконка Ольгина там стоит. [...] А книзу есть, с левой стороны, Ольгины слуды, а с правой — Ольгины врата. Врата — потому что речка разделяется на две части. Правая сторона поглубже, судоходная была. И там два острова.

Зап. от отца Владимира, 1953 г. р., на погосте Выбуты Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 14.

207. Ольга перевозила князя

Они богатые были.

[*Собиратели*: Вы знаете что-нибудь о том, как Ольга перевозила князя?] Да, она перевозила. А за того, которого она перевозила, она потом замуж вышла. Она перевозила его пониже моста, там переправа была.

[*Собиратели*: Знаете ли Вы что-нибудь об Ольгиных камнях?] Да, камня два было, и там даже отпечатки были следов человека. Но эти камни кто-то украл. Там, за Бабаево, говорят, ручеек протекает. Вот у этого ручейка камень и лежал. [...] но только куда она носила эти камушки? Раньше всё время как камни носили? Идёт женщина... На каменку носили, их натискали капусту, чтобы был сок и горечь выходила. Если камнем не нажмёшь эту капусту, там постоянно плесень будет [...].

А берег — это её берег и был. Как от моста на той стороне... Вот та сторона — это её берег. Она была здесь перевозчиком. Кому что нравится, зарабатывали.

Она симпатичная была.

[*Собиратели*: Существует легенда о том, что когда Ольга перевозила князя, то он посмотрел на нее с плохим намерением, а она предложила ему зачерпнуть воды с разных сторон...] Это батюшка рассказывал. Она сказала с одной стороны зачерпнуть воду, с другой. И с какой стороны, у какого берега ни зачерпни, везде вода одинаковая. А душа — она разная.

Зап. от Мурашова В. Я., 1940 г. р., д. Кузнецово Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 11.1, 11.2, 11.5.

208. Ольга перевозила князя

Там, на переправе работала. Один какой-то проезжий проезжал, она его переправила, и вот он влюбился в няё. [...] И вот он влюбился в няё, и вот он её взял замуж.

Зап. от Мурашова В. Я., 1940 г. р., в д. Кузнецово Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К., Пронев Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1363, № 6, кассета ПСК 2008–4.

209. Ольга перевозила князя

А про Ольгины места — это дальше вот туда, два километра отсюда. А знаем по рассказам. Князь прогуливался здесь по берегу, и ему надо было перебраться на тот берег, с этого берега на тот, вот туда, два километра отсюда. И она его на лодке переправила. Она тогда была с большой косой, красивая девушка, и она ему понравилась. Через речку его она перевезла на лодке.

[Собиратели: А где перевезла?]. Надо было с этого берега ему переправиться на тот берег. Там, вот два километра отсюда, там есть сейчас Ольгинский этот ключ. Вода ключевая, на нашем берегу это. А на том берегу — там Выбуты.

Зап. от Гриневой М. И., в д. Пятоново Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петрова Н. А., Торгашева Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 109, кассета ПСК 2008–8.

210. Ольга перевозила князя

[Собиратели: Где родилась княгиня Ольга?] Я ня знаю, где она родилась, а яна всё время в Ольгу перевозила весь народ туды. Там от, на той стóроны, бывало, палатки ставят. Накануне Ольги приязжали, палатки ставили. Там конфетки, ну, всё гостинцы было.

[Собиратели: Кто были родители Ольги?] Я ня знаю, хто был ихные родители. А рассказывали, что вот этот, за кого она замуж-то вышла, ён с Киева приехал за ёй. Яну, никак, он её увёз в рубашке в холстовой. Рассказывали, я-то ня знаю. Говорили люди. Рассказывали народ. Моя дочка и книжку читала. Она рассказывала про ету, про книжку-то, про Ольгу-то, что Игорь приехал за ёй. А потом она, думаю, сама уехала к яму туда, в Киев-то. Оны там пожанилися.

[Собиратели: Вы знаете, какого князя перевозила Ольга?]. Игорь яво звали, за какого замуж вышла яна, в Киев она уехала туда. Там и жила.

[Собиратели: А в какой части реки она его перевозила?] Знаю. Там от, когда пойдёте вы под гору-то, там и церковь поставлена. [...] Против церкви перевозила. Вот деревня Горки, кол Горок кол етых и перевозила.

[...] Вот рассказывали, правда или неправда это, что будто было там от этой церквы был вырыт под низом ход какой-то до церквы до соборной. До собора, вроде. Рассказывали, ну а я ня знаю сама.

[...] Рассказывали, что там где-то след ёйный. Там где-то тоже против, где яна перевозила.

[Собиратели: Где находится Ольгинский берег?] Так вот и находится Ольгинский берег, так и идё, как церковь, туды и сюды.

Зап. от Затравкиной Т. А., 1920 г. р., в д. Ерусалимка Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Емельянова Д. В., Остапец Н. А. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 5/1369, № 3, кассета ПСК 2008–13.

211. О княгине Ольге

[Собиратели: Что Вы знаете о княгине Ольге?] По рассказам только, как вот по рассказам. Это вам надо в краеведов спрашивать.

[Собиратели: Где она родилась? Кто были ее родители?] Она родилась у нас здесь, на Псковщины родилась, да. Киевский-то князь приехал, где-то реку переезжал. [...] Я вот так вот знаю, как идёт легенда. Так она идёт легенда, что он приезжал, где-то переезжал Великую реку, а она была там как перевозчиком на лодке, перевозила. Мостов-то не было тогда. И вот она князя этого перевезла, и вот он в неё влюбился. Ну, и стала она княгиней. А вот видишь, как бывает. И вот так она. И вот о ней сейчас идёт слава такая, что княгиня. Ольгинский мост в нас был там, в Пскове. Так он назывался. Сейчас яво уже нет яво, а был такой хороший Ольгинский мост, был железный. Так он назывался. Тяперь там памятник ей поставлен, Ольге. [...] Она родилась где-то вот там вот, в Духовике, на той стороне речки Великой. Она где-то там родилась, в нашей волости, где-то у нас родилась.

Зап. от Антонова А. Г., 1926 г. р., в д. Стремутка Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Емельянова Д. В., Остапец Н. А. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 5/1369, № 29, кассета ПСК 2008–13.

212. Встреча Ольги с князем Игорем

[Собиратели: Слышали ли Вы в Выбутах предания об Ольге?] Много знали люди, там много было старушек, сейчас там есть часовня княгини Ольги. И вот там очень много говорят о том, что она, якобы, была родом из чуть ли не из Будника, а там, где Выбуты, — там спорный вопрос. Вот там люди знают что-то о княгине Ольге.

[...] Вот я звоню своей приятельнице, а её сейчас нет дома. Вот она кое-что знает. [...] У ней там была дача. Она ездила на ту дачу. [...] Там есть часовня в честь вот этой княгини Ольги. [...] Она там как-то слышала другую гипотезу о том, что Ольга была оттуда, якобы, родом. Не из Выбут, а оттуда, такое предание. [...] Пасла коров. У нас раньше в старину говорили, что где-то слышали, где-то, может быть, читали, давным-давно пересказывали. Она была,

жила в деревне, была дочерью крестьянина. Была очень красивая, смышлёная, умная. Она пасла коров, там вот ручеек — источник-то этот есть. Была жара страшная. И он вспотел, и он говорит: «Дай мне быстрее попить, чтобы мне не слезать с коня! Дай мне!» Вброд они переходили. И она пошла за водой на источник. И он говорит: «Ну что ты так долго копаешься там? Быстрее, нам некогда!» Она говорит: «Ты остынь немножко, ты очень потный. Если я тебе сейчас дам ледяной воды, ты простудишься. Остудись немножко, остынь!» Ну, он и увидел, что она красивая девочка, и подумал: «Надо же, какая сообразительная! Чтобы мне не простудиться, она долго копалась». Специально долго не давала ему воды, пока он немножко не остыл. И когда он напился, он про себя подумал, что «я вернусь обязательно к этой девчонке», и сказал. Посмотрел на неё, спросил, как зовут, и уехали, а сам думал о ней. И вот что-то точно я не помню, но потом, через год, приехал за ней. Через год он приехал. Она всё так же пасла коров здесь, ну, крестьянская девчонка, ходила по воду, ходила, ну, жила здесь. И он приехал за ней и взял её замуж. Вот это мы слышали такую, знаешь, сказку такую, с детства. Вот это было такое. Вот то, что слышали мы. Что она была крестьянской девушкой.

[Собиратели: Это Вам как сказку рассказывали?] Давным-давно, ещё у нас когда... может быть, в первые классы какие-то ходили. Но там были большие ярмарки, большие ярмарки вот в тех — Выбуты. Собиралось с окрестностей, столько с окрестных деревень народу — это было необыкновенное зрелище! Мы, тоже маленькие, бегали пешком, нам интересно было посмотреть. А когда позже появились велосипеды — на велосипедах ездили посмотреть, что это такое. Там были такие пляски, танцы! Там было столько народу! И мы даже не понимали: в честь чего? Мы-то маленькие. Это были 24 июля, и вторые праздники 2 августа — Илья. Вот эта церковь на берегу реки — она Ильинская. А Ольгинская — я говорила, её начали строить до революции. Она огромный храм был. И строили ещё. Потом пошла советская власть — всё это прекратили. Она стояла недостроенная, но видно было её за десять километров. Такой был храм. Но когда началась война, немцы его разбомбили [...].

Если вы слышали про паром, что она паромщицей была, мы слышали, что она пасла стадо на берегу реки. Пасла стадо в жаркую погоду. Была жара. Летом. И Игорь ехал со своей дружиной. Летели они быстро на лошадях, была жара, и он окликнул её: «Ну-ка, дай нам быстрее напиться, мы торопимся». А она начала медлить там с кувшином, с чем там? В этом, в источнике, вот, в ручье. Он ещё прикрикнул: «Ты что там долго? Мы торопимся». Она говорит: «Ты остудись сначала. Ты очень потный и, если я тебе дам ледяной воды, ты простудишься и заболеешь». Он ещё отметил про себя: «Надо ж, какая!» И посмотрел на неё — красивая. И ладная такая, милая. Он спросил: «Как тебя зовут?» Она сказала: «Ольга». — «Ты здесь живёшь?» — «Здесь живу». И они полетели на своих лошадях дальше. И сколько лет, он ещё спросил, говорили. Где-то шестнадцать ей было. И он через год... Он всё время думал о ней, и через год он приехал, забрал её в жёны и увёз к себе.

Зап. от Алексеевой В. М., 1933 г. р., в д. Большая Гоголевка Завеличенской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 22.1, 22.3, 23, кассета ПСК 2008–16.

213. О княгине Ольге

Екимов М. И.: Она... была Ольгой. Она, когда Олега перевозила, то и познакомились. Да, перевозила Олега. Там колодец ейный есть за рекой. Дальше она пошла сюда, к нам. Так. Часовня там была выстроена на берегу, княгини Ольги, здесь часовенка в ей была поставлена. Так. Церковь была поставлена. Ольгу праздновали. Народу собиралось!

Екимова Е. И.: Народу очень много собиралось. Ну, народ тут стало больше... городские. Ня стало тут, мало народу, осталось что ж тут нас... [...]

Екимов М. И.: Когда она... когда... княгиней стала Ольгой. Там ей... вредили там... камень такой большой.

Екимова Е. И.: Все это слядок раньше мерили. Слядок всё, как мы дети-то были уже, так слядок. Ну, с камня как быто выбито.

Екимов М. И.: Выбито. Как кровью закапано.

Екимова Е. И.: А может, ейный. В старину бывше. Следок. Большой уже.

Екимов М. И.: Это яёный след-то?

Екимова Е. И.: Да.

Екимов М. И.: Выбитый был с камня. И кровь ещё. Ольга шла, маленько не дошла, хотела утопить, так сказать. Им хотела отомстить, бросила и утопила всех. Мужа-то её, Олега-то, его убили. Хотела им отомстить Ольга-то. Шла рекой, а не дошла...

Праздник был Ольга. Народу много было. Вот она хотела отомстить за мужа-то своего. А она не попала. Это камень-то бросила сюда. Несла камень, а не донесла ещё камень-то. Там часовенька была.

Екимова Е. И.: Не донесла это камень-то. Это как будто она святая была и хотела утопить. А камень-то, вишь, не донесла она.

[Собиратели: Это кого она хотела утопить?]

Екимов М. И.: Олег же муж ейный был. Но как он погиб, муж-то? Погиб же он от коня. Олег говорит... Он гулял там, где? — на Волхве. Олег гулял там. Он сказал, предсказывает. Он сказал вот так вот: «Ты примешь смерть от своего коня». Он говорит: «Ладно». Коня сдал, коня поставили, кормили-поили только отборным зярном. Вздумалось яму сходить посмотреть, где конь похоронена. Он посмотрел на коня-то, конь там лежал. Он говорит: «Ты примешь смерть от своего коня». Видишь, сказал. Встал на голову — ну и змяя. Этот сказал яму: «Ты примешь смерть от своего коня».

[Собиратели: Ну, а камень?]

Екимов М. И.: Камень не этот, тяжёлый. Хотела принести она его к церкви к этой. Да не принесла его. Камень-то огромный такой. Она опоздала немножко. Камень хотела бросить в реку. Несла она. [...] Она церковь-то, вишь, поставила, Ольга-то. И там всыпала и замуровала. Памятник был. Всыпала. Когда взорвали, нашли это, золото ейное было в церкви. Маленький был,

помню. Там не пускали смотреть. [...] Ольга церковь строила. Мост строила. Олега перевозила. Красивая была. Камень несла.

[Собиратели: Как же она такой большой камень несла?] Бог помогал. Ольга же святая была. Вредили ей люди. Она хотела их утопить. Бог не допустил: не донесла. На следку молились. Отпечатаны пальцы. Настоящий следок и кровь была: Ольга босиком несла камень.

Зап. от Екимова М. И., 1909 г. р., Екимовой Е. И., 1914 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Остраускайте В. // ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 86, 10, 12, 13а, кассета ПСК 1990–3.

214. Ольгин камень; Ольгин день в Выбутах; Ольгинские ворота

Камень, я как сейчас смотрю, камень это... Такая детская ножка была, и пятка и пальчики — всё было. Так его взорвали. Вот тут, где часовенька была Ольги Российской. Вот там, коло того камня, была часовня. И с Печор 24 июля, 23, накануне Ольги, с Печор ходил крестный ход. С Печор крестный ход ходил и кол этой часовеньки останавливался, тут служили. А потом шли в церковь. Сюда, в Выбуты. Вот и здесь служба была. По нашим сейчас временам 24 июля служба была здесь. Тут народу съезжалось о-ё-ёй. О-ё-ёй, сколько было! Здесь километров за пятнадцать окружность вся сюда съезжалась. Здесь, было, наставят, так и пройти негде. А сколько было палаток со всем гостинцам! Всяких разных... вот тут по берегу. И вплотную. Самовары, и чай, и пиво. И вот раньше был этот мёд в бутылках. В бутылках он запечатан. [...] я с отцом ходил, ну, от сладкий такой [смеется]. И самовары там кипели, и чай пили. Всё там. Ой, молодежи было — о-ё-ёй, сколько! Всё, всё, всё было. И песни, и пляски — всё было.

[Собиратели: Что рассказывают про след на камне?] Не знаю. Вот как. Раньше так старики [смеется]... Ольга Российская переходила здесь через реку. Тут и назывались Ольгинские ворота. Переходила через реку и принясла в подоле камень. А этот камень, наверно, кубометров десяти [смеется]. Кубометров десяти. Он был вот такой. А в земле сколько — чёрт его знает! И, значит, она камень-то положила и встала ножкой (смеется). И отпечатала. И пальчики, и пятка, в общем, весь следок женский.

[Собиратели: Не рассказывали, зачем она принесла его?] Нет. Этого не было. Она шла с той стороны через Великую.

[Собиратели: А еще говорили, что она перевозила князя, что ли?] Нееет. Этого и старики. И от стариков не слышал. Мне сейчас 81 год. Ня слышал и от стариков [смеется], чтоб это было.

На место я могу вас свести, где эта часовенька была и камень.

[Собиратели: Далеко отсюда?] С километр, наверно. Идти туда, к Раздолью. Если вас интересуе, я могу свести. Кустам заросши сейчас. Когда я был ещё мальчишкой, видел и ходил по этому камню. Вот в этой часовне.

[Собиратели: А куда же она девалась-то?] Развалилося всё. Сказать не могу я. Ну, нет её.

Зап. от Григорьева Ф. Г., 1909 г. р., в д. Бабаево Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Остраускайте В. // ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 16а, 16б; кассета ПСК 1990–3.

215. Ольгинские ворота; Ольгин камень

Когда она родилась... То есть, вот така была девушкой, молодая, не помню, сколько ей лет. Она переходила здесь вброд, кидала камешки, и так уже и зовём эту реку, у нас такой брод. Переходют. И там эти камешки, и так и зовём — Ольгински воротá. А потом я вот что знаю. Как припомню, как мне родители говорили. Ведь я её ня видела, что она ж княгиня Ольга — она у нас почетная была, потому что служба была княгини Ольги. Я там коло самого, в погосте жила сама. Мы жили там: псаломщик и поп, и мы. Так вот она, рассказывали так про яё, что она такая.

Был камень такой кол часовни, и мы на след ходили, вот такие ребята ещё были [показывает на внучку лет семи]. Ходили, садились, мерили этот камень, следки ейны. Слядки были небольшие, средние такие у ней. Как она сидела, и след еин на этом камне. А высокий след такой, ну, так сказать, с этот крылец высоты будет [высота крыльца около одного метра]. Камень кол самой часовни. И часовня была. И этот камень в середине в часовню, а то на наружу. Вот там она сидела, потом она ут пошла сюда, на погост Лыбуты, Лыбуто наше... Не Лыбуто, а Выбута, в погост. И вот она, говорит, через реку переходила и кидала еты камешки. Во ето я помню, что рассказывал отец и мать мне. Не так мать, как отец. Природный здесь. Ну вот, говорил, что ишла через речку и кидала камешки. Ето за то, рассказывал нам, что ето *Ольгинские воротá* мы называем. Это, говорит, они и есть: ейный след.

Она через речку ишла, что ей она река-то ведь где мелка, где глубока. Она бросала вот так, и те камешки, я думаю, и сейчас они целы в речке.

[...] А крестный ход ходил каждый праздник в нас к собору. В нас собор ещё здесь. А здесь встречали. Ночевали здесь все вместе. Все ночевали здесь.

[*Собиратели*: Откуда она родом?] Выбúтская. То мой отец говорил, что она здесь и родивши.

[...] Она такая была красивая очень. Ухаживала. Не знаю, как-то, старые-то говорили, я теперь не припомню. Она за мужчинам ухаживала, и в её влюблялися горазд, она очень красивая. Она одному давала, я забыла, какому, Владимиру или..., что палец сжёт, чтобы не влюбиться. Вот и яна подошла к нему (а такая у ней красота, и такая переёмчивая была, хорошая), так вот палец на свечке сжёт свой — и не влюбился. Это мой отец рассказывал. Я теперь не помню, что мне лет-то много, мне девяносто лет. Девяностый год. Вот как сейчас. Так вот это уже мой отец рассказывал, а отцу-то моему сейчас сто лет с лишком: сто — сто десять, наверное. Помню, что вот такая ходила, прыгала. «Пойдемте к часовне, к Ольге Российской туда». А там были цвяты, украшение такое, усадьба красивая посажена. И вот всё мы ходили. Песочком жёлтеньким посыпано, цвяты всё аккуратненько убобрано кол той часовни. Вот ходили туда, прыгали. Ну, ограда была, и там это у ограды красиво было просто. Она

отделана. Вот сюды её ценили всем приходом, откуда не было б, Ольгу Российскую вспоминали, и все сюда ходили.

[Собиратели: А как этот камень возле часовни появился, не рассказывали?] Рассказывали. Тоже в Ольги, в княгини Ольги принесён в подоле этот камешек. И он вырос. Большой. Всё выше, выше поднимался. Ну, он, по первости он с зямли вот такой только [показывает, насколько небольшой], а потом вырос. Потом она сидела на нём. Наверное, там отдыхала, на этом камне на большом. А теперь камня этого нет. Камень-то взорвали на мост, в город, на Ольгинский мост. И взорвали этот камень. А так и след видать был. Взорвали после войны. Тут это не помню, когда, какой год. Так в ей было слядки видать, и сидела платье вот так-то [руками собирает складки платья]. Слядки вот так обе. Бывало, мы пойдем... А отец-то мой ругал, что «ня смейте!». Он сторожил эту часовеньку-то. Ну вот, говорит: «Не смейте туды лазить!» В ограду войдем, в оградку, туды на камень залязаем и мерим слядки-то ейные, княгини Ольги Российской. Вот она там стояла.

[Собиратели: А платье как отпечаталось?] Ну, платье всё. А вот так же она, как сидела ж, например, сидит здесь, так и видать, как она сидела. Сидела. Человек. И платье ейно видать, скомкавши. Ну, так ножки протянуты. Ножки так обе [ставит обе свои ноги немного вперед лавочки, на которой сидят на крыльце]. Сидела.

Зап. от Синевой А. Ф., 1900 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Остраускайте В. // ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 23а, 23б, 23в, 23г, кассета ПСК 1990–3.

216. Ольга перевозила князя; Ольгин камень в деревне Волженец

Мама моя из Бут родиной была. Вот что я знаю. Вот про княгиню Ольгу... такая была бедная, но... А у нас Великая на куски, пороги. Река стала такая мелкая. А тогда, давно здесь была... От Ерусалимки здесь всё заливало... А она перевозила своего кавалера здесь. Вот здесь, где церковь. Вот здесь перевозила. Перевезла. А такие пороги были, такая вода, у нас тут страшно... это сейчас перейдёшь — вода по колено. Это Выбутские пороги, это сильно было, да.

[Собиратели: Слышали ли Вы об Ольгином камне?] А этот Ольгин камень туда, в Волженцы. От нас тут недалеко. Там и воду берут, там и всё, там и камень... Вот, допустим, здесь камень, а туда пойдёте — там часовенька, там свечки горят. Налево напротив этого камня [...]. Ольгинский камень там, и вот там святую воду берут. Это Волженцы.

Зап. от Ивановой О. М., в д. Паничьи Горки Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Магера Н. Э., Елисеев А. С. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 4/1366, № 1.

217. Ольгин камень в деревне Ольгино Поле

[*Собиратели*: Почему ваша деревня так называется?] В честь Ольги Российской. Она здесь проходила. Часовенка, которая здесь стоит, она сгорела. Она стояла не на этом месте. Не на камне. В середине есть камень большой. Отец мой не помнил, когда сидела она на этом камне. И вот старик, давно умерши, рассказывал, что ему, якобы, приснился сон: «Меня поставьте, чтобы этот камень был, где я сидела, чтобы он был среди часовенки». Ну, перенесли этот камень. В нас икону-то хорошую унесли зимой (года и больше). Икона была хорошая.

В эту Ольгу не работали два дня. Большая работа, но не работали.

Зап. от Кустова Г. П., 1910 г. р., в д. Ольгино Поле Верхолинской вол. Пск. р-на Пск. обл. Постникова А., Павлова О. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 1/1268, л. 7–7 об.

218. Ольгин камень в деревне Ольгино Поле

Там сохранился источник, из которого, по тому же самому преданию, Ольга пила, и камень, на который она становилась. Причём камень — он внутри вот этой старенькой часовни, прямо в полу. [...] Вода чистейшая, самая лучшая вода. Во всех колодцах тогда было с водой плохо. А там она полностью заполняет всё пространство. Очень хорошая вода.

Вера Николаевна [Молотова В. Н., корреспондент радио ГТРК «Псков»] в тот день ещё сходила, разговаривала с бабушкой таким. Он уже слепой, ему уж 96 лет было. Вот она у него и спрашивала, как они жили. Это бабушка, он всякие работы, которые надо было, что-то поправить в часовне, он всё делал. Он рассказывал про Ольгино Поле, что, действительно, земля очень хорошая была, благодатные места, урожаи хорошие были. [...] Рассказывал, что они очень хорошо, долго отмечали этот праздник Ольгинский, по три дня они праздновали. Собирались люди из окрестных деревень, и была у них древняя икона Святой Ольги, и они с этой иконой ходили, молились в Троицкий собор. И они крестным ходом так далеко шли, и он сам многократно носил эту икону. Икону эту (к сожалению, они оказались доверчивые)... Пришёл человек, сказал, что хочет помолиться в часовне, молодой такой, и украл икону [...].

Говорил ещё, что эта часовня построена в такие древние времена, что ни его отец, ни дед точно не могли сказать, когда она построена. И при строительстве было такое чудо. Её сначала построили рядом с камнем просто. Камень оказался на улице. Явилась Ольга одному из строителей и сказала: «Нет, вы не там поместили». И им пришлось перенести часовню, укрыть этой часовней камень, чтоб он сохранялся дальше.

[...] Раньше 24 июля туда привозили батюшку из ближайшего храма (ближайший был в Верхолино). Пока храм был действующий, батюшка тоже приезжал. Приводили болящих, служили водосвятный молебен, и больные исцелялись. И мы теперь, когда ездим (когда с батюшкой, когда без батюшки),

мы обязательно стараемся там облиться этой святой водой. И они [местные жители] тоже после нас. Мы когда уезжали, они тоже там ждали. Ходили, окропляли святой водой дома и колодцы.

Зап. от Ильиной Г. М., 1951 г. р., в г. Пскове Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1367, № 47, кассета ПСК 2008–15.

219. Ольгины слуды и Ольгины врата

С левой стороны Ольгины слуды, а с правой стороны Ольгины врата. И там два острова. [...] Это камни. Из этих камней выстроен наш храм [...]. И вот обратили внимание на ту сторону? Где протекает речка, там как бы метров восемьдесят каменная такая стена белая. Вот их так сточило. Раньше были [...]. Но когда леса вырубili, начали осушать, она и стала мелеть.

[Собиратели: Где находятся Ольгины врата?] А врата — а потому что речка разделяется на две части. Правая была поглубже, судоходная была правая — Ольгины врата. А левая... Видите ли, здесь очень много рыбы. И раньше здесь люди выживали за счёт рыболовства. А вот, где мы сейчас находимся, здесь был сильнейший погост. Здесь было две церковно-приходских, церковных семинарии. В одной учились дети священников, а в другом — дети-сироты. Здесь было раньше больше пятисот ульев. И каждый раз на Ольгин день 24 июля был крестный ход, священники собирались из Пскова, паломники, наши прихожане и шли сюда. Здесь было святейшее место, и читли, и помнили об этом псковичи [...].

[Собиратели: А в каком именно месте Ольга перевозила Игоря?] Вот там, как раз вы спрашивали про Ольгины врата, там и перевозила [...].

[Княгиня Ольга] захотела испить водицы хорошей. А вот там мужички проходили, сказала: «Ребята, давайте-ка колодец выкопаем, и будет прекрасная вода». И вот они взяли прямо и выдолбили колодец. И уже прошло больше тысячи лет, и вода прекрасных качеств.

Зап. от отца Владимира, 1953 г. р., на погосте Выбуты Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г. т. 1/1359, л. 11–12, л. 13, кассета ПСК 2008–1.

220. Ольгинский ключ

Видимо, она здесь родивши, потому что ключ вот там её — это законный ключ, так *Ольгинский* и назывался, *Ольги*, и сейчас называется. Справлена в этих... священники приезжали, всё кругом там делали, серебро или что бросили, чтоб вода была такая...

[...] Говорят, что она жила через реку. [...] Говорят, что князь... Она его перевозила через Великую.

[*Собиратели*: Почему источник назван Ольгинским?] А потому, что она оттуда, вот там, я не знаю, в каком она месте жила, но факт в том, что родник-то её.

Зап. от Корнева А. Г., 1938 г. р., в д. Кузнецово Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К., Пронев Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1363, № 1.4, кассета ПСК 2008–4.

221. Святой источник

Там считается, что святой источник на месте того, что там княгиня Ольга бельё полоскала. Она там, вроде, как и жила, и бельё-то и полоскала, поэтому на этом месте и открыт вот этот источник. А если наверх подняться, там вот рядом с этим источником стоит иконка... А есть ещё место, где она как раз и была, и жила, на месте её дома, тоже вот правее, уже в глубине самой деревни, там тоже стоит такой же домик.

Зап. от Прокофьевой С. С., 1990 г. р., в д. Пятоново Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петрова Н. А., Торгашева Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 77, кассета ПСК 2008–7.

222. О княгине Ольге

А княгиня Ольга — вот там церковь её есть. Так она же сюда приезжала. В какие годы, я точно не могу вам сказать, но она сюда приезжала, приезжала, ещё девочкой даже приезжала, а потом вот встретила здесь какого-то князя. А откуда она прибыла — точно не знаю. Она так вот здесь построила церковь, так и называется *Ольги*.

[*Собиратели*: В каком месте Ольга перевозила князя Игоря?] Вот тут где-то, на той стороне, там колодец есть, на той стороне. Только не на нашей, а через речку. Вот как раз напротив, вот там, вот тут она и перевозила. Там как раз между Выбут и этого колодца.

Зап. от Павловой Н. И., 1928 г. р., в д. Выбуты Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, л. 7 об.–8, кассета ПСК 2008–1.

Предания о княгине Ольге и князе Владимире

223. Князь Владимир родился в деревне Будник

Была бабушка его Ольга. У Ольги было два сына. Так вот который-то из сыновей согрешил со своей ключницей. И она как... Дети вне закона — они ж никогда не почитались. Они ж назывались... байстрюки или как? Байстрюки, незаконно то есть. И она эту бабу сюда и спихнула оттуда... И он тут родился,

он жил до 12 лет. А потом он сюда же возвращался как-то. Жил он тут, вот Владимир сам. Он был язычник. Он был сам вообще язычник. Он половину своей жизни, лет тридцать семь, он жил в таком раздолье. [...] Они жертвы приносили, то, что людей они... А фильм вы никогда не видели? Шёл как-то про него — о князе Владимире, красиво: «Крещение Руси». Но он потом, видимо, как-то Божьим промыслом. Она уже умерла, та бабка. Она в конце старости она претерпела много от них. Она тоже, видно, там от них претерпела.

[Собиратели: Претерпела от язычников?] От своих детей, от внуков. У них там тоже началось, видно, разделение. Ведь и сказано, что претерпела она много. И вот он, когда уже было уже тридцать семь где-то лет ему, он, видно, всё-таки Божьим промыслом... [...]

[Собиратели: Как звали мать Владимира?] Не знаю, не могу сказать, как эта женщина, она была из простолюдинок, она не знатного рода привезён. И он тут дорос до отрочества, а потом его забрали же. Ольга же сама была из этих мест, вот Выбуты. Она сама, поэтому сюда и привезла эту женщину. Где-то она вот, видно, какой-то... Ну, тогда оно, может, ещё не купеческое село было. Село-то было. Оно называлось сейчас Будник, так мы сейчас дачи, а где-то в писаниях они там находят Будинó. Называется Будинó. Искали здесь, ходили из краеведческого музея, когда началось это всё, лет десять назад или побольше. Ходили вот: «Будинó, Будинó». А потом они решили, что Будник, вот это Будник. Ходили, искали вот всё по реке, вот что такое, что там вот это отрочество было. И они нашли это село. И потом — да. Эти бабки подтвердили. Да, говорят, это было. Тут святые были, тут какая-то, видно, часовня была, святое место было. Ну и стали. Верующий вот построил эту часовню.

[Собиратели: Говорят, Ольга в этих местах посадила дерево.] Правда? Может. Может, оно сейчас, до сих пор живое. Но вряд ли... Больше тысячи лет. Но вот это липки там. Ещё возле часовни-то стоят липы. Их было побольше, а часовню когда стали строить, их снесли. И деревня называлась Липки. И вот, наверно, там. Там была барская усадьба, говорят. Так, видно, вот оттуда оно началось всё. Это точно, потому что там потом-то всё заросло. Потом тут колхозные поля были, когда, ну, когда это было, в девятьсот каком-то году. И так оно и шло. Но когда вот стали купеческие сёла, конечно, тут было-таки село. Вот Ольга не зря же её сюда отправила, не на глухое же место, не в лес, а какое-то было. Она, видно, место знала. И она сама с Выбут, она ж тоже псковская сама.

Зап. от Прогалкиной М. С., 1933 г. р., в д. Будник Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 38.2, 39, кассета ПСК 2008–16.

224. Князь Владимир родился в деревне Будник

Там жила крестьянка и внук Ольги, крестьянка родила. Из местных крестьян. И было сын там, уже Святослава сын, Владимир. Незаконнорожденный, но поскольку он имел много жён (тогда многожёнство

было в порядке вещей), то Ольга не воспротивилась рождению этого сына и приняла его в эту, в свою княжескую семью, и воспитала его. Он был очень смышлённый. И она потом уже очень тесно с ним общалась...

[*Собиратели*: Как называлась деревня?] Будник. Будник, где сейчас построена в честь этого часовня. Часовня. Её построили недавно. Строили на народные деньги. Как могли. Она маленькая. И вот именно около этой часовни, там где-то в траве есть древний камень, к которому ходят все смотреть, на котором отпечаток ноги то ли Ольги, то ли Владимира, то ли Божьей Матери. Там всякие ходят поверья, что это отпечаток, действительно, как ступня.

Зап. от Алексеевой В. М., 1933 г. р., в д. Большая Гоголевка Завеличенской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 24, кассета ПСК 2008–16.

225. Князь Владимир провел детство в деревне Будник — имении княгини Ольги

По преданию... Мне это рассказывала женщина пожилая, ей уже около 90 лет было, а ей рассказывал её свекор. Вот, значит, уже давным-давно, по преданию, здесь было имение Ольги, бабушки Ольги. Вот здесь было имение. Вот этот пруд, что вы проходили, — его вручную копали. На этом пруду были сделаны мостки через весь пруд. Лебеди здесь были, здесь было хорошее большое имение. Здесь строения разные были. А вот там даже островок такой есть, он вром кругом окопан. Там медведь у них на цепи сидел. Да. Ну, приезжали сюда. И Владимир, будучи маленьким, был здесь у бабушки.

[*Собиратели*: Это было ее имение?] Её имение. Он рос здесь.

[На берегу] камень лежит. Как бы вот на него ступала нога Ольги. И там даже отпечаток остался. Но со временем (вот так немножко было похоже, действительно, на отпечаток ноги)... Но вода камень точит, и он разрушается. А так там как раз на берегу крест стоит.

Зап. от Яковлевой А. В., в д. Будник Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 36, кассета ПСК 2008–16.

226. Княгиня Ольга и князь Владимир скрывались от язычников в деревне Будник

[Ольгу] язычество преследовало. Вера-то перевернулась. Стали кланяться теперь не им, а Господу, как говорится. Им и ни дохода, ничего... Вот камень, он был наверху, князь всё на нём отдыхал. А теперь берег-то подмыло, он-то с краю стоял, и скатился вниз. Вот ещё святой камень. И когда они приходят, прикасаются.

[*Собиратели*: Вы говорили, князь Владимир здесь отдыхал на камешке...] Это я со слов. Знаете, был такой, начинал строить часовню... Он так это,

вкратце всё рассказывал. Виктор Валентинович. Он уже три церкви построил. Это всё под его началом. Он всё материально, всё это доставал. Мы строили. А он такой, бывший военный, правда. А потом пошёл в церковь. Раз он стал ставить часовню, что Ольга здесь, место. Ну, он так вкратце рассказывал, что здесь князь. Находились они, скрывались от преследователей язычества. Я говорю ему: «Почему, Валентинович, поклоняешься камню?» — «А тут князь Владимир, — говорит, — сидел на камушке, сидел, на том камушке отдыхал». Я говорю: «Ну, ясно».

Тут сначала штукатурили всё. А как освещали её — уже пять лет. Освящал первый Псковский и Великолукский архиепископ владыка Евсений и потом местные батюшки.

Зап. от Козлова С. А., 1953 г. р., в д. Будник Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 37, кассета ПСК 2008–16.

227. Князь Владимир родился в деревне Будник

Когда-то, во времена дохристианские, Ольга, известная, что вот она из Выбута, когда она была княгиней уже и правила в Киеве, у неё был сын Святослав, насколько я помню. Или не Святослав? Святослав. Он не был христианином, у него было многожёнство, у него было несколько наложниц, не знаю, любовниц... И одна из них [...] забеременела. Она была беременна от Святослава. Ольга, будучи её, как бы, свекровью (да, фактически?), ну, не знаю, по какой причине, а она её забрала со двора с княжеского и увезла сюда, по преданию. Она привезла её сюда, потому что здесь было какое-то её поместье. Может быть, её родителей, кого-то: материнское или отцовское. Потому что, считается, что она-то с Выбута. И когда она перевезла её уже сюда, она здесь родила ребёнка вот этого. Это был Владимир, тот самый, который потом, в дальнейшем, крестил Русь. И считается, что он здесь вырос до какого-то возраста определенного, по-моему, трёх-четырёх лет порядок. То есть она здесь его воспитывала. Ну, не знаю. Такие вот разговоры.

И есть на берегу, вот там, где часовня, вниз если спуститесь, на берег, там стоит крест. Он стоит в память о том, что на том месте любила сидеть Ольга, и она, как сказать, христианство приносила, то есть, видимо, миссионерскую деятельность вела. И там стоит камень рядом с крестом. Он такого небольшого размера. Но самое интересное, что если посмотреть вниз, в реку, то там как раз напротив этого места лежит огромный-огромный валун, прямо в реке. И меня вот, но это лично моё мнение и ощущение, что вот этот Ольгинский камень — это не тот маленький, который на берегу, а именно тот, который сейчас лежит в реке, потому что с годами его, скорее всего, подмыло, и он скатился в воду, потому что там даже видна траектория, как он падал: между деревьями пустота. Мне кажется, что это он, этот камень. Вот такое предание.

[...] И вот если вы обратите внимание, возле часовни вот этой растут огромные липы. Они растут с одного места несколько деревьев сразу. То есть

это говорит о чём? Что эти много лип выросли на месте какого-то более старого дерева, которое погибло, а вокруг него вот выросли мелкие. И раньше липы сажали только возле очень богатых поместий, когда-то это считалось престижно, вот в те далёкие времена. И вот это говорит о том, что, скорее всего, там вот, рядом с часовней, было когда-то старое поместье. Я не знаю точно, но вот мы ставили там забор, копали. Там вот очень интересно: в грунте очень старый кирпич. Он не такой, не современный: такими, как пластами глиняными сделан, какой-то старинный, действительно, этот кирпич. И бута очень много там (хотя откуда он мог там взяться — не знаю). То есть, видно, были какие-то старые фундаменты.

Зап. от Юрчук О. В., 1977 г. р., в д. Будник Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 33.1, 33.2, 33.3, 34, кассета ПСК 2008–16.

228. Основание церкви в деревне Владимирец

Само село Владимирец возникло только тогда, когда князем стал Владимир. А какой Владимир? То ли Владимир Красное Солнышко, то ли их ещё трое было на Руси. До Владимира церковь стояла не во Владимире, а в Пашково. Сохранились могильники дохристианского периода, и нашли продолговатый холм. Когда их срывали, находили золотые бусы, серьги. Приезжали ещё до революции и разрыли холм. Говорили, что нашли. Наши археологи посетили только в период... и тоже запланировали раскопки. Так вот эта церковь сначала стояла в деревне Пашково.

Приезжал Владимир. Посмотрев все вокруг холмы, он решил перенести. Приказал, указал это место, где следующую церковь ставить: не в Пашково, а во Владимире. В честь его, этого князя, и назвался посёлок Владимирец. И церковь поставлена не там, где она стоит, а на холме. Холм был высокий, обнесён большими деревьями, а когда-то эта гора была крутая, и больших деревьев там не было. И там стояла крепость. Потом её обнесли деревянной оградой. Ну, а потом церковь эту надо было снова перестраивать. Туда возить весь материал было дорого, и церковники, конечно, сочинили легенду о том, что икона Святого Николы, находившаяся в старой церкви, оказалась на дереве ниже холма. По поверью, как будто Святой Никола указал место, где нужно ставить церковь.

Правда, я обратила внимание на подпись, сделанную на цементе: это дата 1886 год. Но это дата пристройки. А сама церковь гораздо раньше построена.

Зап. от Ефимовой О. В., 1928 г. р., в д. Тинеи Митрофановской вол. Порх. р-на Пск. обл. Николаева Е. С. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 1/1131, л. 6–7.

Предания об Александре Невском

229. Об Александре Невском и битве на Чудском озере

Вороний камень — где Ледовое побоище было. Вот в кино же там было: «Александр Невский». Смотрели кино? Там же камень стоит на берегу. Вот его искали — нет этого камня. А он есть, оказывается. Только он теперь под водой. Его подмыло, там течение, Псковское и Чудское озеро, там самое узкое место. Почему Александр Невский и битву там сделал? Что там такой лёд. А немцы-то, они же..., кони, окованные всем. Вот он их там и подловил. Вот они там буль-буль... Мужики хорошие были, да. У него меч-то, наверно, с меня ростом был. Тут капусту не поднять, а он — как этой палочкой махал.

Зап. от Владимирова Н. А., 1950 г. р., в д. Шелопугино Юшкинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Садовникова Т., Чуприна М. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 3/146, л. 182 об.—183, кассета ГД 2004—17.

230. О месте Ледового побоища

А это Чудская Рудница. Это там, когда Александр Невский воевал. Там вот Самолва, Кобылье. Кобылье — там, говорят, что кобылы стояли. Кобылье Городище названо. Чудская Рудница — там руду, руда была или доставали вот в таком виде.

Зап. от Павловой Р. С., 1930 г. р., в д. Болдырево Самолвовской вол. Гд. р-на Пск. обл. Баженова О., Ржевинская А. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/166, № 1, кассета ГД 2005—1.

Предания о князе Витовте

231. Витовтов ключ

Поляки, видимо, проходили, потому что коло Идрицы там *Витов ключ* называется. Это когда литовцы отступали, негде было попить от жажды. Он говорит: «Сейчас будет вода». Мечом ударил, и вода забила. И посейчас там, коло Идрицы.

[*Собиратели*: Кто это так ударил мечом?] Витов ключ. Князь Витóвик. И посейчас там воды полно. А кругом гора. Рядом с дорогой. Кругом гора, песок, а ключ полный всегда воды.

Зап. от Сухоплетова Н. Г., 1941 г. р., в д. Дорбыши Максютинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Екимова Д. И., Осипова О. В. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5, № 31, диск СЕБ 2011—5—6.

Предание об Иване Грозном

232. Древнее Городище

Недалеко от Грив есть небольшая горка, названная Древнее Городище. Предание гласит, что давно-давно здесь обедал царь Иван Васильевич Грозный. Рядом с этой горкой стоит храм Преображения Господня, который первый храм был построен в 1800 году.

Зап. от Барановской А. М., 1963 г. р., в д. Гривы Синерецкой вол. Остр. р-на Пск. обл. Павлова Т. А., Петрова О. А. // ФА ПсковГУ за 2003 г., т. 3/830, л. 190–191 об.

Предания о псковских святыях

233. О Серапионе Изборском

Серапион... Он церковь... Первый монастырь им построена. Вот... вот церковь-то нарисована там, на картинке-то... он поставил. И он похоронен под этой церквью. Он здесь похороненный. И под этой церквью, подальше туда, есть колодец, который, считается, помогает всем больным... Вот там пишут, что женщина родила слепого ребёнка, и вот на этот колодец сходила, умыла, и ребёночек прозрел. И вот одна у нас здесь женщина, Катя Каменская, она плохо совсем видела. Батюшка благословил — вот всё ходила умывалась на этот колодец и стала лучше видеть. Вот такое. Этот колодец при Богородицкой церкви помогает.

Зап. от Качур М. Л., 1921 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Мелихов С., Храпова Е. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 5/1064, л. 48–48 об., кассета ПЕЧ 2005–15.

234. Об Онуфрии Мальском

Онуфрий Мальский — тоже жил какой-то здесь странник. Были раньше тоже много было таких странников. Он же жил здесь, в этих в развалинах. Он умер. Вот образ это Онуфрия есть тоже у нас. И он помер, и яво тоже, Онуфрия Мальского тоже здесь похоронили яво. Неизвестно где, но похоронили там яво. А образ сделали яво здесь, Онуфрия Мальского.

Зап. от Зверевой Е. А., в д. Малы Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Матвеева Е., Томило О. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 3/1035, № 97.1, кассета ПЕЧ 2000–17.

235. О Мардарии

[...] бабушка моя говорила. Такой Чирихин мох был, где мы жили. Вот Павлюково там недалеко. И пришёл мужчина небольшого ростика, пожилой. И этот мужчина сделал каменочку такую. Ну, с камней собрал такую каменку и в этой каменке находился. А там жила Чириха такая. Она относилась к этому болоту, как хозяйка была. Вот, и пошла в этот мох-то и увидела его. Она его побила, отругала и выгнала с этого мха. Он тогда ушёл в другое место. И вот там он жил, такой хутор, там Юшины жили такие. И выкопал ямочку такую. И там была святая вода, как зеркало. И всё, бывало, мы ходили за этой за святой водой, что там жил вот этот... как называли-то его? Ну, святой. А как? А потом он перябрался... Вот, может, слышали вы? Мандарий. Мардарий фактически-то, Мардарий, а мы тут называем Мандарий. Ну вот, и там, в этом Мандарии, часовня сделана, и всё. Там речка, там колодец. И он там схоронен. И могила его, вот этот, Мандарий-то был.

Так и звали его. Так вот, кто на что тужит, и ездют туда, в этот Мандарий. Помоются, походят по воды.

Зап. от Васильевой А. М., 1933 г. р., в д. Липно Новосельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Цветкова Ю. Л., Яунжекарс Д. В. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 3/1575, л. 273–274 об., кассета СТР 2002–16.

236. О святом Никандре

Когда он шёл с Пскова, напали мужики. Потом за лошадь на него обратились, что лошадь пропала. Потом коровы. Ну, тоже, пропали коровы. Он сказал, это найдётся. Пришли коровы.

[Собиратели: А про лошадь что?] Ну, тоже также ж это цыгане украли, тоже вернули. Потом его избили сильно, отобрали всё, и эти мужики... Там же такие есть канавы большие. И они когда отобрали от него, что он шёл, нёс, после этого его подобрали избитого, он сказал, что «ничего, это у меня всё заживет, но их Господь накажет». На другой день пришли, двое пришли, принесли всё, что у него забрали. Просили у него прощения, у Никандра. А тот утонул, когда они шли, канаву-то переходили, и он утонул.

Приезжаю всё время, свечку хожу, ставлю: «Чтобы, — говорю, — Никандра, спасай наш лес, чтобы пожаров не было».

Зап. от Петренко Е. Ф., 1941 г.р., в д. Воронцово Полонской вол. Порх. р-на Пск. обл. Цыганкова В. Л., Исакова А. Н. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. К-2/1169, л. 40–42, кассета ПОРХ 2002–35.

237. О святом Никандре

Была каменная туча, как вот с небо. Старые то говорили. Бывало, бабушка мне уже говорила, в нас с Мелётова — так ходили в церковь, и камень, такой

большой камень, а на камне как сиденье сделано. И вот преподобный Никандр, когда он ушел с Никандровой пустыни и на этом камне сидел, так было видно. А за ним, где он шёл сюда, куда он шёл — не знаю, а за ним гнались. Да как раз, где ночевал, лошадей украли. И вот подумали, что он угнал лошадей — то за ним гнались. Его, никак, и побили. И вот он на этом камешке сидел, так видно, как это там большой камень у дороги, и видно, как его одежда эта на этом камешке.

[Собиратели: А где это Никандровская пустынь?] А это так туда будет к Порхову, но Порхов подальше. Ну, от нас, наверное, километров десять. Было, туда раньше пешком ходили, в Никандровскую пустынь, молиться; там было сяло, бывало, и ночевали там.

Зап. от Михайловой А. Ф., 1904 г. р., в д. Гора-Каменка Большезагорской вол. Пск. р-на Пск. обл. Джапалова А. Н., Устинова Е. Н., Павлова О. Н., Наумова О. В., Строкань Е. С., Михайлова Л. В. // ФА ПсковГУ за 1992 г., т. 2/1234, № 25а.

238. О святом Никандре

Преподобный-то шёл с Никандрово мимо Гусель... И вот тут у нас такие кресты на Замушки, Носково и сюда к нам, на Гривы. И вот там он отдыхал, преподобный. Голый шёл, говорят, и комары его ели, а ему ничего нипочём было. А нас тут кусают — нам больно, а он голый шёл. Там отдыхал, вот там была часовенка тоже. А сейчас загорожено и крест. Иконка вставлена. Ну, кто прикладывается или деньги кладут на свечки.

[Собиратели: Говорят, есть еще Никандров камень, на котором он спал...] А камень — это туда, выше, горка где, вкруговую, и там этот камень. И сейчас ходят прикладываться [...]. Крест там тоже, туда все деньги, тоже посещают и на свечки всё кладут.

[Собиратели: Связаны ли рассказы о Никандре с какими-нибудь чудесами? Может быть, кто-то исцелился от болезней?] Да, вот, там исцеления-то и есть, вот моются голые и одежду с себя, помыли — руки, ноги вверх.

[Собиратели: Вешают одежду на деревья?] На деревья-то не полагается, [однако] все лохмотья вывешен [...]. Даже издали приезжают, кто знает, детей возют.

Зап. от Дмитриевой В. П., в д. Степерино Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Кондрашова Е., Никифорова О. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 4.2/1187, л. 11–14.

239. О святом Никандре

А камень был — это на который преподобный был. Где это яво били да кров была на етом камне. Это только здесь не в Никандровой [пустыни], а туда куда-то дальше Никандровой. [...] Что говорили, то и я запомнил. Он, сам

Никандр был этот старичок... И попросился там ночевать в одной деревне, в Локтево, что ли. Ну, его пустили ночавать. А в это время там получилась кража, тамо лошадей украли или что. Ну, он справился да и ушёл. Ну, а потом: «Во, наверно, этот старик и угнал лошадей!» Вот яво догнали где-то дорогой, вот на камню били-били — и кров. Вот про ету кров-то, она и есть, рассказывали, что оставши кров-то как. А он от Никандровой далеко.

[Собиратели: А не слышали, что его к дереву привязывали, и комары его покусали, и он выжил?] Его не привязывали. Я слышал, так то, что говорили. Он сам собой пришёл раздевши, и как бы на съядение комарам...

[Собиратели: А почему?] Ня знаю. Какая-то заветная у няво была. Такое завещание дано, что яво поели, а сам он не сгонял.

Зап. от Иванова П. И., 1914 г. р., в д. Дуброво Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Михайлова Ю. А., Павлова С. А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 2/1180, л. 22, кассета ПОРХ 2002–20.

240. О святом Никандре

И вот ещё моя мамина двоюродная сестра [рассказывала], давно уже умерши, до 90 жила. Никандровская пустынь здесь где-то. И, в общем, шёл старик. Локоть — тут, где Черёха-то. Попросил переночевать. И он, это самое, его пустили. Он говорит: «Я вас не стесню. Я под порогом». Ну, поспал и пошёл. Пошёл — и в это время или лошадь увели... И сказали: «Вот, старец какой-то странный у нас ночевал». И они побежали за ним. Как будто он украл. И его так били, так били, что он и говорит: «Будь этой деревне... Будьте вы ни сыты, ни голодны». Эта деревня была нищей, и невесты туда не шли, и невест оттуда не брали ни с каких деревень. Как была проклята. И этот бегал, бежал старичок Никандр преподобный, святой. Я не была, но кто-то там ходил и говорит: «Кровяные ноги так на камне отпечатывались до сих пор». Не знаю я, ...это между Локтем и Шарабиным.

Зап. от Ивановой Л. А., 1939 г. р., в д. Подсевы Славковской вол. Порх. р-на Пск. обл. Винокурова И. И., Егоршина Ю. В. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 1/1149, № 65.1.

241. О святом Никандре

Окол церкви есть такая плита. И всё говорят, что надо постоять, дак преподобный помóге. Это... ноги чтоб не болели.

[...] У нас тут коло Носково есть кресток, он отдыхал. Он ходил по деревням. Може, набожный, може, исцелял людей. Говоря, исцелял. А вот всё отдыхал, у нас от тако́ поле есть за деревней, за Замушки. Вот, кресток. И он там отдыхал.

В какой деревне-то... где-то его не пустили ночевать. Он просился. Он ходил и хотел ночавать. От, где-то за Порховом. Он... сказал (может, и не сказал), что «вы бедно будете жить». Они его не пустили ночевать.

[...] Был разговор, что вот, говорят, што не спихивал комаров, уже столько было, что... Слой. И его ели. А мы говорим теперь, кусит: «Ой! Кусила!» Говорят, а преподобный терпел с кровью. И было слой комаров, и он так с этим и умирал.

Зап. от Романовой А. Е., 1932 г. р., в д. Деревково Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Михайлова Ю. А., Павлова С. А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 2/1180, л. 38–44.

242. О святом Никандре

Я вот ездил, бывало, в Псков-то, ездил по дороге, там останавливался в деревне этой. Виделбье называется. Виделбье. И так вот, говорят, знаете, вот там местные жители, что, говорят, Никандра видели, как он шёл туда через лес, болота вот эти всё, и прямо в Карамышево пришел.

[Собиратели: И поэтому так называли деревню?] Виделбье, да. Видели, что видели его, да.

[Собиратели: А зачем он туда ходил?] Видимо, шёл куда-то дальше он. Зачем — там же церковь, служба... в Виделбье. [...]

[Собиратели: Есть крест какой-то, говорят, между Замушками и Носковым; говорят, что там он, вроде, отдыхать любил.] Был крест там, да, есть крест. Как часовенка такая маленькая, там крест стоял. Такая дорога, вот как вам сказать, кресты так и так на дороге. И вот на этих крестах стоит иконка, такая стояла. Не знаю, стоит она сейчас или нет, но это я давно ездил на машине, проезжал. Там, на этих крестах, стояла иконка. Такая маленькая часовенка сделана и иконочка.

[Собиратели: А почему?] Не могу сказать.

Зап. от Васильева С. Г., 1933 г. р., в г. Порхов Пск. обл. Михайлова Ю. А., Павлова С. А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 2/1180, л. 25–29, кассета ПОРХ 2002–24.

Предание о Поганкине

243. Происхождение фамилии купца Поганкина

[Собиратели: Почему купец Поганкин убил свою жену?] Ну, что-нибудь провинилась, или вот потому, что богатый всё и своим подчинённым приказал. Привязали, значит, лошадей это к хвостам ему и раздёрнули. И его народ называли *Поганкин*: «Ты Поганкин». И так и пошло. И Поганкины палатки и называются.

Зап. от Быкова И. Н., 1915 г. р., в д. Селятино Большезагорской вол. Пск. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Строкань Е. С., Павлова О. Н., Наумова О. В., Михайлова Л. В. // ФА ПсковГУ за 1992 г., т. 2/1234, № 6, кассета ПСК 1992–22.

Предания о Петре Первом

244. Петр Первый и псковские кузнецы

Существует легенда, почему псковичей называют скобарями. Пётр Первый — царь-труженик, любил похвастаться своей силой и, приходя в кузницы, он обязательно что-нибудь гнул. Придя в псковскую кузницу, он схватил скобу, которую ковали кузнецы, и не смог согнуть её. И тогда царь воскликнул: «Вот это скобари так скобари!» С тех пор жителей Псковской области называют скобарями.

Зап. от Константиновой В. П., 1951 г. р., в п. Струги Красные Стр. р-на Пск. обл. Жемчужина С., Калегина Г. // ФА ПсковГУ за 1994 г., т. 1/1557, л. 5.

245. Петр Первый назвал псковичей скобарями

Так Пётр же Первый скобарям прозвал псковских. Вот он где-то в Питере делал флотилию-то, и яму надо было скобы. А он подковы гнул. Пётр Первый такой мощный был мужик. Вот, и где он ни закажет, в какой области, возьмёт и скобу свёрнет, как вярёвку. А потом псковские яму сделали: яму ни так, ни сяд, никак! «Вот это, — говорит, — скобари!» Вот до сих пор это со школьной скамейки я помню.

Зап. от Иванова Г. в д. Плёссы МО «Ашевское» Беж. р-на Пск. обл. Лосская О. Н., Захарова Т. С. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 7/1759, № 1.20, диск БЕЖ 2009–4–1.

Предания о Екатерине II

246. Происхождение названия деревни Будница

Проезжала Екатерина I по этой деревушке и заблудилась в лесу, в болоте. У кого ни спрашивала, как выехать, все знали только тропинки, по которым можно только ходить; назвала она это место Блудница, а потом в употреблении «л» вылетел и стало название Будница.

Зап. от Морозовой А. А., 1961 г. р., в д. Борновалово Усвятского с/с Усв. р-на Пск. обл. Потапова Н. Н., Шамкова И. В. // ФА ПсковГУ за 1977 г., т. 6/1659, № 72.

247. Дворец в Велье

[...] Здесь, на Гриве, в одно время Екатерина проязжала и решила построить дворец здесь. Даже схема, рисунок есть, проект. А строить должен был офицер. Но он потом умер или что, так что не построили. [...] Вот тракт был, потому Екатерина и заезжала сюда. С Ленинграда на Опочку. Катерины дорога тут. Тракт проходил.

Зап. от Снегова В. А., 1937 г. р., в д. Костры Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Иванова А. Б., Михайлова Л. В. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 3/1453, л. 11–11об., кассета ПУШК 1997–6.

248. Дворец в Велье

Ну, вот проезжала здесь в кареты она и облюбовала вон там Чёрное озеро. И сказала: «Я здесь буду строить дворец». Но судьба распорядилась иначе. Она уехала, потом режим лопнул и так осталось. Не осуществила.

[Собиратели: А Вы не знаете, для кого она должна была?..] Для себя.

[Собиратели: А кто ей должен был строить?] Ну, она была царица. Заставили б — и вы, я, все строили б.

Зап. от Васильева И. В., 1918 г. р., в д. Велье Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Завьялова Н. А., Воронина Л. В. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 10/1463, л. 2.

249. Екатерина II построила мост

А вот здесь место есть. Когда на турбазу, может быть, вы пойдёте... Там, где сейчас купаются туристы, вот купальня у них там сделана, такое типа как вот такого, вот знаете, как мысик. Это Екатерина II заставила корзинами наносить песок, пересыпать вот эту Великую реку, сделать уже и построить мост. И вот люди мешками с Каменных нив (так называется место) носили вот эти вот камни. Каменные нивы. Вот они оттуда всё это носили, засыпали. И в этом месте, может быть, заметили, Великая река мелкая, ну, в смысле, узкое место...

Зап. от Садовниковой В. Т., 1942 г. р., в д. Холюны Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Сюгина А. В., Захарова Ю. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 4/1434, л. 116 об.–117 об., кассета ПУСТ 2005–13.

250. Происхождение названия деревни Ашево

Евдокимова А. Я.: Когда я ходила в школу, учительница была местная, Пелагея Васильевна... Она... Гора, вы, может, слышали? Оттуда она. Так она рассказывала, что Екатерина II проезжала через Ашеву на Пушкинские Горы. [...] Вот она проезжала, вот ей местность... А здесь был, в Ашево, Ашево была постоянный двор, меняли лошадей. Раньше же только на лошадях ездили. Ну

вот, ей очень понравилось. «Ашево», если перевести на французский, — это конюшня. Ну, постоянный двор был, там лошади стояли. Оны етых распрягали лошадей, а в нас запрягали других, дальше ехали. Меняли лошадей. И вот она... ей очень здесь понравилось, и стали селиться: купцы стали, помещики стали селиться. Здесь было только постоянный двор, а потом уже стало много-много купцов, много-много было чайных. Говорят, восемнадцать таких чайных.

[...] Пекарня здесь, в Ашево, она до сих пор сохранивши — всё было! Бывало, у мамы я спрашиваю, она: «Доченька, городом пахло!» Ещё и фонари горели — всё было в Ашево. И двухэтажные дома стояли. И рынок здесь был [...].

Как оставили Ашеву — почему так? Так Екатерина назвала, что ли... Так всё и пошло, и осталось: «Ашево, Ашево».

Зап. от Евдокимовой А. Я., 1928 г. р., в д. Ашево МО «Ашевское» Беж. р-на Пск. обл. Лосская О. Н., Захарова Т. С. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 7/1759, № 1.3, 1.7, диск БЕЖ 2009–2–2.

251. Екатерининская дорога

Эту же дорогу строили три царя. Это просто у нас пошло *Екатерины*. Три царя [...]. Это сейчас он сколько строят, а в то время... Её строили-строили три царя. Просто Екатерина проехала. Она куда-то в Киев ехала, наверное, с Питера. И у неё вот это созрело. А потом, после неё, ещё два царя строили. Просто Екатерина начала строить... А её строили... сколько строили... её же долго строили...

Зап. от Арестовой Р. С., 1954 г. р., в д. Линец Гулятьевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Адамович О. С., Федорова Е. А. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 2, № 18, диск ПУСТ 2012–2–4.

252. Строительство крепости в Велье

Вот озеро, которое за церковь туда, в сторону Красногородска, первое, — это ж оно искусственное. Это когда накатывали вал, рубили лес и брали породу оттуда, а потом оно водой заполнилось. Вот как за церковь идёшь прямо, тут вал будет, а вот в сторону Красногородска, с левой стороны, — это искусственное озеро. Оно образовалось от того, что брали породу на валы.

[*Собиратели*: А вал зачем делали?] А вал — это укрепсооружение было, это оборона. Екатерина вот и строила тогда укрепления Врёв, Велье и где ещё? Ещё где-то. Вот это как крепостные были.

[*Собиратели*: В какой войне использовалось это сооружение?] В войне с этими, откуда? С польскими, по-моему, или нет. [...] И захоронения там есть на том валу старинные, вот не как в Велье въезжаешь, не с первых сторон (вот это наше православное кладбище, с правой и с левой стороны), а дальше за церковь там есть. Там даже огромные памятники, по-моему, как типа польских. Ну,

может быть, это кто-то опять же из панов, из купцов были, может быть, кто-то поляки. В основном-то кто были: поляки да немцы?

Зап. от Светловой З. Е., 1937 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 139, диск СЕБ 2011–1–36.

253. Происхождение названия города Опочка

Опочку-то назвали из-за Екатерины, говорят, Второй. Есть такая теория (девчонки опочецкие рассказывали, я училась с опочинской девочкой), что Екатерина приезжала, и у неё на этом месте почка заболела, и она: «А, почка!» И поэтому Опочка. Просто прямо вот именно про Екатерину говорят. А как раз... А, кстати, вот я не знаю. Опочка образовалась в 1414 году. Чё-то как-то не складывается с Екатериной, получается. А придумать — придумали. А может быть, тогда это не так называлось, может, потом Опочку переименовали из-за неё?

Зап. от Лебедевой Е. В., 1988 г. р., в д. Гулятьи Гулятьевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Агатий А. И., Барановская В. В. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 4, № 186, диск ПУСТ 2012–4–20.

Предания о польских панах

254. Происхождение названия деревни Паничьи Горки

[*Собиратели*: Почему деревня называется Паничьи Горки?] Тут жил пан. Вот где моя рожь и вишня, вот это жил пан. Пан богатый очень. Где большая сирень, в середине у них была беседка. А вот когда начали раскулачивать, их раскулачили, и они выехали.

Зап. от Пуховой Р. Ф., 1929 г. р., в д. Паничьи Горки Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Салкина П., Ивахненко Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/1367, № 7.2, кассета ПСК 2008–15.

255. Пан в деревне Аннинское

В Аннинском... У него больница была, жили... Там остров есть, Аннинское озеро. И этот остров понавозили зимой мужики, камни возили, потом песок... Сейчас озеро, остров, была больница... Жил пан, командовала вообще его жена, командовала всем ... Он ездил туда отдыхать на лодке, рыбу рыбачил. Он не ловил, ловили за его...

Зап. от Кузьмина А. С., 1925 г. р., в д. Козлово Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 19, диск СЕБ 2011–1–18.

[Свекор рассказчицы, Сергеев Илья Тимофеевич, 1907 г. р.] рассказывал про... Там вот, на горе, где вы шли от Эпимахово, с той стороны, было имение пана рысевского. Много он чего рассказывал про то, что пан... Много тут, восемнадцать деревень, что ли, было у него, входило в его владения-поместья. И пан был очень хороший в своё время. В какие-то, перед где-то тридцатыми годами тут был сильный голодомор, потому что всё выбило градом. И вот дед рассказывал, что поп ездил — не успевал даже покойников отпевать, кто умирал от голода по деревням. А пан дал всем зерна, ну как бы под урожай нового года. Давал до того, чтоб дожили до весны и чтоб посеяли, кто сколько мог, и потом уже с урожая нового отдавали ему. Многих спас тем, что именно дал зерна. И потом вот то озеро ещё, Сычно называется, тоже там от. Вот эта гора и туда влево будет, как вы отсюда пойдёте, — это Лопатское озеро. И очень рыбное. Рыбы там много было, и стояли десять лодок, ну, долблёнок. Назывались они долблёнки, потому что выдалбливались из брёвен больших. И все стояли, как надо, на замках, как положено. Приходили к пану люди, крепостные его, брал ключ человек, ловил рыбу, столько, сколько мог, столько и ловил. Там наротами или маленькими сеточками или бреднём. И потом заходили к пану, отдавали ключ от лодки, который брали, и он смотрел: если много рыбы поймали, значит, он немножко брал себе на пропитание туда; если мало, то только отдавал крепостным эту рыбу. Ну, как бы вот помогал всё равно людям выживать. Ещё он говорил, что пан никогда не обедал, не завтракал, не ужинал отдельно от работников. Когда у него кто-то работал, он кормил три раза в день, как положено, утром, в обед и вечером, и ел ту еду, которую ели работники крепостные, вместе с ними за одним столом. Фамилия пана была Андрюшкевич, а вот имя не помним уже, отчество. Только всё время мне говорил, когда телевизор смотрел, говорил: «Вот мэр Москвы Лужков, — говорит, — один в один как пан наш был, — говорит. — Не родственник ли он ему, надо б узнать». Он был из Польши, пан, пан рысинский. Рысинский — это деревня Рысинки были. Там вот, где было его имение, вот там, на горе. Там пруд и сейчас, фундамент цел ещё от того, от дома. Пруд только панский и парк. Там были деревья: ясени, липы большие. И, где дом стоял, там цел фундамент...

[Собиратели: А что с ним стало?] А он убежал перед революцией, уехали, съехали они все отсюда. А дом... Сначала там была коммуна организована в этом панском доме, там жили, а потом разобрали дом.

Вот это он про пана рассказывал. [...] А вот эти вот рассказы про того, что помещики и паны тоже были разные.

Зап. от Сергеевой З. Е., 1951 г. р., в д. Горбуны Лавровской вол. Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г. т. 1, № 112, диск СЕБ 2011–1–33.

257. Пан в деревне Ашково

[...] вот тут жил пан. Ну, раньше ж паны были. Это ещё знаешь, когда? Сто лет прошло. Ну, пана ж выселили, дом разобрали, пана выселили.

[Собиратели: А сколько лет назад этот пан здесь жил?] Я его не помню, так мне уже восемьдесят второй год. Я яво ня помню.

[Собиратели: А родители Ваши про него говорили что-то?] Говорили, что он жил тут. Вон, ещё хата оставши, жили рабочие явонные. Тут и скотники были у пана, тут и всё было. У нас тут, вона, ещё явонный жасмин оставши, панский. Цвяты панские оставши. Ну, а потом, до колхозов ещё, этих панов убрали всех.

[Собиратели: Он не здесь похоронен?] Не. А вот кто похоронена, вот где могилки были? Говорили, пан похоронена. Я уже не помню этого пана. Кто там похоронена и как — не знаю. Ну, а тут семья жила. Сямью всю убрали отсюда.

Он, говорят, не дюже богатый пан был. Это мой муж (ён на семь лет старше за меня был) — ён помнить этого пана. Там ещё плитки такие были, собирали ребята ходили с печки, облицован печка была.

[Собиратели: Не поляком ли был пан?] Не знаю, хто ён был. А говорил мне вот этот, сосед говорил, Ашково начинается. Эту панью звали Ашово, и вот назвали нашу деревню Ашково. Вот это говорил вот етот мужик. Ён с Вяликих Лук приехавши.

Зап. от Зуевой А. О., 1929 г. р., в д. Ашково Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Гарминович К. М., Павлова З. А. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 4, № 66, диск СЕБ 2011–4–11.

258. Поместье Фаддея Огинского

Пурина О. И.: [...] здесь же была усадьба помещика Фаддея Огинского, у нас здесь в деревне.

Шишкин Л. И.: У него там была такая небольшая, когда он был в ссылке. В принципе, он, может, заезжал тут пару раз. Ссылка здесь была, как он попал в немилость.

Пурина О. И.: Да может, не он. Это ещё неизвестно. Была же здесь эта Речь Посполитая, государство [...]. Имение было там, в конце деревни. Осталась аллея от панского сада [...].

Шишкин Л. И.: Если по прямой, тут пруд панский, рукотворный. Его выкопали руками, выложили с камней.

Пурина О. И.: Но камней уже нету. Уже там уже всё заросло. Дорога была дубовая на стену. [...] Панское кладбище, панский сад. Привыкли: «пан» да «пан».

Шишкин Л. И.: Панское — это что они сами сажали эти липы.

Пурина О. И.: Они сами делали, да. А недалеко здесь такое место есть, Радуня, что ли, называется. Здесь недалеко, несколько километров. Там панна какая-то жила. Вот как её звали — я не знаю. Ни фамилии, ни имени. И вот они с этим паном дружили и ездили друг к другу в гости. Была дорога даже сделана. Сейчас уже всё распахано, засеяно, ничего уже не осталось. И панна

эта, рассказывают, что когда пришли всё забирать, всё конфисковать, она попросила покататься последний раз на тройке лошадей в карете. И так правила, сама гнала так, что расшиблась насмерть. Вот тут вот такая легенда.

Зап. от Пуриной О. И., 1974 г. р., Шишкина Л. И., 1966 г. р., в д. Зародище МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Антонова Е. С., Чекай Е. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 3, № 2, 5, 6, диск СЕБ 2011–3–2.

Предания о помещиках

259. О помещиках Рокотовых и Львовых

А вот здесь помещик жил, и парк был хороший. Теперь всё запущено давно... А Гора вот — там ещё в прошлом году продавали тот дом, в Горы по объявлению. Не знаю, купил кто или нет.

[*Собиратели*: А что за помещик жил?] А Рокотовы в Ашеве жили. И могилы у Рокотовых была, хорошие могилки были. Мы во, бывало, за ограду зайдём, а памятники были хорошие, настоящие... Там и девятого года хоронены, и двенадцатого... Это всё мы читали. А Гора — это отсюда километра четыре. [...] Дом большой... Там школа была, а теперь учиться-то некому, нет детей. [...] Большой помещичий двухэтажный кирпичный... А парк какой был шикарный! Каких только деревьев не было! Туда уж, я помню, мы ходили в детстве... Деревья высажены... Львов. Это был Львов помещик. И там у него был спирт-завод. А потом... Вот мой отец рассказывал, говорит: «Мы своё поле уберём (а всё было за колхозом), а горская барыня нанимала картошку копать — хорошо платила!» [Было это] до колхозов. А когда начались колхозы, всё разогнали, ничего здесь не осталось.

[...] Тут, говорят, к Рокотовым там приезжали какие-то наследники. Посмотрели — тут забор деревянный...

[*Собиратели*: Так значит, тут Рокотовы жили, а там...] а там Львовы.

Зап. от Евдокимовой А. Я., 1928 г. р., в д. Ашево Ашевской вол. Беж. р-на Пск. обл. Лосская О. Н., Захарова Т. С. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 7/1759, № 1.7, диск БЕЖ 2009–2–2.

260. О купце Власове и немецком бароне Гиберте

Купец. Власов — помню фамилию, мама говорила. Ён вот тут жил, на горе за Токоловым. В яво большое богатство: сад большой, вот к Невельскому большаку, дом построен там в яво, шастнадцать сёл у яво было рабочих. Рабочие работали, ён много коров держал, быков, лошадей. И у Ригу возил мясо продавать даже. У Ригу. У нас в Великих Луках. [...] Это моей маме дедушка.

Деревня Лазава туда дальше. И от Лазавицы вытякает речка, вот мимо нас, в деревне там внизу протякала она до Великих Лук.

[Собиратели: А с чем связано название речки?] Ну вот, там деревня была Лазава. От деревню эту озеро было большое в их. Мы туда на ярмолку ходили. Там у Троицу всягда ярмолки были, в Лазаве. Там подальше жил немецкий барон — пан. И таперь это называется, где жил этот немец Гиберт. Гиберт яво звали. Ён после той войны, германской, и вот он приехал сюда и построил дом и жил. Там вот эта речка Лазавица протякала. А потом вот этот барин тут жил. А когда стала революция, то этот барин уехал с России, уехал за границу. Гиберт фамилия явная была. И теперя там лес насажен был, очень большой лес имел. И назвали этот лес Бор Гиберта. Бор явоный, этого немца. Он жил с жаной, а потом детей у их не было. А с Лазавицы женщина родила ещё ребенка, говорит: «А что, Гиберт тут живёт у нас...». Коров в яво много там, и там умол большой был, и речка. «А чего, — говорить, — у яво нету ребят? А мне ребят никак не прокормить». Она взяла и подкинула ребёнка, положила на крылечек. Бор Гиберту на крылечек положила ребёнка, Юрочкой назвала. И потом утром вышла нянька — ребёнок! «Барыня, барыня, Бог ребёнка нам прислал! Бог дал нам ребёнка. Лежит на крылечке и ня плачет и глядить». Мальчика положили им. Оны рады были, что таперь ребёнок у них будет. Оны яво воспитывали. Вот мой хозяин говорил, что такой боявой был этот, Юркой назвали. Верьхом на конях сильно он носился. Лошадей было много у этого барина.

Насчёт раскопок ничаво не нашли. Ну вот песок, копали гору. Высокие гора эта. Лес и гора высокие, Бор Гиберта. И так этот лес и сейчас. После войны уже сажали. Вот хозяин мой с войны уже пришёл, мама и я девочкой, сажали мы лес: ёлки, сосны — всё насажен. Теперь большие такие, там грибы родятся. Бор Гиберта был ещё. «Куда пойдём у грибы?» — «В Бор Гиберта пойдём». Так и зовётся это место, где вот обосновился немец. Говорить: «У нас в Германии зямли нет, а тут зямли — только живи!» И вот они жили с жаной и мальчика этого воспитывали. Потом сказал барин этот: «Поедем мы в Америку». Куда-то оны решили уехать. Николая тогда ссадили, так решили они уехать. Родители — сам барин Гиберт и жану. А Юрке сказали: «А ты не поезжай с нам; ты рождённый местный, и тебе ничаво ня будет, если... Тебе ничаво ня будет за ето». И этот Юрка не поехал с им, тута жил. А после — ня знаю потом, куда этот Юра. Тоже, вроде, поехал родителей искать этих немцев, за границу.

Зап. от Садовниковой А. П., 1929 г. р., в д. Токолово Лычëвской вол. Вел. р-на Пск. обл. Кодас О. В., Михеева Д. Д. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5/1754, № 6, диск ВЛ 2011–2–2,3.

261. О купце Власове и барине Юрочке

[Собиратели: Когда была основана деревня Токолово?] Я ня знаю. Видишь, я, правда, родилась тут, но и дедушка, и прадед мой тут родился. Это года ещё при царе. Когда ещё царь жил. Жили тогда помещики были. Купец был, от тут жил, у Кузнецове, прадед мой, купец был. Власов. А вот имя не

помню. Фамилия яму Власов, от купец был. Продавал всё, держал рабочих. Вот тут, в Кузняцове, рядом. Село Кузняцове евоное было, а там деревни не было. Просто евоное поместье там было. Барин Юрочка был вот там, за нам, у Бору. Барин Юрочка. Это давно. Как услышал, что будет советская власть, он всё тут, всё своё продал, уехал за границу. Тоже у яво моя бабушка работала и мама работала у этом у селе у работниках. Большое, большое здание у Юрочки был.

Зап. от Никифоровой М. П. в д. Токолово Лычëвской вол. Вел. р-на Пск. обл. Кодас О. В., Михеева Д. Д. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 5/1754, № 10, диск ВЛ 2011–2–4.

262. О помещиках деревни Рыжаково

Вот тоже интересная история. Она не записана нигде, но это точно было. Дядя Софьи Ковалевской жил в деревне Рыжаково, туда, ближе к городу. У её отца было несколько братьев. Жена у него была очень вредная, злобная, очень плохо относилась к крестьянам. Это всё с подробностями мне рассказывала мама. Когда надо было осенью отдавать за работу крестьянам заработанное, она, чтобы не отдавать хорошую рожь (в основном же здесь росла; пшеница — это так, деликатес, редко), так она приходила в амбар, брала горсть зерна — и об стенку. Если слышно было, что зёрна отлетают, она говорила: «Так, добавляйте мякины». Ещё раз брала. Слышно, что отлетают зёрна: «Добавляйте мякины». То есть рассчитывалась с крестьянами не зерном настоящим, а с мякиной.

Спала в отдельной она, в домике, ну, одноэтажный, наверно, домик, может, летний — я не знаю это точно, ну, в доме спала. И как? Они две женщины её там расчёсывали, перину ей взбивали, она укладывали сп[ать]... Не укладывали. Ну, она сама уж там должна ложиться. Она в форточку выкидывала им ключи, замыкала изнутри. Нет, они замыкали её снаружи (не так) и ей в форточку бросали ключи. А когда утром приходили (она просыпалась), они стояли и ждали, когда барыня проснётся. Проснётся барыня, значит, выбрасывает им ключи. Они её отмыкают, опять расчёсывают, опять она умывается и так далее. Они её решили задушить. Ключами там побренчали, не закрыли дом, ей ключи бросили, ночью пришли, навалились на неё, там перины, подушки. Короче, задушили. Расчесали как будто бы утром её, прибрали, положили. Замкнули, ключи туда бросили и ждут: не встаёт барыня, не выбрасывает им ключи. Ну, позвали людей, там взломали всё это: спит барыня. Похоронили барыню. Так и ничего не узнали. «Только, — говорит, — барин ходит — приговаривает: "Душечка, я говорил: будь потише. Душечка, я тебе говорил: будь потише"». То есть подозревали, что что-то такое, но доказательств никаких не было и, наверно, не сильно там копали. Прошло несколько лет. Эти две женщины (они сами родом были с соседней деревушки: вот в Великие Луки едешь — направо первая, «Ляхово» там написано; сейчас там почти нет никого) жали рожь. Причём они там украшения её забрали, по моему. Что-то украли. И они друг с другом разругались — кому больше досталось: барыню задушили. А сын барыни ходил в это время, был на охоте

недалеко. Он слышал этот разговор. Ну, так молва гласит. Говорили так. Их судили и их отправили... в ссылку отправили, в Сибирь. Мать рассказывает, что они, якобы, и письма потом оттуда потом писали и говорили, что «Сибирь не здесь, Сибирь тут, у вас, где вы живёте», потому что жилось им совсем там неплохо. Свободных земель было много, урожаи были там хорошие. А здесь же земли практически не было.

Зап. от Шматко Г. П., 1936 г. р., в д. Купуй Купуйской вол. Вел. р-на Пск. обл. Ищук Е. Ю., Титова К. А. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 4/1753, № 57, диск ВЛ 2011–4–7.

263. О князе Строганове

[О князе, жившем в Княжьих Горках] Папа мне рассказывал, что у него даже работал здесь, у него на усадьбы. [...] Князь Горки. Жил здесь граф Строганов. Здесь было большое очень имение. Много дряжал он собак. Собак дряжал. Специально была в яво конюшня для собак. Держал работника, ну, и держал много работников. Здесь была такая красотища! Всё вязде было, ой, какая здесь была красота! Аллеи кругом, чистота! Пруд был вот здесь, в парке в нас, ловили карасей. Пруд чистый, на лодках ездили. Катались на лодках даже.

Зап. от Кузьминой П. И., 1929 г. р., в д. Городок Красногорской вол. Дед. р-на Пск. обл. Максимова О., Федина Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 4/201, № 20, кассета ДЕД 2001–12.

264. О помещиках Чириковых

Алексеева М. И.: Здесь где-то [указывает в сторону д. Жуково], вот мамка мне всё говорила, барыня жила.

Собеседница: Да! Так это и было. Вот дом построен.

Алексеева М. И.: Вот, вот — жила барыня. И были вот её эти леса [указывает на виднеющийся со стороны дороги лес], Мусоргский еёный был.

Собеседница: Нет, Мусоргское принадлежало Мусоргскому. Здесь же был барин Чириков, у нас, в Наумове, который, наверно, был адмиралом, что ли, военным? Адмирал, наверно. Чириков, мне кажется. Да? И он эту землю подарил своей племяннице, матери Мусоргского. Вот поэтому она у нас Мусоргской и называется. А все остальные земли — это были леса его... [...] Мы знаем, что барыня была. И вот, как мама всё рассказывала, что барыня была у нас очень хорошая. Если, говорит, давала мерку ржи когда, то нужно было отдавать только десять процентов ей. Ну вот, давала за десять процентов. И вот, если десять мер она давала (раньше же не вешали так, как теперь, а всё мерили), то, говорит, папа отвозил ей одиннадцать. Конечно, давала, когда весна там или на семена, или чего-то. А отдавали уж, когда поспело, всё нормально, уже было легче. И вообще она была хорошая. Вот этого Генки Федорова деду дала леса, сказала: «Бери вот этот лес, иди там, в лесу,

бесплатно совершенно и строй себе дом». Вот ещё из какого леса был построен дом, что он даже сейчас стоит. И вообще о барыне говорили только всё хорошее. И, говорят, она была очень добрая, умная. Школа была у нас двухэтажная здесь построена у неё. Она построила, и все ребяташки ходили учиться. Ну, уже крепостных не было, свободно так было. Вот она всё старалась и делала. Построила школу, учитель был, Дементий Иваныч. Мама всё про него рассказывала.

Зап. от Алексеевой М. И., 1939 г. р., и от её собеседницы, в д. Михайловское Жижицкой вол. Кун. р-на Пск. обл. Кузнецова С. О., Кузнецова Св. О. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 6/1729, № 13, 21, кассета КУН 2009–1.

265. О помещиках деревни Миритиницы

Вот здесь крюча есть, вроде, говорят, ход вокруг был, к озеру выходил. Федосья Фёдоровна, дочка помещицы, видела этот вход, там они сыпали картошку. Ход шёл вокруг церкви, по горке и выходил к озеру. Часы у нас солнечные есть. Там, около солнечных часов, вход был, а теперь и этого нет. То ли это укрепление было, то ли ещё что.

Барыня у нас была чернокнижница. Миритиницы по наследству достались племяннику её, Шмидту. Она была Порохова, а он — Шмидт. Он в земельном отделе работал. Где похоронена барыня, не знают. Люди искали, думали, что золото, но не нашли. Когда барыня померла, Шмидт приказал сжечь два амбара книг, и чтобы никто ни одной книги не унёс. Мой отец сам и жёг эти книги, а барин рядом стоял, смотрел, чтоб никто не унёс. У людей раньше совесть была, но у отца маленько не хватило: он как-то две книги унёс.

Не знаю, говорить вам или нет, записывать это не надо бы было: все Миритиницы проклянут, кроме святой церкви. Кто в Миритиницы приедет, хоть голый, понемногу-понемногу, глядишь — и разживётся. С Миритиниц уедешь — всё пропадёт, всё что-нибудь случится [...].

Что было в книге — неизвестно, но [в] одной книге было написано: «Когда выгоняют скот первый раз, надо, чтобы с того стада воздух шёл на чахоточного ребёнка». Эту дал другу почитать — тот так и не вернул: наверное, дальше что-то интересное было. А про другую книгу отец не говорил, а сама я не спросила. Вроде, говорят, она под церковью закопана. Барин колдовства не признавал, грамотный был.

Зап. от Дудкиной А. П., 1908 г. р., в д. Миритиницы Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Васильева Л., Павлова С. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 1/364, № 4, 5.

266. О помещике деревни Миритиницы

Где магазины, там были барские конюшни. Поговаривали старики, что от этих магазинов где-то есть подземный ход. Тут два старика было по девяносто семь годов, они рассказывали. Они навоз возили из этих конюшен. Старик говорил: «Меня никогда не допускали (бары) в подземный ход». Ну, подземный ход был в барский дом, даже и дальше, говорят, ход был. Говорять, к озеру ход должен быть. Давнишний барин, говорят, ход сделал. Мы-то не знали, правда ль это или нет. Говорим, что говорят, а по таким рассказам найти ход трудно.

Барский дом был на месте теперешнего Дома культуры. Говорят, что барин проиграл дом за одну ночь. И говорит другому барину, которому проиграл: «Чтобы завтра его не было, раз я его проиграл!» Ну, пришлось его разобрать и убрать.

Зап. от Макарова П. Н., 1916 г. р., Макаровой А. И., 1922 г. р., в д. Миритиницы Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Васильева Л., Павлова С. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 1/364, № 15, 16.

267. О помещиках деревни Миритиницы

Миритиницы раньше были Тиницы, а в литовскую войну здесь заключили мир. Здесь раньше жил помещик. До этого жил барин. У него купил помещик 400 гектар земли. Он снабжал армию салом, продуктами. Барин жил, остался сын у него, Скомороха звали. Когда зачуял революцию, он стал поместья продавать и пропивать (моя мамаша рассказывала). Помещика дочка была учительницей (меня учила), а сын работал со мной потом на молокозаводе. Он мне и рассказывал.

Зап. от Тимофеева А. А., 1923 г. р., Тимофеевой А. В., 1925 г. р., в д. Зверинец Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Сешко Н., Никитина М. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 4/371, № 77.

268. О помещиках Голенищевых-Кутузовых

Село Матюшкино — историческое место. Здесь несколько раз бывал Михаил Илларионович Кутузов, у него здесь было имение. В имении жила его сестра Дарья Илларионовна, похороненная в селе с внучкой Кутузова, Екатериной Ивановной, рядом со старой Никольской церковью. На этом месте сейчас находятся надгробные плиты с металлическими крестами и надписями. Бытует легенда, что прямоугольный пруд был выкопан пленными французами. По приказу Кутузова была сделана лестница от пруда вверх по склону горы к барскому дому. Пруд сохранился и сейчас.

Недалеко от села Матюшкино есть деревня, названная в честь Бородинского сражения, — Бородино.

Зап. от Егоровой М. И., 1928 г. р., в д. Шлёпиха Матюшкинской вол. Опоч. р-на Пск. обл. Илларионова Е., Кришталь А. // ФА ПсковГУ за 1995 г., т. 1/750, № 111.

269. О помещике Рейце и полотере Липатове

[*Собираатель*: Что Вы знаете об имении Рейца?] Мой дед был, а я там не был, я маленьким пацаном был.

[*Собираатель*: Может быть, что-то из рассказов деда помнится?] Ну, имение-то было хорошее, конечно! Там одни вот такие каменные стены идут в конюшнях, в коровниках. А имение-то сразу коммунисты утащили к себе.

[*Собираатель*: Говорят, и фонтаны были?] Да, был фонтан, был фонтан. Знаете, у него личная церковь была деревянная. Вот как сейчас живёт там Сима, так напротив.

[*Собираатель*: А что за история с островом?] А это остров каким образом? Насыпной остров. Он хотел здесь построить баню и насыпной остров. Зимой свозили песок, свозили, а весной он уходил под воду, и постепенно там, на этом ... Может быть, на сваях был, может быть. Я не видел, может, на сваях и было что-нибудь. Но ещё такой горы, чтобы можно баню построить, не было.

[*Собираатель*: Как закладывался этот великолепный парк?] А парк — откуда я знаю? Это специально. Может, и дед мой сажал. Привозили. Там даже есть кедр даже, два дерева там я знаю. [...] Там, видите, идёт лиственница с пихтой — поставлены там, подальше. Водоём был. Там было карасей очень много [...].

[*Собираатель*: Расскажите историю про Липатову губу, аллею. Кто такой Липатов? Почему так называется это место?] Потому, что он выкупил там определённое количество леса, в Липатовой губе у Рейса, у немца, — это его всё было. Он выкупил, Липатов, и часть озера он выкупил, вот эту губу.

[*Собираатель*: Кем был этот Липатов? Чем он занимался?] Да ворьё всё было, Господи! Кто был! Ну, как по слухам, отец мой рассказывал, каким образом у кого-то какие-то состояния получались, — очень просто. Ну, то у генерала украдёт чего-то. Примерно, он был полотёром, полотёром был Липатов. Пошли как-то один раз туда (это мой дед рассказывал, не знаю я, правда или нет). Пошли туда, смотрят: сейф открыт. Открывают: в сейфе денег там — шут знает сколько! Ну, а вынести-то как? Они берут, в ковры замотали эти деньги все — и на улицу, как бы трясти. И вытрясли всё! Потом докажи, кто это сделал. И вот, по слухам, через некоторое количество времени он, Липатов, купил это дело. А как скажешь?

[*Собираатель*: Там он и дом себе выстроил, почему и называется и Липатова губа, и аллея?] Правильно, правильно, был дом. Но он не достроен, он выстроен был. Я там в нём играл пацаном. Он выстроен. Терраса хорошая была, ну, и кругом ельника часть было посажено, а остальное — берёзовая была аллея. Она вся погнила. Что спилили часть, что погнило.

Зап. от Анисимова Н. Г., 1928 г. р., в д. Завод Заянской вол. Плюс. р-на Пск. обл. Киселёва А. А. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 1/1078, № 51, 54, кассета ПЛЮС 2004–1.

270. О помещиках деревни Дубровно

Старожилы помнят несколько таких лиц, которые не то что вошли в историю, но знатные для нашего Дубровно. Вот недалеко от самого села есть такое местечко Высоцкое. Там была дача князя Мышецкого. Сам он редко бывал, но дача была прекрасная, двухэтажное такое здание деревянное, сад, розарий, пруды, ну, как обычно помещик устраивал себе имение такое. Богатый, видимо, был этот самый барин. Сам он редко бывал здесь, иногда с гостями наездами. Так приедут, погуляют недельку и домой. А вот жена его, барыня, часто, каждое лето приезжала сюда, очень любила варить варенье из своих фруктов своего сада и из декоративных фруктов, дикорастущих фруктов. Она любила беседовать с местным населением, такая простая была, ходила регулярно в церковь. А дети её, студенты Петербурга, приезжали на лето, всё и отдыхали здесь. Три девочки и парень, в общем, четверо детей у них было.

Из других примечательных людей были два помещика. Один помещик жил в местечке Чубарёво (это рядом с Дубровно, с километр, наверно, местечко такое, оно называется сельцо, по-старинному, сельцо). Помещик Чубарь — болгарин по национальности. Тоже работало несколько крестьян там. Небольшое имение такое. А вот на восточной стороне нашего села было имение князя Окунева. Вот эти князья дружили между собой, часто общались, даже породнились. Чубарь, молодой барин, женился на дочке Окунева. Потом революция, так они и уехали. Дома все остались. После революции это было всё сожжено. Вернее, во время войны было всё сожжено.

Зап. от Федорова М. Н., 1924 г. р., в д. Дубровно Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Прокофьева Е. А. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 1/1151, № 10.1, 10.2, кассета ПОРХ 2007–1.

271. О помещике Яхонтове

[*Собиратели*: Почему местность называется Красный берег?] Потому что здесь был царь был, Яхонтов. Барин Яхонтов. Композитор. Он здесь, и это его имение было. Вот Красный берег, потом переименовали.

[*Собиратели*: А почему Туховик все-таки названо?] Туховик надо — тух-тух-дух. «Дух» от слова. А тут перевернули на Туховик. Красный берег евоный был, царь такой. Царь. Барин был очень знаменитый. И он был композитор. И у него была супруга немка. Властная, она не любила крестьян. И издевалась. Вот там, туда у них имение было. [Издевалась] над крестьянами. А он защищал. Он был благородный человек. И крестьяне прозвали Дух, как бы про него. И так потом переименовали в Туховик. Я, хочу сказать, ещё не всё подробно знаю, немножко так читала о нём. А точно так, что Красный берег так называли.

Зап. от Ольги Сергеевны (фамилия не указана), 1935 г. р., в д. Туховик Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К., Пронев Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1363, № 45, кассета ПСК 2008–4.

272. О Пушкине

Про Пушкина. Слышала, слышала, вот Ванин дедушка мне рассказывал. Он был (вот не знаю, что он видел или евоный отец видел; рассказывал, что он помер в девяносто семь лет, и умерши давным, как я замуж вышла; я ещё молоденькая была, восемнадцати лет я вышла замуж, а ему уже было девяносто семь; может быть, он сам видел)...

[...] Вот был такой умница, так вот он быстро сочинял всё. «Вот, — говорит, — пляшет, (плясал хорошо), пляшет, пока, — говорит, — вытаскивает пяточок с кармана, пока, — говорит, — бросает об пол — и он уже песню сочинил. Пока, — говорит, — нагинается, сплясавши, нагинается, берёт этот пяточок и берёт опять в карман и пляшет, продолжает плясать — уже песню, частушку сочинил». Вот это я слышала.

Зап. от Васильевой З. А., 1926 г. р., в д. Велье Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Завьялова Н. А., Воронина Л. В. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 10/1468, л. 10–10 об.

273. О помещике Неклюдове

А вот был раньше барин Неклюдов. Он моей бабушки сестру Фёклу красивую за Семёна некрасивого да страшного отдал. Он, этот барин, красивых за некрасивых отдавал, чтобы все люди были одинаковыми.

Зап. от Морозовой К. А., 1912 г. р., в д. Бубнёво Линовской вол. Пыт. р-на Пск. обл. Иголкина Е. А., Рейман О. С. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 8/1513, № 6.

274. О помещике Окуневе

До войны ещё этих помещиков всех... Вот туды в Булавчино дорога, вот так маленькая сейчас, там заросши всё. Тоже топольник, такие большие-большие. Там жил раньше фамилия Окунёв — Окунь. Всё «Окунь». «Пойдём на Окунёв хуторь!» Мол, там у ягоды или в грибы. «Давай к речке на Окунёво». Значить, Окунь там жил. Тоже раскулачили. Увозили ж. До войны ещё.

Зап. от Ареевой Н. З., 1936 г. р., в д. Бояриново Бояриновской вол. Себ. р-на Пск. обл. Гарминович К. М., Павлова З. А. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 4, № 39, диск СЕБ 2011–4–7.

275. О помещице деревни Сутоки

[...] богатые были, много. Но сейчас их не оставши никого нигде, и из памяти уже все ушли... Не в нашей местности, есть тут даляко, примерно 22 километра там, Сутоки называется... Там есть оставши помещичья усадьба была... звали Ольга, немка, жила всю жизнь. Вот я только помню, что у нейны сад был большой сохранивши, ну а помещичье — сейчас там просто развалины оставши. Постройка была огромная у неё, глинобитная. А сейчас только вот так оставши, заросши всё. Ольга, помещица... Исключительно была добрая, мне покойный батюшка, было, рассказывал. Ходили к ней работать. У неё было большое хозяйство, и вот они ходили, ну всё девчонкам. Была благородная вот эта немка... Она умерла. Вроде не умерла, а при советской власти раскулачили её, куда-то в Сибирь или куда её выслали. А помещичий дом — колхоз овладел её помещичьим. Даже я помню сад помещичий...

Мама, вот как там жили молодые, всякие работы выполняли у ней. Ну, она помещица, земли много держала, скота много держала...

Я только так понаслышке, как говорили предки...

Зап. от Корбиторова Н. П., 1929 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 206, диск СЕБ 2011–1–46.

276. О помещике Бехле и о происхождении названия железнодорожной станции Струги Красные

За Черным озером на горе жил немец Бехле. У него было два дома. Один стоял в центре поселка, белый. Второй находился около Черного озера. Там и фонтаны были. У этого Бехле напротив его дома была богатая оранжерея с разными цветными стеклышками. Это место вместе с усадьбой называли Маленькой Венецией. Сюда приезжали из Петербурга господа, здесь была и маленькая Уланова. Был очень красивый парк: корабельные сосны, а между ними желтые акации. Но он погиб во время Второй мировой войны.

Станция Белая (по речке). В области появилась ещё такая станция и стали путать. Решили назвать Струги. Строжки — корабли, для которых отсюда лес возили. Поэтому и назвали Струги-Белая. Когда их от белых освободили, то позвонили Ленину и сказали, что освобождены Струги Белые, а он сказал, что они не Белые, а Красные.

Зап. от Павловской Е. Г., 1915 г. р., в д. Яблонец Марьинской вол. Стр. р-на Пск. обл. Жемчужина С., Калегина Г. // ФА ПсковГУ за 1994 г., т. 1/1557, с. 18–19.

КОММЕНТАРИИ

Комментарии имеют следующую структуру: номер и название предания; перечисление традиционных мотивов, соответствующее Указателю типов, мотивов и основных элементов преданий, причем заключенный в скобках мотив является совмещенным с предшествующим; фольклористические наблюдения над текстом; обозначение его исторической основы и реалий; указание места действия, изображаемого в предании (приводится согласно современному административно-территориальному делению); сведения о вариантах. Если в одном комментарии имеется ссылка на другой, это означает, что в последнем содержатся дополнительные сведения об интересующем нас сюжете, детали этого сюжета, либо об исторической основе предания.

ПРЕДАНИЯ О ЗАСЕЛЕНИИ И ОСВОЕНИИ КРАЯ

Предания об основании селения одним персонажем

1. Основание деревни Стеревнёво и происхождение ее названия. Традиционные мотивы: Е-1г, З-1б. Стержневым в предании является мотив основания селения одним персонажем, сопряженный с топонимическим мотивом. Истоки топонимического мотива с подобной версией зачастую имеют реальную основу: географическое название нередко происходит от имени, фамилии, прозвища первопоселенца или владельца местности (Лебедева А. И. Географические названия, образованные от личных имен и прозвищ // Вестник Ленинградского университета. 1959. № 14. Вып. 3. С. 99–100).

Согласно преданию, записанному библиотекарем Стеревнёвской библиотеки Н. В. Паничевой от Сергея Кондратьевича Тарасова, 1966 г. р., д. Стеревнёво была основана в 1670–1680-е гг. старообрядцем по имени Парфён Стеревень, бежавшим в лесную глушь от преследования царских властей (http://portal.pskovlib.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=411&Itemid=394).

Д. Стеревнёво Калошинской вол. Усвятского р-на Псковской обл.

2. Основание деревни Артёмы и происхождение ее названия. Традиционные мотивы: Е-1г, З-1б, Ф-3ж, Л-5, К-5б. Сюжетообразующим является мотив основания селения одним персонажем, в котором можно усмотреть своего рода «культурного героя» данной местности, стоящего у истоков древнейшего ремесла — кузнечного дела.

Д. Артемы Линовской вол. Пыталовского р-на Псковской обл.

3. Основание деревни Кятицы. Традиционный мотив: Е-1г. Сюжетообразующим является мотив основания селения одним персонажем.

Д. Кятицы Спицинской вол. Гдовского р-на Псковской обл.

4. Основание деревни Декшари и происхождение ее названия. Традиционные мотивы: Е-1г, В-4, З-5. Сюжетообразующим является мотив основания селения одним персонажем — переселенцем, сопряженный с мотивом

происхождения топонима от наименования местности, откуда пришел первопоселенец.

Д. Декшари Новоуситовской вол. Палкинского р-на Псковской обл.

5. Основание деревни Шубино и происхождение ее названия. Традиционные мотивы: Е-1и, В-9, Г-5а, Л-5, З-4. Сюжетообразующий мотив основания селения одним персонажем — переселенцем соединяется в предании с мотивом происхождения топонима от названия рода занятий основателя селения.

Д. Шубино Вязьевской вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

Предания об основании селения группой первопоселенцев

6. Основание деревень Козлы, Пощупино и происхождение названий деревень Козлы, Дураки. Традиционные мотивы: З-1, Г-5а, А-3г, Е-4, А-3в. В предании разрабатываются мотивы происхождения топонима от прозвища жителя селения, основания селения группой первопоселенцев, мотив происхождения фамилии (семьи) от основателей селения.

Дд. Козлы, Пощупино Линовской вол. Пыталовского р-на Псковской обл.

7. Основание Вышгородка. Традиционные мотивы: Е-4б, Д-6, Ж-3б, Ф-3г, З-1, П-2е,и. Сюжетообразующим в предании является мотив выбора места для основания селения и построения объекта культового назначения по принципу удобства расположения, сопряженный с топонимическим мотивом. В выборе места для основания селения и построения культового объекта на горе можно усмотреть следы оролатрии.

Предание, услышанное исполнительницей от деда и известное, судя по тексту, другим жителям селения, Н. В. Суворова переложила в стихотворную форму, в которой оно и было записано собирателями.

Вышгородок возник как пригород Пскова на границе с землями Ливонского ордена. В Псковской летописи отмечен следующий факт: в 1476 г. «слобожяни ис Кокшинской волости» били челом «князю Ярославу и посадникам псковским и всему Пскову, чтобы их жаловали и ослобонили имъ на Городци оу речке Лоде поставити город; и Псковъ на вече ослобониль, и грамотоу даль», чтобы им заготовливать строительный материал и складывать его на месте будущего города (Псковские летописи. Вып. II / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. С. 203). Нынешнее городище расположено на большом холме овальной формы высотой до 35 м, господствующем над окружающей низменной местностью, на правом берегу р. Лада. На городище находится церковь Михаила Архангела с колокольной, построенной в 1893 г. Севернее — огороженное место, где стояла деревянная церковь Бориса и Глеба, возведенная в 1690 г., возможно, на месте одноименной церкви, сгоревшей при взятии Вышгородка ливонцами в 1480 г. (См. об этом: Артемьев А. Р. Города Псковской земли в XIII–XV вв. Владивосток, 1998. С. 70).

Д. Вышгородок Вышгородской вол. Пыталовского р-на Псковской обл.

8. Основание деревни Горушка. Традиционные мотивы: Е-4б, З-7. Сюжетообразующий мотив основания селения группой переселенцев сочетается с топонимическим мотивом.

Д. Горушка Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл.

9. Основание деревни Павлово Блины. Традиционные мотивы: Е-4б, В-4, А-2в. Сюжетообразующий мотив основания селения группой переселенцев сочетается с мотивом происхождения сельской общины от основателей селения.

Д. Павлово Блины Лавровской вол. Печорского р-на Псковской обл.

10. Основание деревни Братки. Традиционные мотивы: Е-4б, З-1б. В предании разрабатывается традиционный для цикла преданий о заселении и освоении края мотив основания селения братьями.

11. Основание деревни Латышёво. Традиционные мотивы: Е-4б, З-2б, К-5д. Структура предания определяется мотивом основания селения группой переселенцев из другой местности.

Д. Латышёво Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Жестковой В. К., 1944 г. р., в д. Воскресенское Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, № 149, кассета ПСК 2008–2.

12. Основание деревни Сомино. Традиционные мотивы: Е-4б, Д-6.

Д. Сомино Мостищенской вол. Себежского р-на Псковской обл.

13. Основание деревни Гаёво. Традиционные мотивы: Е-4д, В-7, Г-5б, З-7, К-5д, У-4в. Предание об основании селения тремя братьями включает в себя топонимический мотив. Согласно Псковскому областному словарю с историческими данными, словом «гаёк» на юге области называют небольшой участок, поросший лесом, кустарником (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 6. Л., 1983. С. 126).

Д. Гаёво Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

14. Основание деревни Томсино. Традиционные мотивы: Е-4и, Г-8б, Ж-4б, В-11, З-8, З-9, З-2г, И-6, П-3в, У-6в, Ф-5и, М-13г, М-4п. Сюжетообразующим является мотив основания селения бывшими внешними врагами, сочетающийся с мотивами их пребывания в конкретной местности, основания ими объекта культового назначения и мотивами происхождения топонимов по разным основаниям. Посредством мотивов типа М — «Взаимоотношения исторического лица с подданными» формируется образ Екатерины II.

В предании отражены события одного из решающих моментов в ходе Ливонской войны 1558–1583 гг. С 1579 г. Себежский край находился под властью Польско-Литовского государства. В 1581 г. польский король Стефан Баторий предпринял поход на Псков. Героическая оборона города сорвала наступательные планы Речи Посполитой и имела огромное значение для всей Русской земли: Россия закончила войну без территориальных уступок. Однако себежская земля после этих событий меняла подчинение несколько раз, и лишь в 1772 г. отошла к России.

Во времена Полоцкого княжества и Великого княжества Литовского на линии Себеж — Невель — Езерище роль пограничников отводилась жителям этой территории. Со времен великого князя литовского Витовта за ратные заслуги здесь могли получить шляхетское звание даже обычные крестьяне. Придя на военную службу стременими или гонцами, они добывали себе

вооружение, коней, доспехи — и, проявив себя в битве достойными героями, становились в ряд панского сословия. Они имели обязательства нести службу на коне и в тяжелом (кольчужном или «панцирном») вооружении по охране государственных границ, коронных владений и замков, принимать участие в военных действиях Великого княжества Литовского против других государств. За это им жаловались пахотные земли, леса, озера. Хозяйства их освобождались от налогов и феодальных повинностей. Так появились в Витебском, Полоцком и других воеводствах *панцирные бояре* (с 1781 г. Себеж являлся уездным городом Полоцкого наместничества, с 1796 до 1924 гг. Себежский уезд входил в состав Витебской губернии). После присоединения Восточной Белоруссии к Российской империи в 1772 г. панцирных бояр записали в дворцовые крестьяне, хотя в манифесте Екатерины II было объявлено, что никто не будет ущемлен в своих правах. В 1780 г. панцирные бояре подали прошение в сенат, и после разбирательства в 1788 г. Екатерина II подписала указ «Об оставлении в Полоцкой губернии панцирных бояр, написанных в дворцовые крестьяне, по прежнему вольными с правом собственности на жалованные им земли и взимании с них тех же податей, какие платят малороссийские казаки», в котором помещикам предписано было не применять к бывшим панцирным боярам телесные наказания. До 1917 г. в Витебской губернии существовала целая волость под названием Непоротовская (Баранковская С. Наш гид. Непоротовская волость // Витебский курьер. 2012. 12 февр.).

Имение Прихабы бывшей Витебской губернии в 1777 г. в числе нескольких деревень в Белоруссии с 300 душами и чин коллежского советника были пожалованы Г. Р. Державину Екатериной II за ревностную службу в следственной комиссии по делу Пугачева в Оренбурге. Деревню Тележники и расположенное поблизости имение Руково в 1774 г. в вечное пользование подарил своему секретарю Д. И. Фонвизину министр иностранных дел Н. И. Панин.

Дд. Морозовка, Томсино МО «Себежское» Себежского р-на Псковской обл.

15. Основание деревни Воронцово. Традиционные мотивы: Е-4к, Г-9а. Стержневым в предании является мотив основания селения группой первопоселенцев.

Погост Воронцово отмечен в псковских писцовых книгах XVI в. в числе селений Вревского уезда. В Псковских летописях он впервые упоминается под 1633 годом; в то время он был центром волости (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. Л., 1984. С. 40).

С. Воронцово Воронцовской вол. Островского р-на Псковской обл. Вариант: зап от Иванова Ф. И., 1911 г. р., в с. Воронцово Воронцовской вол. Остр. р-на Пск. обл. Никандровой Е. // ФА ПсковГУ за 1995 г., т. 1/789, № 1.

16. Основание деревни Дубровно. Традиционные мотивы: Ф-3з, Г-9а, З-7, З-7, Е-4к, Д-6. Структуру предания определяют мотивы оставления следов пребывания в конкретной местности (захоронений) ранними поселенцами и основания селения духовными лицами. Происхождение географических названий истолковывается рассказчиком по связи с особенностями местности.

С. Е. Мельников отмечает, что топоним *Дубровно* происходит от слова «дуброва» — дубовый лес (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия. С. 56).

Расположенная на высоком холме ледникового происхождения, д. Дубровно является одним из древнейших селений на границе Псковских и Новгородских земель. Погост Дубровна впервые упоминается в Новгородской берестяной грамоте, которая датируется 1061–1095 гг. (Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978. С. 124–127). В летописях данное селение впервые упоминается под 1137 г. в связи с походом новгородцев против мятежного Пскова (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области: Кадастр. Псков, 1997. С. 301).

Дубровенский погост был одной из административно-податных единиц Шелонской пятины Новгорода Великого. «Согласно писцовым книгам XV века, здесь, кроме священно-церковнослужителей, проживали крестьяне и ремесленники [...]. По писцовым книгам 1584 года значится "На погосте храм Рождества Пречистей, да на полатех Никола Чудотворец, каменная церковь" [...]. В 1727 году помещиком Иваном Алексеевичем Лихаревым на высоком холме, с которого открывалась красивейшая панорама окрестностей, построена новая каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы. В церкви были два престола, кроме главного, был престол Святителя и Чудотворца Николая [...]. Согласно штатам 1876 года, в церкви служили настоятель, помощник, дьякон и два псаломщика» (Псковский паломник. Вып. 3: Храмы и монастыри Порховского уезда Псковской губернии / Под общ. ред. Архимандрита Ермогена (Муртазова). Псков, 2011. С. 79, 80, 81, 82).

Николай Константинович Рерих (1874–1947), художник, археолог и общественный деятель по поручению Русского археологического общества в 1899 г. осуществлял археологические разведки в 50 населенных пунктах Порховского уезда, в число которых вошла и д. Дубровно. Недалеко от р. Удохи, ниже Дубровно, им был обследован жальник. Итогом экспедиции стала написанная Н. К. Рерихом отчетная статья «Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца (раскопки, произведенные в 1899 г. по поручению Императорского Русского археологического общества)». Во время этой экспедиции Н. К. Рерихом было сделано много рисунков, одним из которых является вид села Дубровно с церковью.

От М. Н. Федорова записано также предание о помещиках д. Дубровно (см. № 270). В коммент. № 270 см. об упомянутом в данном тексте князе Мышецком.

Д. Дубровно Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл.

Предания о переселении деревни на новое место

17. Переселение деревни Кузнецово на новое место. Традиционные мотивы: Е-5, Ф-3д.

Д. Кузнецово Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл.

18. О переселении в деревню Симоняты жителей соседних деревень. Традиционный мотив: Е-5. В преданиях № 18–20 отражен процесс ликвидации на Псковской земле хуторов и переселения крестьян в деревни в 1920–1930-е гг.

Д. Симоняты Новоуситовской вол. Палкинского р-на Псковской обл. Вариант: № 52.

19. О переселении жителей с хуторов в деревню Торчилово. Традиционный мотив: Е-5.

Д. Торчилово Лычѣвской вол. Великолукского р-на Псковской обл.

20. О переселении жителей соседних деревень в деревню Ржавки. Традиционный мотив: Е-5.

Д. Ржавки Максютинской вол. Себежского р-на Псковской обл.

21. О переселении деревни Добычи на новое место. Традиционные мотивы: Е-5, Д-6. Сюжетообразующим является мотив переселения деревни на новое место, выбранное по принципу удобства расположения.

Д. Добычи Новоуситовской вол. Палкинского р-на Псковской обл.

Предания о выборе места для поселения и для построения объекта культового назначения

22. Построение церкви Михаила Архангела в деревне Лосицы. Традиционные мотивы: Д-1в, 3-7. Предание о выборе места для построения культового объекта с помощью животного (возможно, священного: см., напр.: Топоров В. Н. Лось // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 69–70) включает в себя топонимический мотив.

Селение, известное как центр Лосицкого погоста Шелонской пятины Новгородской земли, впервые было кратко описано в Писцовой книге дворцовых волостей Шелонской пятины Коростынского и Бурского погостов по великого князя грамоте письма Григорья Микифорова сына Волосатого лета 7032 (1523/1524) года: «Погост Лосицкой, а в нем церковь Михайла Архангел [...]» (Погость Лосицкой // Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1905. Стб. 332). В настоящее время в д. Лосицы находится церковь св. Митрофания Воронежского — бывшая кладбищенская каменная часовня (1772), перестроенная в церковь при попечительстве помещика Ф. П. Тимлера (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 166).

Д. Лосицы Лядской вол. Плюсского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Шолоховой Л. А., 1928 г. р., в с. Ляды Плюс. р-на Пск. обл. Дмитриева Н. Н. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 1/1081, л. 37.

23. О выборе места для построения церкви в Болгатовской волости. Традиционный мотив: Д-1е. Сюжетообразующим является мотив выбора места для построения объекта культового назначения, причем совмещенными оказываются атрибуты языческой («березка») и христианской (икона) обрядности, что является характерным для преданий данного цикла. Н. А. Криничная отмечает, что предания о выборе места для основания христианского храма нередко содержат рудименты языческого обряда, связанного с анимистическими

представлениями древних о воде, дереве, камне. По мнению ученого, икона выступает в таких преданиях как эквивалент более древних атрибутов обряда: воды, огня, камня (горы) либо священного животного (Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987. С. 51–52).

В структуру предания входит мотив ушедшей под землю церкви (см. коммент № 71).

В д. Терébени находится церковь Воскресения Словущего (1757–XIX в.), строителем которой является, по одним сведениям, помещик Караулов, по другим — отец фельдмаршала М. И. Кутузова И. М. Голенищев-Кутузов. К юго-востоку от церкви расположены две курганные группы, датируемые первая XI–XIII вв., вторая — 2 пол. 1 тыс. н. э. (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 424–425).

Д. Терébени Болгатовской вол. Опочецкого р-на Псковской обл.

24. О выборе места для построения церкви и о происхождении названия деревни Виделебье. Традиционные мотивы: Д-1е, 3-10. Мотив выбора места для основания объекта культового назначения сочетается с топонимическим. Атрибут христианской обрядности, с помощью которого выбирают место для построения объекта культового назначения, представлен в языческом контексте: икону находят на камне «посередине речки» (см. коммент. № 23).

В XVI в. в д. Виделебье была построена церковь Николы, к которой в 1758 г. был пристроен северный придел Покрова Богородицы, в 1903 г. — южный Казанский придел (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 204).

Д. Виделебье Карамышевской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: Добрянский П. Краткое описание погоста Виделебье // Псковские губернские ведомости. 1866. 28 июля. № 57. Неофиц. ч. С. 243.

25. О выборе места для построения часовни в деревне Атаки. Традиционный мотив: Д-1е. Выбор места для объекта культового назначения в данном случае осуществляется с помощью дерева (сосны) и иконы.

Д. Атаки Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: № 26.

26. О выборе места для построения часовни. Традиционный мотив: Д-1е. См. коммент. № 25.

Д. Атаки Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: № 25.

27. О выборе места для построения Святогорского монастыря и о названии места Святые Горы. Традиционные мотивы: Д-1е, 3-8. Атрибутами обряда в данном тексте, также как в преданиях № 23, 25, 26, являются дерево и икона.

В предании идет речь об Успенском Святогорском монастыре, поводом к основанию которого послужили чудеса от икон Божией Матери «Умиление» и «Одигитрия». Предание является, скорее всего, кратким пересказом содержания «Повести о явлении икон на Синичьей Горе», известной в шести редакциях XVI–XIX вв. (Охотникова В. И. Новые материалы по литературной истории Повести о явлении икон на Синичьей горе // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 49. СПб., 1996. С. 376–387). В повести рассказывается о событиях, происходивших на городище Воронич (ныне — Пушкинские Горы), где в 1563–1569 гг. отроку Тимофею было несколько

явлений икон Богоматери; на месте явления икон на Синичьей горе по повелению царя Ивана IV Грозного в 1569 г. был основан Успенский монастырь.

П. Пушкинские Горы Псковской обл.

28. О церкви Николая Чудотворца в деревне Зародище. Традиционные мотивы: Г-6б, Ф-6г,з, Д-2, Ж-5б, Ж-3в. Сюжетообразующим является мотив основания объекта культового назначения историческим лицом, сопряженный с мотивами выбора места, на котором прежде находилось языческое капище, и оставления следов пребывания в конкретной местности историческими лицами.

С началом польской колонизации XV–XVII вв. на территории современного Себежского р-на возникло много поселений. Зародище — одно из них. На занятых землях поляки стали сооружать костелы, как произошло и в случае с костелом в Зародище, который стал усадебным храмом известного польского рода графов Огинских. Католический костел просуществовал в Зародище до 1870 г., когда он был переосвящен в православную церковь Николы Чудотворца. Под бывшим костелом сохранились склепы с захоронениями, частично разоренными в 1920-е гг. В нач. XX в. на кладбище близ церкви была построена часовня-усыпальница.

От усадьбы Огинских, в начале XIX в. принадлежавшей Михаилу Клеофасу Огинскому, приближенному императора Александра I, композитору, сегодня осталась также часть пейзажного парка.

От священника В. Ю. Пурина и его супруги О. И. Пуриной, которые бережно собирают и хранят историю д. Зародище, записано несколько преданий (см. также № 29, 60, 92, 258).

Д. Зародище МО «Идрица» Себежского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Филатовой В. Т., 1941 г. р., в д. Зародище МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Антонова Е. С., Чекай Е. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 3, № 1, диск СЕБ 2011–3–1.

29. О церкви Николая Чудотворца в деревне Зародище. Традиционные мотивы: Д-2, Ф-3г, Ж-3б. См. коммент. № 28.

Д. Зародище МО «Идрица» Себежского р-на Псковской обл.

30. Основание деревни Новоселье. Традиционные мотивы: Д-6, Е-4б, З-8, Г-6б, Ф-3м. Сюжетообразующим является мотив основания селения группой переселенцев, сопряженный с топонимическим мотивом.

Селение впервые было описано в Писцовой книге дворцовых земель 7007 (1498/99) года письма Матвея Ивановича Валуева (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 706, л. 162 об.: Список XVIII века с писцовой книги за скрепами секретаря Алексея Молчанова и канцеляриста Алексея Белозерского // Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1905. Стб. 333).

Предания, записанные от Л. И. Федоровой (см. также № 22), отличает обстоятельность повествования, композиционная стройность, логическая ясность и стремление к доказательности: рассказчица «перекидывает мостик» в сегодняшний день, ссылаясь на факты современности, которые доступны проверке и потому могут дополнительно свидетельствовать об истинности рассказа.

Д. Новоселье Лядской вол. Плюсского р-на Псковской обл.

31. О выборе места для построения церкви Николая Чудотворца в деревне Заянье. Традиционный мотив: Д-6. Стержневым в предании является мотив выбора места для основания объекта культового назначения по принципу удобства расположения. Деревянный храм Николы в д. Заянье был построен в 1699 г. и перестроен в к. XIX в. (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 87).

Д. Заянье Лядской вол. Плюсского р-на Псковской обл.

Предания об основании (предполагаемом или осуществленном) строительного объекта

32. Построение Покровской церкви в Жаборах. Традиционные мотивы: Ж-3б, Г-6б, З-6, (З-10). Сюжетообразующим является мотив основания культового объекта местными жителями, совмещенный с топонимическим, основанным на народной этимологии.

Покровский храм в Жаборах сооружен в 1792 г. предводителем порховского уездного дворянства Федором Михайловичем Лавровым.

Д. Жаборы Туготинской вол. Порховского р-на Псковской обл. Вариант: № 33.

33. Построение Покровской церкви в Жаборах. Традиционные мотивы: Ж-5б, Ф-6г, Г-9б, Ф-6з. Структура предания определяется мотивом основания культового объекта историческими лицами. См. коммент. № 32. Обветшавшая к началу XIX в. Покровская церковь в д. Жаборы была возобновлена жившим в имении Заозерье Жаборского прихода предводителем порховского дворянства Николаем Ерофеевичем Аничковым (1783–1851), о чем гласит надпись на памятной доске при входе в храм.

Д. Жаборы Туготинской вол. Порховского р-на Псковской обл. Вариант: № 32.

34. Построение церкви Саввы Освященного. Традиционные мотивы: Ж-3б, З-1б, Ф-3г. Стержневым в предании является мотив основания культового объекта духовным лицом.

Еще в начале XX в. на месте д. Соловыи Псковского р-на существовал Саввопустынский погост. Саввопустынский священник Вл. Ладинский сообщал в 1907 г. в «Псковских епархиальных ведомостях», что на месте погоста «был прежде монастырь преподобного Саввы Освященного под названием "Саввопустынский". Он в 1631 году [...] приписан был к Псковско-Печорскому монастырю. В котором году монастырь был закрыт совсем и переименован в приходскую церковь, неизвестно»; «настоящая Саввинская церковь во имя преподобного Саввы Освященного когда и кем построена, неизвестно» (Ладинский Вл. Погост «Савина Пустынь» Псковского уезда // Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам / Сост., вступ. ст. Н. Ф. Левина. Псков, 2006. С. 262–264). В 1950-е гг. величественный храм с тремя приделами: Саввы Освященного, Афанасия Афонского и Спаса Нерукотворного был разобран для строительства военного городка в д. Черёха.

Д. Соловьи Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

35. Построение церкви Николая Чудотворца в деревне Ремда. Традиционный мотив: Ж-3б. Стержневой мотив предания — основание местными жителями объекта культового назначения.

Церковь Николая Чудотворца была построена в д. Ремда в 1918 г. (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 120).

Д. Ремда Самолвовской вол. Гдовского р-на Псковской обл.

36. О строительстве дороги через деревню Замогилье. Традиционные мотивы: Ж-3в, Г-5а. Сюжетообразующим в предании является мотив основания дороги историческим лицом. Включение в рассказ реплик действующих лиц способствует наглядности повествования, усиливая впечатление достоверности излагаемых событий.

Д. Замогилье Спицинской вол. Гдовского р-на Псковской обл.

37. О подземном ходе, соединяющем Печоры с Киево-Печёрской Лаврой. Традиционный мотив: Ж-3в. Стержневым в предании является мотив основания строительного объекта местными жителями.

Г. Печоры Псковской обл. Вариант: зап. от Фиалкиной А. Г., 1923 г. р., в д. Конечки Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Куркина Е. А., Ваганова Е. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 3/1060, л. 127–128, кассета ПЕЧ 2005–9.

В одном из преданий, записанных в Локн. р-не, говорится о «цепи», которая ведет от Печор до Киева (Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2-х тт. Т. 2. Псков, 2002. С. 176). О существовании же (предполагаемом или действительном) подземных ходов рассказывают в различных районах Псковской области. См., напр.: № 28, 45; зап. от Константиновой Т. С., 1960 г. р., в д. Кирово Варыгинской вол. Опоч. р-на Пск. обл. Пуховиковой В. Е., Константиновой Н. В. // ФА ПсковГУ за 1998 г., т. 11/732, л. 46 об.; зап. от Самосудовой М. Я., 1918 г. р., в д. Усмынь Усмынской вол. Кун. р-на Пск. обл. Егоровой Ю. А., Ивановой Н. Н. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. Dubia/345, л. 47; зап. от Мурашовой Н. В., 1934 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, № 33, кассета ПСК 2008–1.

38. Построение церкви в Вышегороде. Традиционные мотивы: Ж-5б, Д-6, Г-9а, Ф-6г. Сюжетообразующим является мотив основания объекта культового назначения историческим лицом, сопряженный с мотивами выбора места и оставления следов пребывания в конкретной местности историческим лицом.

Церковь Михаила Архангела построена в д. Вышегород в 1873 г. на высокой горе в живописной озерной местности по заказу и на средства генерал-майора Александра Петровича Бибикова как храм-усыпальница Бибиковых, чье имение находилось неподалеку от Вышегорода (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 323). Материалом для пандусовых лестниц храма служили гранитные блоки весом до 2,5 тонн, привезенные из Финляндии зимой шестерками лошадей. Каждый слой

гранита укладывали на свинцовые пластины, вследствие чего тяжелые гранитные блоки не смещались.

Д. Вышегород Пожеревицкой вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

Предания о возникновении и запусении монашеских поселений

39. Об основании Никандровой пустыни и о преподобном Никандре. Традиционные мотивы: Е-1м, Г-9а, Г-9б, З-1в, З-1в, З-1в. Сюжетообразующим является мотив основания пустыни духовным лицом.

Никандрова пустынь — место отшельнического подвига и могила преподобного Никандра (1507–1581), родившегося в д. Виделебье Псковского р-на, крещенного под именем Никон, принявшего иночество в Крыпецком монастыре, схиму — в 1574 г. в Рождественском (д. Демянка) (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 302).

Д. Ситовичи Туготинской вол., урочище Никандров лес Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл.

40. О Никандровой пустыни. Традиционные мотивы: Г-5б, Ф-6з. Стержневым в предании является мотив пребывания давних поселенцев в конкретной местности. См. коммент. № 39.

После смерти святого Никандра в 1586 г. над его могилой был выстроен Благовещенский собор и основан Благовещенский Никандров монастырь. В к. XVIII–XIX вв. были выстроены 3 церкви, кельи, каменная ограда (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 302).

Урочище Никандров лес Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл.

41. О Никандровой пустыни. Традиционные мотивы: Ф-3з, Г-5б. Структура предания определяется мотивом оставления следов пребывания в конкретной местности ранними поселенцами. См. коммент. № 40.

Урочище Никандров лес Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл.

42. О Никандровой пустыни. Традиционные мотивы: Г-5б, Ф-3г, У-4в. См. коммент. № 40. Мотивы пребывания давних поселенцев в конкретной местности сочетаются в предании с мотивом оставления ими следов своего пребывания и мотивом их ухода из данной местности. Содержание предания, в котором отражены исходно языческие представления, связанные с культом воды (святой колодец), свидетельствует о синтезе языческих и христианских верований. Сегодня в Никандровой пустыни находятся пять источников, которые считаются святыми.

Никандров монастырь оказался в запустении в результате военных действий, развернувшихся на территории Порховского р-на в годы Гражданской войны, и решения Псковского губисполкома от 22 октября 1923 г. о закрытии монастыря.

Урочище Никандров лес Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Петровой А. П. в д. Хохловы Горки Демянской вол. Порх. р-на Пск. обл. Ковтун Н. Ю., Силина О. Б. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 10/1174, л. 49–50, кассета ПОРХ 2002–12.

43. О разорении Никандровой пустыни. Традиционные мотивы: П-2в, С-2в. Структура предания определяется мотивами нападения социальных противников и непосредственной борьбы с ними. См. коммент. № 42. С. Н. Булак-Балахович — один из военачальников Белого движения на Северо-Западе России. После того, как в августе 1919 г. красные вытеснили его отряды из пустыни, лесная обитель недосчиталась многих своих ценностей, которые бесследно исчезли (Крылов А. Приют для страждущей души // Порховский вестник. 2006. 8 ноября. С. 2).

Урочище Никандров лес Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл.

44. О Никандровой пустыни. Традиционные мотивы: Г-5б, П-2б. См. коммент. № 43.

Урочище Никандров лес Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл.

45. О Вербиловском монастыре. Традиционные мотивы: З-10, Г-5б, У-4. Структура предания определяется мотивами пребывания давних поселенцев в конкретной местности и их ухода в иные земли. В данном тексте реализуется одна из версий происхождения топонима *Вербилово*, основанная на народной этимологии (ср. № 56).

Ок. 1600 г. Мстиславским воеводой Иосифом Корсаком в Витебской губернии близ д. Алоль при Вербиловском озере (тогда эти земли принадлежали Речи Посполитой) был основан Униатский мужской монастырь, преобразованный затем в православный, с 1896 г. — женский монастырь. Впервые он упоминается в 1782 г. (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 635).

Д. Вербилово Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

46. О Вербиловском монастыре. Традиционные мотивы: Г-5б, Ж-3в. Сюжетообразующим в предании является мотив основания подземного хода духовными лицами. См. коммент. № 45.

Д. Вербилово Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

Предания о происхождении географических названий

47. Происхождение названий деревень Дубровка и Хрыпино. Традиционные мотивы: З-1б, (З-10), З-1б, (З-10). Структура предания определяется топонимическим мотивом, основанным на народной этимологии.

Дд. Дубровка, Хрыпино Пожеревицкой вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

48. Происхождение названия горы Левонихи. Традиционные мотивы: З-1б, Г-5а. Истоки топонимического мотива с подобной версией зачастую в реальных фактах (см. коммент. № 1).

Д. Мацково Максютинской вол. Себежского р-на Псковской обл.

49. Происхождение названия деревни Ладыгин Двор. Традиционные мотивы: Г-5а, 3-1б. В предании продолжена традиция, согласно которой название селения возводится к имени основателя селения.

Д. Ладыгин Двор Юшкинской вол. Гдовского р-на Псковской обл.

50. Лапина гора. Традиционные мотивы: 3-1б, Г-5а, Ф-3з. Соотнесенность происхождения географического названия с именем первопоселенца имеет в преданиях давнюю и устойчивую традицию. Архаичность образа первопоселенца Лапы проявляется в гиперболизации его роста. В предании сохраняются рудименты представлений, согласно которым жившие в древности в данной местности люди обладали необычайно высоким ростом (ср. № 184, 194; зап. от Антоновой Т. А., 1928 г. р., в д. Стремутка Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Емельяновой Д. В., Остапец Н. А. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 5/1369, № 27а, кассета ПСК 2008–13: «Когда у нас дед был (папин ещё отец) — это уже сколько лет прошло! Дак он говорил, что раньше на нашей земле тоже жили люди. У нас там, где мы жили, очень был высокий лес. Такой высокий, такой! Даже вот так голову загнуешь — не видно вершины. На этом месте, говорит, жили люди. Они умирали. Ихные кости, когда распахивали, дома строили, этот лес убирали, находили кости. И люди были по два метра»; см. также: Народная традиционная культура Псковской области. Т. 2. С. 397).

Лапина гора — большая возвышенность близ д. Лапиной Опочецкого р-на. Согласно сведениям, приведенным И. О. Колосовой, на той части горы, что обращена к д. Лапиной, расположены курганы и жальник. Жальничные погребения находятся как среди курганов, так и вне группы и заходят на более позднее кладбище. На жальнике сохранилось несколько каменных крестов, из которых особый интерес представляет так называемый *Лапин крест*, якобы поставленный на могиле разбойника Лапина, жившего здесь и давшего имя всей местности. Могила с *Лапиным крестом* имеет четырехугольное ограждение и копана давно глубокой ямой (Колосова И. О. Памятники старины окрестностей с. Глубокое (Опочецкий район): комментарий археолога к воспоминаниям В. Н. Волкова-Муромцева // Псков. 2006. № 25. С. 11).

Д. Лапино Глубоковской волости Опочецкого р-на Псковской обл. Вариант: в мемуарах Н. В. Волкова-Муромцева 1914 годом датирована запись местного предания, согласно которому на горе Лапиной жил когда-то разбойник Лапин, спускавшийся лунными ночами на своем сером коне с горы поить коня в Бабининском озере (Волков-Муромцев Н. В. Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920). М., 1997. С. 81).

51. Происхождение названия деревни Ильинское. Традиционный мотив: 3-1б. Структура предания определяется мотивом происхождения топонима от имени первопоселенца (раннего поселенца).

Д. Ильинское Партизанской вол. Красногородского р-на Псковской обл.

52. Происхождение названия деревни Бакатуры. Традиционные мотивы: 3-1в, Е-5. Топонимический мотив сочетается с мотивом переселения деревни на новое место.

Новоуситовская вол. Палкинского р-на Псковской обл.

53. Происхождение названия села Воронцово. Традиционные мотивы: 3-1в, (3-10). Топонимический мотив основан на народной этимологии. По мнению С. Е. Мельникова, название происходит «от неканонического имени Воронеж, зафиксированного в словаре Н. М. Тупикова. "Воронец" — брус в избе, на котором держатся полати. В прошлом слово могло иметь и другие значения» (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. С. 40).

С. Воронцово Воронцовской вол. Островского р-на Псковской обл.

54. Плещеева дача. Традиционные мотивы: 3-1в, Г-6а. Структура предания определяется топонимическим мотивом.

Плещеевой дачей в тексте именуется современная д. Дворянкино. Упомянутая д. Родовое — бывшая усадьба помещика С. М. Неклюдова (1846–1912), включающая природный живописный ландшафт, искусственные пруды, пейзажный парк, подъездную аллею, двухэтажный деревянный дом, школу и хозяйственные строения (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 270).

Д. Дворянкино Родовской вол. Палкинского р-на Псковской обл.

55. Происхождение названия деревни Ботаково. Традиционные мотивы: 3-1, Г-9а. Происхождение географического названия истолковывается по связи с именем местного жителя.

Д. Ботаково Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

56. Происхождение названия деревни Вербилово. Традиционные мотивы: 3-1, Г-9а. В Алольской вол. собирателями записана и другая версия происхождения топонима *Вербилово* (ср. № 45).

Д. Вербилово Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

57. Происхождение названия Изборска. Традиционные мотивы: 3-8, 3-1в, 3-7, (3-10). Структуру предания определяют топонимические мотивы, основанные, по большей части, на народной этимологии. По мнению В. В. Седова (Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982) и ряда других исследователей, топоним *Изборск* происходит от славянского антропонима — мужского имени Избор, которое мог носить, например, предводитель основавшего поселок племени переселенцев, носителей культуры псковских длинных курганов (см. также: Летопись земли Псковской: годы и события. Псков, 2007. С. 8). Псковский краевед Н. Ф. Левин утверждает, что «первая часть топонима Изборск происходит от старинного названия реки Изы». При этом исследователь ссылается на следующее отвергнутое В. В. Седовым мнение Г. А. Бока, которое считает обоснованным: «Изборск от реки Иссы (Issa) назывался Иссаборгом. Исса (Issa) по-эстонски значит Отец: река, носящая это название (т. е. река Исса), изливается из Псковского озера в Чудское озеро, а со стороны Лифляндии изливается в Чудское озеро река Эмба, которая по-эстонски называется Эмма-Иэгги (Emma-Joggi), а на эстонском языке Эмма значит «мать», и потому легко можно принять предположение, что в пиитических вымыслах древне-эстонского или финского племени Исса-Иегги и Эмма-Иегги (Issa-Joggi, Emma-Joggi) изображают иносказательный смысл отца и матери озера Пейпуса (т. е. по-русски Чудского

озера)» (Левин Н. Ф. Проблемы топонимики Изборска // Третьи Псковские региональные краеведческие чтения. Псков, 10-12 окт. 2012 г. Псков-М., 2013. С. 48, 40–41).

Предания об Изборском крае, записанные от Л. И. Черновой (см. также № 123, 195), несут следы влияния книжной культуры: они включают в себя указание точных дат, размеров объектов, ссылку на телевизионный фильм, на впечатления археолога, побывавшего в Изборском крае, и в целом свидетельствуют о происходящей в наши дни трансформации жанра.

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

58. Происхождение названия деревни Бардово. Традиционные мотивы: 3-1в, (3-10), Г-6а, С-3в. Стержневым в предании является топонимический мотив, основанный на народной этимологии. Согласно словарю М. Фасмера, ближайшая этимология слова «барда» — 'гуша, отходы винокуренья' (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1: А–Д. М., 1986. С. 126).

Д. Бардово Кудеверской вол. Бежаницкого района Псковской обл.

59. Происхождение названия деревни Жеглово. Традиционные мотивы: 3-1в, Г-6а, К-5е. Происхождение географического названия истолковывается по связи с именем владельца селения.

В 1971 г. д. Жеглово была объединена с д. Бояриново.

Д. Бояриново Бояриновской вол. Себежского р-на Псковской обл.

60. Происхождение названий деревни Аннутово (Зародище) и станции Нащёкино. Традиционные мотивы: 3-6, 3-1в, Г-6а. Сюжетообразующими в предании являются топонимические мотивы, объясняющие происхождение географического названия от наименования объекта культового назначения и от имени владельца местности.

Церковь в д. Зародище построена в 1826–1827 гг. как католический костел Святой Анны вместо более старого костела. В 1878 г. она передана православной общине и освящена как Никольская.

Д. Зародище, ж/д станция Нащёкино МО «Идрица» Себежского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Гриневой А. В., 1924 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г. т. 1, № 188, диск СЕБ 2011–1–44.

61. Происхождение названия деревни Красные (Княжьи) Горки. Традиционные мотивы: 3-3в, 3-8. Структура предания определяется топонимическим мотивом, объясняющим происхождение географического названия по связи с социальной принадлежностью владельца местности, а последующее его изменение — историческими событиями начала XX в. От П. И. Кузьминой записано также предание о владельцах имения Княжьи Горки (см. № 263).

В д. Красные Горки расположен усадебный комплекс Княжьи Горки — вотчинное владение рода князей Мещерских с XVII века. По мнению Ю. Селиверстова, «эпитет "Княжьи", вошедший в название места, по-видимому, от них» (Селиверстов Ю. Ни князей, ни красных // Псковская губерния. 2010. № 48 (519). 8–14.12.2010. С. 12–14; см. также: Псковский паломник. Вып. 3: Храмы и монастыри Порховского уезда Псковской губернии. С. 79). Ко времени князей Мещерских относится возведение большого каменного господского дома,

многочисленных хозяйственных строений, первоначальное насаждение парка и создание паркового пруда. После смерти князя Александра Степановича Мещерского в 1786 г. имение перешло к его двоюродной племяннице и было продано. Позднее имением владели Корсаковы, а с 1879 г. — графы Строгановы. При Марии Александровне Строгановой (1850–1914) был возведен новый усадебный дом, разнообразные хозяйственные постройки, расширен парк и вычищен пруд, в котором хозяйка имения разводила декоративных рыбок. До наших дней сохранились двухэтажный дом, упомянутая рассказчицей «псарня», усадебный парк — один из живописнейших парков Псковской области, в котором встречаются экзотические деревья (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 320). В годы советской власти на месте усадьбы существовал совхоз «Красные Горки».

Д. Красные Горки Вязьевской вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

62. Происхождение названия деревни Шатуны (Малая Яровня). Традиционный мотив: 3-4. Структуру предания определяет топонимический мотив.

Д. Малая Яровня Логовинской вол. Порховского р-на Псковской обл.

63. Происхождение названия деревни Усадище. Традиционные мотивы: 3-4, Г-66.

Предание интересно своей диалогической структурой: оспаривая известную ей версию происхождения названия деревни, рассказчица отстаивает иную, связывающую возникновение топонима с родом занятий жителей селения.

Д. Усадище Спицинской вол. Гдовского р-на Псковской обл.

64. Происхождение названия деревни Ямм. Традиционный мотив: 3-4. Структуру предания определяет топонимический мотив: происхождение топонима связывается с названием рода занятий жителей селения. «В псковских писцовых книгах XVI века упоминается как Новосельский ям, — замечает С. Е. Мельников. — Ям — селение, жители которого занимались ямским промыслом, почтовая станция. Уменьшительная форма Ямок возникла потому, что в трех километрах вверх по Желче стоит большой поселок Ям» (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия. С. 197).

С. Ямм Полновской вол. Гдовского р-на Псковской обл.

65. Происхождение названия деревни Голодуша. Традиционный мотив: 3-4. Стержневым в предании является топонимический мотив. В Псковском областном словаре с историческими данными зафиксировано значение слова «голодуша» — 'голод' (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 7. Л., 1986. С. 64).

Д. Раздолье Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Семеновой А. В., 1925 г.р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, № 58, кассета ПСК 2008–1; зап. от Мурашовой Н. В., 1934 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, л. 14, кассета ПСК 2008–1.

66. Происхождение названия деревни Добычи. Традиционные мотивы: 3-4, К-5г. Топонимический мотив сопряжен в предании с мотивом хозяйственной деятельности местных жителей.

Д. Добычи Новоуситовской вол. Палкинского р-на Псковской обл.

67. Происхождение названия деревни Стояки. Традиционный мотив: 3-4. Структуру предания определяет топонимический мотив: происхождение топонима истолковывается по связи с названием рода занятий жителей селения.

Д. Стояки МО «Идрица» Себежского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Макаровой Е. А., 1937 г.р., Волковой А. А., 1939 г. р., в д. Стояки МО «Идрица» Себежского р-на Пск. обл. Антонова Е. С., Чекай Е. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 3, № 50, диск СЕБ 2011–3–5.

68. Происхождение названия деревни Гвозды. Традиционные мотивы: 3-4, Г-5б, К-5б. Происхождение географического названия нередко истолковывается по связи с названием рода занятий жителей селения (иную версию топонимического мотива см. в тексте № 69).

Д. Гвозды Максютинской вол. Себежского р-на Псковской обл.

69. Происхождение названий деревень Гвозды и Кицково. Традиционные мотивы: 3-10, 3-10(?). Топонимические мотивы основаны на народной этимологии (иную версию происхождения топонима Гвозды см. в тексте № 68).

Дд. Гвозды, Кицково Максютинской вол. Себежского р-на Псковской обл.

70. Происхождение названия деревни Кицково. Традиционные мотивы: 3-10(?), Т-3г. Сюжетообразующим в предании является топонимический мотив, возможно, основанный на народной этимологии, сопряженный с мотивом победы над внешними врагами: обстоятельства победы становятся причиной возникновения топонима. Мотив потерянной врагом при бегстве шапки достаточно распространен в устной народной исторической прозе (см. об этом: Соколова В. К. Русские исторические предания. М., 1970. С. 36–37). Ссылка рассказчика на работу некоего Кузьмича с книжными источниками — свидетельство прямого влияния книжной культуры на устную народную словесность.

Д. Кицково Максютинской вол. Себежского р-на Псковской обл.

71. Происхождение названия деревни Костелище. Традиционный мотив: 3-6. В данном предании происхождение топонима возводится к наименованию объекта культового назначения. Рассказы об ушедших под землю/воду церквях/городах весьма распространены в Псковском крае (см. № 23, 73, 80, 82; см. также: Народная традиционная культура Псковской области. Т. 2. С. 176, 177, 210, 573) и во множестве встречаются в материалах фольклорного архива ПсковГУ.

Д. Костелище Бояриновской вол. Себежского р-на Псковской обл.

72. Происхождение названия деревни Церковище. Традиционный мотив: 3-6. Стержневым в предании является топонимический мотив, связывающий происхождение названия географического объекта с наименованием объекта культового назначения.

Д. Церковище Новохованской вол. Невельского р-на Псковской обл.

73. Происхождение названия деревни Пузырьково. Традиционный мотив: 3-7. Структура предания определяется топонимическим мотивом: происхождение топонима связывается с особенностями местности. См. коммент. № 71.

Д. Пузырьково Болгатовской вол. Опочецкого р-на Псковской обл.

74. Происхождение названия деревни Лединки. Традиционный мотив: 3-7. Структура предания определяется топонимическим мотивом: происхождение топонима связывается с особенностями местности. Псковским областным словарем зафиксирован случай использования слова «лединки» в значении 'льдинки' (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 16. СПб., 2004. С. 496).

Д. Лединки Гавровской вол. Пыталовского р-на Псковской обл.

75. Происхождение названия деревни Векшино. Традиционный мотив: 3-7. Происхождение топонима в данном предании связывается рассказчиком с особенностями местности.

Д. Векшино Гавровской вол. Пыталовского р-на Псковской обл.

76. О Словенских ключах. Традиционные мотивы: 3-16, 3-7. Происхождение микротопонимов в данном предании связывается рассказчиком с именем основателя селения и с особенностями местности.

В предании речь идет о Словенских ключах, представляющих собой мощные выходы ключевой воды в разломе береговой террасы (девонская известняковая плита) (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 243).

От Сергея Алексеевича Щербакова, 1935 г. р., жителя д. Изборск Печорского р-на, записано наибольшее число преданий, включенных в сборник (см. также № 114, 143, 144, 165, 166). По словам Сергея Алексеевича, известные ему предания он слышал от бабушки, Федосьи Алексеевны Танюшкиной, скончавшейся в 1955 г. в возрасте около 85 лет: «Это всё бабушка моя. [...] А она тоже от бабушки, и так далее» (№ 166), «про то, как в древности Изборск защищался, как он существовал; такие истории она тоже любила, знала» (зап. от Щербакова С. А., 1935 г. р., в д. Изборск Печ. р-на Пск. обл. Плещук Г. И., Иванова О. С., Баранова Ю. А. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 5/1039, № 18а, кассета ПЕЧ 2000–13).

Пересказывая предания, услышанные когда-то от бабушки, Сергей Алексеевич иногда сомневается в истинности передаваемой изустно информации: «Конечно, это всё неправда» (№ 144), «куда упадёт тень от тебя — вот там клад [смеется]. [...] А то встанешь, откуда ты знаешь, где там этот клад? [смеется]» (№ 114), «Придумывали такие анекдоты» (№ 166). Однако всякий раз повествование его бывает достаточно развернутым, включающим уточняющие пояснения, детали, реплики действующих лиц, что указывает на бережное сохранение им наследия предков и истории своей малой родины. Рассказанные им предания включают в себя мотивы быличек (вещий сон, появление клада на поверхности земли в облике животного, захоронение клада «на человеческую голову» (№ 143)), легенд (избавление от антагонистов с помощью чуда от иконы либо при содействии Божьей Матери — № 165, 166),

что косвенно свидетельствует о сказительском таланте Федосьи Алексеевны Танюшкиной и разнообразии ее репертуара.

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

77. Происхождение названия места Ревун. Традиционный мотив: 3-7. Происхождение микропонима в данном предании связывается рассказчиком с особенностями местности.

Д. Малая Храпъ Вязьевской вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

78. Происхождение названий деревень Перевоз (Огурцово), Скоково и Большое Приезжево. Традиционные мотивы: 3-7, 3-7, 3-10, 3-7, Г-6а. Структуру предания определяют однородные топонимические мотивы, связывающие названия географических объектов с особенностями местности.

В XIX в. владельцем усадьбы Скоково, расположенной на высоком берегу реки Великой, в 22 км от г. Острова, был род Берхманов.

Д. Огурцово Горайской вол., д. Большое Приезжево Городищенской вол. Островского р-на Псковской обл.

79. Происхождение названий деревни Плавьё (Холюны). Традиционные мотивы: 3-7, 3-16, Г-9а, Г-9а, Г-9а. Организующими предание являются топонимические мотивы, связывающие происхождение названия географического объекта с особенностями местности и с прозвищем раннего поселенца.

Д. Холюны Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

80. Происхождение названия деревни Дубье. Традиционный мотив: 3-7. Происхождение названия географического объекта в данном предании связывается рассказчиком с особенностями местности. См. коммент. № 71.

Д. Дубье Пожеревицкой вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

81. Происхождение названия Жеравьей горы. Традиционный мотив: 3-7. Происхождение названия географического объекта объясняется рассказчиком по связи с особенностями местности. Согласно данным Псковского областного словаря, слово «жерав» использовалось на Псковской земле для обозначения журавля (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 10. СПб., 1992. С. 199).

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Горбуновой Л. П., 1934 г. р., в д. Изборск Изборской вол. Печ. р-на Пск. обл. Куркина Е. А., Ваганова Е. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 3/1060, л. 214 об.–215, кассета ПЕЧ 2005–10.

82. Об ушедшей под землю церкви в деревне Копылок и о происхождении названия деревни Заволочье. Традиционный мотив: 3-8. См. коммент. № 71. Топонимический мотив предания связывает возникновение названия географического объекта с событиями в истории края. Однако рассказ, как это свойственно произведениям данного жанра, содержит хронологическое смещение.

В 1536 г. для защиты юго-западных границ Русского государства на оз. Подце (ныне оз. Дубно) Иваном Грозным была построена крепость Заволочье, ставшая административным центром Пусторжевского уезда. В крепости находились наместничий двор и церковь Покрова Пресвятой Богородицы

(Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 596, 640). В начале XVIII в. здесь была построена шоссейная дорога, по которой для отпора шведам через Кудеверь, Бардово, Заволочье проходили дивизии Репнина и Шереметева; по этим же местам проезжал Петр Первый, следовавший к войскам. В 1703–1705 гг. по распоряжению Петра Первого деревянные сооружения в Заволочье были заменены земляными.

Д. Копылок, городище Заволочье Пригородной вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

83. Происхождение названия деревни Выдр. Традиционные мотивы: 3-7, Г-6а. В предании продолжена традиция, согласно которой наименование селению дает историческое лицо (в этом тексте — барин); при этом происхождение топонима истолковывается по связи с особенностями местности.

Д. Кузнецово Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Гриневой М. И., 1930 г.р., в д. Пятоново Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петрова Н. А., Торгашева Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 108, кассета ПСК 2008–8; зап. от Гриневой М. И., 1930 г. р., в д. Пятоново Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петрова Н. А., Торгашева Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 116, кассета ПСК 2008–8; зап. от Ольги Михайловны, 1926 г. р., на погосте Выбуты Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К. И., Пронев Н. Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1362, № 12, кассета ПСК 2008–3.

84. Происхождение названия деревни Мостище. Традиционный мотив: 3-7. Стержневым в предании является топонимический мотив. Происхождение топонима истолковывается по связи с особенностями местности. Псковский областной словарь отмечает, что слово «мостище» используется на Псковщине в значении 'мост'; этим словом именуется также место, где раньше был мост (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 18. СПб., 2006. С. 389).

Д. Мостище Мостищенской вол. Себежского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от от Иванова В. М., 1920 г. р., в д. Мостище Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Ефимов Н. С., Цепина А. Ю. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 2, № 45, 48, диск СЕБ 2011–2–5; зап. от Гоголинской А. П., 1932 г. р., в д. Козлово Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева У. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 3, диск СЕБ 2011–1–17.

85. Происхождение названий деревень Рудо и Гулятии. Традиционные мотивы: 3-7, 3-8. Структура предания определяется топонимическими мотивами. Происхождение топонимов объясняется по связи с особенностями местности и событиями в истории края.

Дд. Рудо, Гулятии Гулятьевской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Базилевич В. А., 1930 г. р., в д. Гулятии Гулятьевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Агатий А. И., Барановская В. В. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 4, № 138, диск ПУСТ 2012–4–19; зап. от Гулятьевой Т. М., 1948 г. р., в д. Гулятии Гулятьевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Агатий А. И., Барановская В. В.

// ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 4, № 133, 134, диск ПУСТ 2012–4–17; зап. от Репиной Л. В., 1941 г. р., в д. Рудо Гультьевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Агатий А. И., Барановская В. В. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 4, № 1, диск ПУСТ 2012–4–2; зап. от Ивановой Т. С., 1941 г. р., в д. Рудо Гультьевской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Адамович О. С., Федорова Е. А. // ФА ПсковГУ за 2012 г., т. 2, № 32, 50, диск ПУСТ 2012–2–8.

86. Происхождение названия деревни Гультия. Традиционные мотивы: 3-8, (3-10). Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на вымысле (ср. трактовку мотива в тексте № 85).

Д. Гультия Гультьевской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

87. Происхождение названия горы Судомы. Традиционные мотивы: 3-8, (3-10). Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на народной этимологии.

Гора Судома — высшая точка Судомской возвышенности (293 м над уровнем моря) — с прилегающим живописным ландшафтом (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 321) расположена в 29 км на юго-запад от п. Дедовичи. Ссылаясь на Л. Успенского, С. Е. Мельников связывает происхождение топонима *Судома* с финским словом «сюдэн» — ‘сердцевина’ и «маа» — ‘земля’. «Современные эстонцы народности сету слово "сюдамаа" понимают как "родина", — пишет ученый. — По-видимому, в прошлом Судомой называлась вся возвышенность, так как такое же название носит и речка, берущая начало на плоскогорье. В этом случае название следует толковать как "срединная земля"» (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия. С. 172; там же С. Е. Мельников пересказывает два предания о происхождении горы Судомы и о ее названии).

Гора Судома, Сорокинская вол. Дедовичского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Алексеевой М. Н., 1926 г. р., в д. Городовик Сосонской вол. Дед. р-на Пск. обл. Степанова Т., Сотникова Ю. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 3/196, № 102, кассета ДЕД 2001–8.

Литературная обработка предания выполнена Л. Н. Толстым. См. также: Степанов Ю. Легенды и предания Псковщины. Псков, 1993. С. 36.

Легенду о горе Судоме зап. от Герасимовой Н. И., 1925 г. р., в д. Кракотино Митрофановской вол. Порх. р-на Пск. обл. Николаева Е. С. // ФА ПсковГУ за 1999 г., т. 1/1131, л. 35–36; зап. от Пузыня А. И., 1934 г. р., в д. Лютые Болоты Порх. р-на Пск. обл. Григорьева Е. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 1/1135, л. 19–19 об., кассета ПОРХ 2000–1; зап. от Кузьминой М. В., 1911 г. р., в д. Острая Лука Крутецкой вол. Дед. р-на Пск. обл. Егорова О., Поляева Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 26/195, л. 95 об.–96 об., кассета ДЕД 2001–11.

88. Происхождение названия города Себеж. Традиционные мотивы: 3-8, (3-10), Е-3г. Предание об основании соседних селений родственниками вырастает из топонимического мотива, основанного на народной этимологии. Иную его версию см. в тексте № 89. Заметим, что народная этимология топонима *Себеж* не противоречит лингвистическим закономерностям: в Толковом словаре В. И. Даля приводится слово «себежник» — ‘земля

отдельная, не общая, лично чья-либо' (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1980. С. 169). Однако специалисты указывают, что название города появилось по расположению при оз. Себеж. Гидроним же рассматривается как финно-угорский с элементом *-ж-* неясного происхождения (Агеева Р. А. Гидронимия Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1989. С. 228). По мнению А. Г. Манакова, топоним *Себеж* может иметь балтийское происхождение от корня *sabiez-* (латышское *sabiezet* — «густеть») (Манаков А. Г. Псково-новгородская топонимия в свете «теории формантов» (к дискуссии об этнической истории региона) // Псковский регионологический журнал. 2006. № 3. С. 117).

Литературную обработку того же предания см.: Васильев В. Ф. Легенды и предания Себежского края. Псков, 1992. С. 3–4.

Г. Себеж Псковской обл.

89. Происхождение названия города Себеж. Традиционные мотивы: 3-9, (3-10), Г-9а, Е-1н. См. коммент № 88. В предании разрабатывается традиция, согласно которой происхождение топонима связано с историческим лицом. Как и в ряде аналогичных преданий (о происхождении названий деревень Попадинка — № 97, Ашево — № 250), здесь наблюдается значительная хронологическая дистанция между временем основания селения (возникновения географического названия) и периодом жизни конкретного исторического лица, якобы, имевшего отношение к его возникновению. Первое упоминание Себежа в летописи приурочено к 1414 г., поэтому упоминание о Петре как основателе города — анахронизм. Однако известно, что Петр Первый действительно был в Себеже: в 1705 г. он лично руководил здесь строительством укреплений, готовясь к сражению с армией шведского короля Карла XII. Сведения, содержащиеся в предании, имеют под собой историческую основу: они базируются на знании о многогранной деятельности царя-реформатора; возможно, в этом предании нашел своеобразное преломление факт строительства Санкт-Петербурга — города, возникшего в непригодном, как казалось, для жительства месте. Данный пример демонстрирует, что вымысел в предании часто базируется на реалистической основе, благодаря которой историческая личность весьма узнаваема, а рассказ воспринимается как достоверный.

Г. Себеж Псковской обл.

90. Происхождение названий деревень Городня (Городище), Гридино. Традиционные мотивы: 3-8, (3-10), Г-6б. Сюжетообразующим в предании является топонимический мотив: происхождение географического названия рассказчик связывает с историческими событиями.

Городищем на Псковщине именуется обычно возвышенное место, где в древности находилось укрепленное поселение (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 7. С. 123). Словом «городня» в древности «называли кладбище, а также звено стены или опору моста, представляющую сруб, заполненный камнями и землей» (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. С. 49).

Относительно предложенной рассказчиком версии происхождения названия *Гридино* А. И. Попов замечает следующее: «Находились топонимисты, которые пытались связать названия типа Гридино с древнерусским словом *грьдь*, *грьдьба* 'младая дружина князя', 'отроки'. Это объяснение оказывается на поверку совершенно несостоятельным». Согласно наблюдениям А. И. Попова, большинство населенных пунктов с названием Гридино возникли в течение или после XV в., «когда термин "грьдь" в значении дружины уже давно исчез из русского языка». Ученый считает, что топоним «происходит от уменьшительного личного имени Грьдя (Григорий), которое в те времена было широко распространено» (Попов А. И. Следы времен минувших. Л., 1981. С. 33, 34).

Упомянутые рассказчиком сопки — курганная группа близ д. Городня, датируемая V–X вв. (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 210).

Д. Городня Серёдкинской вол. Псковского р-на Псковской обл.

91. Происхождение названия деревни Жижица. Традиционные мотивы: 3-8, Г-9а. Структуру предания определяет топонимический мотив: происхождение географического названия рассказчик связывает с историческими событиями.

На берегу Жижицкого озера километром южнее д. Наумово археологами обнаружено свайное поселение неолитической эпохи (Микляев А. М., Семенов В. А. Свайное поселение на Жижицком озере // Труды государственного Эрмитажа. XX. Л., 1979. С. 5–22). В юго-восточной части Жижицкого озера, на узком полуострове, неподалеку от д. Залучье, в древности стоял город Жижец (Жизец), впервые упомянутый в грамоте Ростислава Мстиславича 1136 г. В XII в. он был центром волости. В 1249 г. под Жижем, имевшим оборонительные сооружения, Александр Невский разбил остатки литовских войск. Сейчас на этом месте осталось лишь городище.

Д. Наумово, расположенная на берегу оз. Жижицкого, — родовое имение дворян Чириковых, предков композитора М. П. Мусоргского по линии матери Ю. И. Чириковой. Из семьи Чириковых вышел Алексей Ильич Чириков (1703–1748) — русский мореплаватель, капитан-командор, ученый, который в 1725–1741 гг. участвовал в 1-й и 2-й Камчатских экспедициях В. Беринга.

Д. Наумово Жижицкой вол. Кунынского р-на Псковской обл.; оз. Жижицкое, Жижицкая вол. Кунынского р-на Псковской обл.

92. Происхождение названия Непоротовской волости. Традиционные мотивы: 3-8, Г-5б, Ф-3м. Стержневым в предании является мотив пребывания давних поселенцев в конкретной местности, сопряженный с топонимическим. См. коммент. № 14.

Максютинская, Мостищенская (частично) волости Себежского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Зайцевой О. П., 1939 г. р., в д. Кицково Максютинской вол. Себ. р-на Пск. обл. Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 94.

93. Татьянин камень. Традиционный мотив: 3-1. Сюжетообразующим в предании является топонимический мотив.

Д. Зенькино Пожеревицкой вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

94. Происхождение названия деревни Миритиницы. Традиционные мотивы: 3-8, (3-10). Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на народной этимологии.

Предание широко известно в данной местности (см. варианты), однако неясно, какой исторический факт оказался положен в его основу. Возможно, в нем получили косвенное отражение события начала XV в. В 1405 г. великий князь литовский Витовт начал военные действия против Пскова. Псковичи обратились за помощью к Москве. После нескольких перемирий и стояния на Угре в 1408 г. Витовт и великий князь московский Василий I заключили «вечный мир», впервые установивший общую границу двух государств.

От А. П. Дудкиной записано еще одно предание о д. Миритиницы (см. № 265).

Д. Миритиницы Миритиницкой вол. Локнянского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Марчук М. П., 1922 г. р., в д. Алексино Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Васильева Е. Е., Иванова В. Б. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 3/369, № 59; зап. от Сергея Антоновича, 1896 г. р., в д. Бошарёво Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Васильева Е. Е., Иванова В. Б. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 3/369, № 34; зап. от Тимофеева А. А., 1923 г. р., Тимофеевой А. В., 1925 г. р., в д. Зверинец Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Сешко Н., Никитина М. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 4/371, № 77; зап. от Волковой М. С., 1924 г. р., в д. Родионково Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Сешко Н., Никитина М. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 4/371, № 77; зап. от Макарова П. Н., 1916 г. р., Макаровой А. И., 1922 г. р., в д. Миритиницы Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Васильева Л., Павлова С. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 1/364, № 14.

95. Происхождение названия деревни Сатанино. Традиционный мотив: 3-10. Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на народной этимологии. Та же версия мотива представлена в тексте № 103.

Д. Сатанино Миритиницкой вол. Локн. р-на Пск. обл. Варианты: зап. от Сергея Антоновича, 1896 г. р., в д. Бошарёво Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Васильева Е. Е., Иванова В. Б. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 3/369, № 33; зап. в д. Бошарёво Миритиницкого с/с Локн. р-на Пск. обл. Васильева Е. Е., Иванова В. Б. // ФА ПсковГУ за 1982 г., т. 3/369, № 36.

96. Происхождение названия места Переходцы и деревни Алоль. Традиционные мотивы: 3-7, 3-10. Структура предания определяется топонимическими мотивами: одно из географических названий истолковывается по связи с особенностями местности, этимология другого является плодом вымысла.

С. Е. Мельников указывает, что название деревни Алоль — «от реки *Алоли* или от озера Алоль», при этом правильное написание названия реки — «Ололя». По мнению ученого, «при широкой распространенности слов с корнем -ол- трудно с определенностью сказать, дославянское название Ололя или же славянское. Несомненно одно: в его основе — значение "вода, река"» (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. С. 11). По мнению А. И. Попова, несмотря на несомненно неславянский характер данного названия, установить

точный его смысл не представляется возможным (Попов А. И. Следы времен минувших. С. 32).

Д. Алоль Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

97. Происхождение названий города Порхов и деревни Попадинка. Традиционные мотивы: 3-10, 3-3б, (3-10), Г-9а, Р-3. Структуру предания определяют однородные топонимические мотивы, основанные на вымысле. В части, повествующей об основании г. Порхова, предание не лишено внешних признаков достоверности: крепость действительно была основана в 1239 г. Великим князем Александром Невским (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 291), однако ученые связывают происхождение топонима *Порхов* либо со словом «порхлый» — ‘рыхлый, крошащийся, ломкий’ как указанием на имеющиеся в данной местности залежи известняка, обладающего данными свойствами, либо с неканоническим древним именем Порх (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: Муза–Сят. М., 1987. С. 337; Попов А. И. Следы времен минувших. С. 77; Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. С. 143; Пospelов Е. М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. М., 2000. С. 151).

Происхождение названия реки Шелонь неоднозначно. Так, А. И. Попов и А. Н. Манаков считают название *Шелонь* чисто славянским (Попов А. И. Следы времен минувших. С. 34; Манаков А. Г. Неславянская гидронимия Псковской области // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Сер. «Естеств. и физ.-мат. науки». Вып. 4. Псков, 2008. С. 91). По словам А. И. Попова, первоначальная форма названия реки *Шолона* или *Шолонь*, встречающаяся в летописях с XIII в., равносильна *Солона*, т. е. «солёная» (в псковско-новгородских говорах наблюдается взаимная замена звуков «с» и «ш»), что оправдывается и природными обстоятельствами: в окрестностях реки есть соляные источники (Попов А. И. Указ. соч. С. 34). В то же время В. Л. Васильев относит топоним *Шелонь* к балтизмам (Васильев В. Л. О проблеме древнебалтийского топонимического наследия на Русском Северо-Западе // Вопросы языкознания. 2008. № 3. С. 81).

В части, повествующей о происхождении названия деревни Попадинка, сюжетобразующим является топонимический мотив, основанный на народной этимологии, представленный в материалах ФА ПсковГУ двумя версиями. Первая связывает происхождение топонима с событиями времен Гражданской войны, что противоречит фактам: названная деревня упоминается в новгородских писцовых книгах Шелонской пятины под 1539 г., где она, правда, носит имя Попадьян Ручей (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. С. 143). Соответственно, не может быть признана реалистичной и версия предания, записанная в 2006 г. от одного из жителей самой Попадинки: согласно ей, деревня получила свое название от имени жившего в ней попа Динки (зап. от Федорова Н. М., 1961 г. р., в д. Попадинка Красноармейской вол. Порх. р-на Пск. обл. Кашицина К. Ю., Андреева А. С. // ФА ПсковГУ за 2006 г., т. 5/1162, л. 51).

Г. Порхов, д. Попадинка Красноармейской вол. Порховского р-на Псковской обл.

98. Происхождение названия деревни Волхво́. Традиционные мотивы: 3-10, Г-2б. Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на народной этимологии.

Д. Волхво́ Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл.

99. Происхождение названия города Гдов. Традиционные мотивы: 3-8, (3-10). В основе предания — топонимический мотив, основанный на народной этимологии, которая, впрочем, не противоречит лингвистическим закономерностям: Псковский областной словарь с историческими данными отмечает использование на Псковщине слова «гдо́ва» в значении 'вдо́ва' (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 6. Л., 1984. С. 155). Словарь М. Фасмера фиксирует название города "Вдов" с пометой "народн.". Истолковывая этимологию топонима, М. Фасмер указывает, что слово происходит «от собств. *Гъдъ, которое соответствует лит. gùdas "белорус", возводимому к названию готов» (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I: А–Д. С. 400). В свою очередь, Е. М. Пospelов отмечает, что это «гидроним балтийского происхождения: ср. др.-прусс. gudde — "куст, лес". Некоторые авторы объясняют название города из литовского этнонима gudas — "белорус" или из образованного от него личного местоимения Гъдъ; по-видимому, в этих случаях подразумевается, что гидроним образовался из названия города» (Пospelов Е. М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. С. 78).

Содержащееся в предании указание на шведское происхождение названия города отражает военную историю Гдова, многократно подвергавшегося вторжениям литовско-польско-шведских войск. В 1581 г. Гдовская крепость безуспешно осаждалась войсками Стефана Батория, в 1613–1614 г. во время шведской интервенции трижды переходила из рук в руки; в 1657 г. под Гдовом произошло одно из важнейших сражений русско-шведской войны 1656–1658 гг., в котором шведская армия потерпела поражение.

Г. Гдов Псковской области. Литературная обработка предания дана в кн.: Ларионов И. Легенды озера Чудского, преданья псковской старины. Псков, 1959. С. 15–16.

100. Происхождение названия деревни Бланты. Традиционный мотив: 3-10. Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на народной этимологии.

Д. Бланты Горайской вол. Островского р-на Псковской обл.

101. Происхождение названия деревни Бородино. Традиционные мотивы: 3-10, 3-8, С-3в, Т-3а, Ф-5з.

Д. Бородино Варыгинской вол. Опочецкого р-на Псковской обл. Варианты: № 268; зап. от Михайловой Д. И., 1922 г. р., в д. Бородино Варыгинской вол. Опоч. р-на Пск. обл. Банукова Ю., Демешко Н., Егорова Т. // ФА ПсковГУ за 1998 г., т. 2/713, л. 4 об.

102. Происхождение названия деревни Пожеревицы. Традиционный мотив: 3-10. Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на

народной этимологии. Ссылаясь на Новгородские писцовые книги, В. Л. Васильев указывает, что «*Пажеревичи* — центр средневекового, отмеченного с конца XV в., *Пажеревского*, или *Пажеревичьского*, погоста, или волости *Пажеревичи* в верховьях р. Шелонь»; ученый также отмечает, что «списки селений Порховского у. 2 пол. XIX в. сообщают в этой местности о селе *Пажерицы* / *Пожеревичи* "при ручье"». По мнению В. Л. Васильева, «старописьменные ойконимы *Пажеревичи*, *Пажерицо* можно предположительно считать отгидронимными, производными от смежных водных названий с основой *Жерев-/Жер-*» (Васильев В. Л. Архаическая топонимия с префиксом *по-/па-* на русском Северо-Западе) // Вопросы ономастики. 2009. № 7. С. 8, 9).

Д. Пожеревицы Пожеревицкой вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

103. Происхождение названия деревни Лютые Болоты. Традиционный мотив: 3-10. Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на народной этимологии. Та же версия мотива представлена в тексте № 95. Согласно наблюдениям Р. А. Агеевой, «лексическая основа *лютый* широко распространена в гидронимах [...] в значениях 'скорый, быстрый', также 'холодный'» (Агеева Р. А. Гидронимия Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. С. 46–47).

Д. Лютые Болоты Славковской вол. Порховского р-на Псковской обл.

104. Происхождение названия деревни Супор. Традиционный мотив: 3-10. Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на народной этимологии.

Д. Супор Лядской вол. Плюсского р-на Псковской обл.

105. Вороний камень. Традиционный мотив: 3-10. Структура предания определяется топонимическим мотивом, основанным на народной этимологии. В предании идет речь о «Вороньем камне» — одном из главных критериев определения места Ледового побоища. Предложенная рассказчиком расшифровка этимологии топонима *Вороний камень* имеет широкое распространение (она дана, напр., в книге Н. И. Беляева «Александр Невский» (М., 1951. С. 65–66)), однако не выдерживает критики. О. М. Татарников и Е. О. Татарникова считают, что прилагательное *Вороний* имеет финно-угорское происхождение и означает возвышенность, покрытую лесом; слово *камень* в составе топонима ученые истолковывают как высокий и обрывистый *утес* или *скалистый мыс* (Татарников О. М., Татарникова Е. О. Палеогеографические доказательства местоположения битвы «Ледовое побоище» // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков, 2011. С. 136). Данная трактовка находится в русле выводов, сделанных в ходе гидрологических исследований местности комплексной экспедицией АН СССР, уточнявшей место Ледового побоища. Так, по словам В. С. Кузнецовой, Вороньим камнем назывался мощный выход девонского песчаника в Больших воротах (основном протоке воды из Псковского в Чудское озеро) на берегу острова Вороний, представлявший собой высокий холм с обрывистыми склонами (Кузнецова В. С. Геологические условия района Чудского озера // Ледовое побоище 1242 г.: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / Отв. ред. Г. Н. Караев. М.; Л., 1966. С. 122–129). См. коммент. № 229.

Чудское озеро, Гдовский р-н Псковской обл. Вариант: Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 4. Л., 1979. С. 156.

106. Происхождение названия деревни Батьково. Традиционный мотив: 3-10. Сюжетообразующим является топонимический мотив, основанный на народной этимологии. От Н. И. Грачёва записано еще одно предание о д. Батьково (см. № 128).

Д. Батьково Новоуситовской вол. Палкинского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Александровой Л. И., 1929 г. р., в д. Макарово Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Новикова Ю. Г., Савицкая Е. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/947, № 100, кассета ПАЛК 2008–8.

107. Происхождение названия места Городок. Традиционные мотивы: 3-8, (3-10). Сюжетообразующим в предании является топонимический мотив, основанный на народной этимологии. См. коммент. № 71. Псковский областной словарь с историческими данными фиксирует ряд случаев использования топонима *Городок* в качестве названия холма, горы (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 7. С. 126).

Д. Плёссы МО «Ашевское» Бежаницкого р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Блиновой В. А., 1927 г. р., в д. Ашево МО «Ашевское» Беж. р-на Пск. обл. Лосская О. Н., Захарова Т. С. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 7/1759, № 1.1, диск БЕЖ 2009–2–2.

108. Происхождение названия деревни Дорбыши. Традиционные мотивы: 3-10, К-5б. Сюжетообразующим в предании является топонимический мотив, основанный на народной этимологии. Название деревни, видимо, происходит от латышского слова *darbot* — «рабочий»: в соседней с Себежским р-ном Латгалии (в XIX и начале XX в. обе территории входили в состав Витебской губернии) дарбышами называли батраков.

Д. Дорбыши Максютинской вол. Себежского р-на Псковской обл.

109. Происхождение названия озера Цыганок. Традиционные мотивы: 3-2, (3-10?). Структура предания определяется топонимическим мотивом.

Д. Гришино Мостищенской вол. Себежского р-на Псковской обл.

110. Происхождение названия деревни Токолово. Традиционный мотив: 3-10. Сюжетообразующим в предании является топонимический мотив, основанный на народной этимологии: основанием для истолкования географического названия становится случайное созвучие.

Д. Токолово Лычёвской вол. Великолукского р-на Псковской обл.

111. Происхождение названия деревни Ордово. Традиционный мотив: 3-10. Сюжетообразующим в предании является топонимический мотив, основанный на вымысле.

Д. Доминиково Туричинской вол. Невельского р-на Псковской обл.

Предания об оставлении ранними поселенцами следов пребывания в конкретной местности

112. О древнем захоронении у деревни Гористо. Традиционный мотив: Ф-3з. Структура предания определяется мотивом оставления следов пребывания в конкретной местности (захоронений) ранними поселенцами.

Д. Гористо Цапельской вол. Стругокрасненского р-на Псковской обл.

113. Каменная баба в деревне Поречье. Традиционный мотив: Ф-3г. Сюжетообразующим в предании является мотив оставления следов пребывания в конкретной местности (объектов культового назначения) ранними поселенцами.

В Кадастре «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области» отмечено, что в д. Поречье находится каменная фигура, которой поклонялись древние люди (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 151).

Д. Поречье Новосельской вол. Стругокрасненского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Ерешевой Н. В., 1991 г. р., в д. Мурово Новосельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Вишнякова И. И., Шеянова Н. В. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 5/1579, л. 155 об.–156 об., кассета СТР 2002–27.

Поверья о том, что камни растут, встречаются в материалах фольклорного архива ПсковГУ неоднократно. См., напр.: зап. от Михайловой А. Ф., 1904 г. р., в д. Гора-Каменка Большезагорской вол. Пск. р-на Пск. обл. Джапаловой А. Н., Устиновой Е. Н., Павловой О. Н., Наумовой О. В., Строкань Е. С., Михайловой Л. В. // ФА ПсковГУ за 1992 г., т. 2/1234, № 256, кассета ПСК 1992–18; зап. от Николаевой Е. Г., 1925 г. р., в д. Пуричино Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Шариповой Ю. В., Сезейкиной Е. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/938, № 36, кассета ПАЛК 2008–5; зап. от Тимофеевой А. И., 1943 г. р., в д. Волженец Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петровой Н. А., Торгашевой Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 14, кассета ПСК 2008–6; зап. от Леонтьевой З. И., 1946 г. р., в д. Жабенец Цапельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Леонтьевой А. И. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1580, № 61, кассета СТР 2005–1. От А. И. Нурафеевой, 1939 г. р., в д. Волженец Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. записана информация о том, что вырос Ольгин камень (ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 15, кассета ПСК 1990–3).

ПРЕДАНИЯ О КЛАДАХ

Предания о кладах разбойников

114. Клад на Долгой горе. Традиционные мотивы: Х-5в, Г-7б, П-2б, Ф-4л. Соотнесение клада с разбойниками и локализация его в горе, выступающей в качестве языческого его оберега, характерны для псковских преданий (см. также № 115). См. коммент. № 76.

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

115. Клады Разбойницкой горы. Традиционные мотивы: Х-5в, Ф-4л, Г-7б, П-2б, З-4, Х-7б, О-2, Х-7б, Х-3а, Х-7а, Х-3е, Х-7а, Х-7а. От А. М. Логиновой записан ряд рассказов, в которых жанровая традиция былички о не дающихся в руки сокровищах контаминируется с преданием о кладе (см. также № 116). Мотивы появления клада в виде зооморфных персонажей и огня, основанные на анимистических верованиях, получили развитие в быличках. Для псковских

преданий типично указание на разбойников как на владельцев кладов, а также соотнесение кладов с горой как языческим их оберегом (см. также № 114).

Д. Дубново Утроинской вол. Пыталовского р-на Псковской обл. Вариант: № 116.

Предания о кладах богатых людей

116. Клады у деревни Дубново. Традиционные мотивы: X-3а, X-7а, X-3е, X-7а. См. коммент. № 115. Предание о кладе и кладоискателях контаминируется с быличкой о не дающихся в руки сокровищах. Языческие обереги клада в данном тексте — дерево (дуб) (ср. № 143) и вода (мочило). Соотнесение клада с водой типично для псковских преданий о кладах (см. № 117, 115, 147, 125, 128, 129, 134, 135). Свойственно произведениям данного жанра также соотнесение клада с таким объектом языческого поклонения, как железо (цепь железная: в данном предании ей эквивалентна цепь золотая) (см. об этом: Криничная Н. А. Комментарии // Предания Русского Севера / Изд. подгот. Н. А. Криничная. СПб., 1991. С. 244).

Д. Дубново Утроинской вол. Пыталовского р-на Псковской обл. Вариант: № 115.

117. Клад в Серебряном озере. Традиционные мотивы: X-4е, 3-10. В данном тексте в качестве оберега клада выступает вода (озеро). Предания о кладах, которые запрятываются (затопляются) навсегда, чтобы никто не мог ими воспользоваться, основаны на древних представлениях о сакральном значении сокровищ, в которых материализуется счастье их обладателей (Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 197–198). З. Н. Моисеева и М. А. Моисеева, от которых записано несколько преданий о прошлом Гдовской земли (см. также № 141, 146, 168), следуя местной традиции, называют Серебряным озеро Каретное Гдовского р-на. Об озере Каретном см. также тексты № 146, 147. Литературную обработку близкой версии сюжета см.: Васильев В. Ф. Легенды и предания Себежского края. С. 22.

Оз. Каретное, Гдовский р-н Псковской обл.

118. Клад под березой. Традиционные мотивы: X-4а, X-7а,б. Повествование о найденном (ненайденном) кладе типично для преданий, в отличие от быличек, в которых фигурирует не дающийся в руки клад. Оберег клада в данном тексте — дерево (береза).

Д. Зубы Красногородской вол. Красногородского р-на Псковской обл.

119. Клад у озера Велье. Традиционные мотивы: X-4г, X-7а. Структура предания определяется мотивом безуспешного кладоискания, сопряженным с традиционным для преданий о кладах мотивом захоронения клада в земле богатыми местными жителями. Оберег клада в данном тексте — вода (озеро).

Оз. Велье, Изборская вол. Печорского р-на Псковской обл.

120. Клад на хуторе Мединовка. Традиционный мотив: X-7б. В отличие от предыдущих, это предание повествует о реальном кладе, нашедшем утилитарное применение. Упомянутая в предании «Карсовка» — город Карсава, расположенный в восточной части Латвии.

121. Клад в деревне Замогилье. Традиционные мотивы: Х-7б, Х-4г, Ф-3л, О-2, Г-9а. Сюжетообразующим является мотив успешного кладоискания, сопряженный с мотивом захоронения клада в земле богатыми местными жителями и мотивом вещего сна. Последний мотив получил развитие также в быличках о кладах. Предание отражает народные представления о предназначенности клада конкретному человеку.

Д. Замогилье Спицинской вол. Гдовского р-на Псковской обл.

122. Клад в деревне Кротово. Традиционные мотивы: Х-4г, Ф-3л,д, Г-6а, Х-7б. Структура предания определяется мотивом успешного кладоискания, который сопряжен с мотивом захоронения клада в земле богатыми местными жителями.

В XIX в. дворянская усадьба в д. Кротово, принадлежала А. М. Ирецкому, затем Лавровым (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 435).

Д. Кротово Болгатовской вол. Опочецкого р-на Псковской обл.

123. Клад в деревне Вастцы. Традиционные мотивы: Х-3з, Д-2, Ф-3л. Предание контаминируется с быличкой о не дающемся в руки, приносящем гибель кладе. Мотивы появления клада в виде антропоморфного персонажа, огня, клада, дающего о себе знать посредством звуков, основанные на анимистических верованиях, получили развитие в быличках. Как для былички, так и для предания характерно соотнесение клада с объектами языческого поклонения (капище), равно как и с объектами христианского культового назначения (часовня). В структуру данного предания входит мотив захоронения клада ранними поселенцами при объекте культового назначения и мотив выбора для основания объекта культового назначения места, на котором ранее находилось языческое капище (об основании христианского культового сооружения на месте языческого капища см. также тексты № 28, 29).

На восточном берегу Городищенского оз. на Ворониной горе при дороге из Изборска в д. Вастцы находятся остатки жальничного могильника (Седов В. В. Погребальные памятники Изборска // Археологические памятники европейской части РСФСР: Методические материалы к «Своду памятников истории и культуры СССР». М., 1988. С. 100). На месте могильника в XIX в. была сооружена часовня Успения Божьей Матери, в интерьере которой находится большой каменный крест из местного известняка с надписями, варварски уничтоженными в 2004 г. и восстановленными в 2007 г.

По дороге из д. Изборск в д. Вастцы Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

124. Клад купца Белянина. Традиционные мотивы: Х-4б, Х-7б. Предание повествует о реальном кладе, имевшем утилитарное назначение. Структура текста определяется мотивом успешного кладоискания.

В Изборске сохранился дом 1895 г. постройки, принадлежавший купцу М. М. Белянину, и дом 1908 г., владельцем которого был В. М. Белянин (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 239, 241).

В тексте упомянута церковь Рождества Богородицы (нач. XVIII в.) в д. Изборск, заменившая прежде стоявшую на ее месте церковь бывшего девичьего Рождественского монастыря (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 234).

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

125. Клад близ Друбиченского озера. Традиционные мотивы: Х-3е, Х-7а. В данном тексте оберег клада — вода (озеро). Сюжетообразующим является мотив безуспешных поисков клада, захороненного давними первопоселенцами близ озера, которое выступает в роли языческого оберега клада.

Плюсский р-н Псковской обл.

126. Клад под Дедковым камнем. Традиционные мотивы: Х-7а, З-3б, О-2. Структура предания определяется мотивом безуспешного кладоискания, сопряженным с топонимическим мотивом. Оберег клада в данном предании — камень; локализация клада под камнем в преданиях фольклорного архива встречается не раз (см. № 133).

Д. Влесно Партизанской вол. Красногородского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Петрова К. В., 1937 г. р., Виктора, 1957(?) г. р., в д. Влесно Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Макарова К., Масасина О. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 5/282, л. 38–38 об.; зап. от Тимофеева В. А., 1924 г. р., в д. Влесно Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Макарова К., Масасина О. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 5/282, л. 61 об.; зап. от Григорьевой О. А., 1931 г. р., в д. Влесно Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Макарова К., Масасина О. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 5/282, л. 67 об.–68 об.; зап. от гостя Федоровой В. Т., 1950 г. р., в д. Новолок Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Васильева И., Кузнецова М. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 8/290, л. 74; зап. от Васильевой Р. И., 1940 г. р., в д. Ильинское Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Андреева Е. С., Лебедева Д. В. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 7/287, л. 48 об.–49, кассета КРАСН 2007–11.

127. Клад за деревней Крутец. Традиционные мотивы: Х-4е, Х-7а, Ф-3л. Структура предания определяется мотивом безуспешных поисков клада, захороненного местными жителями близ озера, которое является в данном тексте оберегом клада.

Д. Крутец Сосонской вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

128. Клад в деревне Батьково. Традиционные мотивы: Х-7б, Х-4е, Ф-3л. Структура предания определяется мотивом успешного кладоискания. В данном тексте оберег клада — вода (пруд). От Н. И. Грачева записано еще одно предание о помещике, жившем в д. Батьково (см. № 106).

Д. Батьково Новоуситовской вол. Палкинского р-на Псковской обл.

129. Клад в деревне Пищелёво. Традиционные мотивы: Х-7а, Х-4е, Ф-3л. Сюжетообразующим является мотив безуспешного кладоискания. Языческий оберег клада — вода (колодец).

Лычёвская вол. Великолукского р-на Псковской обл.

130. Панский клад. Традиционные мотивы: Х-4а, Ф-3л, Х-7а, Г-6а. В данном тексте оберег клада — липа. В. П. Белотелова передает распространенные на Псковской земле поверья о предназначенности «зачарованного клада»,

захоронение которого сопровождается произнесением заговора, поверья о не дающемся в руки или приносящем гибель сокровище, получившие развитие в быличке.

131. Клад в деревне Родионово. Традиционные мотивы: Х-4д, Х-7б, О-2, Ф-3л. Предание о реальном, имевшем утилитарное назначение кладе, содержит в своей структуре мотив вешего сна, типичный для псковских преданий данного цикла (см. № 115, 121, 126), получивший развитие в быличке, равно как и мотив предназначенности клада.

Д. Родионово Максютинской вол. Себежского р-на Псковской обл.

132. Клад мельника. Традиционные мотивы: Х-4г, Ф-3л. Структура предания определяется мотивом захоронения клада в земле местными жителями.

Д. Рыжаково Купуйская вол. Великолукского р-на Псковской обл.

133. Клад барина. Традиционные мотивы: Х-4б, Х-7а. Сюжетообразующим является мотив безуспешных поисков клада, захороненного богатыми местными жителями под камнем — традиционным в произведениях данного цикла языческим оберегом клада (см. также № 126).

Д. Рыжаково Купуйской вол. Великолукского р-на Псковской обл.

134. Клад в заброшенном поместье. Традиционные мотивы: Х-4е, Х-7а. Соотнесение клада с водой типично для псковских преданий данного цикла (см. коммент. № 116).

135. Клад в озере Рудинец. Традиционные мотивы: Х-4е, Ф-6л, А-3г, Г-6а, У-4е. Сюжетообразующим является мотив захоронения клада в воде богатыми местными жителями. Вода (озеро) в данном тексте — оберег не дающегося в руки сокровища: не случайно озеро, в котором оно захоронено, именуется рассказчицей «бездонным»: «кто бы туда ни нырял (ныряли туда), дна никто не достиг».

Оз. Рудо (?), Гультьевская вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

Предания о кладах священнослужителей

136. Клад, захороненный священником при наступлении литовских войск. Традиционные мотивы: Х-4г, Х-7а, П-3в,г. Языческие обереги клада в данном тексте — вода (ручей), дерево (береза), камень — совмещаются с христианским (крест) и эквивалентны ему. Бытование подобного рода планов-инструкций для кладоискателей («рописей» клада) свидетельствует о широко распространенном на Руси кладоискательстве (см., напр.: Витевский В. Н. Клады и кладоискание на Руси. Казань, 1893. С. 15) (см. также № 143). Исторические реалии связаны с одним из решающих моментов в ходе Ливонской войны 1558–1583 гг. — походом на Псков войск польского короля Стефана Батория в 1581 г.

Д. Тиней Славковской вол. Порховского р-на Псковской обл.

137. Клад в деревне Яссы. Традиционные мотивы: Х-4з, Ф-3л, Х-7б. Структура предания определяется мотивами захоронения клада местными жителями при объекте христианского культового назначения (мотив,

типичный для псковских преданий данного цикла: см. также № 123, 138–140) и последующего успешного кладоискания.

В д. Яссы находится церковь Покрова Богородицы (сер. XIX в.) (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 636).

Д. Яссы Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Вариант: зап. от Родченковой П. А., 1924 г.р., в д. Дракуново Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Сюгина А. В., Захарова Ю. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 4/1434, л. 41–41 об., кассета ПУСТ 2005–11.

138. Клад в деревне Загорье. Традиционные мотивы: X-4з, X-7а. В роли оберега клада в данном предании выступает объект христианского культового назначения (церковь).

Д. Загорье Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

139. Монастырский клад. Традиционный мотив: X-7б.

Г. Великие Луки Псковской обл.

140. Клад в деревне Кицково. Традиционные мотивы: X-4з, Ф-3л, X-7б. Структура предания определяется мотивом захоронения клада при объекте христианского культового назначения местными жителями. Вспоминая о захоронении и поисках клада в форме оживленного диалога, рассказчики проявляют склонность к шутке и рифмованной речи.

Д. Кицково Максютинской вол. Себежского р-на Псковской обл.

Предания о кладах исторических лиц

141. Клад Александра Невского. Традиционный мотив: Ф-6л. Исторической основой предания является сражение русского войска под предводительством Александра Невского с войском Тевтонского ордена на Чудском озере в 1242 г. Об «острове Любви» см. № 146.

Гдовский р-н Псковской обл.

142. Клад в деревне Давыжьей Гора. Традиционные мотивы: X-1в, X-7а, Г-1а, У-1а, Ф-1д,л, 3-10, О-13. Оберег клада — гора. Предание содержит элементы «рописи» о кладе (о «рописи» клада см. также в № 136). Возможно, что моделью мотива ухода героя предания в гору послужили тотемистические представления об «уходе» мифического предка в источник, землю, гору, равно как и поверья, связанные с не дающимися в руки кладами.

Неясно, с именем какого исторического лица предание связывает возникновение топонима. Это может быть, например, Давыд Торопецкий (?– 1226), брат Псковского Владимира Мстиславича и один из внуков Мстислава Великого, или Давыд Гродненский (1283–1326), государственный деятель Великого княжества Литовского, сын псковского князя Довмонта.

Д. Давыжьей Гора Краснопрудской вол. Псковского р-на Псковской обл.

143. Клад на Труворовом городище. Традиционные мотивы: О-2, X-7а, О-2, X-7а. Оба сюжета, входящие в структуру предания, разрабатывают мотивы вешего сна и не дающегося в руки клада, получившие преимущественное развитие в быличке. Во втором предании языческий оберег клада — дерево

(дуб) (ср. № 116). Мотив появления клада в виде огня основан на анимистических представлениях. В соответствии с языческими верованиями захоронение клада сопровождалось заговором (в данном тексте клад положен «на человеческую голову»).

Трувор — один из двух легендарных братьев варяга Рюрика, призванного на княжение в Новгород: «и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Бело-озере, а третий, Трувор, — в Изборске» (Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб., 2012. С. 17). В материалах фольклорного архива с именем легендарного Трувора связаны четыре предания (см. также № 144, 145, 195). Труворово городище — городище VII–XVIII вв. на северо-западной окраине Изборска, занимающее треугольный мыс высокого плато (Жеравьей горы), представляющее собой археологический культурный слой и остатки земляных и каменных укреплений одного из древнейших русских городов (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 244).

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

144. Клад в Труворовой могиле. Традиционные мотивы: Х-3г, Ф-6з. В данном тексте отражением анимистических верований является мотив появления клада в виде белого коня. См. коммент. № 143.

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

145. Клады Труворова городища и Труворовой могилы. Традиционные мотивы: Х-7а, Х-3в, Г-9б, Ж-5в, Ф-6з. Соотнесение кладов с объектами христианского культового назначения (в данном тексте — крест) типично для преданий о кладах.

См. коммент. № 143. На северо-западной окраине д. Изборск, на кладбище, находится «Труворова могила», которую народное предание связывает с легендарным варягом Трувором (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 244).

От А. Валуевой записано еще одно предание о каменных крестах как свидетелях живой истории Изборской земли (№ 180).

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

ПРЕДАНИЯ О РАЗБОЙНИКАХ

146. Разбойники Сорокового бора. Традиционные мотивы: Г-7б, П-2б,е,ж, З-8. Локализация разбойников вдоль оживленного торгового тракта (см. также № 147, 148) (здесь: дороги Гдов — Псков) типична для преданий данного цикла и соответствует действительности: Сороковой бор, располагающийся между дд. Полна и Серёдка, с протянувшейся сквозь него большой дорогой, был безлюдным местом, издавна привлекавшим «лихих людей». Псковское предание о «вольном народе», населявшем Сороковой бор, было записано П. Якушкиным (Якушкин П. И. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. СПб., 1860. С. 154–155); воспоминание о разбойниках Сорокового бора содержится в «Кратких историко-статистических сведениях о церквях и приходах Гдовского уезда», составленных в 1865 г. крестьянином Ефимом

Андреевым (Из записок крестьянина Ефима Андреева // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. X. СПб., 1885).

Предание о Каретном озере, включающее в себя разные мотивационные версии (см. также № 147), свидетельствует о движении по пути забвения подлинного события, положенного в основу рассказа: в 2006 г. была записана версия того же предания, по которой карета с купцом и драгоценностями ушла на дно озера по неосторожности ямщика (№ 148).

Оз. Каретное, р. Черная, Гдовский р-н, д. Елизарово Серёдкинской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: № 147.

147. Разбойники Сорокового бора. Традиционные мотивы: Г-76, П-26, Т-26, Х-5, Ф-4л, 3-7, 3-8, 3-10, 3-4. См. коммент. № 146. Мотив длительного преследования разбойников, как и мотив выдачи разбойника преследователям женой или любовницей являются традиционными для преданий данного цикла. Псковские предания о разбойниках нередко включают в себя также и мотив захоронения клада (см. также № 148–150, 152, 155).

В ЦГИА СПб сохранился документ, неизвестный автор которого сообщает, что «после освобождения крестьян, в 1862 году, захвачен был последний из атаманов разбойничьей шайки "Сорокового бора" Авдош (Евдоким) беглый дезертир, гулявший в лесах бора несколько лет, признававшийся на суде в совершении им лично 16 убийств и за тем казненный полевым судом. Обстоятельства поимки его были следующие: Псковский исправник с казаками окружил его в лесу Сорокового бора; тогда стесненный все суживающимся кругом облавы, он прорвался сквозь цепь казаков и бросился в Черную реку (приток Лудвы) и поплыл на другую сторону. Не долго думая, часть казаков бросилась через реку на лошадях вплавь, чтобы перенять "Авдоша", тогда он пустился по течению реки, но, сопровождаемый по обоим сторонам реки казаками, проплыл 2 версты, начал тонуть и сдался. В скором времени "Авдош" был переведен в Гдовскую городскую тюрьму по подозрению в убийстве в Сороковом бору девушки из Гдова по фамилии Архиповой, жившей в Нарве и направившейся домой сначала на Петербург, а потом на Псков и Гдов. Труп этой девушки найден был в бору зимою. Каким пугалом был Авдош для населения Гдовского уезда можно судить из того, что не успел еще он прибыть в Гдовскую тюрьму, как о нем в народе сложились всевозможные сказки о его силе и колдовстве. Простонародье уверяло и заверяло, что в тюрьме Авдошу "ни угля ни воды не дают", потому что стоит нарисовать ему углем лодку и дать ковш воды, как он и исчезнет» (ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 9, д. 11219: Описание Шатова и деревни Радунки помещика Штабс Капитана Григорьева СПб губернии Гдовского уезда 3 стана. 1858 год).

Д. Ямок, с. Ямм Полновской вол. Гдовского р-на Псковской обл.

148. Разбойники Сорокового бора. Традиционные мотивы: Г-76, П-26, Х-5е, Ф-4в,л, 3-8, Х-7а. Иные версии мотива утопления кареты даны в тексте № 146 и коммент. № 146. В предании в реалистическом направлении трансформирована традиция статичного динамизма, согласно которой место пребывания персонажа-антагониста и место его действий совпадают (см. также № 146, 155).

Р. Лочкина, Псковский р-н Псковской обл.

149. Разбойник Щука. Традиционные мотивы: Г-7а, З-1б, З-4, Ф-4л, Х-5в, Р-3, Т-2а, У-5д, Е-4б. Структура предания определяется оппозицией свой/чужой, которая реализуется в противоборстве героя (мужика, персонифицирующего определенную общность) и антагониста (разбойника по кличке Щука). Образы героя и антагониста находятся на разных стадиях развития: если герой показан на фоне других лиц («его долго было не поймать [...] властям»), то в изображении антагониста сохраняется архаическая традиция воплощения множественности в единичности.

В «Псковских губернских ведомостях» за 1860 г. содержится ссылка на местное предание, согласно которому у Щучьей Горы «в старину жили разбойники и грабили проезжих», причем семидесятилетний отец рассказчика, от которого предание записано, еще «помнит, как их ловили. Он был еще маленький» (М. М. Заметки на пути в Никандрову Пустынь (Кебь. Загорский Ям. Щучья Гора. Рык и Данилово) // Псковские губернские ведомости. 1860. 1 июня. № 21. Неофиц. ч. С. 608).

Д. Щучья Гора Карамышевской вол. Псковского р-на Псковской обл.

150. Банда разбойника Дубровского. Традиционные мотивы: Г-6б, З-1в, Г-7б, Х-5г, Ф-4л, Х-7а. Предание отражает процесс фольклоризации литературного сюжета: в его основе лежит сюжет повести А. С. Пушкина «Дубровский». Селу Петровскому предания как имению помещика Троекурова в повести Пушкина соответствует село Покровское, Дубровке — поместьем Дубровского-отца — пушкинская Кистеневка. Из пушкинской повести заимствованы и имена героев, и сюжетное развитие. Не имеет отношения к пушкинской повести лишь мотив захоронения клада, типичный для псковских преданий данного цикла. Оберег клада — цепь (см. коммент № 116).

С. Качаново Качановской вол. Палкинского р-на Псковской обл.; д. Дубровка Изборской вол. Печорского р-на (?) / д. Дубровка Волковской вол. Островского р-на (?) Псковской обл.

151. Разбойники Цапельского бора. Традиционные мотивы: Г-7б, П-2з, З-4. Предание о разбойниках вырастает из топонимического мотива. В качестве свидетельства пребывания разбойников в конкретной местности рассказчик приводит бытующую в народе пословицу — рифмованное, сразу запоминающееся, «бьющее в точку» высказывание.

Д. Цапелька Цапельской вол. Стругокрасненского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Леонтьевой З. И., 1946 г. р., в д. Жабенец Цапельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Леонтьева А. И. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1580, № 58, л. 143–143 об., кассета СТР 2005–2.

152. Воровы Лужины. Традиционные мотивы: Г-7б, П-2б, З-4, Ф-4л, Х-5г. Предание о пребывании разбойников в конкретной местности включает в свою структуру топонимический мотив и мотив захоронения клада.

Д. Холюны Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Садовниковой В. Т., 1942 г. р., в д. Холюны Алольской вол. Пуст. р-на Пск. обл. Сюгина А. В., Захарова Ю. В. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 4/1434, л. 116, кассета ПУСТ 2005–13.

153. О разбойниках. Традиционные мотивы: Г-7б, 3-10, П-2б, Г-7б, П-2в. Локализация разбойников вдоль оживленных путей (в данном случае ведущих на Псков) типична для данного цикла. Во втором предании в образе атамана «банды» персонифицируется определенная общность.

Дд. Черёха, Соловыи Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

154. Разбойники в деревне Пристань. Традиционные мотивы: Г-7б, П-2б, 3-4. Предание о разбойниках вырастает из топонимического мотива.

В. М. Алексеева проявляет себя как внимательный хранитель истории родной земли (см. также № 212, 224): примечательной особенностью записанных от нее преданий является сопоставление различных известных исполнителю версий одного и того же сюжета или мотива (ср. № 212).

Садовое товарищество «Пристань», Завеличенская вол. Псковского р-на Псковской обл.

155. О разбойниках. Традиционные мотивы: Г-7б, П-2б, Х-5г. Структура предания традиционна для данного цикла: она включает в себя мотивы пребывания разбойников в конкретной местности, нападения с целью ограбления и захоронения кладов.

Пустошкинский р-н Псковской обл.

156. Разбойники из деревни Ковалёвка. Традиционные мотивы: Г-7б, П-2б. Участие местного населения в разбое в данном предании детерминировано условиями революционного безвластия.

Д. Ковалёвка МО «Себежское» Себежского р-на Псковской обл.

ПРЕДАНИЯ О СИЛАЧАХ

157. Силач Сёмка из Ушакова. Традиционные мотивы: Н-7е, Н-9д, Н-12д, Н-14а, Н-16, Н-2. Силач предания обладает особым рода неуязвимостью, что связано с происхождением его силы. Объяснение необыкновенной силы героя наличием у него сердца особенного устройства (каким оно видится рассказчику) основывается на мифологических представлениях о «вместилище» силы (жизненной, физической, магической), имеющих место в различных этнокультурных традициях. Д. Ушаково — видимо, деревня в Плисской вол. Невельского р-на.

Д. Миритиницы Миритиницкой вол. Локнянского р-на Псковской обл.

158. О силаче. Традиционный мотив: Н-7в. Совокупность мотивов, связанных с проявлением героем необыкновенной физической силы, оказалась наиболее жизнеспособной в ряду компонентов, входящих в структуру псковских преданий о силачах. В них варьируются персонажи, атрибуты действия (пятнадцатипудовый мешок, кобыла, рельс, камень, кирпич, шестиметровое бревно, груженная телега), место действия (стройка, мельница, кузница), его мотивировка, но остается сходной функция (проявление необычайной физической силы), определяющая структурное тождество преданий о силачах.

159. Мельник Никифор и шахтер Подовинников. Традиционные мотивы: Н-9а,г, Н-3г, Н-9а,в, К-5б. Один и тот же сюжетобразующий мотив включает в

свою структуру имена различных персонажей: Сёмки из Ушакова (№ 157), мельника Никифора (№ 159, 160), шахтера Подовинникова (№ 159), Костеченята (№ 160), Феликса (№ 161).

Д. Идрия Мостищенской вол. Себежского р-на Псковской обл. Вариант: № 160; зап. от Кузьмина А. С., 1925 г. р., в д. Козлово Мостищенской вол. Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 20.

160. О мельнике Никифоре и силаче по прозвищу Костеченята. Традиционные мотивы: Н-9г, Н-12в. Наряду с типичным для псковских преданий данного цикла мотивом переноски героем огромных тяжестей рассказ содержит мотив превосходства героя в силе по сравнению с тягловым животным.

П. Идрица МО «Идрица» Себежского р-на Псковской обл. Вариант: № 159.

161. Силач Феликс. Традиционные мотивы: Н-7е, Н-2. В структуру предания входят мотив поднятия силачом огромных тяжестей, включая тягловое животное (см. также № 158), и мотив неуязвимости героя (см. также № 157).

П. Идрица МО «Идрица» Себежского р-на Псковской обл.

ПРЕДАНИЯ О БОРЬБЕ С ВНЕШНИМИ ВРАГАМИ

Предания о борьбе с внешними врагами посредством ловкости и предприимчивости

162. Помещица деревни Клястицы и польское войско. Традиционные мотивы: Р-3, Т-3а, Ф-7. Предание основано на вымысле. Видимо, речь идет о д. Клястицы Россонского р-на Витебской области, где 18-20 июля (по старому стилю) 1812 года произошло сражение между русскими войсками корпуса генерала П. Х. Витгенштейна и французскими войсками корпуса маршала Удино, в ходе которого французам было нанесено ощутимое поражение; вследствие этой победы было остановлено наступление войск Наполеона на Псков и Санкт-Петербург. В 1962 г. в центре деревни был установлен памятник (стела) в честь 150-летия победы русских войск в сражении под Клястицами. Иную версию предания о событиях 1812 г. у д. Клястицы в литературной обработке см.: Васильев В. Ф. Легенды и предания Себежского края. С. 22.

Агрогородок Клястицы, Россонский р-н Витебской обл.

163. Мужик и французы. Традиционный мотив: Р-3

Д. Михальки Лычëвской вол. Великолукского р-на Псковской обл.

Предания об избавлении от внешних врагов посредством магической силы или совершившегося чуда

164. Сопки. Традиционные мотивы: П-3г,е,ж, Р-1и, Б-7а, У-5е, Ф-5и, З-8. «Бродячий» сюжет. Указание рассказчика на «сопки» как погребальный памятник — по сути дела реалья, однако соотнесение «сопок» — курганов V–XI вв. с событиями начала XVII в. — типичный для фольклора анахронизм: в

предании с древними памятниками культуры часто бывают связаны события, значительно более поздние по времени, хотя и давно прошедшие.

Исторической основой предания являются многочисленные литовские вторжения в новгородско-псковские земли, начавшиеся в XII в. Мотив избавления от антагонистов в результате свершившегося чуда, зародившийся в период господства магии, на позднем этапе впитывает элементы христианской легенды (см. об этом: Криничная Н. А. Комментарии. С. 261).

Д. Сопки Назимовской вол. Куньинского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Павловой А. А., 1914 г. р., в д. Сопки Назимовского с/с Кун. р-на Пск. обл. Захарова Г. А., Абрамова Л. Г. // ФА ПсковГУ за 1983 г., т. 4/305, № 60.

165. Икона Корсунской Божией Матери спасла Изборск. Традиционные мотивы: П-3г, Р-1г,и, О-8б, О-10г, З-8, У-5е. Предание контаминируется с «бродячим» сюжетом, в основе которого мотив избавления от антагонистов в результате свершившегося чуда в его поздней версии, впитавшей в себя элементы христианской легенды (крестный ход в данном тексте — оберег от врагов). То же предание было записано в Изборске П. И. Якушкиным (Якушкин П. И. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. С. 171–172).

Исторической основой предания является один из эпизодов тех войн с немецкими рыцарями, которые Изборску пришлось вести на протяжении трех столетий — с 1233 г. до начала XVI в.

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

166. Медная пуговица. Традиционные мотивы: П-3л, О-10г, У-4д. Структура предания определяется мотивом избавления от антагонистов в результате свершившегося чуда, получившим преимущественное развитие в христианской легенде.

О Богородицкой церкви см. коммент. № 124.

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

Предания об оставлении внешними врагами следов своего пребывания в конкретной местности

167. Литовские могилки. Традиционный мотив: Ф-5з. Мотив оставления следов своего пребывания в конкретной местности может быть связан с различными персонажами, принадлежащими едва ли не всем циклам преданий. Об исторической основе предания см. коммент. № 164.

Д. Родионково Миритиницкой вол. Локнянского р-на Псковской обл.

168. Турецкие мѳгилы. Традиционные мотивы: Ф-5з, Б-7а, Х-7б. Видимо, речь идет о находящихся в окрестностях д. Глушь Полновской вол. курганных могильниках, датируемых V–X вв. (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 114).

Д. Глушь Полновской вол. Гдовского р-на Псковской обл.

169. Шведское кладбище. Традиционные мотивы: Ф-5ж,з. В предании идет речь об одном из захоронений, возникших в ходе многочисленных вторжений на Печорскую землю литовско-польско-шведских войск (так, в 1581–1582 гг. Печорская крепость выдержала осаду войск Стефана Батория, в 1611–1616 гг. —

польских войск Яна Ходкевича и шведских войск Густава II Адольфа, в 1701 и 1703 гг. — осаду шведских войск).

Д. Юшково Лавровской вол. Печорского р-на Псковской обл.

170. Сопки в деревне Холм. Традиционные мотивы: Ф-5и, Б-7а, Ф-3и, Б-5а. Рассказчица излагает обе известные ей версии возникновения сопок. Соотнесение захоронений курганного типа с событиями начала XVIII в. — типичный для фольклора анахронизм.

Д. Холм Долговицкой вол. Куньинского р-на Псковской обл.

171. Долгие могилы. Традиционные мотивы: Ф-5и, 3-8. Соотнесение курганов с татарами — анахронизм. В 0,8 км к северу от ныне не существующей д. Адамово Новосельской вол. находится курганная группа, датируемая V–X вв. (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 141).

Новосельская волость Гдовского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Михайловой Е. И., 1933 г. р., в д. Вейтлус Новосельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Никандрова И., Паюсова А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 1/1573, л. 144 об., кассета СТР 2002–4.

172. Шведские мо́гилы у деревни Замогилье. Традиционные мотивы: Г-8б, Ф-5з, 3-8. В предании идет речь об одном из захоронений, возникших в ходе многочисленных вторжений на Гдовскую землю литовско-польско-шведских войск (см. коммент. № 99). Так, например, в 1657 г. под Гдовом произошло одно из важнейших сражений русско-шведской войны 1656–1658 гг., в котором шведская армия потерпела поражение и о котором литовский посол Стефан Медекша писал, что «под Псковом шведов несколько тысяч разбито» (Цит. по: Курбатов О. А. Русско-шведская война 1656–58 гг.: проблемы критики военно-исторических источников // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. М., 2002. С. 150–166).

Д. Замогилье Спицинской вол. Гдовского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Михайловой Т. Е., 1930 г. р., Максимовой Т. В., 1926 г. р., Окуневой Е. В., 1923 г. р., в д. Рубцовщина Добручинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Михайлова Н., Павлова Д. // ФА ПсковГУ за 1999 г. т. 4/131, л. 141, кассета ГД 1999–4; зап. от Зулиной О. Н., 1933 г. р., в д. Замогилье Спицинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Чинилова М., Жежелева Д. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 1/142, л. 16, кассета ГД 2004–1; зап. от Сазоновой З. Ф., 1937 г. р., в д. Замогилье Спицинской вол. Гд. р-на Пск. обл. Чинилова М., Жежелева Д. // ФА ПсковГУ за 2004 г., т. 1/142, л. 22, кассета ГД 2004–1.

173. Древние захоронения. Традиционные мотивы: Ф-3з, Ф-5з. На южной окраине д. Спасовщина Серёдкинской вол. находится жальничный могильник, датируемый XII–XVII вв. (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 212).

Д. Спасовщина Серёдкинской вол. Псковского р-на Псковской обл.

174. Камень на французском захоронении. Традиционные мотивы: Г-8б, Ф-5з. Как отмечает К. Б. Жучков, «зимой 1812 г. [...] многочисленные французские военнопленные, захваченные русской армией в белорусских и особенно литовских губерниях, транспортировались во внутренние губернии, в

том числе и в Псковскую», что сопровождалось «неимоверной убылью людей, которая даже в суровых условиях войны казалась чрезмерной и неправдоподобной». Расследование обстоятельств конвоирования и причин массовой гибели пленных выявило невозможность размещать людей на ночевку в теплых помещениях и отсутствие достаточных средств для их пропитания. В результате пленные, не имевшие теплой одежды, ночевавшие в лучшем случае в неотапливаемых сараях, гибли от холода десятками за ночь (Жучков К. Б. Псковская губерния в Отечественной войне 1812 г. // Псков. 2011. № 35. С. 149–150).

175. Древние захоронения. Традиционный мотив: Ф-5з. См. коммент. № 174. Упоминание «крупных бубенцов и берёсты» в рассказе о захоронении времен Отечественной войны 1812 г. — анахронизм.

Дд. Влесно, Ильинское Партизанской вол. Красногородского р-на Псковской обл.

176. Литовские ворота. Традиционные мотивы: П-3, 3-8. Между д. Волженец (правый берег р. Великой) и д. Кузнецово (левый берег) существует брод, который «в конце XIX века назывался Литовским» (Александров А. А. Во времена княгини Ольги: Легенды и были о княгине Ольге в Псковской земле. Псков, 2001. С. 71).

Погост Выбуты Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл.

177. Могилище. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-5з, 3-8. В структуру предания, вырастающего из топонимического мотива, входит мотив ушедшей под воду церкви (см. коммент. № 71).

Исторической основой предания являются следующие события. В 1245 г. литовское войско, возглавляемое князем Миндовгом, напало на Торжок и Бежецк. Подошедший с новгородским войском Александр Невский взял Торопец и убил больше восьми литовских князей, после чего отпустил новгородцев домой. Затем уже силами своего двора догнал и полностью уничтожил остатки литовского войска, включая князей, у оз. Жизца (совр. оз. Жижицкое в Кунынском р-не).

О. Серебряный, оз. Жижицкое Кунынского р-на Псковской обл.

Предания об оставлении следов борьбы с внешними врагами в конкретной местности

178. Колодец и Княжеский холм у деревни Владимирец. Традиционные мотивы: П-3в, 3-8, Б-7а. В структуру предания входит «бродячий» мотив создания рукотворной насыпи по воле князя либо над могилой князя членами его дружины (ср. № 185–187; см. также: Народная традиционная культура Псковской области. Т. 2. С. 176). Варьируются место, время действия (война «с войском хана Батыя», Гражданская война, «давняя война, возможно, даже с Наполеоном»), его мотивировка и атрибуты (шлемы, шапки, кепки, каски). Сходной остается функция (создание рукотворной насыпи), определяющая структурное тождество подобных преданий, обычно включающих в себя, наряду с мотивом происхождения особенностей ландшафта, топонимический мотив.

Д. Выбор Новоржевского р-на — древний пригород, основанный в 1431 г. как форпост для защиты от иноземных вторжений на юго-западные рубежи Псковской земли. В 1581 г. Выбор подвергся нашествию войск Стефана Батория. Упомянутая рассказчицей д. Сигорицы Островского р-на находится в 13 км от Выбора. Использование имени хана Батыя в предании — типичный для фольклорных текстов анахронизм.

От О. В. Ефимовой записано еще одно предание о Владимирце (№ 228).

Дд. Владимирец, Сигорицы Шиковской вол. Островского р-на, д. Выбор Выборской вол. Новоржевского р-на Псковской обл.

179. Каменные кресты у часовни Никандра. Традиционный мотив: Ф-3з.

Близ д. Замогилье Изборской вол. на грунтовом могильнике XIV–XVII вв. с каменными крестами (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 232), которые рассказчик связывает с событиями Ливонской войны (1558–1583), находится часовня святого Никандра Псковского (XIX в.).

Д. Замогилье Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

180. Каменные кресты у деревни Петровск. Традиционный мотив: Ф-3з.

Д. Петровск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

181. Каменные кресты в Изборске. Традиционный мотив: Ф-3з.

Предположительно речь идет о могильнике XIV–XVII вв. у перекрестка улиц Печорская и Минская в д. Изборск.

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

182. Могилки. Традиционные мотивы: Ф-3з, 3-8. Речь, видимо, идет о каменных крестах, находившихся в 0,2 км к северу от д. Завод Лядской вол. и перенесенных в настоящее время на кладбище (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 162).

Д. Завод Лядской вол. Плюсского р-на Псковской обл.

183. Затонувший колокол. Традиционный мотив: Ф-3г. Колокол (объект) осмысливается в данном предании как сакральная сущность церкви, получая, таким образом, признаки субъекта. По мысли Н. А. Криничной, моделью мотива погружения колокола (эквивалент: церкви, города), являющегося средоточием определенной жизни (в данном предании ушедший в реку колокол «долго лет всё звенел»), в воду ввиду вражеского нашествия могли послужить тотемистические представления об «уходе» мифического предка в источник, землю, гору, равно как и поверья, связанные с не дающимися в руки «зачарованными» кладами: «колокол как своего рода оберег от вредоносных сил тождествен обладающему сакральной силой "зачарованному" кладу» (Криничная Н. А. Комментарии. С. 259). Историческая основа предания — одно из многочисленных литовских вторжений в псковские земли.

Д. Горка Лядской вол. Плюсского р-на Псковской обл.

184. Могильник у деревни Макарово. Традиционные мотивы: Ф-2з, Б-5а, 3-8. В предании сохраняются рудименты представлений о живших в далекие времена людях как о великанах. Подобная гиперболизация ранних поселенцев встречается в ряде преданий фольклорного архива (см. коммент. № 50).

Д. Макарово Новоуситовской вол. Палкинского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Александровой Л. И., 1929 г. р., в д. Макарово Новоуситовской вол. Палк. р-на Пск. обл. Новикова Ю. Г., Савицкая Е. В. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 6/947, № 104, кассета ПАЛК 2008–8.

185. Городок. Традиционные мотивы: Ф-3з, 3-8, Б-5а. Мотив оставления следов борьбы с внешними врагами сочетается в предании с «бродячим» сюжетом о создании рукотворной насыпи по воле князя (см. коммент. № 178) — событию, рассказ о котором вовлекает в структуру текста топонимический мотив.

Д. Городок Вязьевской вол. Дедовичского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Ивановой А. Т., 1931 г.р., в д. Байково Красногорской вол. Дед. р-на Пск. обл. Егорова О., Поляева Е. // ФА ПсковГУ за 2001 г., т. 2–2а/193, л. 32 об.–33, кассета ДЕД 2001–11.

186. Гривы. Традиционные мотивы: 3-8, (3-10), Б-7а. «Бродячий» сюжет (см. коммент. № 178). Топонимический мотив соединяется с мотивировкой происхождения особенностей ландшафта. Основное значение слова «грива», которое фиксирует Псковский областной словарь с историческими данными, — 'значительная по протяженности возвышенность, вытянутый холм, гряда' (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 7. С. 28).

Д. Гривы Горайской вол. Островского р-на Псковской обл. Вариант: № 187; зап. от Барановской А. М., 1963 г.р., в д. Гривы Синерецкой вол. Остр. р-на Пск. обл. Павлова Т. А., Петрова О. А. // ФА ПсковГУ за 2003 г., т. 3/830, л. 190–191 об.

187. Гривы. Традиционные мотивы: 3-8, (3-10), Б-7а. «Бродячий» сюжет (см. коммент. № 178). Топонимический мотив соединяется с мотивировкой происхождения особенностей ландшафта.

Д. Гривы Горайской вол. Островского р-на Псковской обл. Вариант: № 186.

188. Насыпной вал в деревне Велье. Традиционные мотивы: Ф-3г,б, Б-5а, Ж-3а. Велье впервые упоминается в Псковской летописи под 1368 г., когда «немецкая рать кходища тороном около Велья» (Псковские летописи. Вып. II / Под ред. А. Н. Насонова. С. 27), однако основание городища относится к более древнему периоду. В средневековье Велье входило в общую систему оборонительных укреплений юго-западной границы Псковской вечевой республики. Велейская крепость находилась на передних рубежах обороны Псковских земель на юго-западных границах с Ливонией и Литвой. Крепость осаждалась в 1408, 1409, 1426 гг. немцами и литовцами, но ни разу не была сдана. Она располагается на холме высотой около 15 м и размером 85×270 м (Кирпичников А. Н. Крепость древнего Велья // Древности Пскова: Археология, история, архитектура. Псков, 1999. С. 127) с подсыпным земляным валом, окруженным тремя озерами: Велье, Чёрное и Чадо (ныне пересохшее). Исследования показали, что насыпь вала, почти целиком состоящего из песка и имеющего высоту более 3,5 м от материка, сооружена не позднее XV–XVI вв. (Артемьев А. Р. Города Псковской земли в XIII–XV вв. С. 47). На территории крепости находилась церковь Михаила Архангела, на остатках фундаментов

которой установлен памятный крест. В 1582 г. Велье было разрушено войсками Стефана Батория.

Д. Велье Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл. Варианты: № 189–193; зап. от Белина В. П., 1921 г. р., в д. Горушка Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Васильева И. В., Григорьева Ю. Г. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 5/1457, л. 14–15, кассета ПУШК 1997–12; зап. от Колосова А., 1931 г. р., Семёнова Е., 1926 г. р., в д. Костры Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Иванова А. Б., Михайлова Л. В. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 3/1453, л. 20 об.; зап. от Леоновой К. И., 1922 г.р., в д. Александрова Слобода Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Васильева И. В., Григорьева Ю. Г. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 4/1455, л. 20–20 об., кассета ПУШК 1997–9; зап. от Павловой А. И., 1930 г. р., в д. Влесно Ильинской вол. Красн. р-на Пск. обл. Макарова К., Масасина О. // ФА ПсковГУ за 2007 г., т. 5/282, л. 30 об.

189. Насыпной вал в деревне Велье. Традиционные мотивы: Б-5а,в, С-3б, Т-3а, Ф-3б, Ж-3а. Упоминание об Австро-Венгерской войне — анахронизм.

Местные жители утверждают, что озеро Чёрное образовалось искусственным образом в результате выемки земли для насыпки крепостного вала (см. также № 188, 191), однако надежных документальных подтверждений этого факта не существует (Филимонов А. В. Велье и его округа. Псков, 2012. С. 23).

От И. В. Васильева записано еще одно предание об истории д. Велье (№ 248).

Д. Велье Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл. Варианты: № 188, 190–193; см. коммент. № 188.

190. Насыпной вал в деревне Велье. Традиционные мотивы: Б-5а, С-3б, Ф-3б, Ж-3а.

Д. Велье Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл. Варианты: № 188, 189, 191–193; см. коммент. № 188.

191. Насыпной вал в деревне Велье. Традиционные мотивы: Б-5а,в, Ф-3б, Ж-3а. На тыльном склоне Велейского городища поверх насыпи археологами обнаружен слой земли, в котором были найдены камни — скорее всего, остатки облицовки тыльного склона холма (Филимонов А. В. Велье и его округа. С. 32). Городище Велье отделено от равновеликой по высоте горы Грива глубоким оврагом (Кирпичников А. Н. Крепость древнего Велья // Древности Пскова: Археология, история, архитектура. С. 127). Археологические исследования показали, что в урочище Велья Грива до XIV в. существовало первоначальное городище. По мнению Н. И. Костомарова, урочище Грива было передовым укреплением города (Костомаров Н. И. Северорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (история Новгорода, Пскова и Вятки) // Исторические монографии и исследования. Т. 8. СПб., 1886. С. 77).

От В. А. Снегова записано еще одно предание об истории д. Велье (№ 247).

Д. Велье Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл. Варианты: № 188–190, 192, 193, см. коммент. № 188.

192. Насыпной вал в деревне Велье. Традиционные мотивы: Ф-5з, С-3в.

Д. Велье Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл. Варианты: № 188–191, 193, см. коммент. № 188.

193. Насыпной вал в деревне Велье. Традиционные мотивы: Б-5а, С-3б, Т-3а, Ф-3б, Ж-3а. Эмоционально-прерывистый синтаксис передает увлеченность О. Н. Смирновой предметом рассказа, ее желание нарисовать словом живую картину. Той же цели способствует использование рассказчицей прямой речи, придающей излагаемой ею истории наглядность.

Д. Велье Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл. Варианты: № 188–192, см. коммент. № 188.

Предания об оставлении местными жителями памятника исторического события в конкретной местности

194. Крест в деревне Малы. Традиционные мотивы: Г-3б, Ж-2а,б, У-5б, Ф-2б, г, Ф-7. Гиперболизация ранних поселенцев, отражающая представления о живших в далекие времена в данной местности людях как о великанах, встречается в ряде преданий фольклорного архива (см. коммент. № 50). В предании идет речь о каменном кресте XIV–XVII вв. на северной окраине д. Малы (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 245).

От Зверевой Е. А. записано еще одно предание об истории д. Малы (№ 234). Д. Малы Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

195. Труворов крест. Традиционные мотивы: Ф-7, О-9ж. Речь идет об историческом факте — переносе в 1330 г. города Изборска на Жеравью гору, расположенную в 0,8 км юго-восточнее Труворова городища, на котором до этого момента находились городские укрепления Изборска.

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

Предания об ассимиляции бывших внешних врагов

196. Панцирные бояре. Традиционный мотив: Г-5б. См. коммент. № 14.

Гультьевская вол. Пустошкинского р-на Псковской обл. Варианты: № 14, 85, 197, 198.

197. Панцирные бояре. Традиционные мотивы: Г-5б, М-4м,т. См. коммент. № 14.

Гультьевская вол. Пустошкинского р-на Псковской обл. Варианты: № 14, 85, 196, 198.

198. Панцирные бояре. Традиционный мотив: Г-5б. См. коммент. № 14.

Гультьевская вол. Пустошкинского р-на Псковской обл. Варианты: № 14, 85, 196, 197.

ПРЕДАНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

Предания о княгине Ольге

199. О княгине Ольге. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6д. Речь идет о княгине Ольге (ок. 890–969), правившей Древнерусским государством после

гибели мужа, Великого князя Киевского Игоря Рюриковича. Княгиня Ольга и Псков впервые упомянуты в летописях под 903 г. в рассказе о женитьбе Игоря Рюриковича: «Игореви възрастьшу, и хожаше по Олзе, и слушаше его, и приведоша ему жену от Плескова, именемь Ольгу» (См., напр.: Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. С. 21–22). Житие Ольги уточняет, что Ольга, перевозившая князя Игоря через реку «во Псковской области», происходит «от области царствия великия Русския земли, от веси, именуемая Выбутцкая близ предел Немеческия власти жителей, от языка Варяжска, от рода же не княжеска, ни вельможеска, но от простых людей» (Полное собрание русских летописей. Т. 21. 1-я пол. Книга Степенная царского родословия. СПб., 1908. С. 6). Именно в районе Выбутских порогов на реке Великой концентрируется «ольгинская топонимика», что справедливо было отмечено А. А. Александровым (Александров А. А. Ольгинская топонимика, выбутские сопки и руссы в Псковской земле // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: Сб. статей к 75-летию В. Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 22–33). В 1993 г. в Выбутах рядом с церковью Ильи Пророка был установлен большой гранитный валун с табличкой «Выбуты — родина княгини Ольги». В 1879 г. член Псковской археологической комиссии Н. К. Богушевский, собиравший в окрестностях Выбут предания о княгине Ольге, замечал, что «предание указывает на две местности в Выбутском приходе: на деревню Гору, или Горку, расположенную на правом берегу реки Великой, против Выбутской приходской церкви, и на деревню Выдру-Волжино-Ольжино тож, деревню, находящуюся в двух верстах (вверх по течению реки) выше Выбут» (Богушевский Н. К. О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской, Логазовской волости Псковского уезда // Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам / Сост., вступ. ст. Н. Ф. Левина. Псков, 2006. С. 28). По словам Н. К. Богушевского, на правом берегу реки Великой, в 25 или 30 саженях вниз по ее течению от д. Волжино, на поле, видны развалины сложенного из известняка древнего фундамента: «Здание, от которого сохранились эти развалины, имело, очевидно, форму правильного параллелограмма, узкие стороны которого обращены к востоку и западу, а внутренность разделена на пять отделений: из них два больших и три маленьких. Длина всего здания около восьми, а ширина около шести сажен. Крестьяне считают это место святым, не распахивают его, хотя оно находится посреди поля, и намереваются устроить на развалинах часовню в честь Святой Благоверной Великой Княгини Ольги, дворец которой [...] стоял на этом месте» (Там же. С. 28–29).

Предложенная рассказчицей расшифровка этимологии топонима *Волженец* дана также в статье Н. К. Богушевского, который пишет: «Название деревни "Волжино" есть явное искажение названия "Ольгино". По сказанию священника села Выбут, отца Николая Троицкого, в выбутских метрических книгах конца прошлого столетия деревня Выдра называется иногда "Ольгиной", а иногда "Волгиной и Волжиной"» (Там же. С. 28).

Упомянутый в предании колодец — источник, бьющий из-под обрывистого известнякового берега Великой рядом с д. Волженец и оформленный в виде сруба, — существует и поныне. «На берегу реки, из-под отвесной известковой скалы струится прозрачный, как хрусталь, источник, так называемый "Ольгин ключ", — пишет Н. К. Богушевский. — Сюда, по преданию, Святая, будучи еще крестьянской девицей, ходила за водой и умывала в нем каждое утро "свое светлое личико". С той поры источник приобрел дивное свойство: исцелять верующих, умывших в нем лицо и глаза и опустивших в его светлые струи какую-либо медную или серебряную монету, от всевозможных глазных недугов — и даже от слепоты» (Там же. С. 29).

См. также коммент. № 202.

Д. Волженец Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

200. Княгиня Ольга жила в деревне Волженец. Традиционный мотив: Г-9а. См. коммент. № 199.

Д. Волженец Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Тимофеевой А. И., 1943 г. р., в д. Волженец Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петрова Н. А., Торгашева Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 13, кассета ПСК 2008–6.

201. Происхождение княгини Ольги. Ольгин колодец. Ольгино дерево. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6г,а, О-9ж. См. коммент. № 199. Содержание предания, в котором отражены исходно языческие представления, связанные с культом воды (святой колодец), свидетельствует о синтезе языческих и христианских верований и обрядовой практики.

Д. Волженец Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

202. Происхождение княгини Ольги. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6д, Ж-5б. См. коммент. № 199. Церковь Ильи Пророка в Выбутах датируется XV в. Предположительно на этом месте прежде стоял более древний храм, так как в Третьяковской галерее в Москве имеется икона «Илья Пророк с житием» из церкви в Выбутах, датируемая сер. XIII в. Первое упоминание о церкви относится к 1585–1587 гг. (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 214).

«Село *Выбутское*, или у народа именуемое *Лыбутское*, существует и ныне, а ниже оно в полуторе версте на реке Великой, двумя рукавами около лежащего посередине острова обтекающей, один рукав, мельче текущий в брод по каменному дну, называется доныне *Ольгиными слудами* (слуда значит подводный камень); другой же рукав поглубее — *Ольгиными воротами*», — пишет Е. А. Болховитинов (Митрополит Евгений (Болховитинов). История княжества Псковского / Сост. Н. Ф. Левин, Т. В. Круглова. Псков, 2009. С. 12).

Д. Волженец Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

203. О княгине Ольге. Традиционные мотивы: Г-9а, О-8. См. коммент. № 199. «В 300 метрах к северу от юго-западной окраины современной деревни Бабаево, за дачными участками и строениями близ южной границы выбутского карьера, находятся остатки разрушенного Ольгиного камня», — пишет А. А. Александров, отмечая при этом, что, согласно геологическим наблюдениям, этот камень «валуном не является, а представляет собой выступ

гранитной скалы» (Александров А. А. Во времена княгини Ольги: Легенды и были о княгине Ольге в Псковской земле. С. 58, 61–62). Впервые описание этого места в 1873 г. дал известный псковский краевед и историк Н. К. Богушевский: «Не более как в 150 саженьях к северо-востоку от Выбут, за деревенькой Беклеши [...] возвышается громадная гранитная глыба продолговатой формы, имеющая в длину до восьми, а в высоту и ширину до трех аршин. Глыба эта считается святою и называется "Ольгиным камнем" [...] легенда передает: когда Святая Ольга отправлялась на войну с "поганью", то несла в "платке" множество больших камней; на полдороге платок прорвался и из него выпал большой камень: именно тот, который лежит в поле, у деревни Беклеши» (Богушевский Н. К. Указ. соч. С. 31).

Д. Волженец Ядровской вол., садовое товарищество «Пристань», Завеличенская вол. Псковского р-на Псковской обл.

204. О княгине Ольге. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6д,а, В-14, О-9ж. Предание имеет типичную для рассказов о княгине Ольге структуру (см. также № 205–207, 209, 210 и др.), которая определяется мотивами пребывания/появления исторических лиц в конкретной местности и оставления ими следов своего пребывания в виде природных объектов и/или остатков строений; в отдельных случаях данная структура дополняется топонимическими мотивами. Содержание предания, в котором отражены исходно языческие представления, связанные с культом воды (святой колодец), свидетельствует о синтезе языческих и христианских верований и обрядовой практики.

См. коммент. № 199.

Дд. Волженец, Паничьи Горки Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл. Информация об Ольгином камне записана также: от Харитонов А., 1937 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Остраускайте В. // ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 5б, кассета ПСК 1990–3; от Балагиной Е. В., 1924 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Остраускайте В. // ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 2, кассета ПСК 1990–3; от Нурафеевой А. И., 1939 г. р., в д. Волженец Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьевой К., Проневым Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1363, № 32, кассета ПСК 2008–4; от Сабуровой О. В., 1961 г. р., в д. Кузнецово Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьевой К., Проневым Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1362, № 1, кассета ПСК 2008–3.

205. О княгине Ольге. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а. См. коммент. № 202.

Д. Паничьи Горки Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Харитонов А., 1937 г. р., в д. Раздолье Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Площук Г. И., Остраускайте В. // ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 4а, кассета ПСК 1990–3.

206. О княгине Ольге. Традиционные мотивы: Г-9а, В-14, Ф-6а, 3-7, 3-9, 3-10. См. коммент. № 199, 202. Содержание предания, в котором отражены исходно языческие представления, связанные с культом камня и воды, свидетельствует о синтезе языческих и христианских верований и обрядовой практики.

По словам рассказчика, «Ольга когда-то носила в платочке камень для сооружения монастыря». Иные версии причин перенесения княгиней Ольгой камня см. в текстах № 207, 213, а также в литературе, посвященной Псковскому краю (так, напр., В. Смиречанский сообщает выбутское предание, согласно которому Ольгин камень «принесен будто бы Ольгой во время построения храма в знак ее желания, чтобы храм был на другом месте» (Смиречанский В. Погост (весь) Выбута (Любута) (Историческая справка о начале Пскова) // Псковские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1914. 16–31 янв. № 2. С. 28–33).

Мотив перемещения Ольгой огромного камня сближает героиню с персонажами преданий о великанах, богатырях и силачах, проявляя в ней черты архаического первопредка (о родоначальнике в ранних преданиях см.: Криничная Н. А. Когда гранит и летопись безмолвны... // Легенды. Предания. Бывальщины / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н. А. Криничной. М., 1989. С. 8); в то же время создание источника в д. Волженец обнаруживает в ней черты мифологического персонажа, наделенного функциями созидания природных объектов (см. также № 219).

Ольгинская часовня, сооруженная в 1888 г. при издавна почитавшемся Ольгинском камне, и сам камень, были взорваны в 1930-х гг.; камень был использован на подсыпку проходившего неподалеку железнодорожного полотна (Левин Н. Споры об Ольгинской часовне // Псковские хроники: История Псковского края в документах и исследования. Вып. 3. Псков, 2002. С. 18–20). В 1930-е гг. разрушена и упомянутая в предании Ольгинская церковь (1914–1917) (Александров А. А. Во времена княгини Ольги: Легенды и были о княгине Ольге в Псковской земле. С. 54).

Отец Владимир является увлеченным рассказчиком местных преданий, которые в его исполнении включают в свою структуру мотивы Жития святой равноапостольной благоверной великой княгини Ольги (именно из Жития заимствован рассказчиком мотив узнавания в мнимом юноше на переправе красной девицы; тот же мотив входит в структуру текста № 204). Стремясь придать рассказу живость и занимательность, отец Владимир включает в него реплики персонажей и свойственные народной поэзии обороты («заиграла кровь-то молодецкая», «стольный Киев-град»).

Дд. Волженец, Ерусалимка Ядровской вол., погост Выбуты Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл.

207. Ольга перевозила князя. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а. Рассказчиком дается своеобразная интерпретация предания о встрече Ольги с князем на переправе, известного в записи П. И. Якушкина. Согласно записи П. И. Якушкина, Ольга перевезла через Великую многих князей, упомянутый же рассказчиком диалог, проявляющий в Ольге черты сказочной мудрой девицы, развернулся между нею и князем Всеволодом (Якушкин П. И. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. С. 155–156).

См. коммент. № 202. Ольгинским назывался правый берег реки Великой напротив Выбут, где в деревне Волженец, по преданию, родилась будущая княгиня.

Д. Волженец Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

208. Ольга перевозила князя. Традиционный мотив: Г-9а. См. коммент. № 199.

Д. Волженец Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

209. Ольга перевозила князя. Традиционные мотивы: Г-9а, В-14, Ф-6а. См. коммент. № 199.

Д. Волженец Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

210. Ольга перевозила князя. Традиционные мотивы: Г-9а, В-14, Ж-3в, Ф-6а.

Д. Паничи Горки Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

211. О княгине Ольге. Традиционные мотивы: Г-9а, В-14. См. коммент. № 199.

Погост Выбуты Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл.

212. Встреча Ольги с князем Игорем. Традиционные мотивы: Г-9а, В-14.

Предание представляет собой развернутое сюжетное повествование о встрече Ольги с князем Игорем. В нем представлена альтернативная в отношении к распространенной версия мотива встречи, которая происходит не на переправе, а у реки. Перевоз через реку и переправа через нее вброд функционально тождественны и имеют в данных текстах символическое значение, знаменуя вступление в брак.

Рассказчица дважды излагает известную ей версию предания, словно утверждая непреложность сказанного. В стремлении придать рассказу силу жизненной убедительности В. М. Алексеева тщательно рисует словом обстоятельства встречи, используя антитезы («Была жара страшная» — «ледяная вода», «Мы торопимся» — «А она начала медлить»), включает в рассказ реплики персонажей, посредством отбора лексики и синтаксической организации текста создает ощущение динамичности происходящих событий («Быстрее, нам некогда!»), перекидывает мостик в современность, указывая на существование по сей день того источника, из которого Ольга зачерпнула воды для князя. Героев своего рассказа В. М. Алексеева наделяет характерными, получающими подтверждение в народной традиции, чертами: Ольгу — скромностью и мудростью, сближающей ее с героинями сказок о мудрых девах, князя Игоря — решительностью и твердостью.

Д. Будник Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

213. О княгине Ольге. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а, г, д, л, Ж-5б, в, Н-9в, С-3а, Х-4з, У-5ж. См. коммент. № 199, 206. Предложенная рассказчиками мотивировка перенесения Ольгой огромного камня встраивается в ряд летописных рассказов о мести Ольги древлянам за убийство князя Игоря. Одновременно в предании используется известный летописный сюжет о смерти князя Олега Вещего от своего коня, многократно привлекавшийся к разработке в художественной литературе.

Погост Выбуты Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл. Предание о том, что Ольга основала церковь в Выбутах, зап. от Ивановой Е. И., 1911 г. р., в д. Тямша Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Кондакова Н., Дошенкова О., Стрельникова Н. // ФА ПсковГУ за 2000 г., т. 10а/1284, с. 54–55.

214. Ольгин камень; Ольгин день в Выбутах; Ольгинские ворота. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6г, Ф-6а, Н-9в, З-9. См. коммент. № 206. В структуру предания входит мотив проявления необычайной физической силы

при переноске огромных тяжестей, проявляющий в княгине Ольге черты первопредка.

Погост Выбуты Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Ивановой А. Ф., 1906 г. р., в д. Бабаево Тямшанской вол. Пск. р-на Пск. обл. Плещук Г. И., Остраускайте В. // ФА ПсковГУ за 1990 г., т. 3/1229, № 21, кассета ПСК 1990–3.

215. Ольгинские ворота; Ольгин камень. Традиционные мотивы: Г-9а, З-9, Ф-6а. См. коммент. № 202, 206. Предание повествует о создании княгиней Ольгой брода, проявляя в героине черты демиурга.

Погост Выбуты Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл. Предания о том, что Ольга переходила реку, «не доходя церкви» (у разрушенного моста), записаны от Сорокиной О. Ф., 1934 г. р., в д. Волженец Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петровой Н. А., Торгашевой Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 2, кассета ПСК 2008–6; от Петровой М. А., 1931 г. р., в д. Волженец Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петровой Н. А., Торгашевой Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 7, кассета ПСК 2008–6.

Поверья о том, что камни растут, на Псковщине распространены: см. коммент. № 113.

216. Ольга перевозила князя; Ольгин камень в деревне Волженец. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а. См. коммент. № 199, 206.

Д. Волженец Ядровской вол., погост Выбуты Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл.

217. Ольгин камень в деревне Ольгино Поле. Традиционные мотивы: Г-9а, З-9, Ф-6а, Д-1д, О-2. В структуру предания о княгине Ольге, помимо традиционных для цикла, входит мотив выбора места для основания объекта культового назначения. Содержание предания, в котором отражены исходно языческие представления, связанные с культом камня, свидетельствует о синтезе языческих и христианских верований и обрядовой практики.

Д. Ольгино Поле Серёдкинской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: № 218.

218. Ольгин камень в деревне Ольгино Поле. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а, Д-1д, О-2. По структуре предание аналогично предыдущему. См. коммент. № 217. Содержание предания, в котором отражены исходно языческие представления, связанные с культом камня и воды, свидетельствует о синтезе языческих и христианских верований и обрядовой практики.

Д. Ольгино Поле Серёдкинской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: № 217.

219. Ольгины слуды и Ольгины врата. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6д. См. коммент. № 199, 202.

Погост Выбуты Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл.

220. Ольгинский ключ. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а, З-9. См. коммент. № 199.

Д. Волженец Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

221. Святой источник. Традиционный мотив: Г-9а. См. коммент. № 199.

Д. Волженец Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

222. О княгине Ольге. Традиционные мотивы: Г-9а, Ж-5б, Ф-6г,д. См. коммент. № 199, 206.

Погост Выбуты Тямшанской вол. Псковского р-на Псковской обл.

Предания о княгине Ольге и князе Владимире

223. Князь Владимир родился в деревне Будник. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-3а, 3-7. Текст обнаруживает следы воздействия на практику рассказывания преданий городской культуры (кино).

Д. Будник Псковского р-на считается местом, где родился и провел детские годы Владимир Святославич, креститель Руси (см., напр.: Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 215). Основанием для этого является летописное упоминание о «Будутиной веси» как месте рождения князя Владимира в летописи: "Володимер бо бе от Малки, ключницы Олжины. [...] и бе рождение Володимеру в Будутине веси, томо бо в гневѣ отслала ея Олга, село бо бяше ея тамо, и умираючи даде его святей Богородици" (Полное собрание русских летописей. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 35). В 1831 г., ссылаясь на предание, о Буднике как месте рождения князя Владимира пишет Е. А. Болховитинов в «Истории княжества Псковского»: «Издrevле предание гласит, что там была также отчизна Ольгина и родина Вел. Князя Владимира Святославича, внука Ольгина, в Летописях именуемая *Будятино село*. До недавних времен там была еще деревня, принадлежавшая фамилии Графа Разумовского [...]. С 1809 года все сие имение было куплено Г. Р. Державиным» (Митрополит Евгений (Болховитинов). История княжества Псковского. С. 12).

Археологические исследования показали, что территория д. Будник входила в зону древнего освоения около сер. и вт. пол. X в., то есть во времена Ольги и Владимира (Александров А. На родине князя Владимира // Псковский летописец: Краеведческий альманах. 2009. № 1. С. 38–39).

Упомянутая рассказчицей часовня была воздвигнута в Буднике в 1999–2002 гг. по проекту московского архитектора Сергея Лосицкого.

Д. Будник Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

224. Князь Владимир родился в деревне Будник. Традиционные мотивы: Г-9а, Ж-3б, Ф-7, Ф-6а, (Ф-1а). См. коммент. № 223. Предания фольклорного архива о князе Владимире включают в свою структуру мотивы пребывания князя в конкретной местности и оставления им следов своего пребывания в виде отпечатка ступни на камне. В д. Будник на берегу р. Черёхи, действительно, находится гранитный камень-следовик, на котором прослеживается изображение креста и углубление, напоминающее след ноги. Сейчас небольшая площадка перед камнем расчищена от растительности, рядом с камнем установлен памятный крест (Александров А. На родине князя Владимира. С. 37).

Д. Будник Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

225. Князь Владимир провел детство в деревне Будник — имении княгини Ольги. Традиционные мотивы: Г-9б, Ф-6а. См. коммент. № 223. По структуре предание аналогично предыдущему.

Д. Будник Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

226. Княгиня Ольга и князь Владимир скрывались от язычников в деревне Будник. Традиционные мотивы: Г-9б, Ж-3б, Ф-6г. Содержание предания, в котором отражены языческие представления, связанные с культом камня (см. также № 224, 225, 227), свидетельствует о синтезе языческих и христианских верований. Ощущением чужеродности поклонения камню в отношении к христианской обрядовой практике вызван вопрос рассказчика: «Почему, Валентинович, поклоняешься камню?»

Д. Будник Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

227. Князь Владимир родился в деревне Будник. Традиционные мотивы: Г-9б, Ф-6а, Ф-3д, Ф-7. См. коммент. № 223. Ссылаясь на «разговоры» и «предание», О. В. Юрчук подробно характеризует обстоятельства рождения будущего князя Владимира, критически оценивает информацию об известных ей следах его пребывания в д. Будник, достраивает недостающие звенья рассказа, сближаясь в этом с другой исполнительницей — М. С. Прогалкиной (№ 223).

Д. Будник Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл.

228. Основание церкви в деревне Владимирец. Традиционные мотивы: Г-9а, З-9, Д-6, Д-1е, Ж-5б, Ф-3з. Предание, сюжетобразующим в котором является мотив основания объекта культового назначения историческим лицом, включает в свою структуру получивший преимущественную разработку в легенде мотив выбора места для основания объекта культового назначения, на котором произошло явление иконы, достаточно распространенный на Псковской земле (ср.: № 23–25, 27; см. также: Народная традиционная культура Псковской области. Т. 2. С. 177, 208).

Утверждение об основании Владимирца князем Владимиром основано на вымысле, хотя и имеет некоторое распространение (ср., напр., сообщение Л. Г. Павлинской о том, что, по местному преданию, во Владимирце «останавливался и жил князь Владимир Святославич великий Князь Киевский» (Павлинская Л. Г. В память о князе Владимире // Псковская правда. 1996. 3 авг. С. 3)). Исторической основой предания является тот факт, что в 1462 г. «псковичи заложища иный городок новый на Володчине горе и нарекоша и Володимерец. Того же лета и церковь поставиша святаго Николы и освящаша» (Псковские летописи. Вып. II / Под ред. А. Н. Насонова. С. 150). Владимирец был сооружен у границы с Порховским уездом и должен был защищать псковский рубеж от Новгорода. Городище находится на холме, по периметру укрепленном валом. У юго-западного его подножия расположена церковь Николы (Артемьев А. Р. Города Псковской земли в XIII–XV вв. С. 64–65; Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 376–377).

От О. В. Ефимовой записано еще одно предание о Владимирце (№ 178).

Д. Владимирец Шиковской вол. Островского р-на Псковской обл.

Предания об Александре Невском

229. Об Александре Невском и битве на Чудском озере. Традиционные мотивы: Р-2б, Т-3а, Н-7е. См. коммент. № 105. Текст включает в свою структуру мотив поднятия огромных тяжестей, получивший преимущественную разработку в цикле преданий о великанах, богатырях и силачах. Вместе с тем он обнаруживает следы воздействия на практику рассказывания преданий городской культуры (кино).

Согласно данным Псковской 3-й летописи, сражение русского войска с ливонскими рыцарями и союзными им эстами произошло «на Чюдском озере, у Ворония камени» (Псковские летописи. Вып. II / / Подг. к печ. А. Н. Насонов. С. 82). Обе стороны понесли большие потери. По сообщению псковского летописца, воины Александра Невского преследовали отступавших по льду озера семь верст. В исторической литературе существуют разногласия по вопросу определения места проведения битвы (см., напр.: Татарников О. М., Татарникова Е. О. Палеогеографические доказательства местоположения битвы «Ледовое побоище». С. 128–129).

Самолвовская вол. Гдовского р-на Псковской обл.

230. О месте Ледового побоища. Традиционные мотивы: Г-9а, С-3в, 3-8, (3-10), 3-8, (3-10). Топонимические мотивы предания основаны на народной этимологии. Первую часть топонима *Кобылье Городище* производят «от речки Кобылы и древнего укрепления, на месте которого стоит деревня»; «в Древней Руси словом "кобыла" называли реку-приток» (Мельников С. Е. О чем говоря географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. С. 82, 81).

В период Ледового побоища на правом берегу Больших ворот (основного протока воды из Псковского в Чудское озеро) на большом (в XIII веке) острове Вороний существовал городец, камни фундамента которого находятся сейчас на затопленной части острова. В 1462 г. он был перенесен на «материк» в связи с угрозой затопления и нападений: «заложиша псковичи Новый городок во Обозерии, на обидном месте, при князи Псковськомъ Володимере Ондреевиче и при посаднике Максиме Ларионовиче» (Псковские летописи. Вып. I / Подг. к печ. А. Н. Насонов. М., 1941. С. 62) «и нарекоша его Кобылою» (Псковские летописи. Вып. II / Под ред. А. Н. Насонова. С. 52). Сожженный немцами в 1480 г., он уже не возобновлялся, в связи с чем стал именоваться Кобыльим городищем (см. об этом: Афанасьев Ю. И. Вокруг Ледового побоища. Псков, 2012. С. 88–89).

Название д. Чудская Рудница «произошло от неканонического славянского имени Руда через форму Руднич (или Рудницы по-псковски), которая обозначала принадлежность к роду или семейству. Появление формы единственного числа женского рода объясняется наличием этих категорий у слова "деревня". Происхождение слова Чудская может быть объяснено двояко. Во-первых, от названия Псковско-Чудского водоема, который в Псковских летописях XIV–XV веков называется Чудским. Во-вторых, от названия финских племен "чудь", поселения которых на протяжении веков

сосуществовали со славянскими. (При обследовании в 1958 году большого рудницкого кургана археологи нашли 82 захоронения XI–XVII веков)» (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. С. 191–192).

Самолвовская вол. Гдовского р-на Псковской обл. Вариант и иную версию происхождения топонима *Кобылье Городище* см.: Народная традиционная культура Псковской области. Т. 2. С. 207.

Предания о князе Витовте

231. Витовтов ключ. Традиционные мотивы: Б-8в, Ф-6а, Г-9а, З-9. Структуру предания определяет мотив происхождения особенностей ландшафта, связанного с деятельностью исторического лица, проявляющий в князе Витовте черты демиурга (они, как правило, проявляются в деяниях, результат которых — изменение местности). Реалистическую версию предания в литературной обработке см.: Васильев В. Ф. Легенды и предания Себежского края. С. 38.

Близ п. Идрица, на территории ныне не существующей д. Раёво Максютинской вол. Себежского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Белокурочкиной Н. П., 1939 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казаковой (Юрчук) Л. А., Ловыгиной У. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 163, диск СЕБ 2011–1–42.

Информация о существовании близ п. Идрица *Витового ключа*, появление которого, однако, никак не связано с деятельностью князя Витовта, записана в 2011 г. от С. Ф. Филимонова, 1929 г. р., и В. Я. Филимоновой, 1929 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. (зап. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 2011, диск СЕБ 2011–1–46), свидетельствует о забвении события, положенного в основу предания.

Предание об Иване Грозном

232. Древнее Городище. Традиционный мотив: Г-9а. Исторической основой предания может быть тот факт, что Иван IV в Псковском крае бывал шесть раз, причем в 1546 г. посетил, помимо прочего, Воронич (Аракчеев В. А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков, 2004. С. 122). Городище Воронич находится в 36 км от д. Гривы Островского р-на.

Упомянутая церковь Преображения Господня находится в д. Гривы. Стоявший на ее месте деревянный храм XVII в. сгорел в 1898 г. Вновь отстроенный в 1899 г., он простоял до 1943 г. Храм был восстановлен в 2002 г.

Д. Гривы Горайской вол. Островского р-на Псковской обл.

Предания о псковских святых

233. О Серапионе Изборском. Традиционные мотивы: Г-9а, Ж-3б, Ф-3г,з, О-9ж. Структура предания определяется мотивами пребывания исторического лица в конкретной местности и оставления им следов своего пребывания.

Серапион Изборский, живший в XV–XVI вв., считается основателем девичьего Рождественского монастыря, которому изначально принадлежала церковь Рождества Богородицы «иже на ламех» (то есть у каменоломен) (о церкви см. коммент. № 124).

Д. Изборск Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

234. Об Онуфрии Мальском. Традиционный мотив: Г-9а. Мальской монастырь Рождества Богородицы основан в XV в. Онуфрием Мальским (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 246).

Мощи святого покоятся под спудом в церкви Рождества Богородицы (Петров Г. В. Святые земли Псковской // Псков. 2001. № 14. С. 17).

От Е. А. Зверевой записано еще одно предание из истории д. Малы (№ 194).

Д. Малы Изборской вол. Печорского р-на Псковской обл.

235. О Мардарии. Традиционные мотивы: Г-9а, Б-8в, Ф-6з, О-9ж. Типичная для псковских преданий об исторических лицах структура, включающая мотивы пребывания исторического лица в конкретной местности и оставления им следов своего пребывания, в данном случае осложнена мотивом происхождения особенностей ландшафта (появление источника), связанного с деятельностью исторического лица. Содержание предания, в котором отражены исходно языческие представления, связанные с культом воды («святая вода»), свидетельствует о синтезе языческих и христианских верований и обрядовой практики.

В основе предания лежит тот факт, что у дд. Кочерицы и Гористо Стругокрасненского р-на в лесу у родника, в который верующие бросают монеты, находится часовня, установленная на особо почитаемом месте погребения иеромонаха Мардария (в народе его называют «Мандарием») — местнотимого святого, скончавшегося между 1765 и 1772 гг., пустытника, выходца из Феофиловой пустыни, подвизавшегося в отшельничестве тридцать лет (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 152).

Иную версию встречи Мардария с жительницей д. Павлюково Евдокией по прозвищу Чириха излагает в своем пересказе рукописного жития иеромонаха А. Князев, отмечающий, что содержание жития согласуется с рассказами местных жителей, чьи имена он перечисляет (Князев А. Иеромонах Мардарий, псковский пустынножитель. СПб., 1891).

Д. Кочерицы Цапельской вол. Стругокрасненского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Ефимовой М. Ф., 1932 г. р., в д. Жуковичи Молодейской вол. Стр. р-на Пск. обл. Вишнякова И. И., Шеянова Н. В. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 5/1579, л. 108 об.–109, кассета СТР 2002–25; зап. от Петровой М. С., 1921 г. р., в

д. Путилово Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Иванова М., Белова Е. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 4/1185, л. 82–88, кассета ПОРХ 2002–17; зап. от Трифоновой Р. В., 1941 г. р., в д. Жабенец Цапельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Леонтьева А. И. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1580, № 85, кассета СТР 2005–2; зап. от Леонтьевой З. И., 1946 г. р., в д. Жабенец Цапельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Леонтьева А. И. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1580, л. 143 об.–144 об., кассета СТР 2005–2.

236. О святом Никандре. Традиционные мотивы: Г-9а, О-1, О-8б. См. коммент. № 39. Простодушные народные рассказы о жизни и чудесах святого Никандра позволяют представить облик преподобного таким, каким он сохранился в памяти местных жителей. Отдельные их мотивы (см. также № 237–241) входят в состав «Жития Никандра Псковского».

Д. Локоть Карамышевской вол. Псковского р-на; урочище Никандров лес Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Силаба М. И. в д. Ямкино Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Иванова М., Белова Е. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 5.1/1188, л. 20, кассета ПОРХ 2002–15.

237. О святом Никандре. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а.

Д. Локоть Карамышевской вол. Псковского р-на; урочище Никандров лес Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Федоровой З. Н., в д. Замушки Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Кондрашова Е., Никифорова О. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 4.1/1186, л. 40; зап. от Ивановой М. И., 1932 г. р., в д. Подоклинье Демянской вол. Порх. р-на Пск. обл. Волкова В. С., Цветкова Л. А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 21/1203, с. 92, кассета ПОРХ 2002–7.

238. О святом Никандре. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а, О-9ж. Типичная для псковских преданий об исторических лицах структура, включающая мотивы пребывания исторического лица в конкретной местности и оставления им следов своего пребывания, в преданиях о псковских святых осложняется мотивом проявления магической силы (исцеление) (см. также № 233, 235). В данном тексте отражены языческие представления, связанные с культом камня (см. также № 239) и воды, что свидетельствует о синтезе языческих и христианских верований и обрядовой практики.

Дубровенская вол. Порховского р-на Псковской обл.

239. О святом Никандре. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а.

Д. Локоть Карамышевской вол. Псковского р-на.

240. О святом Никандре. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а, О-6. Типичная для псковских преданий об исторических лицах структура, включающая мотивы пребывания исторического лица в конкретной местности и оставления им следов своего пребывания, в данном случае осложняется мотивом произнесения магического слова.

Д. Локоть Карамышевской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Коврова В. И., 1930 г. р., в д. Нижние Горки Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Кондрашова Е., Никифорова О. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 4.1/1186, л. 2–3.

241. О святом Никандре. Традиционные мотивы: Г-9а, О-9ж, О-6, Ф-6г. По структуре предание аналогично предыдущему.

Дубровенская вол. Порховского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Ивановой Е. Ф., 1932 г. р., в д. Степерино Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Кондрашова Е., Никифорова О. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 4.1/1186, л. 57; зап. от Гусуновой А. П., 1929 г. р., в д. Деревково Дубровенской вол. Порх. р-на Пск. обл. Михайлова Ю. А., Павлова С. А. // ФА ПсковГУ за 2002 г., т. 2/1180, л. 57–65.

242. О святом Никандре. Традиционные мотивы: Г-9а, 3-9, (3-10). Структура предания определяется топонимическим мотивом, основанным на народной этимологии.

Д. Виделебье Карамышевской вол.; Дубровенская вол. Порховского р-на Псковской обл.

Предание о Поганкине

243. Происхождение фамилии купца Поганкина. Традиционные мотивы: А-3а, Ф-6д, М-14г. В предании речь идет о Сергее Иванове сыне Поганкине (1610-е–1693) — псковском купце, который в 1679 г. по указу царя вошел в гостиную сотню, несколько лет возглавлял в Москве Мытный двор, а в конце 1680-х гг. досматривал за псковскими таможенными (Лабутиным В. И. Сергей Поганкин, владетель каменных палат // Псков через века: Памятники Пскова сегодня. СПб., 1994. С. 51–53). В книге «Город Псков и его окрестности» А. Н. Яхонтов изложил близкую к представленной рассказчиком версию гибели жены Сергея Поганкина. В том же сочинении дается иная мотивировка происхождения фамилии псковского купца (Яхонтов А. Город Псков и его окрестности. СПб., 1886. С. 34–35).

Г. Псков Псковской обл.

Предания о Петре Первом

244. Петр Первый и псковские кузнецы. Традиционные мотивы: Г-9а, Н-3г, И-8, К-5б. Предание, в структуру которого входит мотив проявления необычайной физической силы, обнаруживающее в Петре Первом сходство с героями преданий о богатырях, силачах, не лишено реалий. Так, М. Мавродин пишет: «Петр обладал огромной физической силой. Ему ничего не стоило сломать подкову или согнуть в трубку серебряную тарелку» (Мавродин В. Петр Первый. Л., 1948. С. 390). Соотнесенность происхождения антропонима с историческим лицом имеет в преданиях устойчивую традицию, однако, как правило, противоречит фактам.

Варианты: № 245; зап. от Ивановой О. Т., 1927 г. р., в д. Латышево Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, № 180.

245. Петр Первый назвал псковичей скобарями. Традиционные мотивы: Н-3г, И-8, К-5б. По структуре предание аналогично предыдущему. См. коммент. № 244.

Варианты: № 244; зап. от Андреева Г. И., 1934 г. р., в д. Жабенец Цапельской вол. Стр. р-на Пск. обл. Леонтьева А. И. // ФА ПсковГУ за 2005 г., т. 1/1580, № 154, кассета СТР 2005–2; зап. от Семенова И. С., 1947 г. р., в д. Латышево Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, № 115; Народная традиционная культура Псковской области. Т. 2. С. 583.

Предания о Екатерине II

246. Происхождение названия деревни Будница. Традиционные мотивы: Г-9а, 3-9, (3-10). Предание основано на вымысле. Соотнесенность происхождения географического названия с вождем, князем, царем, иным историческим лицом имеет в преданиях давнюю устойчивую традицию, однако, как правило, противоречит фактам. Исторической основой предания является тот факт, что Екатерина II много ездила по России, и не раз ее маршрут проходил по территории Псковской губернии.

Согласно словарю М. Фасмера, ближайшая этимология слова «буда» — 'сторожка' (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1: А–Д. С. 230).

Д. Будница МО «Будницкое» Велижского р-на Смоленской обл.

247. Дворец в Велье. Традиционные мотивы: Г-9а, Ж-5а. Предание основано на реальных фактах. В 1780 г. Велье проездом посетила Екатерина II. В 1782 г. село было пожаловано ее фавориту Александру Дмитриевичу Ланскому, который во время путешествия находился в свите императрицы. Для последнего архитектором Д. Кваренги был разработан неосуществленный проект крупного загородного дворца (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 399; см. также: Гримм Г. Проект усадьбы в Велье работы Д. Кваренги // Сообщения Государственного Эрмитажа. № 18. Л., 1960. С. 10–14). На сохранившихся чертежах можно видеть проект двухэтажного здания длиной около 113 метров, с обширным парадным двором, к воротам которого подходит широкая улица с 12-ю двухэтажными каменными флигелями. Здание дворца было задумано в строгом классическом стиле. На фоне его стен выступают шестиколонные портики, поддерживающие открытые балконы перед центральным залом второго этажа. Над кровлей главного фасада вздымаются четыре башни, завершаемые бельведерами, откуда можно было созерцать окрестности. Проекту не суждено было осуществиться, поскольку вскоре началась война с Турцией. Свою роль сыграло и то обстоятельство, что в 1784 г. Ланской скоропостижно скончался (Филимонов А. В. Велье и его округа. С. 64–65).

От В. А. Снегова записано еще одно предание об истории д. Велье (№ 191).

Д. Велье Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Белина В. П., 1921 г. р., в д. Горушка Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Васильева И. В., Григорьева Ю. Г. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 5/1457, л. 14–15, кассета ПУШК 1997–12; зап. от Андреева В. Я., 1921 г. р., в д. Запрягаево Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Васильева И. В., Григорьева Ю. Г. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 4/1455, л. 31 об., кассета ПУШК 1997–9; зап. от Павловой А. Ф., 1930 г. р., в д. Васили Велейской вол. Пушк. р-на Пск. обл. Воронина Л. В., Завьялова Н. Л. // ФА ПсковГУ за 1997 г., т. 8/1463, л. 27–27 об.

248. Дворец в Велье. Традиционные мотивы: Г-9а, Ж-5а. См. коммент. № 247.

От И. В. Васильева записано еще одно предание об истории д. Велье (№ 189).

Д. Велье Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл.

249. Екатерина II построила мост. Традиционные мотивы: Ф-6д, Б-8а. Мотив основания историческим лицом коммуникаций уходит своими корнями в функцию «культурного героя» (см. также № 251).

Д. Алоль Алольской вол. Пустошкинского р-на Псковской обл.

250. Происхождение названия деревни Ашево. Традиционные мотивы: Г-9а, 3-9, (3-10). В основе топонимического мотива народная этимология. Как и в текстах № 246, 253, соотнесение происхождения географического названия с Екатериной II основано на вымысле: первое упоминание топонима Ошев (нынешнее Ашево) приходится на 1180–1200 гг.: оно встречается в новгородской берестяной грамоте. Соответствует действительности лишь локализация персонажа в данной местности: в 1784 и 1787 гг. императрица, действительно, проезжала через Бежаницы, где останавливалась на ночлег. Текст представляет собой пример того, что вымысел в предании часто базируется на реалистической основе, благодаря которой историческая личность весьма узнаваема, а рассказ воспринимается как достоверный.

В д. Ашево сохранился ряд каменных купеческих и мещанских жилых и общественных зданий XVIII — нач. XX вв. (в том числе четыре чайных), представляющих собой комплекс застройки богатого купеческого села (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 483; Постановление Псковского областного Собрания депутатов от 30.01.1998 № 542).

Д. Ашево МО «Ашевское» Бежаницкого р-на Псковской обл.

Предание о пребывании Екатерины II в Ашево, где императрица меняла лошадей, о существовавшем в этом селении «дворце Екатерины» см.: Народная традиционная культура Псковской области. Т. 2. С. 573.

251. Екатерининская дорога. Традиционные мотивы: Г-9а, Ж-5в, 3-9. См. коммент. № 249.

Пустошкинский р-н Псковской обл. Вариант: зап. от Ивановой В. И. в д. Плёссы МО «Ашевское» Беж. р-на Пск. обл. Лосская О. Н., Захарова Т. С. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 7/1759, № 1.3, диск БЕЖ 2009–4–1.

252. Строительство крепости в Велье. Традиционные мотивы: Б-8а, Ж-5а, Ф-3з. Соотнесение строительства крепости в Велье с именем Екатерины II — типичный для фольклора анахронизм (см. коммент. № 188).

Д. Велье Велейской вол. Пушкиногорского р-на Псковской обл.

253. Происхождение названия города Опочка. Традиционные мотивы: Г-9а, З-9, (З-10). Как и в текстах № 246, 250, в основе топонимического мотива народная этимология. Соотнесение происхождения географического названия с Екатериной II имеет на Псковской земле устойчивую традицию, однако, как правило, противоречит фактам. Имеющее место в предании хронологическое смещение отмечено самой рассказчицей. Дерево-земляная крепость Опочка выстроена в 1414 г. после разрушения войсками литовского князя Витовта крепости Коложе (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 416), о чем говорится в Псковской летописи: в 1414 г. «псковичи поставиша град Коложе на новомъ месте, на Опочке» (Псковские летописи. Вып. II / Подг. к печ. А. Н. Насонов. С. 36).

Г. Опочка Псковской обл.

Предания о польских панах

254. Происхождение названия деревни Паничьи Горки. Традиционные мотивы: Г-6б, У-4в, З-2б. Сюжетообразующим в предании является топонимический мотив.

Д. Паничьи Горки Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Ивановой О. М. в д. Паничьи Горки Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Магера Н. Э., Елисеев А. С. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 4/1366, № 3.

255. Пан в деревне Аннинское. Традиционные мотивы: Г-6б, Б-8б, Ф-6а. Предание имеет традиционную для произведений данного цикла структуру, включая в себя мотивы пребывания определенного лица в конкретной местности и оставления им следов своего пребывания. Аннинское — старинная усадьба вт. пол. XVIII — сер. и к. XIX вв. с сохранившимся по сей день пейзажным парком, фундаментами господских домов и отдельными хозяйственными строениями, в XVIII–XIX вв., принадлежало Бакуниным; в 1906 г. его владельцем являлся дворянин, католик Бронислав Петрович Корсак (Список населенных мест Витебской губернии / Под ред. А. П. Сапунова. Витебск, 1906).

Д. Аннинское МО «Себежское» Себежского р-на Псковской обл.

256. Пан Андрюшкевич. Традиционные мотивы: Г-9а, М-10, Ф-6а, д, У-4е, К-5г, д. Предание редкой для записей фольклорного архива полноты и завершенности. Представляющее собой развернутое повествование, оно включает мотивы пребывания исторического лица в конкретной местности, его взаимоотношений с подданными (проявление заботы, сочувствия), ведения им хозяйственной деятельности, бегства в иные земли и оставления следов своего пребывания. Рассказ З. Е. Сергеевой обладает композиционной цельностью: в нем содержится указание на источник информации, характеристика

обстоятельств действия, самого действия, героя рассказа и финальное резюме: «помещики и паны тоже были разные».

Д. Эпимахово МО «Себежское» Себежского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Воронцовой Т. П., 1952 г. р., в п. Идрица МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Ловыгина У. И., Бондарева А. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1, № 130, диск СЕБ 2011–1–35.

257. Пан в деревне Ашково. Традиционные мотивы: Г-6б, З-1в, Ф-3а,д,з.

Д. Ашково Мостищенской вол. Себежского р-на Псковской обл.

258. Поместье Фаддея Огинского. Традиционные мотивы: Г-9а, Ф-6а, Г-6а, У-5г. См. коммент № 28.

Д. Зародище МО «Идрица» Себежского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Волкова М. А., 1958 г. р., в д. Стояки МО «Идрица» Себ. р-на Пск. обл. Казакова (Юрчук) Л. А., Антонова Е. С., Чекай Е. И. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 3, № 38, диск СЕБ 2011–3–5.

Предания о помещиках

259. О поместьях Рокотовых и Львовых. Традиционные мотивы: Г-6б, Ф-6а,д,з, Г-6б.

В д. Гора Бежаницкого р-на находится усадебный ансамбль к. XVIII — вт. пол. XIX вв., принадлежавший псковским дворянам Львовым (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 492). В 1816 г. Алексей Иванович Львов (1780–1838) женился на Елизавете Дмитриевне Чихачевой, получив с приданым село Гора. Помимо прочего в Горе были построены винокуренный и пивоваренный заводы. Сын А. И. Львова, Леонид Алексеевич, женой которого была Екатерина Николаевна Рокотова, дочь Николая Михайловича Рокотова, в 1860 г. построил в Горе двухэтажный господский дом из красного кирпича, перед которым был разбит пейзажный парк с элементами регулярного стиля.

Д. Гора Лющикской вол., д. Ашево МО «Ашевское» Бежаницкого р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Капешинской Е. А., 1915 г. р., Виноградовой В. Н., в д. Ашево МО «Ашевское» Беж. р-на Пск. обл. Алексеева Г. М., Любутина Т. А. // ФА ПсковГУ за 2009 г., т. 2/1724, № 19, диск БЕЖ 2009–С0011.

260. О купце Власове и немецком бароне Гиберте. Традиционные мотивы: Г-9а, К-5е, Г-9б, З-1в, З-7, У-4е.

Дд. Токолово, Лазава, Бор Гиберта Лычëвской вол. Великолукского р-на Псковской обл.

261. О купце Власове и барине Юрочке. Традиционные мотивы: Г-9а, Г-9а, У-4е.

Д. Токолово Лычëвской вол., дд. Кузнецово, Бор-Лазава Купуйской вол., Великолукского р-на Псковской обл.

262. О помещиках деревни Рыжаково. Традиционные мотивы: Г-6б, М-12, У-5г. Структура предания определяется мотивами пребывания владельцев

селения в конкретной местности и причинения убытков подданным, сопряженными с мотивом гибели.

В предании речь идет о супруге дяди С. В. Ковалевской (1850–1891), всемирно известного русского математика и механика, которая провела свои детские годы в поместье отца Полибино Невельского у. Витебской губ. (ныне — деревня Полибино Великолукского р-на Псковской обл.). В своих «Воспоминаниях детства» она посвятила любимому дяде, Петру Васильевичу Корвин-Круковскому, целую главу, ярко описав эту историю, услышанную ею в детстве от одной из тетюшек.

Петр Васильевич, живший в сельце Рыжаково неподалеку от Полибино, славился необыкновенной добротой и безобидностью. В ранней молодости он женился на избалованной и властной женщине, от которой доставалось не только прислуге, но и родным и близким. Однажды крепостные девки задушили барыню в собственной ее постели. Лишь через год преступление было раскрыто, и виновные были сосланы в Сибирь. В. П. Румянцев указывает на существование в фондах ВФ ГАПО тома следствия по делу «О задушении Великолукской помещицы Надежды Круковской крестьянами Устиньей, Екатериной Григорьевой, Анною Богдановой и Матреною Никитиной» (Румянцев В. П. Родословная Корвин-Круковских // Невельский сборник. Вып. 2. СПб., 1997. С. 151).

Д. Рыжаково Купуйской вол. Великолукского р-на Псковской обл. Вариант: зап. от Юры, 1994 г. р., в д. Рыжаково Купуйской вол. Вел. р-на Пск. обл. Евстигнеева А. И., Савельева Н. Б. // ФА ПсковГУ за 2011 г., т. 1/1751, № 44, диск ВЛ 2011–1–5.

263. О князе Строганове. Традиционный мотив: Г-9а. См. коммент. № 61.

Д. Красные Горки Вязьевской вол. Дедовичского р-на Псковской обл.

264. О помещиках Чириковых. Традиционные мотивы: Г-9б, Г-6а, М-10а. Сюжетообразующими в предании являются мотивы пребывания исторических лиц (владельцев местности) в конкретной местности и проявления заботы с их стороны в отношении поданных.

См. коммент. № 91.

Д. Наумово Жижицкой вол. Куньинского р-на Псковской обл.

265. О помещиках деревни Миритиницы. Традиционные мотивы: Г-6б, Ж-3в. В д. Миритиницы с XVII в. существовала богатая дворянская усадьба. В 1762 г., когда Миритиницы впервые упоминаются в архивных документах, село принадлежало капитану Семену Петровичу Порохову, от которого в 1790 г. его унаследовал его сын, лейб-гвардии прапорщик Николай Семенович Порохов. С 1821 г. владельцем Миритиниц был Николай Николаевич Порохов. В 1896 г. село унаследовал от дяди со стороны матери, урожденной Пороховой, Владимир Петрович Шмидт.

Д. Миритиницы Миритиницкой вол. Локнянского р-на Псковской обл.

266. О помещиках деревни Миритиницы. Традиционные мотивы: Г-6б, Ж-3в. См. коммент. № 265. Сейчас на месте господского дома в д. Миритиницы стоит дом местного священника, в бывшей конюшне размещается магазин.

Д. Миритиницы Миритиницкой вол. Локнянского р-на Псковской обл.

267. О помещиках деревни Миритиницы. Традиционные мотивы: Г-6б, К-5д,е. См. № 94, коммент. № 94, 266.

Д. Миритиницы Миритиницкой вол. Локнянского р-на Псковской обл.

268. О помещиках Голенищевых-Кутузовых. Традиционные мотивы: Г-9а, Г-6б, 3-8, Ф-6а,з. Предание имеет традиционную для произведений данного цикла структуру, включающую в себя мотивы пребывания исторического лица (владельцев местности) в конкретной местности и оставления следов своего пребывания, с которыми сопрягается топонимический мотив.

Д. Матюшкино — родовое имение Голенищевых-Кутузовых. В 1782 г. по разделу с братьями Матюшкино перешло к сестре Михаила Илларионовича Кутузова, Дарье Илларионовне (р. 1755). Под горой, на которой стоял барский дом, сохранился большой пруд, обсаженный сиренью. До нашего времени уцелели остатки усадебного парка XVIII в. и Никольская церковь (1795). У южного ее придела — надгробие внучатой племянницы полководца Е. И. Костюриной (1811–1856) (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 436).

Д. Матюшкино Матюшкинской вол. Опочецкого р-на Псковской обл.

269. О помещике Рейце и полотере Липатове. Традиционные мотивы: Ж-3б, Ф-6а, Г-6а, Ф-6а,д.

В предании речь идет об имении Александра Магнуса Фромгольда фон Рейца (1799–1862), профессора Дерптского университета по кафедре русского права, который в 1854 г., после выхода в отставку, переехал жить в с. Хтины Гдовского у. Санкт-Петербургской губ. — родовое имение его супруги Марии Николаевны фон Рейц (урожд. Дирина). От усадьбы сохранились остатки фундамента дома, парк с вековыми деревьями, пруд и бассейн. Деревянная церковь Дмитрия существовала в Ктинах уже в начале XVIII в., о чем свидетельствует первое упоминание об усадьбе в переписи Шелонской пятины 1710 г.

Д. Ктины Лядской вол. Плюсского р-на Псковской обл.

270. О помещиках деревни Дубровно. Традиционные мотивы: Г-6б, Г-6б, У-4е.

Рядом с Дубровно находилась старинная усадьба Высоцкое Дубровского погоста князей Мышецких. В 1897 г. от своего отца, статского советника Н. Е. Мышецкого (1817–1897), имение унаследовал князь Петр Николаевич Мышецкий (1858–1925), который был женат на Надежде Николаевне Замятиной. Супруги имели двух дочерей и сына. После октябрьских событий 1917 г. семья эмигрировала. Высоцкое было обустроенной богатой усадьбой с двухэтажным деревянным барским домом, фруктовым садом, парком и цветниками.

В XIX в. д. Дубровно находилась во владении дворянской фамилии Окуневых.

От 83-летнего Мая Николаевича Федорова в 2007 г. было записано еще одно предание об истории д. Дубровно (см. № 16).

В 2005 г. М. Н. Федоров издал книгу «Малая Родина», в которой, помимо прочего, сообщает: «По окраинам села располагались две помещичьи усадьбы.

Одна из них принадлежала семейству Окуневых, другая — болгарину Чубарю. [...] господа дружили семьями. Часто встречались, даже породнились. Молодой барин Чубарь был женат на дочери Окунева» (Федоров М. Н. Малая Родина. Псков — Дубровно, 2005. С. 12).

Д. Дубровно Дубровенской вол. Порховского р-на Псковской обл.

271. О помещике Яхонтове. Традиционные мотивы: Г-6б, 3-1в, (3-10), М-12, М-10. Предание включает в свою структуру мотив пребывания владельцев селения в конкретной местности, группу мотивов типа М — «Взаимоотношения исторического лица с подданными» и топонимический мотив, основанный на народной этимологии.

Д. Туховик — бывшее имение композитора Николая Петровича Яхонтова (1764–1840), автора опер «Сильф, или месть молодой женщины», «Король и пастух» (Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. С. 217), советника псковского губернатора, директора псковского казенного училища. В 1807 г. в чине действительного статского советника Н. П. Яхонтов вышел в отставку и поселился в сельце Туховик с женой Екатериной Томасовной (урожд. баронесса Диц, дочь коменданта Пскова).

Д. Туховик Ядровской вол. Псковского р-на Псковской обл. Варианты: зап. от Михайловой Н. В., 1924 г. р., в д. Воскресенское Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, № 126, кассета ПСК 2008–2; зап. от Жестковой В. К., 1944 г. р., Смирновой Н. М., 1928 г. р., в д. Воскресенское Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Пелля М., Попко Я. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 1/1359, № 147, кассета ПСК 2008–2; зап. от Смирновой Н. М., 1928 г. р., в д. Воскресенское Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Григорьева К., Пронев Н. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 2/1363, № 39, кассета ПСК 2008–4; зап. от Мироновой Т. В., 1948 г.р., в д. Пятоново Ядровской вол. Пск. р-на Пск. обл. Петрова Н. А., Торгашева Е. Э. // ФА ПсковГУ за 2008 г., т. 3/1365, № 102.1, кассета ПСК 2008–8.

272. О Пушкине. Традиционный мотив: Г-9а.

273. О помещике Неклюдове. Традиционные мотивы: Г-6а, М-18. В нынешнем Пыталовском районе имели земли несколько представителей дворянского рода Неклюдовых.

274. О помещике Окуневе. Традиционные мотивы: Г-6а, 3-1в.

Бывший хутор по дороге от д. Бояриново Бояриновской вол. к д. Булавчино МО «Себежское».

275. О помещице деревни Сутоки. Традиционные мотивы: Г-6а, Ф-6а,д, М-10, К-5д,е.

Д. Сутоки Красной вол. Себежского р-на Псковской обл.

276. О помещике Бехле и о происхождении названия железнодорожной станции Струги Красные.

Традиционные мотивы: Г-6а, 3-7, 3-7, (3-10), 3-9. На берегу Черного озера возле железнодорожной станции «Струги-Белая» до 1917 г. находилось имение богатого швейцарского подданного Самуила Бехле. Среди соснового бора стоял барский дом, куда часто приезжали отдыхать шесть его дочерей вместе с

семьями. Перед домом были разбиты газоны, альпийские горки, здесь росли редкие для Псковской губернии деревья и декоративные кустарники. На берегу озера находилась оранжерея. После октябрьских событий 1917 г. Самуил Бехле покинул Россию. 12 июля 1941 г. здание бывшего барского дома вместе с сотней танкистов 56-го механизированного корпуса вермахта было взорвано советскими войсками.

По мнению топонимистов, «общеславянское "струга" — речка, ручей. В русских говорах слово употребляется в разных значениях. На севере — это глубокое место, лужа. Возможно, в древности оно означало и просто озеро (у поселка есть озеро). В современных псковских говорах так называют штабеля бревен. [...] Слово "белый" обозначает цвет воды» (Мельников С. Е. О чем говорят географические названия. С. 170).

История поселка восходит к деревне Белая, впервые упомянутой в новгородских писцовых книгах Шелонской пятины под 1498 годом и, возможно, получившей свое название от одноименной речки. Рядом с д. Белая располагалась д. Струги. В 1498 г. она значится как владение великого князя.

В середине XIX в. при строительстве железной дороги была основана станция Белая, переименованная в нач. XX в. в Струги-Белая, поскольку с развитием железнодорожной сети в стране станций с названием Белая оказалась несколько. В период гражданской войны это название получило политическое звучание: белыми называли белогвардейцев. В 1919 г. красноармейцы бронепоезда под командой Г. Томчука освободили станцию и переименовали ее в Струги Красные.

Струги Красные Стругокрасненского р-на Псковской обл.

УКАЗАТЕЛЬ ТИПОВ, МОТИВОВ И ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕДАНИЙ

Настоящий указатель составлен на основе Указателя типов, мотивов и основных элементов преданий, составленного Н. А. Криничной на основе выделения и систематизации мотивов преданий Русского Севера⁸⁶.

Прописной буквой в нем обозначен тип мотива, арабской цифрой — мотив либо его версия, строчной буквой — элемент мотива, оказывающий наибольшее влияние на функцию, сущность которой раскрыта в наименовании соответствующего типа или мотива. За обозначением мотива (версии) следуют номера преданий, в которых он встречается. В случае, если мотив (версия) указан, но номера преданий отсутствуют, это означает, что на псковском материале подобный мотив не прослеживается, хотя и имеет место в общерусской традиции. Данный указатель соотнесен непосредственно с комментариями, и прежде всего с той их частью, которая выделена в рубрику «Традиционные мотивы».

А. Происхождение определенной общности

1. Происхождение родовой общины:

- а) от мифического персонажа;
- б) от мифолого-эпического персонажа.

2. Происхождение сельской общины (коренных жителей конкретного селения) от:

- а) предка-родоначальника;
- б) аборигенов;
- в) основателей селений 9;
- г) давних поселенцев.

3. Происхождение фамилии (семьи) от:

- а) предка-родоначальника 243;
- б) аборигена;
- в) основателя селения 6;
- г) давнего поселенца 6, 135;
- д) переселенца;
- е) беглого крепостного;
- ж) обельного крестьянина;
- з) дезертира из царской армии;
- и) старообрядца;
- к) беженца;
- л) ссыльного;
- м) бывшего разбойника;
- н) бывшего внешнего врага.

⁸⁶ Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий // Предания Русского Севера / Изд. подгот. Н. А. Криничная. СПб., 1991 // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/pre/dan/iya/index.htm>

Б. Происхождение особенностей ландшафта

1. Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью мифических персонажей (первопредков):

- а) появление бугров, холмов, курганов, насыпей, гор;
- б) появление островов;
- в) появление источников;
- г) изменение очертаний берегов, русл рек.

2. Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью великанов, богатырей, силачей:

- а) появление бугров, холмов, курганов, насыпей, гор;
- б) появление островов;
- в) появление источников;
- г) изменение очертаний берегов, русл рек.

3. Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью аборигенов:

- а) появление бугров, холмов, курганов, насыпей, гор;
- б) появление островов;
- в) появление источников;
- г) изменение очертаний берегов, русл рек.

4. Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью «панов»:

- а) появление бугров, холмов, курганов, насыпей, гор;
- б) появление островов;
- в) появление источников;
- г) изменение очертаний берегов, русл рек.

5. Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью первопоселенцев (местных жителей):

- а) появление бугров, холмов, курганов, насыпей, гор 170, 184, 185, 188, 189, 190, 191, 193;
- б) появление островов;
- в) появление источников 189, 191;
- г) изменение очертаний берегов, русл рек.

6. Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью разбойников (социальных противников):

- а) появление бугров, холмов, курганов, насыпей, гор;
- б) появление островов;
- в) появление источников;
- г) изменение очертаний берегов, русл рек.

7. Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью внешних врагов:

- а) появление бугров, холмов, курганов, насыпей, гор 164, 168, 170, 178, 186, 187;
- б) появление островов;
- в) появление источников;
- г) изменение очертаний берегов, русл рек.

8. Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью исторических лиц:

- а) появление бугров, холмов, курганов, насыпей, гор 249, 252;
- б) появление островов 255;
- в) появление источников 231, 235;
- г) изменение очертаний берегов, русл рек.

В. Появление поселенцев в конкретной местности

1. Появление мифических персонажей.

2. Появление великанов, богатырей, силачей.

3. Появление аборигенов.

4. Появление переселенцев из другой местности 4, 9:

- а) новгородцев;
- б) липчан;
- в) каргопольцев;
- г) поморов;
- д) карелов;
- е) волжан.

5. Появление беглых (крепостных).

6. Появление дезертиров из царской армии.

7. Появление старообрядцев 13.

8. Появление беженцев.

9. Появление ссыльных 5.

10. Появление разбойников (социальных противников).

11. Появление бывших внешних врагов, осевших среди мирного населения 14.

12. Появление духовных лиц.

13. Появление помещиков.

14. Появление исторических лиц 204, 206, 209, 210, 211, 212.

Г. Пребывание (былое) данного персонажа или определенной общности в конкретной местности

1. Пребывание мифических персонажей в конкретной местности:

- а) одного персонажа 142;
- б) общности.

2. Пребывание мифолого-эпических персонажей в конкретной местности:

- а) одного персонажа;
- б) общности 98.

3. Пребывание аборигенов в конкретной местности:

- а) одного персонажа;
- б) общности 194.

4. Пребывание «панов» в конкретной местности:

- а) одного персонажа;
- б) общности.

5. Пребывание первопоселенцев (давних поселенцев) в конкретной местности:

- а) одного персонажа 5, 6, 36, 48, 49, 50;
- б) общности 13, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 68, 92, 196, 197, 198.

6. Пребывание владельцев селения в конкретной местности:

- а) одного персонажа 54, 58, 59, 60, 78, 83, 122, 130, 135, 258, 264, 269, 273, 274, 275, 276;
- б) общности 28, 30, 32, 63, 90, 150, 254, 255, 257, 259, 259, 262, 265, 266, 267, 268, 270, 271.

7. Пребывание разбойников (социальных противников) в конкретной местности:

- а) одного персонажа 149;
- б) общности 114, 115, 146, 147, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156.

8. Пребывание внешних врагов в конкретной местности:

- а) одного персонажа;
- б) общности 14, 172, 174.

9. Пребывание исторических лиц в конкретной местности:

- а) одного персонажа 15, 16, 38, 39, 55, 56, 79, 89, 91, 97, 121, 177, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 244, 246, 247, 248, 250, 251, 253, 256, 258, 260, 261, 263, 268, 272;
- б) общности 33, 39, 145, 225, 226, 227, 260, 264.

Д. Выбор места для основания селения (объекта культового назначения)

1. Выбор места посредством атрибутов:

- а) дерева;
- б) воды;
- в) животного (священного) 22;
- г) огня;
- д) горы (камня) 217, 218;
- е) иконы 23, 24, 25, 26, 27, 228;
- ж) книги (священной).

2. Выбор места, на котором ранее находилось языческое капище 28, 29, 123.

3. Выбор места, на котором совершено жертвоприношение.

4. Выбор места, на котором произошло спасение от смерти (болезни, по обету).

5. Выбор места, где была одержана победа, в честь победы.

6. Выбор места по принципу удобства расположения 7, 12, 16, 21, 30, 31, 38, 228.

7. Выбор места по принципу скрытности и труднодоступности.

8. Выбор места по принципу богатства промысловыми угодьями.

9. Выбор места по принципу богатства полезными ископаемыми.

Е. Основание селения

1. Основание селения одним персонажем:

- а) мифическим персонажем;
- б) великаном, богатырем, силачом;
- в) аборигеном;
- г) переселенцем 1, 2, 3, 4;
- д) беглым крепостным;
- е) дезертиром из царской армии;
- ж) старообрядцем;
- з) беженцем;
- и) ссыльным 5;
- к) бывшим разбойником (социальным противником);
- л) бывшим внешним врагом;
- м) духовным лицом 39;
- н) историческим лицом (вождем, князем, царем) 89.

2. Основание двух однодворных починков соседями-первопоселенцами, узнающими друг о друге:

- а) по плывущему по реке предмету (венику, свежей щепке, мусору, перьям и пр.);
- б) по пению петуха;
- в) по стуку топора.

3. Основание соседних селений братьями (родственниками):

- а) мифическими персонажами;
- б) великанами, богатырями, силачами;
- в) аборигенами;
- г) первопоселенцами 88;
- д) давними поселенцами.

4. Основание селения группой первопоселенцев 6:

- а) аборигенами;
- б) переселенцами 7, 8, 9, 10, 11, 12, 30, 149;
- в) беглыми крепостными;
- г) дезертирами из царской армии;
- д) старообрядцами 13;
- е) беженцами;
- ж) ссыльными;
- з) разбойниками (социальными противниками);
- и) внешними врагами (бывшими) 14;
- к) духовными лицами 15, 16;
- л) историческими лицами.

5. Переселение деревни на новое место 17, 18, 19, 20, 21, 52.

Ж. Основание (предполагаемое или осуществленное) строительного объекта

1. Основание строительных объектов мифическими персонажами:

- а) городищ, крепостей, замков;
- б) объектов культового назначения;
- в) коммуникаций (водных, сухопутных).

2. Основание строительных объектов великанами, богатырями, силачами:

- а) городищ, крепостей, замков 194;
- б) объектов культового назначения 194;
- в) коммуникаций (водных, сухопутных).

3. Основание строительных объектов местными жителями, духовными лицами:

- а) городищ, крепостей, замков 188, 189, 190, 191, 193;
- б) объектов культового назначения 7, 29, 32, 34, 35, 224, 226, 233, 269;
- в) коммуникаций (водных, сухопутных) 28, 36, 37, 46, 210, 265, 266.

4. Основание строительных объектов разбойниками (социальными противниками), внешними врагами:

- а) городищ, крепостей, замков;
- б) объектов культового назначения 14;
- в) коммуникаций (водных, сухопутных).

5. Основание строительного объекта историческим лицом (князем, вождем, царем, купцом, зодчим:)

- а) крепостей, замков 247, 248, 252;
- б) объектов культового назначения (их чертеж) 28, 33, 38, 202, 213, 222, 228;
- в) коммуникаций (водных, сухопутных) 145, 213, 251;
- г) заводов, верфей, пристаней.

6. Разыскания в связи со строительством (предполагаемым или осуществленным).

3. Происхождение топонима

1. Происхождение топонима от имени (прозвища) 6, 7, 55, 56, 93:

- а) аборигена;
- б) первопоселенца (основателя селения) 1, 2, 10, 34, 47, 48, 49, 50, 51, 76, 79, 149;
- в) владельца местности 39, 52, 53, 54, 57, 58, 59, 60, 150, 162, 257, 260, 271, 274.

2. Происхождение топонима, обозначающего этническую принадлежность 109:

- а) аборигена;
- б) первопоселенца (основателя селения) 11, 254;
- в) владельца местности;
- г) внешних врагов, приходивших в данную местность 14.

3. Происхождение топонима, обозначающего социальную (половозрастную) принадлежность (титул):

- а) аборигена;
- б) первопоселенца, раннего поселенца, основателя селения либо лица, посетившего данную местность 97, 126;
- в) владельца местности 61.

4. Происхождение топонима от названия рода занятий основателя или жителей селения (местности) 5, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 115, 147, 149, 151, 152, 154.

5. Происхождение топонима от наименования местности, откуда пришли первопоселенцы 4.

6. Происхождение топонима от наименования объекта культового назначения 32, 60, 71, 72.

7. Происхождение топонима от особенностей местности 8, 13, 16, 22, 57, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 83, 85, 96, 147, 206, 223, 260, 276.

8. Происхождение топонима, связанное с историческими событиями 14, 27, 30, 57, 61, 82, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 94, 99, 101, 107, 146, 147, 148, 164, 165, 171, 172, 176, 177, 178, 182, 184, 185, 186, 187, 230, 268.

9. Происхождение топонима, связанное с историческим лицом 14, 89, 206, 214, 215, 217, 220, 228, 231, 242, 246, 250, 251, 253, 276.

10. Происхождение топонима по случайному признаку (народная этимология) 24, 32, 45, 47, 53, 57, 58, 69, 70(?), 78, 86, 87, 88, 89, 90, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 117, 142, 147, 153, 186, 187, 206, 230, 230, 242, 246, 250, 253, 271, 276.

И. Происхождение антропонима

1. Происхождение антропонима от имени, прозвища родоначальника.

2. Происхождение антропонима, обозначающего этническую принадлежность родоначальника.

3. Происхождение антропонима, обозначающего социальную принадлежность родоначальника.

4. Происхождение антропонима от названия рода занятий родоначальника.

5. Происхождение антропонима от наименования места жительства родоначальника.

6. Происхождение антропонима, связанное с историческим событием, случаем 14.

7. Происхождение антропонима, связанное с бытовым случаем.

8. Происхождение антропонима от слов, сказанных историческим лицом 244, 245.

К. Хозяйственная деятельность персонажа (-ей)

1. Хозяйственная деятельность мифических персонажей:

- а) ведение домашнего хозяйства;
- б) ремесленные работы;

- в) охотничий промысел;
- г) рыболовство;
- д) сельскохозяйственные работы;
- е) скотоводство;
- ж) лесоразработки.

2. Хозяйственная деятельность великанов, богатырей, силачей:

- а) ведение домашнего хозяйства;
- б) ремесленные работы;
- в) охотничий промысел;
- г) рыболовство;
- д) сельскохозяйственные работы;
- е) скотоводство;
- ж) лесоразработки.

3. Хозяйственная деятельность аборигенов:

- а) ведение домашнего хозяйства;
- б) ремесленные работы;
- в) охотничий промысел;
- г) рыболовство;
- д) сельскохозяйственные работы;
- е) скотоводство;
- ж) лесоразработки.

4. Хозяйственная деятельность «панов»:

- а) ведение домашнего хозяйства;
- б) ремесленные работы;
- в) охотничий промысел;
- г) рыболовство;
- д) сельскохозяйственные работы;
- е) скотоводство;
- ж) лесоразработки.

5. Хозяйственная деятельность первопоселенцев, местных жителей, владельцев местности:

- а) ведение домашнего хозяйства;
- б) ремесленные работы 2, 68, 108, 159, 244, 245;
- в) охотничий промысел;
- г) рыболовство 66, 256;
- д) сельскохозяйственные работы 11, 13, 256, 267, 275;
- е) скотоводство 59, 260, 267, 275;
- ж) лесоразработки;
- з) солеварение.

6. Хозяйственная деятельность исторического лица (вождя, князя, царя):

- а) -
- б) ремесленные работы;
- в) охотничий промысел;
- г) рыболовство;

- д) сельскохозяйственные работы;
- е) скотоводство;
- ж) лесоразработки.

Л. Изготовление предметов материальной культуры

- 1. Изготовление предметов материальной культуры мифическими персонажами (первопредками).*
- 2. Изготовление предметов материальной культуры великанами, богатырями, силачами.*
- 3. Изготовление предметов материальной культуры аборигенами.*
- 4. Изготовление предметов материальной культуры «панами».*
- 5. Изготовление предметов материальной культуры первопоселенцами (местными жителями) 2, 5.*
- 6. Изготовление предметов материальной культуры разбойниками (социальными противниками).*
- 7. Изготовление предметов материальной культуры внешними врагами.*
- 8. Изготовление предметов материальной культуры историческими лицами (вождем, князем, царем).*

М. Взаимоотношения исторического лица (вождя, князя, царя) с подданными

1. Избрание вождя, царя посредством атрибутов (воцарение):

- а) огня (свеча, лампада);
 - б) света;
 - в) дерева;
 - г) воды;
 - д) животного;
 - е) иконы;
 - ж) церкви, часовни, монастыря.
- 2. Реальные выборы вождя, царя.*
 - 3. Добывание коня вождем, царем.*
 - 4. Награда, одаривание:*
 - а) кафтаном;
 - б) камзолом;
 - в) плащом;
 - г) одеждой;
 - д) тканью (сукном, бархатом и т. п.);
 - е) шапкой (фуражкой);
 - ж) перстнем;
 - з) чаркой;
 - и) деньгами;
 - к) промысловыми угодами;
 - л) промыслом (частью промысла);
 - м) землями 197;

- н) лесами;
- о) водами;
- п) деревнями, селами, людьми 14;
- р) женщиной;
- с) грамотой (обельной) ;
- т) освобождением от податей, налогов, повинностей 197;
- у) освобождением от монастырских работ;
- ф) освобождением от рекрутчины;
- х) освобождением от бритья бороды;
- ц) пенсией (пожизненной);
- ч) вызовом ко двору;
- ш) чином;
- щ) словами благодарности;
- ы) поцелуем;
- э) угощением.

5. Трудная задача (испытание).

6. Признание вождем, царем превосходства над ним подданного в:

- а) искусстве мореплавания;
- б) плотницком искусстве;
- в) плетении лаптей;
- г) силе;
- д) смекалке, находчивости;
- е) возможности подчинять себе других.

7. Признание мастерства и умения за:

- а) лоцманом, капитаном;
- б) корабелями;
- в) плотником.

8. Признание смекалки, находчивости.

9. Кумовство вождя, царя с подданными.

10. Проявление заботы, сочувствия со стороны:

- а) вождя, царя 256, 264, 271, 275;
- б) подданных.

11. Похищение (временное присвоение) у вождя, царя:

- а) камзола;
- б) кафтана;
- в) плаща;
- г) комбинезона;
- д) туфель;
- е) фуражки.

12. Причинение убытков подданному 262, 271:

- а) разбитые горшки;
- б) опрокинутое молоко.

13. Присвоение (частичное, разовое, постоянное), закрепощение:

- а) взимание даней, податей, оброков, налогов;

- б) корыстное поощрение пьянства;
- в) обещивание;
- г) принуждение 14.

14. Проявление недовольства со стороны подданных:

- а) бунт, восстание, социальный протест;
- б) неподчинение;
- б) неподчинение;
- в) грубость;
- г) неуважение 243;
- д) обида;
- е) опасение.

15. Наказание исторического лица (вождя, князя, царя), со стороны исторического лица (вождя, князя, царя):

- а) ссылка;
- б) тюрьма;
- в) лишение свободы;
- г) надзор;
- д) отстранение от руководства;
- е) истязание голодом;
- ж) наказание кнутом (вырывание ноздрей);
- з) месть;
- и) угроза;
- к) дразнилки (присловья).

16. Расправа.

17. Помилование (освобождение).

18. Мудрый суд 273.

19. Мудрый совет (ответ).

20. Ломка устарелых морально-этических и религиозных представлений, верований:

- а) рубка священных деревьев;
- б) развенчание языческих божеств;
- в) переплавка колоколов для отливки орудий;
- г) проверка наличия мощей;
- д) отступление от канонов церковной обрядности (или разрешение такового);
- е) нарушение церковных заповедей.

Н. Проявление необычайной физической силы

1. Обретение (восстановление) сверхъестественной физической (жизненной) силы от:

- а) воды (купание в реке, озере);
- б) земли;
- в) горы;
- г) камня;
- д) дерева;

- е) огня;
- ж) бога;
- з) волос (при отращивании волос, при пережигании перевязи из чужих волос)
- и) в течение определенного времени.

2. Неуязвимость героя 157, 161.

3. Обнаружение (неожиданное) необычайной физической силы (разрывание, разламывание предметов):

- а) разорванная (содранная) бычья шкура;
- б) рвущиеся при выжимании промысловые рукавицы;
- в) оторванная у моржа голова;
- г) сломанная (разогнутая) подкова 159, 244, 245;
- д) ломаные серебряные рубли.

4. Перебрасывание (подбрасывание) предметов различной тяжести на огромное расстояние, на большую высоту:

- а) горы, скалы;
- б) камня;
- в) топора;
- г) гири;
- д) котла;
- е) мешка;
- ж) ложки.

5. Раскачивание, вырывание с корнем огромного дерева.

6. Вбивание (выдергивание) металлических объектов (ломов, скоб).

7. Поднятие огромных тяжестей:

- а) срубленного дерева;
- б) бревна;
- в) животного 158;
- г) угла дома;
- д) орудия труда огромной тяжести;
- е) многопудовых тяжестей 157, 161, 229.

8. Установка огромных тяжестей:

- а) срубленного дерева (стоймя);
- б) бревна (на сруб);
- в) орудия труда огромной тяжести.

9. Переноска огромных тяжестей:

- а) деревьев (бревен) 159;
- б) деревянных заготовок для ремесленных поделок;
- в) камня (жернова) 159, 213, 214;
- г) металлических объектов 159, 160;
- д) мешков 157.

10. Погрузка (разгрузка) огромных тяжестей:

- а) леса;
- б) мешков (многопудовых).

11. Проявление необычайной физической силы при обработке (разработке) угодий:

- а) пашенных;
- б) сенокосных;
- в) лесных.

12. Превосходство героя в силе по сравнению с:

- а) другим силачом (богатырем);
- б) борцом-иноземцем;
- в) тягловым (либо хищным) животным 160;
- г) механическим двигателем;
- д) множеством обычных людей (антагонистов) 157.

13. Единоборство (поединок) с антагонистом (этническим, социальным, спортивным) либо с промысловым животным:

- а) единоборство-состязание (ритуальное, спортивное);
- б) единоборство-борьба с врагом;
- в) единоборство-охота.

14. Проявление необычайной физической силы в борьбе со множеством врагов:

- а) борьба одного со множеством 157;
- б) обрушенный потолок (балка, матица) — средство борьбы одного со множеством,

15. Необычайная сила и меткость в стрельбе.

16. Необычайная сила удара 157.

17. Необычайно быстрое передвижение:

- а) на лодке;
- б) на лыжах;
- в) бег.

18. Необычайная сила голоса.

19. Необычайный аппетит.

20. Утрата сверхъестественной физической (жизненной) силы после:

- а) бани;
- б) сношения;
- в) пребывания в воде (купания в озере);
- г) обрезания волос (обматывания чужими волосами).

О. Проявление магической силы (магических способностей)

1. Предсказание 236.

2. Сон вещий 115, 121, 126, 131, 143, 217, 218.

3. Предзнаменование.

4. Гадание.

5. Проклятие.

6. Произнесение магического слова (заговора) 240, 241.

7. Ниспослание:

- а) удачи на промыслах;
- б) попутного ветра на море (озере);
- в) царского престола.

8. Наказание магическим путем 203:

- а) лишение удачи на промыслах;
- б) наслание болезни (смерти) 165, 236;
- в) наслание плохой погоды.

9. Чудесное спасение от смерти:

- а) от дикого зверя;
- б) от поднявшейся бури;
- в) на воде;
- г) в огне;
- д) от пущенной стрелы (пули, ядра);
- е) найденная дорога;
- ж) исцеление 195, 201, 204, 233, 235, 238, 241.

10. Избавление магическим путем от антагонистов (см. Р-1):

- а) мифических, мифолого-эпических, полумифических персонажей;
- б) разбойников;
- в) преследователей;
- г) внешних врагов 165, 166.

11. Перевоплощение:

- а) способность перевоплощаться;
- б) способность перевоплощать других.

12. Воскрешение.

13. Чудесное исчезновение 142.

П. Нападение антагониста(-ов)

1. Нападение мифического, мифолого-эпического, полумифического антагониста (-ов):

- а) взимание дани (доли);
- б) ограбление;
- в) разорение;
- г) святотатство;
- д) вызов на поединок;
- е) убийство;
- ж) истязание;
- з) пленение, лишение свободы;
- и) похищение женщины;
- к) предложение трудной задачи.

2. Нападение разбойников (социальных противников):

- а) взимание дани (доли);
- б) ограбление 44, 114, 115, 146, 147, 148, 152, 153, 154, 155, 156;
- в) разорение 43, 153;

- г) святотатство;
- д) вызов на поединок;
- е) убийство 7, 146;
- ж) истязание 146;
- з) пленение, лишение свободы 151;
- и) похищение женщины 7;
- к) предложение трудной задачи;
- л) «благородный» разбой.

3. *Нападение внешнего врага (-ов)* 176:

- а) взимание дани (доли);
- б) ограбление (осуществленное либо предполагаемое);
- в) разорение 14, 136, 178;
- г) святотатство 136, 164, 165;
- д) вызов на поединок;
- е) убийство 164;
- ж) истязание 164;
- з) пленение, лишение свободы;
- и) похищение, преследование женщины;
- к) предложение трудной задачи;
- л) осада 166;
- м) обстрел.

4. *Проникновение внешнего врага (-ов) в селение хитростью.*

Р. Избавление от антагониста (-ов) (мифического, мифолого-эпического, социального, этнического)

1. *Избавление от антагонистов посредством магической силы, в результате свершившегося чуда* (см. О-10):

- а) окаменение;
- б) погребение под [свалившейся сверху] скалой (горой);
- в) погружение в землю;
- г) погружение в воду 165;
- д) перевоплощение как средство спасения;
- е) животные-спасители;
- ж) лишение ума;
- з) онемение;
- и) слепота («темень») 164, 165;
- к) туман;
- л) буря;
- м) уничтожение друг друга;
- н) магическая сила (превосходящая магическую силу противника);
- о) неуязвимость особого рода.

2. *Избавление от антагонистов посредством военной хитрости:*

- а) мнимый проводник;
- б) надрубленный лед (болото) 229;

- в) пороги и водопады;
- г) имитация многочисленного войска в условиях его отсутствия или малочисленности;
- д) имитация благополучия в условиях бедствия.

3. Избавление от антагониста (-ов) посредством ловкости и предприимчивости 97, 149, 162, 163.

4. Избавление от антагониста (-ов) ценой жизни:

- а) самопожертвование;
- б) самоубийство (предполагаемое или осуществленное).

5. Избавление от антагониста (-ов) посредством решения трудной задачи.

6. Избавление от антагониста (-ов) бегством.

7. Избавление от антагониста (-ов) в результате их раскаяния (прекращения враждебных действий).

С. Борьба с антагонистом (-ами)

1. Борьба с мифическими, полумифическими, мифолого-эпическими антагонистами:

- а) с помощью необычайной физической силы;
- б) с помощью оборонительных сооружений;
- в) непосредственная борьба.

2. Борьба с разбойниками (социальными противниками):

- а) с помощью необычайной физической силы;
- б) с помощью оборонительных сооружений;
- в) непосредственная борьба 43.

3. Борьба с внешними врагами:

- а) с помощью необычайной физической силы 213;
- б) с помощью оборонительных сооружений 189, 190, 193;
- в) непосредственная борьба (бой, сражение) 58, 101, 192, 230;
- г) обстрел.

4. Борьба ритуальная, спортивная см. Н-13а.

Т. Победа над антагонистом (-ами)

1. Победа над мифическими, полумифическими, мифолого-эпическими антагонистами:

- а) уничтожение (ранение);
- б) пленение;
- в) обезвреживание;
- г) изгнание, преследование;
- д) получение дани, выкупа;
- е) пощада.

2. Победа над разбойниками (социальными противниками):

- а) уничтожение (ранение) 149;
- б) поимка (и наказание) 147;
- в) обезвреживание;

г) изгнание, преследование;

д) -

е) пощада.

3. Победа над внешними врагами:

а) уничтожение (ранение) 101, 162, 189, 193, 229, 230;

б) пленение;

в) -

г) изгнание, преследование (см. У-4д) 70;

д) получение дани, выкупа (возвращение награбленного).

4. Победа в ритуальной, спортивной борьбе, см. Н-12а.

У. Исчезновение данного персонажа или определенной общности в конкретной местности

1. Погружение (уход) в землю, гору, источник:

а) мифических персонажей (аборигенов) 142;

б) великанов, богатырей, силачей;

в) разбойников;

г) внешних врагов;

д) исторических лиц.

2. Самозахоронение:

а) мифических персонажей, аборигенов;

б) «панов»;

в) раскольников;

г) местных жителей.

3. Окаменение:

а) мифических персонажей;

б) великанов, богатырей, силачей;

в) разбойников;

г) внешних врагов;

д) исторических лиц.

4. Уход (бегство, отступление) из данной местности в иные земли 45:

а) мифических, мифолого-эпических персонажей, аборигенов;

б) «панов»;

в) первопоселенцев (давних поселенцев) 13, 42, 254;

г) разбойников (социальных противников);

д) внешних врагов 166;

е) исторических лиц 135, 256, 260, 261, 270.

5. Гибель:

а) мифических персонажей;

б) великанов, богатырей, силачей 194;

в) аборигенов;

г) местных жителей 258, 262;

д) разбойников 149;

- е) внешних врагов 164, 165;
- ж) исторических лиц 213.

6. Ассимиляция:

- а) аборигенов;
- б) бывших разбойников (социальных противников);
- в) бывших внешних врагов 14.

Ф. Оставление следов пребывания в конкретной местности

1. Оставление следов пребывания в конкретной местности мифическими, полумифическими персонажами, аборигенами, «панами»:

- а) природные объекты 224;
- б) городища, крепости;
- в) становища;
- г) объекты культового назначения;
- д) остатки строений 142;
- е) остатки пашен, сенокоса;
- ж) предметы древней материальной культуры;
- з) древние захоронения;
- и) курганы, бугры, сопки, холмы;
- л) клады 142;
- м) потомки;
- н) необычный говор.

2. Оставление следов пребывания в конкретной местности великанами, богатырями, силачами:

- а) природные объекты;
- б) городища, крепости 194;
- в) остатки селения;
- г) объекты культового назначения 194;
- д) остатки строений;
- е) остатки пашен, сенокоса;
- ж) предметы древней материальной культуры;
- з) древние захоронения 184;
- и) курганы, бугры, сопки, холмы;
- к) ямы;
- л) клады;
- м) потомки.

3. Оставление следов пребывания в конкретной местности ранними поселенцами (прежними насельниками:)

- а) природные объекты 223, 257;
- б) городища, крепости 188, 189, 190, 191, 193;
- в) остатки селения;
- г) объекты культового назначения 7, 29, 34, 42, 113, 183, 188, 233;
- д) остатки строений 17, 122, 227, 257;

- е) остатки пашен, сенокоса;
- ж) предметы древней материальной культуры 2;
- з) древние захоронения 16, 41, 50, 112, 173, 179, 180, 181, 182, 185, 228, 233, 252, 257;
- и) курганы, бугры, сопки, холмы 170;
- к) ямы;
- л) клады 121, 122, 123, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 137, 140;
- м) потомки 30, 92.

4. Оставление следов пребывания в конкретной местности разбойниками (социальными противниками):

- а) природные объекты;
- б) городища, крепости ;
- в) становища 148;
- г) -
- д) остатки строений;
- е) -
- ж) предметы материальной культуры;
- з) захоронения;
- и) курганы, бугры, сопки, холмы;
- к) ямы;
- л) клады 114, 115, 147, 148, 149, 150, 152;
- м) -

5. Оставление следов пребывания в конкретной местности внешними врагами:

- а) природные объекты;
- б) городища, крепости;
- в) становища;
- г) объекты культового назначения;
- д) -
- е) -
- ж) предметы материальной культуры 169;
- з) захоронения 101, 167, 168, 169, 172, 173, 174, 175, 177, 192;
- и) курганы, бугры, сопки, холмы 14, 164, 170, 171;
- к) ямы, окопы;
- л) клады;
- м) потомки.

6. Оставление следов пребывания в конкретной местности историческими лицами:

- а) природные объекты 201, 204, 205, 206, 207, 209, 210, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 220, 224, 225, 227, 231, 237, 238, 239, 240, 255, 256, 258, 259, 268, 269, 275;
- б) городища, крепости;
- в) становища;
- г) объекты культового назначения 28, 33, 38, 201, 213, 214, 222, 226, 241;
- д) остатки строений 199, 202, 204, 213, 219, 222, 243, 249, 256, 259, 269, 275;

- е) остатки пашен, сенокоса;
- ж) предметы материальной культуры;
- з) захоронения 28, 33, 40, 144, 145, 235, 259, 268;
- и) курганы, бугры, сопки, холмы;
- к) ямы;
- л) клады 135, 141, 213;
- м) потомки.

7. Оставление памятника события в конкретной местности 162, 194, 195, 224, 227.

Х. Захоронение клада («зачарованного», реального)

1. Захоронение клада мифическими персонажами (аборигенами):

- а) под деревом (сосной, елью, березой);
- б) под камнем (жерновом, плитой);
- в) в горе (сопке, холме, кургане) 142;
- г) в земле (яме, погребе);
- д) в срубe;
- е) в воде (близ воды);
- ж) под железом (медью);
- з) при объекте культового назначения.

2. Захоронение клада «папами»:

- а) под деревом (сосной, елью, березой);
- б) под камнем (жерновом, плитой);
- в) в горе (сопке, холме, кургане);
- г) в земле (яме, погребе);
- д) в срубe;
- е) в воде (близ воды);
- ж) под железом;
- з) при объекте культового назначения.

3. Захоронение клада давними первопоселенцами:

- а) под деревом (сосной, елью, березой) 116;
- б) под камнем (жерновом, плитой) 126;
- в) в горе (сопке, холме, кургане) 145;
- г) в земле (яме, погребе) 144;
- д) в срубe;
- е) в воде (близ воды) 116, 125;
- ж) под железом;
- з) при объекте культового назначения 123.

4. Захоронение клада богатыми людьми (местными жителями):

- а) под деревом (сосной, елью, березой) 118, 130;
- б) под камнем (жерновом, плитой) 124, 133;
- в) в горе (сопке, холме, кургане);
- г) в земле (яме, погребе) 119, 121, 122, 132, 136;
- д) в срубe 131;

- е) в воде (близ воды) 117, 127, 128, 129, 134, 135;
- ж) под железом;
- з) при объекте культового назначения 137, 138, 140, 213.

5. Захоронение клада разбойниками (социальными противниками) 147:

- а) под деревом (сосной, елью, березой);
- б) под камнем (жерновом, плитой);
- в) в горе (сопке, холме, кургане) 114, 115, 149;
- г) в земле (яме, погребу) 150, 152, 155;
- д) в срубке;
- е) в воде (близ воды) 148;
- ж) под железом (медью);
- з) при объекте культового назначения.

6. Захоронение клада внешними врагами:

- а) под деревом (сосной, елью, березой);
- б) под камнем (жерновом, плитой);
- в) в горе (сопке, холме, кургане);
- г) в земле (яме, погребу);
- д) в срубке;
- е) в воде (близ воды);
- ж) под железом;
- з) при объекте культового назначения;
- и) в зооморфном «вместилище».

7. Кладоискание:

- а) безуспешное 115, 116, 118, 119, 125, 126, 127, 129, 130, 133, 134, 136, 138, 142, 143, 145, 148, 150;
- б) успешное 115, 118, 120, 121, 122, 124, 128, 131, 137, 139, 140, 168.

ПОРАЙОННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Бежаницкий район

Блинова Вера Алексеевна (107)
Виноградова Валентина Николаевна (259)
Евдокимова Антонина Яковлевна 250, 259
Иванов Геннадий [вст. ст.], 245
Иванова Валентина Ивановна 107, (251)
Капешинская Екатерина Андреевна (259)
Матвеева Антонина Александровна 58

Великолукский район

Боярова Нина Николаевна 163
Кабанова Татьяна Алексеевна [вст. ст.]
Малышева Мария Ивановна 129
Можаров Пётр [вст. ст.], 132, 133
Никифорова Мария Павловна 261
Садовникова Анастасия Павловна 110, 260
Семёнова Мария Ивановна [вст. ст.], 19, 139
Шматко Галина Петровна 262
Юра (фамилия и отчество не указаны) 132, (262)

Гдовский район

Барышина Анна Васильевна 64
Вересов Михаил Иванович [вст. ст.], 147
Владимиров Николай Александрович 229
Волков Петр Васильевич 36
Гусарова Татьяна Егоровна 3
Зулина Ольга Николаевна (172)
Лёвина Марья Андреевна 49
Максимова Татьяна Васильевна (172)
Матвеева Анна Фёдоровна 99
Михайлова Тамара Егоровна (172)
Моисеева Зинаида Николаевна [вст. ст.], 117, 141, 146, 168
Моисеева Мария Алексеевна [вст. ст.], 117, 141, 146, 168
Николаева Татьяна Фёдоровна 168
Окунева Екатерина Васильевна (172)
Павлова Раиса Степановна 230
Петрова Надежда Петровна 172
Савельева 105
Сазонова Зоя Фёдоровна (172)
Трепакова Алевтина Даниловна 35
Яковлева Лидия Михайловна [вст. ст.], 63, 121

Дедовичский район

Алексеева Мария Никитична (87)
Гаврилова Лидия Ивановна 77
Голосов Виталий Ильич 87, 93
Журавлёва Валентина Ивановна 47
Иванова Анна Тимофеевна (185)
Иванова Таиса Петровна 80
Козлов Владимир Семёнович 38
Космачкова Анна Николаевна 102
Кузьмина Мария Васильевна (87)
Кузьмина Полина Ивановна [вст. ст.], 61, 185, 263
Фёдорова Екатерина Алексеевна 5
Яковлев Иван Степанович 10, 127
Яковлева Анастасия Антоновна [вст. ст.], 127

Красногородский район

Васильева Александра Васильевна 27
Васильева Раиса Ивановна (126)
Васильева Тамара Ивановна 126
Виктор (фамилия и отчество не указаны) (126)
Григорьева Ольга Алексеевна (126)
Иванова Татьяна Андреевна [вст. ст.], 174
Павлова Антонина Ивановна (188)
Петров Калина Васильевич (126), 175
Степанова Марфа Дмитриевна 118
Тимофеев Виктор Алексеевич (126)
Фёдорова Вера Тихановна 51
Яковлев Иван Степанович 127
Яковлева Анастасия Антоновна 127

Кунынский район

Алексеева Маргарита Ивановна 264
Гусева Ирина Ивановна [вст. ст.], 164
Михайлов Иван Васильевич 177
Москвичёва Нина Ивановна 91
Павлова Анна Алексеевна (164)
Самосудова Мария Яковлевна [вст. ст.], (37), 170

Локнянский район

Волкова Мария Семёновна (94), 167
Дудкина Анна Петровна [вст. ст.], 94, 265
Леонтьева Валентина Владимировна 95
Макаров Павел Никанорович [вст. ст.], (94), 157, 266
Макарова Александра Ивановна [вст. ст.], (94), 157, 266
Марчук Мария Петровна (94)

Сергей Антонович (фамилия не указана) (94), (95)
Тимофеев Алексей Александрович (94), 267
Тимофеева Александра Васильевна (94), 267

Невельский район

Надушевич Евдокея Савельевна 89
Паничева Валентина Филипповна 111

Опочецкий район

Антипова Валентина Фёдоровна 23
Денисова Ольга Григорьевна 101
Егорова Мария Ивановна 268
Захарова Александра Александровна 50
Константинова Татьяна Степановна (37)
Михайлова Доросида Ивановна (101)
Николаева Наталья Яковлевна 73
Семечкина Наталья Андреевна 122

Островский район

Барановская Анна Михайловна (186), 232
Ефимова Алина Ивановна 53
Иванов Фёдор Иванович 15, (15)
Иванова Вера Андреевна [вст. ст.], 187
Фёдорова Галина Александровна [вст. ст.], 186
Фёдорова Мария Васильевна 100
Яковлева Ольга Анатольевна 78

Палкинский район

Александрова Лидия Ильинична (106), (184)
Алексеева Александра Николаевна 4
Алексеева Антонина Михайловна [вст. ст.], 184
Васильева Нина Александровна [вст. ст.], 150
Грачёв Николай Иванович 106, 128
Иванова Валентина 21
Лосева (?) Анна Ивановна 54
Никитин Владимир Васильевич 18
Никитина Анастасия Васильевна 66
Николаева Евдокия Григорьевна (113)

Печорский район

Арбузов Михаил Георгиевич 9
Боловникова Мария Васильевна 181
Валуева Александра 145, 180
Великанов Николай Кузьмич 179
Верхрова Александра Григорьевна 81

Веткина Антонина Степановна 119
Горбунова Людмила Петровна (81)
Зверева Евгения Артемьевна 194, 234
Земляникина Мария Григорьевна 169
Качур Марина Леонтьевна 233
Колышев Алексей Васильевич 124
Фиалкина Александра Гавриловна (37)
Цветкова Антонина Ивановна 169
Чернова Людмила Ивановна [вст. ст.], 57, 123, 195
Щербаков Сергей Алексеевич [вст. ст.], 76, 114, 143, 144, 165, 166

Плюсский район

Анисимов Николай Григорьевич [вст. ст.], 182, 269
Иванова Валентина Ефимовна 31, 125, 183
Снегирёва Валентина Фёдоровна 102
Фёдорова Людмила Ивановна 22, 30
Шолохова Любовь Афанасьевна (22)

Порховский район

Баранова Антонина Дмитриевна [вст. ст.], 97
Василий Павлович (фамилия не указана) 32
Васильев Сергей Григорьевич 242
Васильева Валентина Михайловна 43
Васильева Мария Петровна 62
Герасимова Надежда Ивановна (87)
Гусунова Анастасия Петровна (241)
Дмитриева Валентина Петровна 238
Егоров Алексей Витальевич 39
Ефимова Ольга Васильевна 136, 178, 228
Иванов Павел Иванович 239
Иванова Александра Петровна [вст. ст.], 97
Иванова Екатерина Фёдоровна (241)
Иванова Клара Гурьяновна [вст. ст.], 97
Иванова Людмила Александровна 240
Иванова Марья Ивановна 44, (237)
Ковров Василий Иванович (240)
Михеева Анна Васильевна 103
Петренко Евгения Федоровна 236
Петрова Антонина Павловна (42)
Петрова Мария Степановна (235)
Пузыня Антонина Ивановна (87)
Романова Александра Егоровна 241
Силаба Марина Ивановна (236)
Силин Леонтий Анатольевич 42
Фёдоров Май Николаевич 16, 270

Фёдоров Николай Михайлович (97)
Фёдорова Зоя Николаевна (237)
Яковлева Александра Евдокимовна 41
Яковлева Галина Фёдоровна 33

город Псков

Ильина Галина Михайловна 218
Тэор Олег Гаясович 203

Псковский район

Алексеева Вера Михайловна 154, 212, 224
Алексеева Евдокия Васильевна [вст. ст.], 142
Антонов Александр Григорьевич [вст. ст.], 37, 153, 211
Антонова Тамара Александровна (50)
Балагина Екатерина Владимировна (204)
Белоусова Нина Петровна 34
Быков Илья Николаевич 243
Васильева Александра Ивановна 200
Васильева Ульяна Матвеевна [вст. ст.], 149
отец Владимир 176, 206, 219
Григорьев Фёдор Григорьевич [вст. ст.], 214
Гринёва Марина Ильинична [вст. ст.], 26, (83), (83), 209
Екимов Михаил Иванович [вст. ст.], 213
Екимова Елена Ивановна [вст. ст.], 213
Жесткова Валентина Константиновна (11), (271)
Затравкина Татьяна Афанасьевна [вст. ст.], 210
Иванов Иван Степанович [вст. ст.]
Иванова Анастасия Фёдоровна (214), (254)
Иванова Екатерина Ивановна (213)
Иванова Ольга Михайловна 216
Иванова Ольга Тимофеевна 11, (244)
Козлов Сергей Анатольевич 226
Корнев Анатолий Григорьевич [вст. ст.], 17, 220
Куропаткина Александра Ивановна 205
Кустов Григорий Петрович 217
Ларионов Виктор Васильевич 90
Лосева (?) Анна Ивановна 54
Миронова Тамара Васильевна 25, 64, (271)
Михайлова Акси́нья Фёдоровна (113), 237
Михайлова Нина Васильевна (271)
Мурашов Владимир Яковлевич [вст. ст.], 83, 207, 208
Мурашова Нина Васильевна (37), (65), 199
Никитина Анастасия Васильевна 66
Нурафеева Анна Ивановна (113), 200, (204)
Ольга Михайловна (фамилия не указана) [вст. ст.], (83), 204

Ольга Сергеевна (фамилия не указана) 271
Павлова Надежда Ивановна 222
Перепелицына Ольга Сергеевна 201
Петрова Мария Андреевна (215)
Платонов Геннадий Петрович 148, 173
Прогалкина Мария Семеновна 223
Прокофьева Софья Сергеевна 221
Пухова Раиса Фёдоровна 202, 254
Рябых Ганя Викентьевна 24
Сабурова Ольга Владимировна (204)
Семёнов Иван Степанович (245)
Семёнова Антонина Васильевна [вст. ст.], (65)
Синёва Анна Фёдоровна [вст. ст.], 215
Смирнова Нина Михайловна (271)
Сорокина Ольга Фёдоровна (215)
Тимофеева Анна Ивановна (114), (200)
Харитонов Александр (204), (205)
Юрчук Ольга Владимировна 227
Яковлева Анна Васильевна 225

Пустошкинский район

Арестова Раиса Сергеевна 197, 245
Базилевич Виктор Андреевич (85)
Базилевич Нина Ивановна 85
Голякова Домна Алексеевна 138
Гультяева Татьяна Михайловна (85)
Демидова Надежда Ивановна 46
Житкова Галина Егоровна 55
Залесская Матрёна Степановна 96
Иванова Тамара Степановна (85), 155
Киселёв Николай Михеевич 196
Коптева Валентина Фёдоровна 198
Куренная Анна Геннадьевна 45
Лебедева Екатерина Владимировна 86, 253
Литвинов Александр Васильевич [вст. ст.], 79, 152
Максимович Наталья Ивановна 56
Онуфриева Надежда Онуфриевна 13
Павлова Мария Павловна 55
Попова Галина Ниловна 82
Репина Людмила Васильевна (85), 135
Родченкова Прасковья Афанасьевна (137)
Садовникова Валентина Тимофеевна 137, (152), 249

Пушкиногорский район

Андреев Виктор Яковлевич (247)
Белин Василий Павлович 8, (188), (247)
Васильев Иван Васильевич [вст. ст.], 189, 248
Васильева Зинаида Андреевна 272
Егоров Алексей Егорович 98
Игнатов Роман Алексеевич 188
Колосов Анатолий (188)
Леонова Клавдия Ивановна (188)
Павлова Анна Федотовна [вст. ст.], 190, (247)
Семёнов Евгений (188)
Смирнова Ольга Никифоровна [вст. ст.], 193
Снегов Владимир Алексеевич 191, 247
Федотова Мария Артемьевна 192

Пыталовский район

Балаганова Екатерина Агафоновна 75
Давыдова Лидия Сергеевна [вст. ст.], 2
Дубков Иван Павлович [вст. ст.], 6
Дубкова Клавдия Петровна [вст. ст.], 6
Логинова Александра Михайловна [вст. ст.], 115, 116
Максимова Нели Николаевна 74
Махнов Василий Васильевич 120
Махнова Любовь Ивановна 120
Морозова Ксения Алексеевна 273
Суворова Нина Владимировна 7

Себежский район

Ареева Нина Захаровна 59, 274
Белокурочкина Надежда Петровна (231)
Белотелов Николай Иванович 130
Белотелова Вера Петровна 109, 130
Волков Андрей Иванович 67
Волков Михаил Александрович (258)
Волкова Алевтина Александровна (67)
Воронцова Татьяна Петровна (256)
Гоголинская Анна Петровна (84)
Гринёва Антонина Васильевна (60)
Гурова Галина Михайловна 72
Зайцева Ольга Павловна 92
Зарецкая Евгения Игнатьевна 20, 140
Зарецкий Леонид Иванович 140
Зуева Анастасия Осиповна 257
Иванов Василий Михайлович (84)
Игнатович Дмитрий Васильевич 159

Игнатович Ксения Ивановна [вст. ст.], 162
Козлова Эмилия Васильевна 68
Корбиторов Николай Петрович 275
Крупенина Мария Георгиевна 71
Кузьмин Анатолий Сергеевич 131, (159), 255
Макарова Елизавета Александровна (67)
Никонёнок Антонина Павловна 48
Осипова Наталья Юрьевна [вст. ст.], 14
Пименова Глафира Ивановна [вст. ст.], 88
Пурин Владимир Юрьевич 28, 92
Пурина Ольга Ивановна 29, 60, 258
Пухов Василий Павлович 70
Светлова Зоя Евгеньевна 252
Сергеева Зоя Евгеньевна [вст. ст.], 158, 256
Синяк Антонина Семёновна 161
Слепченко Юрий Иванович 134
Стефаненкова Валентина Петровна 84
Суворова Светлана Борисовна 12
Сухоплётов Николай Григорьевич 231
Филатова Виолетта Тимофеевна (28)
Филимонов Сергей Фёдорович [вст. ст.], 156, 160, (231)
Филимонова Валентина Яковлевна 160, (231)
Фролович Василий Николаевич 69
Шеринкина Мария Фёдоровна 108
Шишкин Леонид Иванович 258

Стругокрасненский район

Андреев Гурий Иванович (245)
Васильева Антонина Михайловна 235
Ерешева Надежда Владимировна (113)
Ефимова Мария Фёдоровна (235)
Иванова Анастасия Ивановна [вст. ст.], 113
Константинова Валентина Павловна 244
Леонтьева Зинаида Ивановна (113), (151), (235)
Михайлова Евгения Ивановна (171)
Павловская Евдокия Гавриловна 276
Срубас Вера Михайловна 112, 171
Трифорова Раиса Васильевна [вст. ст.], 151, (235)

Усвятский район

Морозова Антонина Александровна 246

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Все названия в указателе располагаются в алфавитном порядке. Рядом указан род объекта, к которому относится название (город, река, деревня и т. д.) и номер страницы сборника, на которой встречается данное название. Указание рода объекта дается сокращенно или полностью. Географические объекты, имеющие в сборнике два и более наименований, вписаны два и более раз. Для основного названия дан номер страницы, для других помещена ссылка на основное название.

У одноименных населенных пунктов в скобках указывается принадлежность к той или иной административно-территориальной единице.

- Авдашово, д. 102
Адамово, д. 93, 126, 219
Александрова Слобода, д. 223
Алексино, д. 202
Алоле, оз. 87
Алоль, р. 87, 202
Алоль, д. 14, 70, 82, 87, 121, 190, 202, 239
Алоль, оз. 202
Алоль, турбаза 87
Алольская вол. 54, 70, 74, 81, 82, 88, 108, 116, 164, 181, 190, 192, 197, 203, 212, 215, 239
Америка 170
Аннинское, д. 42, 166, 240
Аннинское, оз. 166
Аннутово, д. / хутор 63, 75, 193
Артёмы, д. 47, 179
Атаки, д. 61, 185
Ашево, д. 41, 42, 164, 165, 169, 200, 206, 239, 241
Ашевская вол. 169
«Ашевское», муниц. обр. 91, 165, 206, 239, 241
Ашково, д. 42, 78, 168, 241
Ашковское, оз. 53
- Бабаево, д. 37, 40, 141, 142, 148, 226, 230
Бабинино, д. 12, 72
Бабининское, оз. 191
Бабьи кости 27, 29, 112
Байково, д. 222
Бакатуры, д. 58, 72, 73, 115
Балтийское море 85
Бардово, д. 74, 193, 198
Батурино, д. 136

Бать, д. — см. Батьково, д.
Батьково, д. 91, 104, 206, 210
Бежаницкий р-н 41, 42, 74, 91, 165, 169, 193, 206, 239, 241, 267
Бежаницы, пос. 239
Бежецк, г. 220
Бежецкий конец 183
Беклеши, д. 227
Белая, д. / ж.-д. ст. 178, 245
Белевица, пос. 87
Белое, оз. 87
Беломорско-Обонежский регион 39
Белоозеро, г. 5, 213
Белоруссия 53, 182
Бережанская вол. 81, 89
Берёза, д. 88
Березовская вол. 88
Берингов пролив 85
Бичи, д. 100
Бланты, д. 89, 204
Бобыли, д. 60
Болгатовская вол. 60, 184, 185, 196, 209
Болдырево, д. 157
Большая Гоголевка, д. 117, 146, 154
Большая Храпъ, д. 80
Большая Яровня, д. 76
Большезагорская вол. 114, 160, 163, 207
Большие ворота 205, 233
Большое Приезжево, д. 80, 81, 197
Бор Гиберта, д. 170, 171, 241
Бор-Лазава, д. 241
Борновалово, д. 163
Боровые, д. 103
Бородино, д. 89, 174, 204
Боросково, д. 132
Ботаково, д. 73, 74, 192
Бошарёво, д. 87, 202
Бояриново, д. 74, 75, 106, 177, 193, 244
Бояриновская вол. 75, 106, 177, 193, 195, 244
Братки, д. 11, 53, 181
Бубнёво, д. 177
Будино, с. — см. Будник, д.
Будник, д. 37, 40, 144, 152–156, 229, 231, 232
Будница, д. 42, 163, 238
«Будницкое», муниц. обр. 238
Будутина весь 231

Будятино, с. — см. Будник, д.
Булавчино, д. 177, 244
Булынино, д. 92
Буреский, пог. 184
Буты — см. Выбуты, пог.
Бухарица, д. 127

Варламова Гора, д. 56
Варшава, г. 18, 48
Варыгинская вол. 89, 188, 204
Васили, д. 133, 238
Вастцы, д. 21, 101, 209
Вдов, г. — см. Гдов, г.
Вейтлус, д. 93, 126, 219
Векшино, д. 79, 196
Велейская вол. 52, 88, 132–134, 164, 177, 181, 204, 223, 224, 239
Велейское городище 223
Велижский р-н 238
Великая, р. 37, 39, 80, 82, 117, 141, 144, 147, 140, 151, 164, 197, 220, 225, 226, 228
Великие Луки, г. 108, 168–171, 212
Великое княжество Литовское 32, 42, 62, 63, 168, 181, 182, 190, 212
Великолукский, у. 33
Великолукский р-н 58, 92, 105, 106, 108, 123, 170–172, 184, 206, 210, 211, 217, 241, 242, 267
Велье, д. / городище 36, 41, 42, 132, 133, 164, 165, 177, 222–224, 238–240
Велье, оз. 99, 208, 222
Вербилово, д. 47, 70, 71, 74, 88, 190, 192
Вербиловское, оз. 190
Веретени, д. 68
Верхолинская вол. 150
Верхолино, д. 150
Веть, р. 55
Виделебье, д. 60, 162, 185, 189, 237
Византия 40
Витебск, г. 240
Витебская губ. 182, 190, 206, 240
Витебская обл. 217
Витебское воеводство 182
Витов ключ — см. Витовтов ключ
Витовтов ключ 157, 158, 234
Витый ключ — см. Витовтов ключ
Владивосток, г. 180
Владимирец, д. 128, 129, 156, 220, 221, 232
Влесно, д. 128, 210, 220, 223

Войтехи, д. 132
Волженец, д. 37–40, 137, 140–142, 149, 207, 220, 225–230
Волженцы, д. — см. Волженец, д.
Волжина, д. — см. Волженец, д.
Волжино, д. — см. Волженец, д.
Волковская вол. 215
Волхво, д. 88, 204
Волхов, р. 146
Вольгина, д. — см. Волженец, д.
Вольжино, д. — см. Волженец, д.
Воров ключ 27
Воровская гора 27, 114
Воровы Лужины 27, 116, 215
Вороний камень 90, 157, 205, 233
Вороний, о-в 205, 233
Воронина гора 209
Воронич, городище 187, 236
Воронцово, д. / пог. / пос. / с. 56, 73, 159, 182, 192
Воронцовская вол. 58, 73, 182, 192
Воронье, местечко 57
Воскресенское, д. 181, 244
Восточная Белоруссия 182
Врев 165
Вревский у. 182
Выбор, д. 128, 129, 221
Выборская вол. 221
Выбута, пог. — см. Выбуты, пог.
Выбутская весь 37, 225
Выбутские пороги 37, 149, 225
Выбутский приход 225
Выбутское, с. — см. Выбуты, пог.
Выбуты, пог. 37–39, 128, 140–145, 147–151, 153–155, 198, 220, 225–231
Выдр, д. — см. Кузнецово, д.
Выдр-Лапино, д. — см. Кузнецово, д.
Выдра, д. — см. Кузнецово, д.
Высоцкое, усадьба 176, 242
Вышгородок, д. 51, 52, 94, 180
Вышгородская вол. 52, 180
Вышегород, д. 67, 188, 189
Вязовицы, д. 90
Вязьевская вол. 180, 194, 197, 222, 242
Вязьма, г. 191
Вятка, г. 223

Гавровская вол. 79, 100, 196
 Гаглово, д. 67
 Гаёво, д. 54, 181
 Гальчихинская вол. 90
 Гвозды, д. 77, 78, 195
 Гдов, г. 88, 113, 114, 204, 213, 214, 219
 Гдовский р-н 21, 25, 27, 29, 31, 49, 66, 67, 72, 76, 88, 90, 98, 109, 112, 113, 125, 127, 157, 179, 188, 191, 194, 206, 208, 209, 212, 214, 218, 219, 233, 234, 267
 Гдовский у. 29, 213, 214
 Георгиевские ворота 124
 Германия 87, 170
 Глубоковская вол. 191
 Глубокое, с. 191
 Глушь, д. 98, 109, 112, 125, 218
 Гнилки, д. 89
 Голодуша, д. — см. Раздолье, д.
 Гора, д. (Бежаницкий р-н) 164, 169, 211
 Гора, д. (Псковский р-н) — см. Паничьи Горки, д.
 Гора, д. (Себежский р-н) 53
 Горайская вол. 197, 204, 222, 234
 Гора-Каменка, д. 160, 207
 Горбуны, д. 41, 119, 167
 Гористо, д. 93, 207, 235
 Горка, д. (Плюсский р-н) 130, 221
 Горка, д. (Псковский р-н) — см. Паничьи Горки, д.
 Горки, д. — см. Паничьи Горки, д.
 Городец 180
 Городище, д. — см. Городня, д.
 Городищенская вол. 197
 Городищенское, оз. 209
 Городня, д. 35, 85, 200, 201
 Городовик, д. 199
 Городок (Бежаницкий р-н) 91, 206
 Городок, д. (Дедовичский р-н) 75, 131, 172, 222
 Горушка, д. 52, 68, 181, 223, 239
 Горушка, пустошь 52
 Горушкинская вол. 68
 Государев Ключок 79
 Грабилина гора 27
 Граинская вол. 62, 99
 Гремяк, гора 79
 Грибулёвский с/с 116
 Грива, ур. 133, 164, 223
 Гривы, д. (Островский р-н) 36, 131, 132, 158, 222, 234
 Гривы, д. (Порховский р-н) 160

Гридино, д. 85, 200, 201
Грифельная гора 60
Гришино, д. 92, 105, 206
Грошево, д. 84
Гульятёвская вол. 83, 107, 118, 135, 136, 165, 166, 198, 199, 211, 224
Гультаи, д. 83, 135, 166, 198, 199
Гусли, д. 160
Гусинец, д. 130

Давыжьё Гора, д. 23, 109, 110, 212
Данилово 215
Дворянкино, д. 73, 192
Дединская вол. 84
Дедков / Дедкин камень 103, 210
Дедовичи, пос. 199
Дедовичский р-н 19, 50, 53, 68, 71, 75, 80, 81, 84, 87, 90, 104, 131, 172, 180, 189, 190, 194, 197, 99, 201, 205, 210, 222, 242, 268
Декшари, д. (Палкинский р-н) 49, 179, 180
Демешево, д. 53
Демянка, д. 189
Демянская вол. 69, 70, 190, 236
Деревково, д. 162, 236
Деришино, д. 85
Добручинская вол. 219
Добычи, д. 59, 77, 184, 195
Долгая гора 27, 94, 207
Долгие могилы 126
Долговицкая вол. 219
Доминиково, д. 92, 206
Дорбыши, д. 59, 78, 91, 92, 109, 157, 206
Дракуново, д. 212
Древнее Городище, горка 158, 234
Древнерусское государство — см. Древняя Русь
Древняя Русь 224, 235
Друбиченское, оз. 103, 210
Дубно, оз. 197
Дубново, д. 18, 23, 97, 98, 208
Дубонович, д. 114
Дубрава-2, д. 105
Дубровенская вол. 57, 69, 160–162, 176, 183, 189, 190, 236, 237, 244
Дубровенский пог. 183
Дубровка, д. 71, 115, 190, 215
Дубровна, пог. 57, 183
Дубровно, д. / с. 56, 57, 176, 182, 183, 243, 244
Дуброво, д. 161

Дебровская вол. 71
Дубровская горка 115
Дубровский пог. 243
Дубье, д. 81, 197
Дураки, д. — см. Незгрибово, д.
Духовик, д. — см. Туховик, д.

Евахново, д. 114
Езерище, пос. 181
Екатерининская дор. 165, 239
Елизарово, д. 29, 112, 214
Ерусалимка, д. 37, 40, 141, 144, 149, 228

Жабенец, д. 116, 207, 215, 236, 238
Жаборский приход 187
Жаборы, д. 66, 187
Жеглово, д. 74, 193
Желча, р. 194
Жеравья гора 81, 135, 197, 213, 224
Жердино, д. 96
Жижец, г. 85, 201
Жижица, д. 85, 201
Жижицкая вол. 85, 128, 173, 201, 242
Жижицкое, оз. 85, 201, 220
Жизец, г. — см. Жижец, г.
Жизец, оз. — см. Жижицкое, оз.
Жисо, г. — см. Жижец, г.
Жоговская вол. 97, 98
Жуковичи, д. 235
Жуково, д. 128, 172

Завеличенская вол. 146, 154, 216, 217
Завод, д. 130, 176, 221
Заволочье, городище / д. / креп. 82, 197, 198
Загорский Ям 215
Загорье, д. 21, 107, 212
Заклинье, д. 69
Заличье, с. 65
Залучье, д. 201
Замогилье, д. 67, 100, 126, 127, 129, 188, 209, 219, 221
Замушки, д. 160–162, 236
Заозерье, имение / поместье 65, 187
Запрягаево, д. 239
Зарецкий Выдр, д. — см. Волженец, д.
Зарецкий край 68

Заречье, д. 57, 81
Зародище, д. 42, 62–64, 75, 86, 169, 186, 193, 241
Захино, д. 88
Заянская вол. 90, 130, 176
Заянье, д. 65, 90, 187
Зверинец, д. 174, 202
Звонская вол. 12, 72
Зенькино, д. 84, 87, 201
Зеркали, д. 96
Зубы, д. 99, 208
Зуевское, оз. 29

Ивахново, д. 89
«Идрица», муниц. обр. 63, 64, 75, 77, 86, 118, 120, 122, 166, 169, 178, 186, 193, 195, 234, 241
Идрица, п. 23, 30, 41, 118, 120, 122, 157, 166, 178, 193, 217, 234, 241
Идрицкая вол. 23, 125
Идрия, д. 30, 119, 120, 217
Изборск / Иссаборг, г. / д. 5, 19, 34, 41, 74, 80, 82, 94, 101, 102, 111, 124, 125, 129, 130, 135, 157, 192, 193, 196, 197, 207, 209, 210, 213, 218, 224, 235
Изборская вол. 74, 82, 94, 102, 111, 124, 129, 135, 157, 158, 188, 193, 197, 207–210, 213, 215, 218, 221, 224, 235
Ильинская вол. 72, 80, 103, 127, 128, 130, 134, 210, 223
Ильинское, д. / п. 47, 72, 191, 210, 220
Иордан, р. 141
Исса, р. 192

Казань, г. 17, 211
Казбек, гора 64
Казихи, д. 55
Калошинская вол. 179
Калошинский с/с 49
Каменка, д. 55
Каменные нивы 164
Карамышево, с. 162
Карамышевская вол. 185, 215, 236, 237
Каретное, оз. 27–29, 112–114, 208, 214
Карсава, г. 100, 208
Карсовка, г. — см. Карсава, г.
Качаново, д. 115, 215
Качановская вол. 215
Качановский р-н 115
Кебь 215
Киев, г. 5, 38, 39, 80, 138, 141, 143, 155, 165, 188, 228
Киевская Русь 141

Кирово, д. 188
Кислово, д. 117
Кистенёвка, д. 215
Кицково, д. 21, 56, 77, 78, 108, 195, 201, 212
Клин, д. 65
Клястицы, агрогородок / д. 47, 123, 217
Княжеский холм 128, 129, 220
Князьи Горки, д. / усадебный комплекс — см. Красные Горки, д.
Князево, д. 47, 123
Кобыла, городок 233
Кобыла, р. 233
Кобылье Городище, д. 157, 233, 234
Кобылье, д. — см. Кобылье Городище, д.
Кобылятино 117
Ковалёвка, д. 27, 118, 216
Козлово, д. 105, 132, 166, 198, 217
Козлы, д. 50, 51, 180
Кокшинская вол. 180
Коложе, г. / креп. 240
Конечки, д. 188
Кононово, д. 116
Конь, д. 58
Копылок, д. 82, 197, 198
Коростынский, пог. 184
Костелище, д. 78, 195
Кострома, г. 17
Костры, д. 133, 164, 223
Коты, д. 126
Кочерицы, д. 41, 235
Краотино, д. 199
Красная вол. 244
Красная Горка, д. 93
Красноармейская вол. 203, 204
Красногородск, пос. 165
Красногородская вол. 208
Красногородский р-н 62, 72, 99, 103, 127, 128, 208, 210, 220, 223, 268
Красногорская вол. 50, 75, 131, 172, 222
Красное село, д. 90
Краснопрудская вол. 212
Красные Горки, д. / совхоз 75, 193, 194, 242
Красные Струги, п. — см. Струги Красные, п.
Красный берег 176
Кривино, д. 58
Кривошляпы, д. 103
Кротово, д. 101, 209

Крутец, д. 103, 104, 210
 Крутецкая вол. 199
 Крутые Повалинищи (Повалищи) 93
 Крюки, д. 81
 Ктины, д. 130, 243
 Кудеверская вол. 74, 193
 Кудеверь, с. 198
 Кузнецово, д. (Великолукский район) 170, 171, 241
 Кузнецово, д. (Псковский р-н) 35, 37, 39, 57, 58, 82, 141–143, 152, 183, 198, 220, 225, 227
 Куньинский р-н 31, 35, 85, 123, 126, 128, 173, 188, 201, 218–220, 242, 268
 Куньинский с/с 123
 Купуй, д. 172
 Купуйская вол. 106, 172, 211, 241, 242
 Кятицы, д. 49, 179

Лавровская вол. 53, 99, 126, 167, 181, 219
 Лавры, д. 99
 Лада, р. 51, 52, 180
 Ладыгин Двор, д. 72, 191
 Лазава, д. 170, 241
 Лазавица, р. 170
 Лапин крест 191
 Лапина гора 12, 47, 72, 191
 Лапина, д. 191
 Лапино, д. — см. Кузнецово, д. (Псковский р-н)
 Лаптево, д. 101
 Латвия 49, 53, 73, 108, 109, 208
 Латгалия 206
 Латышёво, д. 53, 181, 237, 238
 Лебяжье, оз. 103
 Левониха, гора 71, 190
 Лединки, д. 79, 196
 Ленинград, г. — см. Санкт-Петербург, г.
 Ливония 222
 Линец, д. 136, 165
 Линовская вол. 49, 51, 177, 179, 180
 Липатова аллея 175
 Липатова губа 175
 Липки, д. 153
 Липно, д. 159
 Липовик 109
 Лисино, с. 89
 Литва 54, 87, 130, 222
 Литовские ворота 128, 220

Литовский брод 220
 Лифляндия 192
 Лихардов край 68
 Лог, д. 53
 Логазовская вол. 37, 225
 Логовинская вол. 76, 194
 Лойно, д. 42, 75
 Локнянский р-н 31, 87, 119, 125, 173, 174, 188, 202, 216, 218, 242, 243, 268
 Локтево / Локоть, д. 160, 161, 236
 Лопатское, оз. 167
 Лосицкий пог. 184
 Лосицы, д. 59, 184
 Лочкина, р. 27, 113, 214
 Лубырев край 68
 Луговка, р. 62
 Луговское, оз. 54
 Лудва, р. 214
 Луки, г. — см. Великие Луки, г.
 Лыбутское, с. — см. Выбуты, пог.
 Лыбуто, пог. — см. Выбуты, пог.
 Лыбуты, пог. — см. Выбуты, пог.
 Лычёвская вол. 58, 92, 105, 108, 123, 170, 171, 184, 206, 210, 217, 241
 Любви, о-в 27, 29, 109, 112, 212
 Любимовская вол. 101
 Любимовский с/с 79
 Любута, пог. — см. Выбуты, пог.
 Лютые Болоты, д. 90, 199, 205
 Лющикская вол. 241
 Лядская вол. 60, 64, 103, 130, 184, 187, 205, 221, 242
 Ляды, с. 64, 65, 103, 130
 Ляхово, д. 171

Макарово, д. 32, 91, 104, 130, 131, 206, 221, 222
 Макоедово, д. 123
 Максютин, д. 56
 Максютинская вол. 59, 72, 77, 78, 92, 109, 157, 190, 195, 201, 206, 211, 212, 234
 Малаховка, д. 69
 Малая Храпъ, д. 80, 197
 Малая Яровня, д. 47, 75, 76, 194
 Маленькая Венеция 178
 Малы, д. 134, 158, 224, 235
 Мальцыны горы 67
 Мандарий 159
 Марьинская вол. 178
 Матюшкино, д. 174, 242

Матюшкинская вол. 175
 Мацково, д. 72, 190
 Мединовка, хутор 99, 208
 Мелётово, д. 159
 Микольский ключ 111
 Минская, ул. 221
 Миритиницкая вол. 202, 216, 218, 243
 Миритиницкий с/с 87, 119, 125, 173, 174, 202
 Миритиницы, д. 31, 87, 119, 173, 174, 202, 216, 242, 243
 Мирониха, д. 52
 Митрофановская вол. 12, 107, 129, 156, 199, 242
 Михайловское, д. 173
 Михальки, д. 123, 217
 Молодейская вол. 235
 Морицко, д. 88
 Морозовка, д. 35, 54–56, 182
 Москва 5, 6, 12, 28, 38, 44, 45, 48, 86, 101, 180, 183, 184, 191–193, 195, 200, 202, 203, 205, 206, 209, 219, 226, 228, 231, 233, 237
 Москвинская вол. 110
 Мостище, д. 47, 56, 82, 83, 198
 Мостищенская вол. 54, 79, 83, 92, 105, 123, 166, 168, 181, 198, 201, 217, 241
 Мохново, д. 73
 Мошка 57
 Мурово, д. 207
 Мыза, местечко 64

Навережская вол. 84, 87
 Наволок, д. 72
 Назимовская вол. 218
 Назимовский с/с 218
 Нарва, г. 76, 214
 Наумово, д. 172, 201, 242
 Нащёкино, ж.-д. ст. 75, 193
 Невель, г. 181
 Невельский большак 169
 Невельский р-н 30, 85, 92, 195, 206, 216, 269
 Невельский у. 242
 Незгрибово, д. 50, 180
 Непоротовская вол. 85, 86, 182, 201
 Непоротовщина 56
 Нижние Горки, д. 236
 Низовицы, д. 88
 Никандров камень 160
 Никандров лес, ур. 189, 190, 236
 Никандрова пустынь 68–70, 160, 161, 189, 190, 215

Никандрово 160
 Новгород Великий, г. 5, 183, 213, 223, 232
 Новгородская губ. 34, 38, 213, 218, 228
 Новгородская земля 184
 Новинка, д. 126
 Новое село, д. — см. Новоселье, д.
 Новолок, д. 210
 Новоржевский р-н 221
 Новоселье, д. 60, 64, 186, 187
 Новосельская вол. 93, 126, 159, 207, 219
 Новосельский ям 194
 Новоуситовская вол. 50, 58, 59, 73, 77, 91, 104, 131, 180, 184, 195, 206, 207, 210, 222
 Новохованская вол. 195
 Новый городок — см. Кобылье Городище, д.
 Новый Изборск, д. 80
 Носково, д. 160–162

Обозерье 233
 Объезжая гора 94
 Огурцово, д. — см. Перевоз, д.
 Ожецкое, с. 56
 Озерцы, д. 69
 Окунёв хутор 177
 Окунёво 177
 Олженец, д. — см. Волженец, д.
 Ололя, р. — см. Алоль, р.
 Ольгин дворец 139, 140
 Ольгин / Ольгинский камень 37, 40, 137, 140–142, 147–149, 155, 207, 226–230
 Ольги Российской / Ольгин колодец 40, 138, 140
 Ольги / Ольгин / Ольгинский ключ 40, 143, 151, 226, 230
 Ольгина, д. — см. Волженец
 Ольгино / Ольгинское дерево 138
 Ольгино Поле, д. 40, 150, 230
 Ольгин / Ольгинский берег 40, 144, 228
 Ольгинский мост 144, 149
 Ольгинские / Ольгины врата /ворота 37, 39, 40, 142, 147, 148, 150, 151, 226, 230
 Ольгины слуды 40, 139, 142, 151, 226, 230
 Ольговец, д. — см. Волженец, д.
 Ольжино, д. — см. Волженец, д.
 Опочецкая дорога 80
 Опочечский р-н 12, 60, 72, 79, 89, 101, 127, 175, 185, 188, 191, 196, 204, 209, 243, 269
 Опочка, г. 42, 78, 121, 164, 166, 240

Ордово, д. 92, 206
 Оренбург, г. 182
 Острая Лука, д. 199
 Остров, г. 72, 73, 197
 Островский р-н 27, 34, 36, 56, 73, 81, 89, 107, 128, 132, 158, 182, 192, 197, 204, 215, 221, 222, 234, 269
 Ошев, д. — см. Ашево, д.

 Павлово Блины, д. 53, 181
 Павлюково, д. 159, 235
 Палицы, д. 126
 Палкино, пос. 27, 117
 Палкинский р-н 25, 32, 50, 58, 59, 73, 77, 91, 104, 115, 116, 131, 180, 184, 191, 192, 195, 206, 207, 210, 215, 222, 269
 Паничи Горки, д. 37, 38, 139–141, 143, 149, 166, 225, 227, 229, 240
 Панкратово, д. 53
 Паново, д. 135
 Панская канава 54
 Партизанская вол. 191, 210, 220
 Пашково, д. 156
 Перевоз, д. 80, 197
 Переходцы 87, 202
 Петербург — см. Санкт-Петербург, г.
 Петково, д. / ур. 86
 Петковская гора — см. Петково, гора
 Петково, гора 86
 Петровск, д. 111, 129, 221
 Петровское, д. 115, 215
 Печорская, ул. 221
 Печорский р-н 21, 27, 32, 53, 74, 80, 82, 94, 99, 102, 111, 124–126, 129, 130, 134, 135, 158, 181, 188, 193, 196, 197, 207–210, 213, 215, 218, 219, 221, 224, 235, 269
 Печоры, г. 67, 147, 188
 Писковская вол. 60
 Питер, г. — см. Санкт-Петербург, г.
 Пищелёво, д. 104, 210
 Плавьё, д. — см. Холюны, д.
 Платишино, д. 62
 Плесков, г. — см. Псков, г.
 Плёссы, д. 91, 206, 239
 Плещеева дача — см. Дворянкино, д.
 Плисская вол. 216
 Плюсский р-н 31, 60, 64, 65, 90, 103, 130, 176, 184, 187, 205, 210, 221, 243, 270
 Поганое болото 34, 124
 Поганный пруд 104

Погорелка, д. 89
 Погостищенская вол. 80
 Поддубье, д. 81
 Подложский бор 46, 116
 Подложье, д. 46, 116
 Подоклинье, д. 70, 236
 Подсевы, д. 161
 Подцо, оз. — см. Дубно, оз.
 Пожеревицкая вол.
 Пожеревицкий пог. 205
 Пожеревицы, д. 86, 89, 90, 204, 205
 Поклонная горка 60
 Покровское, с. 215
 Полибино, с. 242
 Полна, д. 112, 213
 Полновская вол. 76, 90, 98, 109, 112, 113, 125, 194, 214, 218
 Полонская вол. 159
 Полоцкая губ. 182
 Полоцкое воеводство 182
 Полоцкое княжество 181
 Полоцкое наместничество 182
 Польско-Литовское гос-во — см. Великое Княжество Литовское
 Польша 23, 62, 63, 105
 Полюшинское кладбище 55
 Попадинка, д. 88, 200, 203, 204
 Попадьян Ручей, д. — см. Попадинка, д.
 Поречье, д. 16, 93, 207
 Порхов, г. 36, 86, 88, 160, 162, 203, 204
 Порховский р-н 12, 14, 41, 57, 65, 66, 68–70, 76, 88, 90, 107, 128, 129, 156, 159–162, 176, 183, 187, 189, 190, 194, 199, 203–205, 211, 236, 237, 244, 270
 Порховский у. 183, 205, 232
 Пощупино, д. 50, 180
 Пригородная вол. 198
 Приезжево, д. — см. Большое Приезжево, д.
 Пристань, д. 27, 37, 117, 139, 216, 227
 Прихабы, д. 55, 182
 Прокопьевск, г. 120
 Псков, г. 11, 13, 17, 26–29, 31, 37, 38, 41, 54, 76, 84, 113, 114, 116, 117, 139, 144, 150, 151, 159, 162, 180, 181, 183, 187, 188, 191–193, 199, 200, 202–205, 211, 213, 214, 216, 217, 219–223, 225, 226, 228, 233, 234, 237, 244, 271
 Пскова, р. 93
 Псковская вечевая респ. 222
 Псковская губ. 34, 38, 42, 183, 213, 218, 220, 228, 238, 244
 Псковская обл. 10, 12, 13, 35, 38, 40, 41, 49–243

Псковский р-н 21, 25, 27, 31, 35, 37–40, 53, 57, 60, 61, 66, 67, 77, 82, 85, 93, 110, 114, 117, 127, 128, 137, 139–144, 146–156, 163, 166, 177, 181, 183, 185, 187–189, 191, 194, 198, 201, 207, 212, 214–216, 219, 220, 226–232, 236–238, 240, 244, 271
 Псковский у. 37, 187, 225
 Псковское княжество 226, 231
 Псковское, оз. 157, 192, 205, 233
 Псковско-Чудской водоем 233
 Пузырьково, д. 79, 196
 Пулово, д. 104
 Пуричино, д. 207
 Пусторжевский у. 197
 Пустошка, г. 82, 121
 Пустошкинский р-н 14, 21, 27, 41, 42, 54, 71, 74, 81–83, 88, 107, 108, 116, 118, 135, 136, 164–166, 181, 190, 192, 197–199, 203, 211, 212, 215, 216, 224, 239, 272
 Пустыньки, д. 70
 Путилово, д. 236
 Пушгоры — см. Пушкинские Горы, п.
 Пушкиногорский р-н 32, 36, 41, 52, 88, 132–134, 164, 177, 181, 204, 223, 224, 239, 273
 Пушкинские Горы, п. 34, 62, 80, 107, 164, 185
 Пыталовский р-н 18, 21, 23, 27, 49, 51, 52, 79, 97, 98, 100, 127, 177, 179, 180, 196, 208, 244, 273
 Пятоново, д. 61, 77, 143, 152, 198, 244

Радугино, д. 89
 Радуни, д. 42, 168
 Радунки, д. 214
 Раёво, д. 234
 Разбойница (Разбойная) гора 19, 27, 94, 96, 207
 Раздолье, д. 37, 38, 76, 139, 141, 147, 149, 188, 194, 227
 Ревун 80, 197
 Резекне, г. 50
 Ремда, д. 66, 188
 Ремдовская вол. 88
 Речь Посполитая — см. Великое Княжество Литовское
 Ржавки, д. 58, 184
 Рига, г. 100, 169
 Родионково, д. 125, 202, 211, 218
 Родионово, д. 105, 211
 Родовое, д. / имение 73, 192
 Родовская вол. 73, 192
 Российская империя 182
 Россия 23, 24, 31–33, 42, 53, 63, 86, 102, 132, 133, 138, 170, 181, 203, 204, 219, 238, 244

Россонский р-н 217
РСФСР 209
Рубилово, д. 27
Рубцовщина, д. 67, 219
Рубцы, д. 59
Руда, оз. — см. Рудо, оз.
Рудинец, оз. 106, 107, 211
Рудо, д. 83, 107, 118, 198, 199
Рудо, оз. 83, 106, 211
Руково, имение 182
Русский Север 6, 10, 12, 16, 21, 23, 25, 208
Русское государство 197
Русь 13, 17, 23, 25, 36, 40, 138, 153, 155, 156, 211, 231
Рыжаково, д. 106, 171, 211, 241, 242
Рык 215
Рысинка, д. 42, 167
Рысинки, д. — см. Рысинка, д.

Саввопустынский пог. 187
Саввина Пустынь, д. 66
Саввина Пустынь, пог. — см. Саввопустынский пог.
Сажелка, пруд 106
Сальницы, д. 132
Самолва, д. 157
Самолвовская вол. 66, 157, 188, 233, 234
Самолвовская река 90
Санкт-Петербург, г. 5, 6, 10, 17, 28–30, 34, 37, 39, 45, 55, 66, 78, 80, 91, 101, 113, 165, 176, 178, 181, 182, 184–186, 194, 197, 198, 200, 201, 204, 206, 208, 213, 214, 217, 223, 225, 235, 237, 238, 242
Санкт-Петербургская губ. 214
Сатанино, д. 87, 202
Святые Горы 62, 185
Себеж, г. 41, 43, 82, 84, 120, 181, 182, 199, 200
Себеж, оз. 200
Себежский р-н 21, 23, 27, 29, 30, 32, 35, 40–42, 47, 53, 56, 59, 64, 72, 75, 77–79, 83, 84, 86, 92, 105, 106, 109, 118–120, 122, 123, 157, 166–169, 177, 178, 181, 182, 184, 186, 190, 193, 195, 198, 201, 206, 211, 212, 216, 217, 234, 241, 244, 273
Себежский у. 182
«Себежское», муниц. обр. 41, 119, 182, 216, 241, 244
Северо-Запад России 33, 41, 74, 190, 200, 203, 205
Сельцо, д. 114, 127
Селятино, д. 163
Сенно, д. 80
Серебряное, оз. 98, 208

Серебряный, о-в 128, 220
Серёдка, д. (Псковский р-н) 28, 112, 113, 213
Серёдка, д. (Стругокрасненский р-н) 93
Серёдкинская вол. 87, 114, 127, 201, 214, 219, 230
Сибирь 26, 120, 172, 242
Сигорицкие горы 128
Сигорицы, д. 129, 221
Симоняты, д. 58, 73, 184
Синерецкая вол. 89, 132, 158, 222
Синичья гора 62, 185, 186
Ситовичи, д. 68, 189
Скоково, д. 80, 197
Славковская вол. 161, 205, 211
Словенские ключи 80, 196
Словенское поле 74, 80
Смоленец, д. 69
Смоленская обл. 238
Соловецкие о-ва 70
Соловыи, д. 27, 66, 116, 187, 188, 216
Сомино, д. 53, 54, 78, 181
Соминское, оз. 53, 78
Сопки, д. 35, 123, 217, 218
Сорокинская вол. 81, 199
Сороковой бор / полос 28, 29, 112–114, 213, 214
Сосонская вол. 199, 210
Сосонье, д. 66
Спасовщина, д. 85, 127, 219
Спицинская вол. 21, 49, 67, 76, 100, 127, 179, 188, 194, 209, 219
СССР 209
Старосокольники, д. 63
Степерино, д. 160, 237
Стеревнёво, д. 49, 179
Стояки, д. 77, 195, 241
Страшницы, д. 27
Стремутка, д. 57, 67, 117, 144, 191
Струги, д. / ж.-д. ст. 178, 245
Струги-Белая, ж.-д. ст. 43, 178, 244, 245
Струги Белые – см. Струги-Белая, ж.-д. ст.
Струги Красные, пос. 43, 163, 178, 244, 245
Стругокрасненский р-н 16, 27, 41, 93, 116, 126, 159, 163, 178, 207, 215, 219, 235, 236, 238, 244, 274
Струково, д. 60
Ступино, д. 60
Судома, гора 84, 199
Судомская возв. 199

Супор, д. 90, 205
Сутоки, д. 78, 178, 244
Сучная, д. 134
Сычно, оз. 167

Талантовская (Таланкинская) гора 117
Талантовская дорога 117
Татьянин камень 86, 201
Тележники, д. 55, 182
Теребени, д. 60, 185
Тинеи, д. 12, 107, 129, 156, 211
Тоболенец 62
Токолово, д. 92, 169–171, 206, 241
Томсино, д. 54, 55, 181, 182
Томсинская вол. 56
Торжок, г. 220
Торопец, г. 220
Торчилово, д. 58, 108, 184
Трехалёвский с/с 85
Труворов крест 81, 101, 134, 135, 224
Труворова могила 111, 213
Труворово городище 110, 111, 212, 213, 224
Туготинская вол. 65, 66, 68, 187, 189
Тумасы, д. 73
Туричинская вол. 92, 206
Турция 130, 238
Туховик, д. / сельцо 139, 144, 176, 177, 244
Тямша, д. 229
Тямшанская вол. 35, 37, 38, 40, 58, 82, 117, 128, 137, 140–143, 147–149, 151, 152, 183, 188, 194, 198, 220, 227, 228, 230, 231

Угра, р. 202
Удоха, р. 57, 183
Урал 15, 26, 44
Усадище, д. 21, 76, 100, 194
Усвятский р-н 41, 42, 49, 163, 179, 274
Усвятский с/с 163
Усвяты, с. 49
Усмынская вол. 126, 188
Усмынь, д. 126, 188
Утроинская вол. 208
Ушаково, д. 30, 119, 216, 217

Федорцево, д. 123
Феодосия 191

Феофилова пустынь 235

Фетковщина, д. 130

Филатово, д. 58, 73

Финляндия 188

Франция 115

Хлеборадово, д. 19, 53, 104

Холм, д. 125, 219

Холюны, д. 27, 81, 108, 116, 164, 197, 215

Хохловы Горки, д. 190

Хрыпино, д. 71, 190

Хтины, с. — см. Ктины, д.

Цапелка, д. 46, 116, 215

Цапельская вол. 116, 207, 235, 236, 238

Цапельский бор 27, 116, 215

Центральная Европа 31

Центральная Россия 26

Церковище, д. 78, 195

Цыганок, оз. 92, 206

Чадое, оз. 222

Чайкинская вол. 78

Челябинск, г. 15, 44

Черёха, д. 27, 66, 161, 187, 216

Черёха, р. 60, 116, 214, 231

Чёрная, д. 39

Чёрная, р. 29, 112

Чернецовская вол. 53, 104

Чёрное, оз. (Пушкиногорский р-н) 132–134, 164, 178, 222, 223

Чёрное, оз. (Стругокрасненский р-н) 244

Чёртов мост 27, 116

Чёртов руч[ей] 28, 112

Чирихин мох 159

Чубарёво, с. 176

Чудская Рудница, д. 157, 233

Чудское, оз. 26, 28, 29, 38, 41, 157, 192, 204–206, 212, 233

Шарабино, д. 161

Шатово 214

Шатуны, д. — см. Малая Яровня, д.

Швеция 87, 219

Шелонская пятиня 182–184, 203, 245

Шелонь, р. 88, 203, 205

Шелопугино, д. 157

Шиковская вол. 221, 232
Шлёпиха, д. 175
Шубино, д. 50, 180
Шумильники, ключи — см. Словенские ключи
Шумихи, д. 108

Щилинская вол. 69
Щучья Гора, д. 27, 114, 215

Эмбах, р. 192
Эпимахово, д. 120, 167, 241
Эстония 102

Юрчонки, д. 73
Юшкинская вол. 72, 157, 191
Юшково, д. 126, 219

Яблонец, д. 178
Ядровская вол. 37, 53, 61, 66, 67, 77, 117, 137, 139, 143, 144, 149, 152, 153, 156, 166, 177, 181, 185, 188, 191, 198, 207, 216, 226–232, 237, 238, 244
Яковлевское, д. 34, 107
Ямкино, д. 236
Ямм, д. / с. 76, 113, 194, 214, 215
Ямок, д. 76, 113, 194, 214
Ямская дорога 101
Яня, р. 130
Япония, д. — см. Кузнецово, д.
Яссы, д. 21, 107, 211, 212
Яшково, д. 52

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеева Р. А. Гидронимия Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1989.
- Азбелев С. Н. Русская народная проза // Народная проза / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С. Н. Азбелева. М., 1992. С. 5–28.
- Александров А. А. Во времена княгини Ольги: Легенды и были о княгине Ольге в Псковской земле. Псков, 2001.
- Александров А. А. Ольгинская топонимика, выбутские сопки и руссы в Псковской земле // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: Сб. статей к 75-летию В. Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 22–31.
- Александров А. На родине князя Владимира // Псковский летописец: Краеведческий альманах. 2009. № 1. С. 33–44.
- Аникин В. П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы // Русский фольклор. Вып. XIII: Русская народная проза. М.; Л., 1972. С. 6–19.
- Аракчеев В. А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков, 2004.
- Аристов Н. Я. Предания о кладах // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 1. СПб., 1867. С. 709–739.
- Артемьев А. Р. Города Псковской земли в XIII–XV вв. Владивосток, 1998.
- Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978.
- Афанасьев Ю. И. Вокруг Ледового побоища. Псков, 2012.
- Баранковская С. Наш гид. Непоротовская волость // Витебский курьер. 2012. 12 февр.
- Беляев Н. И. Александр Невский. М., 1951.
- Богушевский Н. К. О селе Выбутах (Лыбутах), родине Святой Великой Княгини Ольги Российской, Логазовской волости Псковского уезда // Святости и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам / Сост., вступ. ст. Н. Ф. Левина. Псков, 2006. С. 27–33.
- Васильев В. Л. Архаическая топонимия с префиксом *по-/па-* на русском Северо-Западе // Вопросы ономастики. 2009. № 7. С. 5–13.
- Васильев В. Л. О проблеме древнебалтийского топонимического наследия на Русском Северо-Западе // Вопросы языкознания. 2008. № 3. С. 76–94.
- Васильев В. Ф. Легенды и предания Себежского края. Псков, 1992.
- Витевский В. Н. Клады и кладоискание на Руси. Казань, 1893.
- Волков-Муромцев Н. В. Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920). М., 1997.
- Грибов Ю. Сороковой бор. М., 1975.
- Гримм Г. Проект усадьбы в Велье работы Д. Кваренги // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XVIII. Л., 1960. С. 10–14.
- Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
- Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л., 1967.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1980.

Добрянский П. Краткое описание погоста Виделебье // Псковские губернские ведомости. 1866. 28 июля. № 57. Неофиц. ч. С. 243–244.

Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области: Кадастр. Псков, 1997.

Жучков К. Б. Псковская губерния в Отечественной войне 1812 г. // Псков. 2011. № 35. С. 146–152.

Иванова Е. И. Записки краеведа // http://portal.pskovlib.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=411&Itemid=394

Исполатов Н. Три псковские легенды // Познай свой край. Вып. 1. Псков, 1924. С. 45–47.

Канакина Г. И. Топонимический текст как жанр устного народного творчества, репрезентующий фрагменты провинциальной культуры // Известия Пензенского педагогического государственного университета им. В. Г. Белинского. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 27. С. 270–274.

Карташов А. В. Собрание сочинений. В 2 т. Т. 1: Очерки истории русской церкви. М., 1992.

Кирпичников А. Н. Крепость древнего Велья // Древности Пскова: Археология, история, архитектура. Псков, 1999. С. 127–142.

Князев А. Иеромонах Мардарий, псковский пустынножитель. СПб., 1891.

Колосова И. О. Памятники старины окрестностей с. Глубокое (Опочецкий район): комментарий археолога к воспоминаниям В. Н. Волкова-Муромцева // Псков. 2006. № 25. С. 3–15.

Кононов А. А. Процесс сселения хуторов на Псковщине (1930–1960-е гг.) // Псков. 2006. № 24. С. 167–172.

Костомаров Н. И. Северорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (история Новгорода, Пскова и Вятки). СПб., 1886 (Серия «Исторические монографии и исследования». Т. 8).

Костюхин Е. А. Лекции по русскому фольклору. М., 2004.

Краткие историко-статистические сведения о церквях и приходах Гдовского уезда. Из записок крестьянина Ефима Андреева // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. X. СПб., 1885.

Криничная Н. А. Когда гранит и летопись безмолвны... // Легенды. Предания. Бывальщины / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н. А. Криничной. М., 1989.

Криничная Н. А. Комментарии // Предания Русского Севера / Изд. подгот. Н. А. Криничная. СПб., 1991. С. 225–277.

Криничная Н. А. От составителя // Предания Русского Севера / Изд. подгот. Н. А. Криничная. СПб., 1991. С. 3–9.

Криничная Н. А. Предания Русского Севера: реальность и традиции // Предания Русского Севера / Изд. подгот. Н. А. Криничная. СПб., 1991. С. 10–26.

Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987.

Криничная Н. А. Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий // Предания Русского Севера / Изд. подгот. Н. А. Криничная. СПб., 1991. С. 278–294.

Криничная Н. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л., 1988.

Крылов А. Приют для страждущей души // Порховский вестник. 2006. 8 ноября.

Кузнецова В. С. Геологические условия района Чудского озера // Ледовое побоище 1242 г.: Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / Отв. ред. Г. Н. Караев. М.; Л., 1966. С. 122–129.

Курбатов О. А. Русско-шведская война 1656–58 гг.: проблемы критики военно-исторических источников // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. М., 2002. С. 150–166.

Ладинский Вл. Погост «Савина Пустынь» Псковского уезда // Святые и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам / Сост., вступ. ст. Н. Ф. Левина. Псков, 2006. С. 262–270.

Лазарев А. И. Предания рабочих Урала как художественное явление. Челябинск, 1970.

Ларионов И. Легенды озера Чудского, преданья псковской старины. Псков, 1959.

Лебедева А. И. Географические названия, образованные от личных имен и прозвищ // Вестник Ленинградского университета. 1959. № 14. Вып. 3. С. 99–107.

Левин Н. Споры об Ольгинской часовне // Псковские хроники: История Псковского края в документах и исследования. Вып. 3. Псков, 2002. С. 18–20.

Левин Н. Ф. Проблемы топонимики Изборска // Третьи Псковские региональные краеведческие чтения. Псков, 10–12 окт. 2012 г. Псков-М., 2013. С. 40–49.

Летопись земли Псковской: годы и события. Псков, 2007.

Лихачев Д. С. Народное поэтическое творчество времени расцвета древнерусского раннефеодального государства (X–XI вв.) // Русское народное поэтическое творчество. Т. I. М.; Л., 1953. С. 141–216.

Мавродин В. Петр Первый. Л., 1948.

Манаков А. Г. Культурная география Псковской области: районы и границы // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 54–66 // <http://www.gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/31>

Манаков А. Г. Неславянская гидронимия Псковской области // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Сер. «Естеств. и физ.-мат. науки». Вып. 4. Псков, 2008. С. 90–95.

Манаков А. Г. Псково-новгородская топонимия в свете «теории формантов» (к дискуссии об этнической истории региона) // Псковский регионологический журнал. 2006. № 3. С. 115–134.

Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. Л., 1984.

Микляев А. М., Семенов В. А. Свайное поселение на Жижицком озере // Труды государственного Эрмитажа. XX. Л., 1979. С. 5–22.

Митрополит Евгений (Болховитинов). История княжества Псковского / Сост. Н. Ф. Левин, Т. В. Круглова. Псков, 2009.

М. М. Заметки на пути в Никандрову Пустынь (Кебь. Загорский Ям. Щучья Гора. Рык и Данилово) // Псковские губернские ведомости. 1860. 1 июня. № 21. Неофиц. ч. С. 603–609.

Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2-х тт. Т. 2. Псков, 2002.

Петров Г. В. Святые земли Псковской // Псков. 2001. № 14. С. 14–18.

Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб., 2012.

Погость Лосицкой // Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1905. Стб. 332–335.

Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.

Полное собрание русских летописей. Т. 21. 1-я пол. Книга Степенная царского родословия. СПб., 1908.

Полное собрание русских летописей. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.

Попов А. И. Следы времен минувших. Л., 1981.

Поспелов Е. М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. М., 2000.

Псковские летописи. Вып. I / Подг. к печ. А. Н. Насонов. М., 1941.

Псковские летописи. Вып. II / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955.

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 4. Л., 1979.

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 6. Л., 1984.

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 7. Л., 1986.

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 10. СПб., 1992.

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 16. СПб., 2004.

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 18. СПб., 2006.

Псковский паломник. Вып. 3: Храмы и монастыри Порховского уезда Псковской губернии / Под общ. ред. Архимандрита Ермогена (Муртазова). Псков, 2011.

РГАДА, ф. 1209, оп. 1, № 706, л. 162 об.: Список XVIII века с писцовой книги за скрепами секретаря Алексея Молчанова и канцеляриста Алексея Белозерского // Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1905. Стб. 333.

Румянцева В. П. Родословная Корвин-Круковских // Невельский сборник. Вып. 2. СПб., 1997. С. 146–157.

Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.

Седов В. В. Погребальные памятники Изборска // Археологические памятники европейской части РСФСР: Методические материалы к «Своду памятников истории и культуры СССР». М., 1988. С. 91–106.

Селиверстов Ю. Ни князей, ни красных // Псковская губерния. 2010. № 48 (519). 8–14 дек. С. 12–14.

Смиречанский В. Погост (весь) Выбута (Любута) (Историческая справка о начале Пскова) // Псковские епархиальные ведомости. Отд. неоф. 1914. 16–31 янв., № 2. С. 28–33.

Смирнов В. Клады, паны и разбойники // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 26. Кострома, 1921. С. 1–49.

Соколова В. К. Русские исторические предания. М., 1970.

Соколова В. К. Современное состояние преданий // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 423–437.

Список населенных мест Витебской губернии / Под ред. А. П. Сапунова. Витебск, 1906.

Степанов Ю. Легенды и предания Псковщины. Псков, 1993.

Татарников О. М., Татарникова Е. О. Палеогеографические доказательства местоположения битвы «Ледовое побоище» // Археология и история Пскова и Псковской земли. М., Псков, 2011. С. 128–139.

Топоров В. Н. Лось // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 69–70.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1: А–Д. М., 1986.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: Муза–Сят. М., 1987.

Федоров М. Н. Малая Родина. Псков — Дубровно, 2005.

Филимонов А. В. Велье и его округа. Псков, 2012.

ЦГИА СПб, ф. 536, оп. 9, д. 11219: Описание Шатова и деревни Радунки помещика Штабс Капитана Григорьева СПб губернии Гдовского уезда 3 стана. 1858 год.

Штырков С. А. Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах Северо-Восточной Новгородчины). СПб., 2012.

Якушкин П. И. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. СПб., 1860.

Яхонтов А. Город Псков и его окрестности. СПб., 1886.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Беж — Бежаницкий
Вел. — Великолукский
возв. — возвышенность
вол. — волость
Гд. — Гдовский
г. — город
гос-во — государство
губ. — губерния
д. — деревня
дд. — деревни
Дед. — Дедовичский
дор. — дорога
ж.-д. ст. — железнодорожная станция
зап. — записали
Красн. — Красногородский
креп. — крепость
Кун. — Куньинский
л. — лист
Локн. — Локнянский
МО — муниципальное образование
муниц. обр. — муниципальное образование
Нев. — Невельский
об. — оборот
обл. — область
о-в — остров
оз. — озеро
Опоч. — Опочецкий
Остр. — Островский
п. — поселок
Палк. — Палкинский
Печ. — Печорский
Плюс. — Плюсский
пог. — погост
пос. — поселок
Порх. — Порховский
Пск. обл. — Псковская область
Пск. р-н — Псковский район
Пуст. — Пустошкинский
Пушк. — Пушкиногорский
Пыт. — Пыталовский
р. — река
р-н — район

респ. — республика

Себ. — Себежский

с. — село

с/с — сельсовет

Стр. — Стругокрасненский

т. — тетрадь

у. — уезд

ул. — улица

ур. — урочище

Усв. — Усвятский

ФА ПсковГУ — фольклорный архив Псковского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	5
Предания Псковской области из фондов фольклорного архива Псковского государственного университета.....	10
Предания о заселении и освоении края.....	49
Предания о кладах.....	94
Предания о разбойниках.....	112
Предания о силачах.....	119
Предания о борьбе с внешними врагами.....	123
Предания об исторических лицах.....	137
Комментарии.....	179
Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий.....	246
Порайонный указатель исполнителей.....	267
Указатель географических названий.....	275
Список использованной литературы.....	295
Принятые сокращения.....	300

Юрчук Любовь Алексеевна

ПРЕДАНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(по материалам фольклорного архива
Псковского государственного университета)

Технический редактор: Л. А. Юрчук
Компьютерная вёрстка: Л. А. Юрчук

Подписано в печать 07.10.2014. Формат 60х90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 19,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 4961.

Отпечатано с оригинал-макета, предоставленного автором, в типографии
издательства Псковского государственного университета

Адрес издательства:
Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, 4^а, корп. 3^а